

Наталья Мазуркевич

Вне спектра, или Остаться собой

Пролог

Последняя звезда исчезла на небе, когда Иви достигла ворот небольшого провинциального городка. Облегченно вздохнула и стерла со лба пот. Пусть за свое бурное детство, заметая следы, она и привыкла бегать долго и много, но идти всю ночь и для нее было несколько утомительно. Еще и дождь, под который она попала, оптимизма не вселял ни капли, скорее эти самые капли стекали с ее рыжих волос, хотя ныне пряди стали грязно-коричневыми.

Городок спал. Только уборщики улиц творили свое неприятное, но нужное для общества дело, убирая мусор с мостовой. Иви брезгливо переступила через чье-то тело, одиноко остывавшее на задворках, и побрела по трущобам. Разумеется, никому почтенному и честному в этих кварталах ничего хорошего не грозило, но, глядя на ее небольшую одинокую фигурку, даже матерые бандиты сглатывали. Было в ней что-то если не пугающее, то сулящее крупные неприятности. И никто не гарантировал, что они совместимы с их жалкой жизнью.

Иви равнодушно скользила взглядом по прохуdivшимся крышам, замаранным табличкам с названиями гостевых домов, по обитателям квартала, что порой попадались ей на глаза. Ей не было никакого дела ни до их забот, ни до их нужд, ни до их жизней... Хотя последнее ее интересовало. После долгого лежания в холодной воде с почти остановившимся сердцем девочка еще не успела как следует восстановиться, а слегка синеватый оттенок кожи, который сейчас маскировал налет пыли, никогда не привлекал ее.

Плотно улыбнувшись, Иви постаралась убрать как можно дальше свой темный источник, чтобы мотыльки скорее летели на огонь. Очередной поворот, и девочка с удовлетворением почувствовала холод на шее и запах перегара, окружавшие фигуру подвыпившего мясника.

Пара мгновений – и у уборщиков появилась новая головная боль, как, впрочем, и у стражи, а Иви впервые с момента прибытия улыбнулась. Сила переполнила ее хрупкое тело, заставила сердце биться быстрее. Шедший за ней Крист Голь зло сплюнул на землю. Ведьма! А ведь он хотел предложить пришедшей работу, но теперь о пополнении придется забыть. И об этом трупе тоже. Иначе найдет и убьет опять, но теперь уже его. А свою жизнь бывалый вербовщик ценить умел.

Иви, краем глаза следившая за реакцией мужчины, довольно цокнула языком. Что ж, его ум ей нравился. Пусть поживет, он может ей пригодиться. Когда-нибудь. Девочка взглянула вверх, но солнце не успело подняться. Тяжело вздохнув, она, разминаясь, наклонила голову вправо, влево, пригляделась, выискивая только ей одной ведомые следы, и бодро зашагала к магазинчику, зажатому между лавкой оружия и входом в гильдию наемников.

Стучаться девочка не стала. Просто коснулась ручки, давая амулету, висевшему на тонкой нити, считать ее уровень силы и сторону. Замок щелкнул, и Иви спокойно зашла в аптеку. Поморщилась от сильного запаха девясила. Впрочем, он был в каждой уважающей себя аптеке, поскольку использовался во множестве зелий.

Иви огляделась, но хозяев не было. То ли еще спали после ночных походов в лес за травами, то ли решили повременить с открытием и ожидали, пока она покинет их территорию. Темные вообще плохо относились к покушению на собственность, будь то территория или амулеты и прочие дорогие сердцу предметы, но по негласному договору помощь оказать должны были. Или хотя бы обеспечить невмешательство.

Решив особенно не наглеть, девочка отсыпала себе парочку безобидных травок, смесь которых обеспечивала потерю памяти на непродолжительный период времени, то есть примерно в течение часа до и после применения, и покинула безразличные стены.

Иви нужны были документы. Свои настоящие она утопила в том же пруду, где сама едва не заработала воспаление легких. Но пребывать в королевстве без документов было чревато, а каждому глаза не отведешь. Маг и вовсе почувствует воздействие, тогда проблем не оберешься. Разве что заранее снять сарай для хранения неугодных... Но это накладно.

Девочка разочарованно вздохнула, огляделась по сторонам в поисках еще одного «хвоста» и разочарованно покачала головой: какие-то несмелые стали бандиты. Винить в происходящем собственную братию, в каждый ее приезд доходчиво объяснявшую разницу между темным и обывателем, девочка не могла: коллективная этика не позволяла.

Оценив свое отражение в луже (грязные спутанные волосы, бледная кожа под слоем грязи, необычайно синие после ритуала глаза и одежда, которую промочили, высушили, а потом повторили обе процедуры, так что теперь она напоминала скорее картон, нежели ткань), Иви прищурилась и задумалась о необходимости сменить наряд.

Для похода в ратушу тряпье разбойничьего квартала подходило мало, а потому девочка отправилась в центральный район. Слилась с тенью, чтобы не попасться никому на глаза, и залезла в двухэтажный дом с палисадником. Хозяева еще спали, а потому уже поднявшаяся прислуга ходила на цыпочках. Пробравшись на задний двор, Иви обнаружила желаемое.

На тонкой веревке сушилась одежда, и девочка подозревала, что ее находку скоро заберут – гладить. Быстро пробежав между рядами и схватив платье девочки-цветочка и охотничий костюм мальчика лет десяти, ведьмочка аккуратно, чтобы не потревожить проснувшихся жителей и выпущенное погулять зверье, выбралась с чужой территории.

Разжившись одежкой, ведьмочка воровато огляделась и нанесла визит в еще одно крайне полезное место. Лавка обувщика пока и не думала открываться, но Иви не нужен был ключ, чтобы добиться желаемого. Уход в тень, неприятное покалывание от защиты какого-то криворукого мага-ученика, и вуаля – она уже на месте. Быстро подыскав сапожки и туфельки под платьице, она выбралась привычным способом, слившись с мраком и пройдя через него до ближайшего удобного для выхода места.

Это оказался тупик одной из улиц, там Иви переделалась в девочку-цветочек и в легком розовом платьице с нежными цветами по подолу вышла в люди. Одежка для мальчика осталась лежать, припрятанная до нужного момента.

Город просыпался, и первые прохожие проносились мимо девчушки, сидевшей на скамейке. Поразмыслив, что лучше: еще раз почаровать, но выглядеть достойно, или убоиться возмездия и выглядеть чучелом, Иви выбрала первое. Поэтому неудивительно, что со временем к ней стали подходить различные леди и интересоваться, не потерялась ли она. Девочка уклончиво отвечала, что ждет опекуна. Самых настырных приходилось отваживать другими способами. Менее приятными, но действенными. К примеру, имитировать насморк и нечаянно вместо носового платка схватить чужое платье, или раскашляться, а потом поведать по секрету, что ждет она опекуна не просто так – он остался у лекаря обсуждать ее странную болезнь.

Почему-то доброхоты тут же вспоминали про какие-то дела и поспешно ретировались восвояси. Только однажды к ней подошла стража, но история про опекуна не показалась подозрительной, и стражники оставили ее дальше греться на солнышке в парке перед ратушей.

Дождавшись часа икс, когда в городской ратуше начался прием, ведьмочка проверила расположение травок, мешочки с которыми пришлось привязать к щиколоткам, чтобы не так выделялись, и поплыла к зданию. Зашла, потупившись, спросила, где может найти милорда секретаря.

Господину Трессе, что дежурил в тот день, было все равно, кто задал ему вопрос. Он ответил, не глядя, и вновь вернулся к размышлению о тленности всего сущего. Только вчера у господина скоростижно скончался от ожирения кот, и бедный бюрократ не мог думать ни о чем, кроме пропавшего паштета, который его питомец успел употребить.

Получив желанную информацию, Иви чинно поплыла к лестнице. Соврала страже, что ее мама прошла вперед, а она отстала, засмотревшись на окружающее великолепие. О люстре, которая была единственным интересным объектом во всем здании, девочка не преминула сообщить тут же. Она вылила на бедные уши несчастных слушателей реки сладкой воды, и те сбежали. Ухмыльнувшись, отчего ангелочек тут же превратился в демоненка, Иви отправилась к милорду секретарю.

Вольф Риг, который в это утро пребывал в весьма приподнятом расположении духа, изволил завтракать. Перед ним на столе на пяти блюдах устроились молочный поросенок, свеженькая картошечка, салат, на который достопочтенный бюрократ не обращал внимания, курочка и шашлык. Скучный завтрак секретарь оглядывал печальным взглядом, но при мысли об обеде радостно потирал свои пухленькие ручонки. Мастер Т'иасе, вернувшийся недавно от эльфов, обещал приготовить любимому клиенту целых двенадцать блюд, и милорд секретарь, предвкушая царскую трапезу, добродушно махнул рукой, когда из-за двери высунулась симпатичная юная мордашка.

Иви мысленно вознесла хвалу Сагаре, которой молилась по привычке, привитой в Элисс-тауне, и вошла. Подсыпать травы в яства было куда легче, чем заставить секретаря добровольно глотать и жевать отвратную на вкус смесь.

- Простите, - несмело обратилась Иви, присаживаясь на самый краешек стула для посетителей.

- Да, дитя мое, - откликнулся секретарь Риг, и ведьмочка едва сдержалась от смешка, вспомнив одного из встретившихся ей однажды епископов. Если у того господина эта фраза выходила величественно и убедительно, то в устах милорда секретаря звучала как неудачная шутка. Впрочем, если ей стало смешно, такая ли уж неудачная шутка?

- Милорд Риг, моя матушка хотела бы восстановить документы.

- А где твоя матушка? - поинтересовался чиновник, запуская вилку в куриную ножку.

- Она приболела и отправила к вам меня. Просила передать вот это. - Иви сотворила простенькую иллюзию, которая, впрочем, почти ничем не отличалась от реального предмета. Перед носом Рига возник перстень с печаткой, при виде которой чиновник чуть не прикусил язык. Печатка милорда инквизитора. Риг еще раз взглянул на беззаботно сидящую перед ним девочку. Посетительница - ведьма. Но личная ведьма милорда, а потому содействие ей...

По мгновенно просветлевшему лицу собеседника Иви поняла, что документы у нее будут.

- Ваше имя, госпожа? - уже без сюсюканья, по-деловому, осведомился секретарь, выбираясь из-за стола. С его коротенькими полными ножками это было подвигом.

- Ривина Селье.

- Титул?

- Баронесса Тлис.

- Тлис? А где это? - не сдержался Риг.

Иви пожалала плечами, весело качая ножками в воздухе.

- Не упадите, - предупредил мужчина, с опаской глядя, как посетительница раскачивается на стуле. Почему-то за стул он переживал больше, чем за девочку.

- Я осторожна, - скривившись, оборвала дальнейшие поучения Иви. Делать себе замечания она разрешала только одному человеку, но тот не оценил ее доброты.

Риг вздрогнул, когда в комнате резко похолодало, а защитный амулет раскалился так, что прожег в камзоле дыру.

- Леди, - проблеял секретарь, пытаясь стянуть с шеи раскалившуюся цепочку.

- О, простите, - как будто пришла в себя девочка. - Вам помочь?

- Не стоит, - открестился от помощи Риг.

Иметь дело с колдунами он не любил, а потому документы у юной ведьмы появились в рекордные сроки: всего за пять минут она обрела подданство, родителей и даже справку от целителя.

Уже прощаясь, Риг вспомнил еще одно обстоятельство, о котором чуть не забыл:

- Леди, а вы увидите милорда Эскеля?

- Разумеется.

- Передайте ему мои поздравления.

- Несомненно, - легко соврала Иви и зашагала прочь.

К обеду господину Ригу стало нехорошо, и он покинул место службы, сетуя на новшества повара, который и как курочку готовить забыл у этих эльфов. А к ужину милорд секретарь уже не помнил, кого принимал сегодняшним утром.

Глава 1

В аудитории было шумно. Приказом ректора на всех отделениях Академии магии и ремесел вводился новый предмет – теория темного воздействия. Теория, потому что на практике изучать темную сторону силы с травниками или целителями было просто невозможно. Кроме того, несмотря на упрощение государственной системы в отношении темных, принятой новым королем сразу после коронации, темные маги до сих пор редко становились на учет, предпочитая вольные хлеба и нелегальный, но более прибыльный заработок.

Таким образом, надобность в знаниях подобного рода только увеличивалась и курс теории темного воздействия процветал. Но ажиотаж в аудитории вызвал вовсе не предмет, а, как это бывает, преподаватель. Никто не рискнул пропустить подобное занятие – его поставили аж первой парой, памятуя о трепетном отношении истинных темных к себе и всему, что связано с ними любимыми.

Новым преподавателем, читающим лекции, значился некто Д. Н. Элиот, магистр темной магии. Самые компанейские адепты уже знали, как прошло первое занятие у боевых магов, а потому, наслышанные о привычке лектора задавать вопросы и требовать немедленного ответа от отвлекшихся учеников, заранее позанимали первые ряды. А на задних рядах сами боги велели предаваться различным посторонним занятиям.

Иви вошла в аудиторию одной из последних, хмуро оглядела сокурсников на первых партах и привычно потрусилась наверх, где ей уже заняли место. Плюхнулась на скамью, на соседнее место кинула сумку и, зевая, упала головой на парту.

– Работа? – участливо поинтересовалась ее соседка по комнате, Верлена Ксатель, светловолосая девушка девятнадцати лет с остреньким лисьим носиком и веснушками на бледной коже. Они жили вместе вот уже второй год, и Верлена, происходившая из небогатой, но честной дворянской семьи, с одобрением относилась к подработке своей соседки в больнице для бедных.

– Угу, – немногословно ответила Иви, сонно потягиваясь. Вытянула из сумки чистую тетрадь, перехватила у Верлены карандаш, которым всегда предпочитала писать, и откинулась на спинку скамьи.

Насчет своей работы Иви не питала никаких иллюзий, более того, не воспринимала ее как благотворительность. Разве что со стороны больных. Очень быстро осознав, что без использования темной силы просто сходит с ума, девушка некоторое время искала выход из ситуации. Помог случай.

Решив завязать с инквизицией, она поступила в Академию магии и ремесел, на самое неприязнительное отделение – к травникам. Сюда брали даже непроходимо глупых абитуриентов, лишь бы писать умели, а потому более-менее образованную Иви, которая успела по верхам нахвататься знаний, приняли с распростертыми объятиями. Первая неделя прошла на ура, лекции нисколько не напрягали, пока на одной из них тогда еще десятилетняя малышка не свалилась в обморок, испортив платье пролившимися чернилами. Целители диагностировали истощение и прописали особое питание. Иви приняла к сведению их замечания, радуясь, что выменянный однажды у одного из темных амулет действительно скрывает ее темный дар. Но, даже скрытый от чужого внимания, дар не покинул ее и требовал свою дань.

Каждый темный знает, что когда-нибудь он достигнет точки невозврата, то есть, если применит что-то, превосходящее его уровень, должен будет заплатить, и платить придется много, ибо проснувшаяся сила уже не захочет кротко ожидать своего часа, убивая или владельца, или кого-то иного. Большинство темных выбирали кого-то иного. Иви исключением не стала.

В размышлениях, чем бы восполнить недостаток энергии, а точнее, как сделать это незаметно для инквизиции, которая наверняка заинтересуется периодическими смертями, прошла последовавшая за обмороком неделя. Вынужденная прятать свой дар, Иви маялась от головной боли, пока, случайно гуляя по территории, не забрела в морг, где шла практика у целителей.

Тогда девочка и поняла, где может восполнить недостаток силы. Там, где умирают постоянно, никто не заметит лишних смертей. В больнице для неимущих. По опыту зная пренебрежение, с которым лохотенные хмыри из благородных относились к благотворительным учреждениям, Иви не боялась, что ее раскроют. И уже на следующий день отправилась волонтером в одну из больниц.

Там она и подрабатывала время от времени, помогая себе страждущей. Правда, порой попадались интересные случаи и с точки зрения целительства, но таковых было мало. Чаще – банальнейшие воспаления легких или отравления загрязненной водой – мало ли от чего умирают бедняки. На такие смерти смотрели сквозь пальцы, а Иви, к собственному удивлению, нашла еще одну сторону своей силы. Она могла дарить безболезненную смерть.

Внезапно шум стих, и девушка с недоумением уставилась на пустую кафедру. Лектор еще не появился, а аудитория уже затаилась, как будто он присутствовал. Иви вопросительно покосилась на Верлену и поймала ее испуганный взгляд. Недовольно отвернулась и начала от безделья выстукивать государственный гимн.

– Это, конечно, чудесно, что вы проявляете свои верноподданнические чувства, но я просил всех замолчать, – раздался у нее за спиной насмешливый мужской голос.

Иви обернулась и с интересом уставилась на смутно знакомого ей мужчину, жалея о том, что, как обычно, пренебрегла расписанием и просто спросила у соседки, в какой аудитории будет пара.

– Простите, – вежливо ответила она, инстинктивно чувствуя какую-то тревогу.

– Отлично. Хоть кто-то среди трех курсов вспомнил о вежливости. Большинство адептов почему-то вспоминало о другом, – как ни в чем не бывало сказал преподаватель и переместился за кафедру.

Аудитория еще две долгих минуты косилась на Иви, которая уже послушно приготовилась внимать. Верлена наградила соседку красноречивым взглядом, обещавшим той как минимум допрос с пристрастием. Одна радость – на паре ее никто спрашивать не будет. Да и о чем? Подумаешь, извинилась.

– Приветствую наших будущий выпускников, – обратился к адептам лектор. Студенты приосанились. – Надеюсь, что минувшие восемь лет обучения вы не зря проедали налоги граждан, и из вас вышло нечто путное. – В аудитории послышался ропот, но преподаватель великодушно пропустил выражение общего недовольства мимо ушей. – В противном случае вы еще долго будете ходить на пересдачи. Итак, полагаю, я отвечу на самый животрепещущий вопрос, сообщив, что кто-то может получить зачет по результатам работы на практических. Да, я допускаю это. Хотя, судя по вашим коллегам, выступить достойно – за пределами ваших способностей. Вопросы?

– А вы действительно темный? – раздался срывающий девичий голосок.

Иви с интересом посмотрела на Роксану, потом перевела взгляд на преподавателя, быстро глянула на его ауру и едва не выругалась. Она могла забыть внешность этого человека, но вот его ауру помнила превосходно. Вот и свиделись, господин советник. И как прикажете вас ныне величать?

– Да, темный колдун уровня магистра. Еще глупые вопросы, ответы на которые вы могли узнать из расписания? – Несколько рук, успевших подняться, резко опустились. – Великолепно. Тогда открываем ваши тетради и пишем. Простейшее темное воздействие происходит при...

Для Иви пара кончилась слишком быстро. При всей своей нелюбви к этому представителю собственного класса, которого она считала виноватым в потере будущего мужа (не отпустил бы дуру Рей, Элиан сейчас уже принадлежал бы ей!), преподаватель рассказывал интересные вещи. Нет, это совсем не значило, что девушка их не знала, просто у нее не было теоретической базы для их объяснения.

Раздавшийся звон колокола, оповестивший о конце занятия, Иви встретила разочарованным стоном и, когда поднималась, поймала на себе заинтересованный

взгляд Элиота.

- Задержитесь, - тихо приказал он, но девушка не сомневалась - его распоряжение слышали все.

Под сочувственными взглядами уходивших однокурсников Иви подошла к преподавательскому столу и выжидающе взглянула на колдуна. Да, это был вызов. Неприкрытый, наглый вызов. Элиот расплылся в улыбке и мягко поинтересовался:

- У вас есть знакомые темные?

- Нет, - честно ответила Иви. Темные для нее были или друзьями, или врагами, или пустым местом. Знакомыми же - никогда.

- Тогда спишем это на глупость. Если хотите жить долго, никогда не смотрите так на темного. Он может принять это за вызов и потребовать ответа.

- Буду иметь в виду, - пообещала Иви. - Вы что-то хотели?

- Хотел поставить вам плюстик, но сомневаюсь, что он нужен человеку с отсутствующим инстинктом самосохранения. Свободны.

- Благодарю, - холодно бросила девушка и, перекинув сумку через плечо, покинула аудиторию.

Элиот проводил ее заинтересованным взглядом и рассмеялся.

- Это обещает быть веселее, чем ожидалось.

Иви покинула аудиторию в приподнятом настроении. Как, оказывается, мало нужно темной натуре! Поругаться с другим темным и наполнить свою жизнь непередаваемыми красками. Как жаль, что для многих такой экстрим заканчивается летально, но ведьмочке это не грозило. Кем она выглядит? Правильно, травником без толики дара, а значит, ее глупость легко списывается на отсутствие чувствительности и тягу к приключениям, что для восемнадцати лет совсем не ново. А вот господин Элиот, будучи преподавателем, никак не может себе позволить маленькие темные радости - отраду для души колдуна, но непозволительную роскошь для магистра академии. Интересно посмотреть, как он станет мстить. Предмет-то ей доставляет истинное удовольствие!

В коридоре было странно пустынно. Следующий курс еще не подошел занимать места, а ее однокурсники уже спешно ретировались. Только фигурка Верлены одиноко маячила в конце коридора. Когда они поравнялись, девушка подошла ближе и спросила:

- Ты как? В порядке?

- Более чем, - откликнулась Иви, на всякий случай сконцентрировавшись на собственных ощущениях. - А что?

- Все тебя уже похоронить успели, - ответила Верлена, поймала недоуменный взгляд Иви и пояснила: - Тех, кого он оставляет, ждет веселая жизнь. У боевиков прямо перед нами было занятие, Рик с ними списался. Ты же знаешь, ему отец подарил специальную тетрадь. Вот у боевиков тоже у кого-то такая есть, и они списались. Там Элиот мальчишку оставил после пары. Таким обреченным беднягу еще никогда не видели.

- Не знаю... - задумчиво протянула Иви и предположила: - Может, у мальчонки стойкая непереносимость темных?

- Может. Но сегодня ты отожгла. Неужели пропустила его появление? Тогда такая волна страха прошла, что я думала, выбегу из аудитории без оглядки. Даже мальчишек пробрало, а ты сидишь, думаешь о чем-то и в ус не дуешь.

- Да? - нахмурилась Иви. - Впредь буду внимательнее.

Девушка опустила голову и якобы глядела себе под ноги, на деле же смерила задумчивым взглядом небольшую побрякушку из серебра, что досталась ей от того

темного. Да, он божился и клялся, что штуковина и от темного воздействия защищает, но Иви не обратила внимания. Для нее главным качеством амулета была маскировка темной стороны ее дара, а остальное – приятные бонусы.

Они дошли до следующей аудитории, где должна была проходить пара по травничеству, но записка на двери явно свидетельствовала о появившемся свободном времени. Переглянувшись, девушки попрощались. Каждая отправилась по своим делам. Верлена – в столовую и библиотеку, Иви – в больницу.

Заскочив перед уходом в комнату и кинув сумку, девушка отправилась в город. Сбежала по лестнице, пронеслась по холлу, не преминув отметить толпу младшекурсников, разглядывавших внутреннее убранство академии. Усмехнулась, вспомнив, что и сама делала точно так же, с той лишь разницей, что вычисляла, куда лучше бить, чтобы потолок обрушился. Да, специфика профессии просто так не исчезает.

Миновав ворота академии под завистливыми взглядами пятого-шестого курсов, чьи окна выходили как раз на КПП, Иви оказалась на территории города.

Крустоль считался вторым по численности населения городом королевства Рельен, уступал только столице, а потому совсем неудивительно, что поздним утром на его улицах было трудно протолкнуться. Проносились кареты, сновали по переулкам воришки, торговцы выносили лотки, создавая заторы.

Ведьмочка привычно проскакивала неудобные места, где-то пригибаясь, а где-то и перепрыгивая через препятствия, стянула по дороге два пирожка – увы, они оказались с повидлом и капустой. И наконец, сытая, но утомленная, показала в дверях больницы.

За те шесть часов, что Иви отсутствовала, здесь ничего не изменилось. Запах смерти все так же витал в коридорах, заставляя адептку жадно втягивать воздух. На прочие атрибуты больницы для бедных – запах гниения, экскрементов, да мало ли еще чего, темная внимания не обращала. Они были для нее бесполезны, а смерть звала.

– О, Ривина, загляни к главной. Она от тебя что-то хотела. – Из одной из комнат высунулась рыжая голова мальчишки лет четырнадцати. Он, как и Иви, учился в академии. Но, в отличие от травников, конкурс среди целителей был намного выше, и, чтобы удержаться, требовались бонусные баллы, которые давались за помощь в какой-нибудь клинике. Те, кто побогаче, устраивали отпрысков в больницы для аристократов, где единственной обязанностью адептов было плевать в потолок и не мешать профессионалам работать. Те же, что являлись выходцами из низшего сословия, могли рассчитывать только на клиники для себе подобных и самую грязную работу.

Теренс, так звали мальчика, делал перевязки и убирал помещения, за что больные были ему благодарны и каждую неделю скидывались на обед. Все знали, что юный целитель отдает стипендию родным, а сам перебивается чем придется.

Иви скривилась, ощутив в груди боль от воспоминаний. С чего это она о нем беспокоится? Он ей никто, вот пусть сам и выбирается из своего болота. Да, именно так.

К госпоже Клариссе, даме лет сорока, выглядевшей лет на двадцать старше, ведьмочка зашла, даже не постучав. А зачем? Директриса относилась к той группе людей, что придерутся в любом случае, но, если не давать им такой возможности, становятся только злее. Зная эту маленькую слабость начальницы, Иви каждый раз давала деспотичной вдове сначала сорвать гнев, а потом изложить суть проблемы. Что и говорить, ведьмочка у госпожи Клариссы была любимицей.

Вот и на этот раз, услышав очередную тираду, Иви спокойно присела на краешек стула и приготовилась внимать. Госпожа Кларисса, выговорившись, сменила гнев на милость и уже ласково поинтересовалась:

– Солнышко, а ты уже думала о месте работы?

– Нет, пока не приходилось, – честно ответила Иви, подозрительно глядя на Клариссу. Больница хоть и была ей необходима, но оставаться именно здесь... Впрочем, только здесь умирали так часто.

– О, тогда подумай, моя дорогая. Ваш декан уже прислал мне предложение по твоему

дальнейшему трудоустройству, и я не против того, чтобы его удовлетворить. За годы нашего сотрудничества ты показала себя девочкой обязательной и понятливой. А потому я с радостью возьму тебя к нам на полноценную работу.

- Благодарю за заботу. Я обязательно подумаю над вашим предложением. В конце концов, где еще я смогу найти такого чуткого руководителя! - на одном дыхании выдала Иви, стараясь не засмеяться. - Это все?

- Да, не буду тебя задерживать. Работай. И зайди в третью, там какой-то еле живой труп привезли, глянь, можно помочь или проще не напрягаться.

- Обязательно, - пообещала Иви и вышла.

Спешить в третью девушка не стала. Во-первых, если больной умрет до ее прихода, энергию чужой смерти она и из коридора заберет, а если еще не умер, значит и спешить не стоит. Размышляя над появлением в ее жизни темного, ведьмочка открыла дверь третьего кабинета и, склонив голову набок, с профессиональным темным интересом воззрилась на объект, явно ставший жертвой недельных пыток. На меньшее-то количество подживших шрамов не тянуло.

Но не это было самым интересным, взгляд Иви притягивало другое - проклятие, медленно уничтожавшее душу незадачливого субъекта. Изящное, невероятно тонкой работы. Такого специалиста девочка еще не встречала, но при встрече наверняка взяла бы автограф. Ведь так нужно выражать восхищение?

Она подошла ближе, поцокала, признавая талант неизвестного темного, и уже собиралась уйти - проклятие все равно не оставит ей никакой энергии, - когда этот почти труп вцепился в ее запястье.

- Помогите, - просипел он, и Иви почувствовала, как хватка слабеет - незадачливый пациент потерял сознание. Действие проклятия вступило в завершающую стадию.

Глава 2

Иви поморщилась: какой же неблагодарный труп попался! Теперь ей, чтобы свести синяк, нужно тратить свою, полученную тяжким трудом, силу. Неправильно. Девушка склонилась, придирчиво изучая скорость распространения проклятия, и скорбно вознесла руки к небу. Нет, не с просьбой к богам, а чтобы рукава не запачкать. Ткань послушно опала до локтей, и Иви, воровато оглянувшись на дверь, вклинилась в структуру проклятия. «Отработает», – решила она, разрушая чужую волшбу.

Провозившись с час, ведьмочка отошла от уже более-менее жизнеспособного пациента, помыла руки в тазике, что терпеливо дожидался на стуле, и, вернувшись, ударила невменяемое тело по голове. Оно дернулось, но пациент в себя не пришел. Впрочем, этого и не требовалось. Единственная цель, которую преследовала Иви, была достигнута. Моральное удовлетворение она получила, как и энергетическое истощение.

Покачав головой, девушка вышла из комнаты и зашла в соседнюю, где на давно прогнанных кроватях ждали своей смерти неизлечимые в местных условиях пациенты. Выбрав того, у которого уже началась агония, ведьмочка подхватила стул и присела рядом с его кроватью. Взяла за руку и начала бережно тянуть силу. Вместе с силой тело больного покидала боль. Он умер всего через пару минут с блаженной и благодарной улыбкой. Иви привычно закрыла мертвецу глаза и поспешила к своей нынешней головной боли.

По тому, как больной дернулся, стоило ей хлопнуть дверью, Иви констатировала, что в сознание экс-покойничек пришел. Ведьмочка дернула его за запястье, нисколько не заботясь об ощущениях пациента, посчитала пульс и со стоном рассталась с частью свежееотобранной жизненной силы.

Спустя пять минут, когда больной сам начал жадно тянуть из нее силы, Иви отстранилась, больно ударив мужчину по ладони, чтобы впредь не касался своими грязными конечностями ее кожи. Девушке и так не улыбалась перспектива тратить полбутылка духов, чтобы перебить его запах.

– Отстань, – неожиданно хрипло приказала ведьмочка и закашлялась. На руке, которой она прикрывала рот, виднелась кровь. – Гад. И так слишком много забрал. Убери свои руки, – зверея, приказала Иви, уже раскаиваясь во внезапном порыве, но покопаться в чужом проклятии ей хотелось. Так что, честно говоря, она сама была виновата. Пожалуй, только это спасло экс-покойника от окончательного упокоения.

Ведьмочка отпрыгнула к стеночке, чтобы слишком резвый для своего недавнего состояния клиент не дополз до нее, и съехала вниз. Нет, крови она не боялась. Чужой. Собственная же слишком явно напоминала о конечности ее драгоценной жизни, а это привыкшую к своей неуязвимости Иви пугало.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Девушка мысленно считала, успокаиваясь по мере смешения чужой силы с собственной. Наконец, когда она уже не могла отличить свое от чужого, Иви рискнула подняться. Встала по стеночке, потом сделала осторожный шаг – и, только когда убедилась, что опасность для нее миновала, к ведьмочке вернулась прежняя уверенная наглость.

Она подошла к столу, на котором все еще лежал счастливец, коснулась его лба и строго сказала:

– Хочешь жить – будешь слушаться меня. – Не дождавшись никакой реакции, Иви ощутимо стукнула пациента по плечу. – Эй, ты меня понял?

Мужчина в ответ только простонал.

– Ну прости, спасители не обязаны быть чуткими, – покаялась девушка и залезла на тот же стол, на котором лежал больной, положила руку на его живот, прислушалась. – Жить будешь. Или долго, но нудно, или весело, но мало. Что выбираешь? – Пациент промолчал. – Эх, ладно. Сил на тебя потратила немерено. Кто расплачиваться будет? – Молчание. – Все вы такие, сначала спасай вас, кровушки своей не жалей, а потом нате вам, и расплатиться нечем.

- Стольград, - похрипел из последних сил мужчина и отключился.

Иви еще пару раз стукнула его по голове, но пациент не очнулся.

- Сходить или не сходить? - вслух спросила Иви. Подошла к окну, глянула на голубое небо и удивилась собственной глупости: - Сходить.

Впрочем, совершив поступок, нужно расхлебывать его последствия. И пусть она не думала об этом, ослепленная жадой соревнования непонятно с кем, но куда-то деть «тело» было необходимо. Закрыв кабинет на ключ, чтобы никто не убрал ее «труп», ведьмочка прошла по больничным коридорам, вышла на улицу и очутилась в еще больших трущобах.

Сориентировавшись, двинулась по самому центру дороги, перепрыгивая лужи нечистот - канализации здесь не имелось, и все отходы просто выливались на землю. А потому ходить под окнами осмеливались только глупцы или случайные прохожие. Ее знакомец из третьего кабинета явно был из последней категории. Уж слишком дорогие ткани превратились в грязные ошметки.

Иви еще раз вспомнила своего пациента и нахмурилась. Благородный. Все раны новые, старых шрамов нет. Возможно, маг, но выпитый подчистую, раз она не почувствовала чужой силы. Наверняка тут проездом, раз родственники еще не хватились и не нашли его. Или эти самые родственники и устроили господину приятное происшествие? Нет, вряд ли. Разве что по незнанию наняли кого-то, кто мужчину избил, но вот проклятие... Скорее месть или желание что-то скрыть. Впрочем, не ее проблемы. Как только больной выздоровеет, она с чистой совестью выбросит его на улицу, предварительно выпив большую часть силы, если таковая имеется. Оставит ровно столько, чтобы загнулся не у нее под крыльцом. А проблемы с темным... Долг целителя! Пусть она и травник, но души ужасно глупые порывы можно списать и на это.

Гостиница «Стольград» располагалась в самом центре города, добраться до нее можно было, либо преодолев заторы на мостовой, либо так, как предпочитала Иви, срезая путь по бедным кварталам. Этот путь был самым быстрым и запоминающимся. Впрочем, ведьмочку здесь знали не как темную, но как травницу, что могла прийти на помощь, а потому даже бандиты вежливо кивали и пропускали ее вперед. Правда, это не являлось единственной причиной, вызывавшей их уважение, но о всяких противозаконных деяниях в приличном обществе принято молчать. И все, посвященные в эту тайну, следовали заведенной традиции.

Поскольку одежда Иви не могла расположить к откровенности администратора, ведьмочка прошмыгнула «в тылы». На кухне царил непередаваемый запах, который заставил ее желудок мгновенно понять, что его уже очень долго обманывают, всовывая под видом еды всякие суррогаты. А еда, настоящая еда, была здесь. Иви облизнулась.

- Эй, ты! - прокричал кто-то ей на ухо. - Че встала? Картошку чистить иди. Чай не за стояние платят.

Объяснять неправоту помощника повара ведьмочка не стала. Когда что-то нужно было именно ей, в Иви просыпался ангельский характер. Она быстро закивала, заверила условное начальство в полнейшем понимании и скрылась в указанном направлении.

Над мешком картошки уже чахла барышня. Наметанным взглядом Иви определила в ней воровку. Что ж, так даже лучше. Коль рыбак рыбака издалека видит, что уж говорить о людях подобных опасных профессий.

- Нож держи, - хмуро сказала ей девица, кивнув куда-то назад.

Иви поудобнее перехватила нож и, поймав заинтересованный взгляд визави, чуть смутилась. Ну не хотела она сразу показывать опыт в незаконных делах, а ручки решили иначе, поудобнее перехватили рукоятку и приготовились бить в сердце.

- Герда, - представилась девица.

- Можешь звать Красой, - назвала одно из своих прозвищ Иви, беря первый клубень.

Пять слитных движений, и в кастрюлю с водой упала пирамидка.

- Быстро ты, но Грег не оценит.

- Не важно. Я ж не на работу устроилась, - пожала она плечами.

- А зачем? - шепотом поинтересовалась девица.

- Узнать кое-что хочу.

- Рассказывай. Знаю - отвечу. Ставка - серебрушка.

- Идет, - кивнула Иви. - Мужчина, лет тридцать на вид, аристократ, волосы... - Ведьмочка задумалась, вспоминая. - Наверное, светлые. Тут проездом или в гостях. Возможно, его ищут, но...

- Есть один такой, - протянула воровка и с намеком покосилась на темную. Иви понятливо извлекла из-за пазухи монету. - Прибыл с другом недели три назад, а дней десять назад пропал. Дружок его обыскался. Все морги обегал, а не нашел. Только он не аристократ.

- А кто?

- Эльф, - мечтательно закатив глаза, выдохнула девица. - Если знаешь о нем что-то, его дружок платит за сведения. Номер тридцать семь.

- Благодарю.

Монета перекочевала к девице, а Иви поднялась, чихнула и поспешила покинуть сии негостеприимные стены.

Проскочив мимо помощника повара, девушка аккуратно приоткрыла дверь, ведущую в основные помещения, и проскользнула туда. Немного наглости, лицо попроще, и большинство даже мысли не допустит, что вы совершаете что-то из ряда вон выходящее.

Стучаться в номер набум Иви не стала. Глянула, что соседний пустует, и бодро вошла туда. Осмотрелась, нашла взглядом буфет и извлекла обычный стакан. Стены между номерами обычно достаточно тонкие, и девушка надеялась услышать, есть ли в соседней комнате кто-нибудь.

Подождав с полчаса и никого не заметив, Иви осторожно перебралась с одного балкона на другой.

Стоило ей ступить на перила, как, по закону подлости, в комнате зашевелились, и ей пришлось поспешно опускаться вниз и держаться за выступы. Ноги болтались в воздухе, что не могло улучшить настроение и без того легко выходящей из себя ведьмочки.

С легким шорохом дверь отъехала вбок, выпуская на балкон задумчивого светловолосого господина. Иви поморщилась: если он еще два часа будет любоваться природой, заставляя ее здесь висеть, товарища своего получит по частям.

- И кто же решил зайти ко мне в гости? - насмешливо поинтересовался эльф, присаживаясь так, чтобы ему было проще глядеть на нее через перила. Оскалившись, Иви одним слитным движением подтянулась и запрыгнула на балкон. - Какая агрессивная юная леди, - чуть склонив голову, усмехнулся светловолосый. А ведьмочка вдруг ощутила стойкое желание съездить ему по физиономии. - И по какому делу леди решила попасть ко мне таким нетривиальным способом?

- Вам понравится, - плотоядно улыбаясь, так, чтобы у собеседника не возникло вопросов, кем именно она собирается отужинать, ответила Иви.

- Уже в предвкушении, - заверил ее эльф и кивнул на дверь. - Войдете?

- Только после вас, - хмуро откликнулась Иви.

Пусть он и шутил, но ведьмочка чувствовала в нем мага. И даже если он слабее, это его

жилье. А значит, «приятных» неожиданностей может быть непозволительно много.

- Только после вас, леди. Это же вы пришли ко мне в гости, - особенно выделив последнее слово, сказал эльф, как бы невзначай разминая пальцы.

- Как будет угодно милорду.

Ведьмочка расправила плечи, откинула назад косу и вошла в помещение, ощущая легкое покалывание защиты. Нахмурилась, пытаясь понять, от чего поставлена защита, и едва не засмеялась. Эльф опасался насекомых. Хотя, если принять во внимание проклятие ее недавнего пациента, правильно опасался. Работать через насекомых сложнее, но все же легче, чем подчинить животное, а болезнь передать могли и они.

В комнатах эльфа было жарко. Так жарко, что Иви захотелось вновь выйти на улицу под еще теплое осеннее солнце, от которого в полдень и сейчас предпочитали прятаться. Но по сравнению с покоями эльфа за окном царила притягательная зима.

- Жарковато. - Иви ослабила ворот и развалилась на кровати.

То, что балконная дверь вела в спальню, ее не смутило. Подумаешь, кровать. Душить на ней удобно, да и в засаду залечь, если что, можно.

- Как есть. - Пожал плечами эльф, сложив на груди руки и оперевшись на дверной косяк. Еще и ноги скрестил. Иви довольно прищурилась, наблюдая эту позу защиты. Он ее боится? Приятно. - Но перейдем к делу. Что ты забыла на моем балконе?

- Деньги, украшения, драгоценности? - предположила Иви.

Блондин поморщился.

- Оставим банальности. Среди бела дня в присутствии хозяина в его сейф даже самый глупый воришка не полезет. Что тебе от меня потребовалось?

- Информация? - продолжала строить догадки девушка, разглядывая побелку потолка гостиницы. Еще и лепнина. Обычно и неинтересно.

Неудовлетворительно оценив способности мастеров, что строили и облагораживали здание, Иви скосила глаза на замершего эльфа.

- Что-то не так?

- Почему же? Мне тоже нужна определенная информация. Можем обменяться.

- Сначала вы, - ухмыльнулась девушка. Еще чего, соглашаться она будет. Сам все выложит, а она сбежит, если потребует, и поминай как звали.

- Это в моих интересах? - задал только один вопрос странный эльф.

- Ага.

- И о чем милая гостя хочет знать?

- О вашем друге. Он платежеспособен?

- Более чем, - подтвердил блондин и странно посмотрел на девушку. - Ты знаешь, где он?

- Ага, - немногословно ответила Иви, ожидая реакции. Но эльф только облегченно выдохнул:

- Он жив?

- Когда уходила, вполне себе здоровствовал. Синяк вот поставил! - Ведьмочка продемонстрировала блондину запястье. Впрочем, сочувствия на лице эльфа нельзя было разглядеть даже с лупой. Он только глупо улыбался. - Эй, ты в порядке?

Иви всерьез озаботилась душевным здоровьем своего собеседника. А тому, кажется, уже

было абсолютно наплевать, что непонятная девица с улицы валяется на его постели. Ведьмочка неодобрительно поджала губы, сползла с покрывала и замахнулась, чтобы привести эльфа в себя самым проверенным способом.

Боль в вывернутом запястье почему-то отрезвила ее. Иви дернулась, но хватка и не думала ослабевать.

- Такого я не позволяю никому. Запомни, - прошептал ей на ухо блондинистый садист, лишь по ошибке рожденный среди эльфов. После чего легко стряхнул ведьмочку на уже знакомую кровать. - На кого ты работаешь?

- На себя? - предположила Иви, наморщив лобик, как при тяжелой мыслительной работе. Впрочем, работа как раз шла, но совсем иного плана. Правда, блондину об этом еще рано было знать.

Эльф скривился, сделал шаг к кровати и упал к ее ногам - слишком много жизненных сил было выпито ведьмочкой одновременно. Кровать проигнорировала незваного ухажера, осталась холодной и неприступной.

Иви довольно поднялась, стукнула слишком ретивого эльфа под ребра и вышла через балкон. Жизнь налаживалась. В конце концов, чего может не хватать темной, как не еще одного заклятого врага? Да-а-а, Ивино чувство собственной важности буквально воспарило до небес, унося туда и хозяйку. Такой эйфории у ведьмочки не было уже очень давно. Но справится ли она с новым врагом? В любом случае отступить девушка не собиралась.

Глава 3

В больнице Иви вновь поприветствовал занятый уборкой Теренс. Девушка просто кивнула и, провернув ключ, открыла третий кабинет. Настроение ее уже успело вернуться к обычному рассудительному. А потому было совершенно ясно, почему ведьмочка сначала озаботилась щитом, изученным во время работы в инквизиции и усовершенствованным по книжкам в академии. Только удостоверившись, что ее здравью ничего не угрожает, Иви открыла дверь.

Пациент сидел на столе. По искоркам, впыхивавшим на его коже то здесь, то там, становилось понятно, что времени он даром не терял. И хоть глаза его все еще были слепы, осмысленность поступков прослеживалась явно.

На звук открывшейся двери он среагировал: вздрогнул и повернулся. Иви насмешливо произнесла:

- Это всего лишь я. А ты у нас, эльфик, кто?

Мужчина промолчал. Ведьмочка подошла ближе, коснулась холодными пальцами его шеи, провела вниз, останавливаясь у ключицы.

- Речевой аппарат здоров и готов функционировать. Что же мы так упряимся? Хотим возвращения проклятия? А знаешь ли ты, что, если я еще пару раз не вмешаюсь, ты будешь умирать долго?

Иви встала, но уверенность в ее голосе, видимо, произвела впечатление на эльфа.

- Чем я должен расплатиться? - хрипло спросил мужчина.

- Варианты?

Иви присела рядом с ним на стол и честно созналась:

- Не знаю. Может, сила, может, долг жизни, а может, банальные деньги.

- Назначь цену сейчас.

- Зачем? Когда мне понадобится плата, тогда я и приду за ней. А сейчас - поднимайся. Нечего здесь сидеть. Хозяйка узнает - по шапке надает.

Иви соскочила со стола и протянула эльфу руку, потом рассмеялась и вложила свою ладонь в его слабо гнущиеся пальцы. Тащить мужчину на виду у всех девушка не рискнула. Вдруг темный, что наградила его проклятием, присматривает за трупом? А потому совсем неудивительно, что, тяжело вздохнув, Иви сняла с запястья браслет, расстегнула его и вынула один из шариков.

Сдернув эльфа со стола с помощью силы, она заставила его упасть вперед и сама шагнула следом в серый туман, вырвавшийся из раздавленного амулета. Эх, жалко сотни золотых, но ради безопасности... Какой же эльфа ждет счет!

Выпали они на мягкий длинный ворс ковра в запасной Ивиной квартире. Будучи адепткой академии, девушка проживала в общежитии, но на предмет непредвиденных обстоятельств еще на третьем курсе купила это трехкомнатное помещение.

Оно располагалось в самом центре старого города и окнами выходило (какая ирония судьбы!) на гостиницу «Стольград». Конечно, между ними еще находилась площадь Седого травника, но она несколько не мешала созерцать дорогуший отель. Сколько денег ушло на покупку жилья, Иви уже не помнила, но агент, занимавшийся реализацией квартир в доме, буквально вытаращился на нее, когда она изъявила желание купить данные апартаменты. Благо деньги были: вылазки, которые она позволяла себе на летних каникулах, оплачивались достойно.

О том поспешном решении девушка не пожалела ни разу. Консьерж, имевшийся в доме, никогда не пускал чужих, всегда докладывал о всех визитах и присылал ей в академию отчет не только о непредвиденных гостях, но и обо всех письмах, которые ей приходили, а также контролировал ремонтные работы, когда девушка не могла сбежать с пар. За

такую преданную службу Поль, так звали этого прекрасного человека, пользовался не только всеобщим уважением и любовью жильцов, но имел пару ящиков дорогого вина ежегодно и деньги на расходы, втрое превышавшие его привычное жалованье.

Буянов в доме не было – слишком уж веселые люди проживали здесь. С особенным умилением Иви наблюдала вечерами за беседой двух соседей – Дориана Телье и Николаса Клейна. Начальник стражи буднично жаловался на преступления, что отрывают его от заслуженного отдыха, на подчиненных, на свидетелей и на другие причины усталости. Николас же кивал и сочувствовал, раздраженно зыркал на ободранного мальчишку, что крутился у дома с письмом и спешил откланяться. Если у начальника стражи работа к вечеру завершалась, то у главы гильдии убийц она только начиналась.

Оставив эльфа стонать на полу, Иви поднялась, подскочила к окну, выглянула и улынулась. Все было спокойно. На площади никто не бегал, не искал ее, а значит, идти на поклон к Николасу не придется. Или все же сходить? Человек он приятный, разве что любовниц меняет почаще, чем известный бабник и ловелас принц Филипп из соседнего Кейгера.

Обернувшись на начавшего подниматься на ноги эльфа, Иви снова взяла его за руку, на сей раз, чтобы он не промахнулся мимо двери, и отвела в гостевую спальню. Да, две из трех ее комнат являлись спальнями. Делить свою спальню с кем бы то ни было Иви не хотела категорически, не желая даже в малом вспоминать детство на улицах. А потому завела еще одну – гостевую – на случай, если решит позвать кого-нибудь из друзей.

Миновав гостиную, в которую выходили двери спален, Иви помогла элфу зайти и толкнула его в спину, чтобы он упал на кровать животом вниз. Опомниться гостю она не позволила, погрузив его в стазис. Пора было рассмотреть свою находку поподробнее.

Ведьмочка наклонилась и кончиками пальцев провела по остаткам рубашки мужчины. Мгновенное тление, и материал осыпался, оставив эльфа по пояс обнаженным. Ведьмочка неодобрительно присвистнула: такой топорной работы палача она еще не видела. В инквизиции, как и в гильдиях, работали специалисты высочайшего класса, здесь же – Иви хмыкнула – имелся слишком большой шанс потерять клиента прежде, чем он сообщит нужные сведения. Если же целью была смерть объекта, то работа тем более в корне неверная. При таких повреждениях у объекта оставался мизерный, но реальный шанс выжить и уползти, что, видимо, ее пациент и сделал. В любом случае раны подживали и без ее участия и, принимая во внимание расовую принадлежность пациента, наверняка исчезнут до конца, не оставив даже шрамов на память.

Помянув недобрым словом всех родственников эльфа, Иви перекатила мужчину на спину и принялась осматривать грудь. Здесь неумеха-палач также отметился, вот только не он один. Вряд ли у него могла оказаться стрела гильдии, наконечник которой застрял в груди. Иви расплылась в улыбке. Практика.

Девушка предвкушающее усмехнулась, сбегала к себе и принесла скальпель, честно одолженный из сумки целителя, бинты и антисептическое зелье.

Что сказать, наконечник стрелы она извлекла и теперь тарасилась на это произведение искусства глазами пятилетнего восхищенного малыша. Только стон пачкающего кровью кровать пациента заставил Иви оторваться от металла. Перевязав эльфа и влив в него половину собственного запаса сил, ведьмочка устало вздохнула: придется опять пополнять энергию. А значит, сегодня умрет кто-то еще. Многовато, конечно, смертей, но что поделаешь! Она у себя одна.

Чувствуя нарастающее желание поскорее отправиться на охоту, Иви бегло оглядела лицо эльфа, особенно глаза. Слепота пациента беспокоила ее больше всего остального. Похоже, придется истратить кое-что из запаса редких ингредиентов. Да, эльфик попал на очень большие деньги!

Вновь сбегав к себе, Иви вернулась с небольшим бутылком, откупорила его и щедро плеснула элфу на глаза. Тот поморщился, но стон сдержал. Ведьмочка сочувственно погладила его ладонь. Да, ощущения от зелья Крата были просто непередаваемыми. Сил на что-либо, кроме криков, не оставалось. Зато эффект – сказка.

- Все, я ушла. Лежи и ничего не делай. Вернусь - глянем, что изменилось, кроме твоего долга. Стазис скоро кончится, советую комнату не покидать и знаков на улицу не подавать, а то найду и сделаю хуже, чем было. Понятно?

Разумеется, эльф не ответил. Да, вероятно, и не расслышал ее наказ. Ничуть не стесняясь (кого стесняться в собственном доме?), Иви выбежала на лестницу и активировала печать, от которой дверь, подернутая иллюзией, тут же скрылась из виду.

Время близилось к вечеру, и было совершенно логично, что девушка отправилась в академию. Кивнула дежурным, которые уже собирались уйти и оставить ее ночевать в городе. Весь холл академии отчего-то оказался заполнен адептами. В несмолкающем шуме Иви с трудом слышала собственные мысли.

Скривившись, девушка принялась орудовать локтями, прокладывая дорогу к расписанию через людскую стену. Именно у этой таблицы громче всего выражали эмоции адепты. Оттеснив одного из травников, Иви взглянула на перечень предметов. Да, так и есть, вместо уроков этикета, который они благополучно сдали в прошлом семестре и забыли, на то же самое время поставили другой предмет. Теория межрасового общения. Разглядев, что написано на стенде, Иви рассмеялась даже громче, чем смеялась до этого. Шум оборвался, видимо, адепты решили дать ей насмеяться от души. А потом кто-то сзади поинтересовался:

- Увидели что-то смешное?

Иви вновь сложилась пополам. В образовавшейся вокруг нее пустоте это было довольно просто.

- Ой... не могу... Теория... ха. Верно, этикет вспомнили и поняли... Да, на практике межрасовое общение невозможно! Наконец-то в нашем драконате появились умные люди, которые объяснили ректору всю глубину его заблуждений!

- Вы так считаете? - не унимался собеседник.

Иви, резко закончив смеяться, обернулась и снова едва не поперхнулась смехом. Истерическим, но природная наглость почти ничем не выводится.

- А вы кто?

- Преподаватель, - иронично усмехаясь, как бы в предвкушении последующего спектакля «невиноватая я», ответил этот... преподаватель. Иви быстро оглядела его с ног до головы, но ничего странного не заметила. - Ауру посмотри, - посоветовал он, все так же насмешливо косясь на нее.

Притихшие адепты начали шевелиться. Им спектакль тоже нравился. Предатели.

Глянув на ауру - все же это довольно простое умение, - Иви едва не выругалась, но, чуть подумав, успокоилась и даже улыбнулась. - А чешуйку отломить разрешите?

- Если экзамен сдашь на «отлично» с первого раза, - пообещал этот гад. Чешуйчатый и огнедышащий, когда в истинном облике.

А в человеческом просто весьма интересный мужчина. Первым, что бросалось в глаза, была длинная изумрудная коса почти до самого пояса. Сейчас коса была перекинута вперед и змейкой сползала по груди. Сияющие зеленым же светом глаза (колдовал недавно - определила Иви) сверху вниз поглядывали на адептов. Точеный профиль, хищные черты лица, чуть крючковатый нос и тонкие губы. Фигура не перекачанная, как у жертв мужской моды, но довольно внушительная. Да, девчонки на пары ходить будут. И на факультативы. И в столовую, если он станет там появляться.

«Наконец-то какая-то польза от непрофильных предметов. Теперь девчонки хоть есть нормально начнут. А то на эти скелеты смотреть больно. Поднять еще нельзя, а упокоить - живые вроде. Спрашивается, зачем все эти жертвы, если представители сильной половины разбегаются?»

- Хм, значит, предмет мы будем изучать на примере общения с драконами?

- Не только. Ваш ректор пригласил одного моего друга, который должен возглавить посольство эльфийского народа на ваших землях.

- В городе появятся эльфы? - не выдержал кто-то из подпирающих стены адептов.

- Уже появились. - Дракон задумался, а потом продолжил: - Полагаю, официально меня представят завтра на первом занятии, но можете запомнить уже сейчас: Герион Морен Виленготен. Обращаться будете «магистр Виленготен». - Отметив про себя, что все начали тут же повторять его имя, Герион откланялся. - До встречи завтра.

Его проводил: множество восхищенных взглядов и один недовольный. Раздражена была, разумеется, Иви. Во-первых, этот гад похитил все внимание, что должно было достаться ей, во-вторых, оставил за собой последнее слово, в-третьих, он просто гад и этим все сказано.

Быстро прочитав расписание, адептка направилась в комнату. Лестницу преодолела шагами через одну ступеньку - наступать на каждую ей казалось неразумным, да и вообще, лень торжествовала. Достигнув их общей с Верленой комнаты, ведьмочка, не раздеваясь, плюхнулась на кровать, забросила под нее сумку и заснула. Перерасход сил, их восстановление и новый перерасход сказывались на организме.

Глава 4

Иви проснулась на рассвете, села на кровати, посмотрела в окно, где точно так же просыпалось солнце. Еще несмело, словно прищурившись, выглядывало из-за горизонта и бросало редкие лучики сквозь темную пелену ночи. Иви точно так же, сонно покачиваясь, подхватила полотенце, мыло, чистую одежду и поспешила в душ, пока его никто не занял.

Девушка пришла вовремя. Если в такое темное время по коридорам общаги ходили только избранные – в основном некромантки, у которых как раз заканчивались практикумы, – то уже спустя четверть часа, когда бодрая Иви покидала душевую, у дверей растянулась очередь из красавиц. Ведьмочка в который раз поразилась удивительному свойству женской природы – ради призрачного внимания сильного пола идти на такие жертвы. Ну уж нет, если ей понадобится муж, вероятность чего была весьма мала ближайшие лет «-дцать», то для достижения цели существуют более надежные и менее мазохистские методы. К примеру, качественное приворотное зелье. Ну и что, что вкус кошмарный, а от запаха мухи мрут, так не нюхать же его надо. Зато пара глотков – и муж тебя обожает. А надоел муж – антидота на собственной крови сварить, и свободна, аки ветер. Лепота.

Иви уже почти дошла до комнаты, когда легкий ветерок коснулся ее пальцев и принялся ластиться. Никак иначе это ощущение назвать было нельзя. Прищурившись, ведьмочка стряхнула ветерок, будто он был материальный, и скрылась в комнате. Ей чужого не надо. Своего хватает.

Когда ведьмочка вернулась, Верлена только-только начала просыпаться. Она потягивалась, сядила на кровати и вновь падала на матрас. И все это с закрытыми глазами.

– Можешь еще поспать, – смилостивившись, позволила Иви. – Я разбужу, когда нужно.

– А душ? – простонала девушка.

– А в душ уже такая очередь, что ты разве что явлением всех богов сможешь отвлечь большинство желающих. Но те, которые стоят в очереди первыми, не поведутся. Ведь боги богами, а душ займут, и никакие боги не помогут.

– Злая ты.

– Какая есть. Спи уже. Из-за одного дня ничего не случится. А завтра первой пойдешь. До рассвета встанешь и будешь мы-ы-ы-ться...

– Не трави душу, – сонно откликнулась Верлена, накидывая на голову одеяло и переворачиваясь на бок.

Иви покачала головой и принялась вытирать волосы. До первой пары оставалось еще около полутора часов, домашних заданий пока не было – шла первая неделя занятий и начитывались лекции. Маяться от безделья ведьмочка не любила, а потому, удостоверившись, что Верлена действительно спит, извлекла из-под матраса потертый учебник, забытый кем-то из некромантов в морге.

Книжка была довольно старая. Многие поколения адептов приложили к ней свои шkodливые лапки, привнося ценные, как им казалось, сведения. Разбирать их закорючки, со временем стершиеся даже больше, чем буквы самого пособия, было весело. Изучая эти записи, Иви узнала, что пожилой магистр некромантии был не просто старым, но древним. Ведь первую запись о нем, судя по дате, сделали пятьдесят лет назад, а уже тогда адепты отмечали его невероятно древний вид. Хотя... если магистр устроил себе дикий перерасход сил, а после опоздал с восстановлением, чудо, что вовсе остался жив.

Солнце поднималось все выше, и Иви с сожалением вернула книгу на прежнее место. Проверила чары, которые скрывали остаточную темную ауру книги – для учебного пособия не прошло даром присутствие на практикумах. Учебник впитал в себя остатки чар, и при поиске запрещенных предметов, если не принять меры, найдется в два счета. Но Иви меры принимала.

- Уже пора? - зевая, поинтересовалась соседка из-под одеяла.

- Почти, - откликнулась ведьмочка.

Иви коснулась подсохших волос и полезла в тумбочку. Извлекла гребень и принялась расчесываться. Когда грива была приведена в порядок, девушка немного покрутилась перед зеркалом, оглядывая себя. Простое черное платье с узкими рукавами, серый пояс и выбивающаяся из общей гаммы лазурная лента. Пусть она в форму не входила, но Иви нравилась, и всем пришлось смириться с постоянным нарушением правил. Впрочем, уже с пятого курса на их внешний вид смотрели сквозь пальцы.

Верлена тем временем выползла из теплых объятий кровати и, словно зомби, копалась в шкафу.

- Бурная ночь? - посочувствовала Иви.

- Ага, - простонала девушка. - Чтоб я еще раз пошла на свидание с этим придурком... Пригласил на кладбище. Ладно, извращенная некромантская романтика и все дела. Но зачем идти на кладбище, где есть неупокоенные души? И если идти, то зачем позорить профессию и бухаться в обморок?! Мне мало того, что пришлось программу борьбы с духами вспоминать, так еще нужно было оттащить этого идиота подальше. Не-э-э-эт, с ним я больше никуда не пойду.

- Не ходи, - поддержала Иви и задумалась. Духи просто так не являются: неужели в городе появился темный и отправил своего слугу на разведку? А тому попались два адепта, которых слуга намеревался доставить господину? В противном случае обморок адепта с задатками темного (а других на факультете некромантии и не держали) объяснить невозможно. А вот под влиянием силы более могущественного коллеги... Навестить, что ли, это местечко?.. Впрочем, не раньше вечера. А сейчас пора подниматься и идти «подпирать» аудиторию. Очередь занимать вакантные места на галерке плавно перекочевала к Иви.

Выложив из сумки вчерашние тетрадки, девушка бросила внутрь нужные сегодня и поспешила скрыться. На первой паре должен был выступать дракон, а потому совсем неудивительно было обнаружить под дверью аудитории армию из накрашенных особ всех возрастов. Даже первокурсницы с их вечными двумя косичками сновали между старшими и пытались отвоевать себе место.

Дракон появился внезапно, усмехнулся при виде ажиотажа, который вызвал, и отпер дверь.

- Проходите, - отступив на пару шагов, позволил Герион.

Началось настоящее дефиле, которое мгновенно прекращалось и превращалось в драку подручными средствами, стоило девушкам выпасть из поля зрения дракона и попасть в аудиторию. Бои за первые ряды стартовали.

Иви насмешливо оглядела нелепую толкучку и отошла, залезла на подоконник и принялась ждать, когда толпа схлынет. За свои места девушка не беспокоилась: сейчас займут первые ряды, а те, кто претендует на ее территорию, еще не появились. Видимо, решили переждать марш-бросок озабоченных девиц где-то подальше.

- Скучаете? - Рядом опустился дракон.

- Разве?

- В таком случае, что вы делаете здесь, в одиночестве...

- А что тогда делаете здесь вы? Ведь по вашу душу явилось так много адептов.

- А вы не из их числа?

- Разве что в очереди за когтями, чешуйками и кровью. Полезные ингредиенты, а достать сложно, - призналась девушка.

- Будете первой, если я решу вдруг побыть донором.

- Я запомню, - пообещала Иви и соскользнула вниз. - Все, путь свободен. Удачно пережить атаку превосходящего противника!

- Мне не впервой, - рассмеялся дракон и, пропустив адептку вперед, вошел следом.

Перескакивая через ступеньку, девушка привычно поднялась на верхние ряды, извлекла тетрадь, чернильницу, перо и бросила сумку на соседнее место. Когда появилась Верлена, аудитория уже была полна как никогда. Во-первых, имела место стопроцентная посещаемость у ее курса - восьмой выпускной решил отметиться полным составом, во-вторых, пришли все, кто учился вечером или ночью - поглазеть на настоящего дракона.

Герион на удивление спокойно переносил всеобщее внимание - расположился за преподавательским столом и потягивал какой-то отвар. Кружку он переместил минутой ранее.

С тихим шорохом рядом опустилась Верлена, выложила все то же, что и Иви, и, зевая, поинтересовалась:

- Не знаешь, скоро начнется?

Иви пожала плечами.

Впрочем, ответ они получили сразу. В открытую дверь вошел ректор. Существо такой странной наружности, что адепты никак не могли определить, к какой расе отнести достопочтенного руководителя и педагога. А учителем он был славным. Чтобы не сдать ему основы травничества, которые он по привычке читал у одного из курсов раз в пять лет, нужно было быть клиническим дураком или драчуном. Нарушителей дисциплины магистр Вольган не любил, и каждое проявление своеволия считал вызовом лично ему. Исходя из вышесказанного, все понимали, почему в аудитории мгновенно установилась тишина, а мордочки студентов обрели осмысленное выражение.

Следом за ректором в аудиторию вошел еще один интересный господин. Иви зло прищурилась, увидев знакомого эльфа. Он же скользнул взглядом по рядам, заметил ее и хищно усмехнулся. К сожалению, не все восприняли его гримасу так же, как Иви, и массовые падения в обморок, что начались в радиусе полутора метров от ведьмочки, слегка прервали официальную процедуру.

Когда порядок был восстановлен, магистр Вольган откашлялся и заговорил:

- Уважаемые друзья! - Адепты заулыбались. - Сегодня я рад представить вам двух моих хороших знакомых, достойнейших представителей своих народов, магистров Гериона Морена Виленготена и Илистана Лиотена Диолийского. Полагаю, всем известны их имена? - Понятливые адепты тут же закивали, пытаясь припомнить, откуда они могут знать этих двоих. - Прекрасно. А вы, господа, - с некоторым укором обратился ректор к магистрам, - сомневались в моих подопечных.

- Мы ошибались, - с насмешкой ответил дракон и кивнул первому ряду.

От новой волны обмороков адептов спасло лишь то, что девушки судорожно решали, кому же отдать свое предпочтение. Эльф также был весьма хорош.

Обманчиво хрупкий блондин с правильными чертами лица и небесно-голубыми глазами. Принц из сказки, не иначе. Смотреть на него было весьма приятно. В черном с серебром камзоле, словно собрался на королевский прием, он являл собой образец эльфа из сказаний или другой литературы - более популярной, но менее полезной.

- Полагаю, дальнейшие вопросы мы решим без вашего вмешательства, - мягко произнес эльф, ненавязчиво отводя ректора к двери. - Мы благодарны, что вы решили представить нас лично, но дальнейшее время - время занятий, и мы хотели бы начать лекцию.

- Да, да, конечно, - растерялся Вольган, не замечаящий, как оказывается все ближе к выходу. Когда же за его спиной закрылась дверь, только вздохнул: эти двое, как всегда, поступили сообразно собственным представлениям.

- Итак, теперь, когда ваше начальство нас покинуло, приступим к знакомству. Наши имена вы слышали, о нас, судя по вашим словам, вы также наслышаны. - Дракон

иронично вздернул бровь, поймав расстроенный взгляд одной из самых стойких, не пошедших на поводу у моды девушек, что сидела на первом ряду. – А потому нет ничего странного, что мы хотим узнать ваши.

– Они есть в журнале, – робко подсказал один из старост.

– Это неинтересно. Тем более что нам делать с теми, кто не должен здесь находиться? Выгонять? Это жестоко, не находите? Они стремятся к знаниям, а мы укажем им на дверь. Разве это достойно? – риторически спросил Илистан и кивнул Иви.

Неужели все это представление только ради нее? Хотя...

Девушка поморщилась. Скорее, просто решил выпендриться. Эльф нашелся! Весь такой правильный и гуманный. Иви оскалилась. Посмотрим, что с ним будет после форсированной атаки всего первого ряда. Скоро адепки поймут, что падения в обморок не пробуждают никаких чувств в господах преподавателях, и перейдут к иным средствам. А некоторые приворотные зелья так чудно взаимодействуют с другими...

– ...с последних рядов... – замечтавшись, Иви пропустила первую часть фразы эльфа.

Ответ, правда, нашелся почти мгновенно. За ее спиной поднялась Сивилла Терез и начала рассказывать о себе. Возраст, родители, мечты.

Поскольку Терез была в этот день, пожалуй, единственной девушкой, кроме Иви и Верлены, которая села подальше, предпочитая спокойствие мимолетному взгляду преподавателя, следующей предстояло стать Верлене.

– Верлена Ксатель, графиня Агерская, – начала девушка и, поймав одобрителный взгляд дракона, ободрилась. – Из главной ветви семьи Ксатель. Это...

– Мне известно о ваших родственниках, – перебил ее эльф. – Дальше.

Иви захотелось опустить ему на голову что-нибудь тяжелое, но ведьмочка сдержалась. Сейчас не время, а вот позже...

– Я бы очень хотела посетить Град-над-Туманом, – смутившись, призналась Верлена.

– У вас будет такая возможность, – улыбнулся ей Герион и продолжил для всех: – Лучших учеников курса ждет подарок. В зависимости от предпочтений вы сможете отправиться или со мной в Туманный Град, или с Илистаном Диолийским в Долину.

– Спасибо, – шепотом проговорила Верлена, но Герион каким-то чудом услышал.

– Не за что. Это всего лишь награда за ваш труд и стимул, чтобы вы этот труд приложили. – Заметив поднятую руку на четвертом ряду, дракон извинился перед девушкой и кивнул, разрешая задать вопрос.

– А сколько человек вы возьмете?

– Пятерых возьму я, еще пятерых мой коллега, – ответил эльф и, нехорошо улыбнувшись, указал на Иви. – Ваша очередь.

– Ривина Селье, баронесса Тлис. Хочу стать хорошим травником, – по-военному четко ответила ведьмочка и села.

– Тлис, значит? – задумчиво переспросил эльф, нахмурившись. Поймав недоуменный взгляд дракона, Илистан покачал головой. – Продолжайте.

Процедура знакомства затянулась почти на всю пару, после которой поток медленно потек к выходу. Иви работала локтями, буквально прорываясь к заветной двери. Это приходилось делать по той простой причине, что, даже уходя, девушки хотели предстать перед преподавателями во всей красе, из-за чего образовывались заторы.

Остальные пары Иви почти не запомнила. Механически писала конспекты, срисовывала растения и думала о странной тени, что скользнула по лицу эльфа при упоминании Тлиса. Что же заставило его задуматься?

Тлис, насколько она успела разузнать, находился в глубине королевства Рельен, на территории которого располагалась и академия. Границ с эльфами Тлис, будучи клочком земли, зажатым среди герцогств, не имел никаких, даже самых отдаленных. Промыслы также находились на уровне простого ремесленничества. Даже цехов не было. Откуда же эльф мог знать что-то про Тлис?

От злости Иви не заметила, как хрустнул, ломаясь, карандаш, и только быстрый тычок Верлены вернул ее в реальность.

Глава 5

Наконец закончилась последняя пара, и утомленные адепты поспешили в святая святых каждого учебного заведения – место, где можно увидеть даже самых злостных прогульщиков – в столовую. Нельзя сказать, что кормили здесь как-то по-особому, нет, все было в пределах нормы. Пюре достаточно «картонное», а мясо умеренно непрожаренное. Впрочем, никто, кроме травников, особо не страдал. Маги легко могли исправить оплошность повара и довести отбивные до состояния угольков, темным было все равно, а некоторые особенно фанатичные целители и вовсе избегали мяса. Правда, находились и другие – очень «толстые» и вечно сидящие на диетах.

Заработав ежедневную норму косых взглядов, Иви быстро набрала всего понемногу, расплатилась и понесла добычу в комнату. Портить себе аппетит чужими рожами, что порой возникали на горизонте, ей не хотелось.

– Уже уходите? – Дракон в компании эльфа появился слишком неожиданно, но не настолько, чтобы Иви не успела отскочить и потерять свой обедужин.

– Здравствуйте, – решила проявить хорошие манеры девушка, сделала пару шагов вперед, мимо преподавателей, и закончила: – До свидания.

– Пойдите, – остановил ее Герион, вновь возникая на горизонте. – Мы настоятельно просим вас присоединиться к нам за обедом.

– Отношения между преподавателями и адептами запрещены, – не удержалась от ехидства Иви. – Позвольте откланяться.

– В таком случае я прошу тебя уделить нам пару минут своего драгоценного времени сейчас и не ждать официального вызова от ректора. А он последует, – прошипел Илистан.

Иви зло на него взглянула и, облизав губы, поинтересовалась:

– Друга не жалко?

Фигура эльфа словно заледенела, а глаза... Адептка быстро отвела взгляд. Похоже, она перешла границу, ибо в следующую секунду пальцы эльфа сомкнулись у нее на запястьях, и они перенеслись. С секундным опозданием появился и дракон.

– Стан, что на тебя нашло?

– Эта тварь знает, где сейчас Алей, – буквально выплюнул эльф, с ненавистью глядя на девушку.

Иви ответила ему презрительным взглядом и вырвала руки, умудрившись не потерять тарелку с едой. Аккуратно поставила ее на столик, отметив знакомую обстановку номера эльфа.

– Тем более хватит, – резко одернул Герион. – Как думаешь, каковы у твоего брата были шансы выжить? Нулевые? И если она, – дракон кивнул на ведьмочку, – знает, где он сейчас, то, как ты считаешь, может ли оказаться, что причина пребывания твоего брата в мире живых стоит прямо перед тобой? Стан, если ты так разочаровался в людях, это еще не значит, что достойных среди них не осталось. Ривина, – дракон обратился к девушке, – простите моего друга, он слишком переживает из-за потери брата.

– Брата? – переспросила Иви.

– Брата, – подтвердил дракон. – И если ты знаешь, где он сейчас, ответь нам, хорошо? Мы компенсируем тебе все неудобства.

– Клятва. О молчании и непричинении вреда.

Полыхнув гневом, Илистан все же произнес требуемое. Иви кивнула, принимая обещание, и разбила новую бусину. Легкий морозный ветер подхватил их и перенес в квартиру напротив. Ведьмочка кашлянула, первый раз пожалев о своем экстравагантном телепорте. Таких бусин у нее была почти треть, и в нормальном состоянии ей даже

доставляло удовольствие покалывание снежных иголок или мимолетное тепло огонька. Стоили эффекты, конечно, на порядок выше, зато все происходило не так, как у всех.

Квартира встретила хозяйку с гостями настороженно. Все в ней как будто изменилось. Ведьмочка поджала губы: уж она-то не могла не заметить небольших перестановок. Столик сместился на пару дюймов, не осталось пыли под комодом, магическая связка на ящиках оказалась разрушена.

Нет, разумеется, будь эльф в полной силе, наверняка восстановил бы первоначальный вид. Но, если Иви хоть что-то понимала в проклятиях, еще около недели вся энергия мужчины будет работать в пределах организма, направляясь на регенерацию.

- Эй, ты, вылазь, давай! У тебя гости! - крикнула Иви на весь дом. Но услышали ее только находящиеся в квартире: у всех в доме были установлены поглощающие чары. Иной раз Иви даже жалела об этом: было бы интересно послушать, что творится у Николаса или у Дориана.

Недавний пациент Иви, видимо, проникся возможностью встречи: девушка расслышала шаркающие шаги, которые заставили ее передумать и уступить место первого, кого должен будет увидеть спасенный, его брату. Не расслышать, как на ее территории кто-то берет табурет и тащит к дверям, ведьмочка не могла. Она затаилась за спиной Стана и приоткрылась к отмщению.

Едва Илистан распахнул дверь, не сдержав братского порыва и желания воссоединиться, хотя для Иви это, скорее, было проявлением глупости, как ему на макушку опустилась табуретка. Дикое удивление и вину, которые появились на лице ее пациента, когда противнейший из эльфов упал к его ногам, Иви решила запомнить. Непередаваемое выражение. Впрочем, если потренироваться...

- Алей, рад, что ты в порядке и не утратил прежних способностей! - иронично рассмеялся дракон.

Названный эльф поднял на дракона глаза, быстро оглядел его с ног до головы, как бы убеждаясь в том, что он не иллюзия, опустил табурет и принялся приводить брата в чувства. Иви отошла подальше, залезла на комод, благо он был не очень высоким, и с сожалением констатировала: эльф выпил слишком много ее сил, уже даже зрение восстановилось. Впрочем, пусть выметается и отрабатывает. Вот еще, будет она ему долг прощать - с каждого возьмет плату. За моральный ущерб!

События, однако, развивались стремительно и останавливаться, чтобы дать Иви поразмышлять, не думали.

Действуя в четыре руки, эльф с драконом привели в чувства Илистана. Почему-то первым, что сделал этот злой субъект, был уничижительный взгляд, адресованный не брату, огревшему его табуреткой, а Иви, которая мирно сидела на комоду и даже не смотрела в его сторону. Ну, почти.

- Клятва, - напомнил Герион, когда эльф поднялся с пола и медленно начал наступление.

- Угу, и это мой дом. Как думаете, сюрпризов не будет?

- И откуда у дворянки из Тлиса, где нет ничего, квартира в самом центре второго по значимости города в Рельене?

- Способов мно-о-о-ого.

- А истинный ты, разумеется, не назовешь?

- Не назову. А если кто-то, - Иви выразительно покосилась на спасенного эльфа, - будет слишком языкастым, потребую долг жизни. На похороны можете не приглашать.

Лица всех троих закаменели. Первым пришел в себя дракон:

- Достаточно, - резко одернул он Иви. - Хватит вести себя как избалованный ребенок.

Никто не собирается причинять тебе вред, довольно ершиться. Мы все безмерно благодарны за спасение жизни нашего друга. Но перестань шутить такими вещами.

- А я не шучу, - спокойно, в тон ему, ответила Иви. - Я знаю, как требовать долг. И знаю последствия для обеих сторон. Поэтому не заставляйте меня разочаровываться в своем глупом поступке. Пожалуй, стоило оставить его умирать.

- И почему же не оставила? - подал голос тот самый эльф. Алей, если она правильно запомнила.

- Ты попросил.

- А разве для темной так много значит просьба? - горько спросил мужчина и согнулся от боли. Иви пришлось читать снятие ограничений, иначе долг его просто убил бы. - Значит, ведьма, - усмехнулся Алей. Улыбка вышла несколько жалкой, учитывая прокушенную губу.

- И что? - слишком резко и грубо для того, чтобы осталась видимость равнодушия, переспросила Иви. - У вас у всех клятва. Что вы мне сделаете? А ничего. И раз уж твои дружки появились, выметайся. Чтобы тебя здесь больше никогда не было. Иначе умрешь.

- Алей, перестань. Не нужно ее провоцировать. Лучше поблагодари. - Вмешался дракон.

- Просто уходите. Все.

- Ривина?

- Могли бы уже догадаться, что меня зовут иначе. Уходите. Забирайте своего эльфа и убирайтесь. Не хочу вас знать. От вас одни неприятности... И имя мое забудьте.

Илистан хотел что-то возразить, но дракон покачал головой. Эльф прислушался к его мнению и промолчал.

- Хорошо. Мы уйдем отсюда. Но в академии нам все равно придется встречаться, и делать вид, что не знаю одну из своих учениц, я не намерен. Это было бы странно, не находишь?

- Нахожу. Но сейчас я не хочу видеть вас дольше необходимого.

- Плата? - вмешался Илистан.

- Позже.

Они все-таки ушли. Эльфы еще хотели что-то сказать, но Герион не позволил, взглянул на нее и вывел друзей, дав Иви побыть одной.

Девушка сходила на кухню, извлекла из шкафа печенье, открыла бутылочку с бодрящим зельем и уселась на подоконнике. Молча смотрела, как ночная жизнь сменяет дневную, и ругала себя за слабость. Нет, такой глупости она себе больше не позволит. Помощь недопустима. Жалость делает тебя слабым и никчемным существом. А мир... мир неблагодарный, как и его обитатели. Хочешь выжить, думай только о себе.

Покинув квартиру Иви, трое досаждавших ей субъектов переместились в номер эльфа. Алей наконец-то вздохнул с облегчением, но тут же вспомнил, что ему говорила эта мелкая пакостница. От одного воспоминания о собственной спасительнице эльф перестал понимать, чего ему хотелось больше - плакать или смеяться.

Едва очнувшись и услышав голос того, кому он был обязан жизнью, Алей понял, что помогла ему женщина. Вот только эльф не предполагал, что настолько юная, уж слишком она была цинична. Как бывалый целитель, который с одного взгляда определяет, кому жить, а кому помогать бесполезно. Как воин, побывавший в не одной дюжине поединков. И все же она была странная. Истинная темная, которая ему помогла.

Когда он услышал причину, не смог сдержаться. Глупости. Темных не разжалобить ничем, а уж просьба... Какая глупость, вот только девочка не врала... Ложь он почувствовал бы. А она была искренней. Эльф задумался, вспоминая. Он обидел ее своим недоверием.

- Алей. - Илистан тронул его за плечо, возвращая к реальности. - Подали ужин.

- Сейчас, - отмахнулся старший брат, поднялся и пошел следом за родичем. Ничего, девочку он еще увидит, она же придет назначить цену, да и деньги ей стоит компенсировать, вот только... - Как вы ее нашли?

- Эту? - скривился Стан. - Сама пришла про тебя разнюхивать. Хозяин послал, вероятно.

- Нет, адрес я ей назвал, - поморщился Алей.

Они прошли в гостиную. На столике уже было полно яств. Дракон находился там. Герион вальяжно расположился в низком кресле, закинул ногу на ногу и то и дело пробовал ароматный напиток из чашки.

- Новый сбор? - заинтересовался Илистан.

Дракон кивнул и пообещал позже поделиться рецептом.

Ели молча. Никто не хотел нарушать трапезу тягостными рассуждениями. А подумать было о чем. Они только приступили к поискам, а один из них уже успел побывать на пороге смерти. И то, что он выжил, - каприз фортуны. Темная девчонка с добрым сердцем. Оксюморон. Но, видно, Алей поистине был любимцем судьбы.

Только когда трапеза закончилась и слуги забрали посуду, Илистан подал голос:

- Брат, что произошло?

- Я и сам хотел бы знать. Информатор настаивал на личной встрече, обещая... впрочем, вы помните, что он обещал. Я согласился. Потом все было странно, как в тумане. Сначала даже не понял, что меня заклили... Только уставать стал быстрее.

- Но это же было очень давно?!

- Да, отсроченное действие. Целители не обнаружили, да и если бы смогли... Я удивлен, как девушка разглядела проклятие и убрала. Тот колдун был силен. Очень. И... он уже умирал.

- Воскресший темный?

- Полагаю, да. Но разве Око Миралисы не справится с подобной задачей?

- Значит, - Герион ухмыльнулся, - Око все же можно найти, нужно только обнаружить того темного...

- Я связался с инквизицией. Милорд обещал быть утром, - вмешался в разговор Илистан.

- Отлично. Но о девочке он не должен знать.

- Но, брат, - возразил младший, - клятву можно обойти.

- Я должен ей слишком много, чтобы позволить тебе нарушить слово.

- Как пожелаешь, - смирился с неизбежным эльф.

Герион же смерил приятеля оценивающим взглядом, будто увидел впервые, и улыбнулся. Чему? Он и сам пока не решил.

Глава 6

Утро началось для Иви непривычно. Во-первых, в академию она так и не вернулась, уснула прямо на подоконнике и уже совсем поздно перебралась на кровать. Во-вторых, когда девушка выбежала из подъезда, у дверей стоял курьер с корзинкой цветов. Увидев Иви, он возрадовался и вручил ей корзинку. На вопрос «от кого?» только улыбнулся и покачал головой, дескать, господин не представился. Пожав плечами, ведьмочка забрала корзинку с собой в академию.

У расписания еще никого не было. Адепты – кто спал, кто принимал утренний душ, а кто и вовсе читал конспект. Редкое исключение, но и оно все еще встречалось в природе. Список предметов на сегодня опять подвергся изменению, и Иви поспешила в общежитие, чтобы взять необходимые тетрадки.

Верлены не было. Вероятно, она выполнила свое намерение, встала пораньше и заняла очередь в душ. Так и оказалось. Иви уже успела собраться, когда в дверь вплыла довольная девушка с замотанной полотенцем головой.

- О, цветы! – воскликнула она. – Иви, а от кого они?

- Не знаю, – откликнулась ведьмочка, размышляя, стоит ли брать свою особую тетрадь. Для зарисовок.

- Бери уже, – решила дилемму Верлена. – Расписание не изменилось?

- Травы, зелья и темные, – откликнулась ведьмочка.

- Займешь места?

- А куда я денусь? – рассмеялась Иви, придирчиво оглядела себя и, не найдя случайных изъянов, выдвинулась по направлению к нужной аудитории.

Травы, или «Классификация ядовитых растений и методы использования их в зельях», прошли, как обычно, нудно и ничем не примечательно. Иви лениво писала лекцию, больше внимания уделяя карикатуре на преподавателя. Магистр Торус, травник с пятидесятилетним стажем, любил носиться у доски или у первого ряда и, брызгая слюной, убеждать в важности своего предмета. Нет, никто не спорил, предмет был действительно важен, и все на него ходили, но ненужные представления быстро утомили слушателей, превратившись в быт. А потому выступления профессора не могли вытянуть адептов из состояния полусна.

Так, по средам адепты приходили в сознание только ко второй паре. Магистресса Каэль, боевой маг с двадцатилетним стажем, которая была вынуждена оставить любимое дело из-за травмы, не любила, когда ее предметом пренебрегали, и ради стимуляции внимания порой могла допустить ошибку в рецепте, записанном на доске. После пары недель у целителей даже самый отъявленный неуч начинал внимать каждому слову магистрессы, строя в конспекте со скоростью, сравнимой разве что с забегами в столовую.

В этот конкретный день магистресса пребывала в плохом расположении духа. Она ворвалась в аудиторию с опозданием, фурией метнулась к первому ряду, выволокла первого попавшегося под руку адепта к доске и устроила допрос с пристрастием. Бедняга ответил верно, и магистресса немного успокоилась, впрочем, не сменила гнев на милость. Вместо запланированной лекции началась контрольная работа.

Стоны аудитории Каэль проигнорировала, уж слишком злилась на своего наставника. Да, в то время, когда он преподавал, адепты были если не умнее, то хотя бы почтительнее, но разве ее вина, что нынешнее поколение совсем расслабилось? Зачем он выговаривал именно ей? Точнее, нет, он не выговаривал, просто бросил одну фразу, но боль от нее была совсем неэфемерной.

- Ребятки, а вы знаете, что вам предстоит через два месяца? – Адепты подняли головы от листков, на которых пытались написать рецепты, и с интересом уставились на преподавательницу. Видя такое единодушие, магистресса улыбнулась. – Нет, значит? Торус забыл вам сказать?

Все поспешно закивали. На самом деле они могли просто прослушать некую важную информацию, но сознаваться... Так никто не делает.

- Дорогие мои, вы как выпускной курс идете по особой программе: два месяца обучения, потом от двух до трех месяцев практики, после чего, если получите рекомендацию с места практики, вас допустят к сдаче выпускных экзаменов. Потом все отправятся на сбор лекарственных растений. Место назначат в ректорате. Далее, после того как все, указанное в списке, будет собрано, вы получите диплом. Все понятно?

- А много собирать?

- Достаточно, - расплылась в улыбке магистресса. - Примерно столько, сколько тратит адепт за все восемь лет обучения.

- Жестоко, - выдохнула Верлена.

Иви пожала плечами. Это было разумно. Должны же они оплатить обучение. А отработку, видимо, сочли слишком легким испытанием для их терпения.

Уверенный стук в дверь прервал стоны адептов. Все стихли и сделали вид, что увлечены заданием, на деле же стали «развивать косоглазие». В аудиторию вошли трое. Ректор, дракон и следом... Иви зло сжала кулаки и уткнулась в свой лист. Этого человека она менее всего хотела видеть. Точнее, менее всего она хотела видеть его таким. Счастливым, здоровым, с ироничной улыбкой, прочно обосновавшейся на губах с первых дней их знакомства... и таким далеким.

Он чуть насмешливо оглядел адептов и подошел к магистрессе.

- Вирджи, кто это?

- Травники, - ответила женщина, и Иви вытаращилась на преподавательницу.

Оказывается, они были знакомы. Точнее, инквизитор, когда Иви еще работала с ним, представлял ей однажды свою ученицу, но о том, что она преподает, не сказал ни слова. Хотя и повода, чтобы сообщить об этом своей главной головной боли, у Эскеля не было... И как же все-таки хорошо, что магистресса вела только на предпоследнем и на выпускном курсе! Иначе, заметь она Иви на первом, проблем могло оказаться больше.

- Уровень, я надеюсь, выше, чем у боевиков?

- Разумеется, - вмешался Торус. - Некоторые даже работают в клиниках.

- Например? - заинтересовался инквизитор, а Иви едва удержалась, чтобы не проклясть ректора.

- Ребята, поднимитесь. Живее, - распорядился Торус.

Работающие нехотя встали. Два мальчика и она, Иви.

- Немного, - склонив голову, оценил мужчина. - Думаю, вам мы дадим особый тест. Согласны?

Юноши гордо кивнули, Иви же промолчала. Все равно от мнения какой-то адепки ничего не зависит.

- Отлично, - спокойно произнес инквизитор и на листах, что были перед тремя «счастливчиками», начали возникать совершенно иные вопросы, чем те, ответы на которые они уже писали. - На следующее занятие можете не приходите. Все же у вас должно быть столько же времени, сколько и у остальных. Приступайте.

Иви села и взглянула на свои вопросы: да, уровень сложности поменялся, но, учитывая ее каникулы и веселое прошлое, ответы она знала. Да и вопросы не выходили за рамки программы, пусть и выносились на факультатив. А она этот факультатив посещала, чтобы в будущем вопросов «откуда ей известна подобная информация?» не возникало.

Иви поднялась одновременно с Верленой, когда до конца занятия оставалась всего пара минут. Пропускать из-за прихоти инквизитора пару по темному воздействию она не

хотела. Лекции были интересными и во многом полезными.

- Ривина? Уже готова? – удивленно спросила магистресса Каэль, отрываясь от беседы с бывшим начальником и коллегами.

- Да, леди.

- Молодец, – похвалила она. – Я в тебе никогда не сомневалась.

- Спасибо, – скупно поблагодарила Иви и поспешила скрыться из вида.

Эскель с нескрываемым интересом следил за ней. Стоило девушке уйти, как он требовательно протянул руку, и наставница передала ему работу. Инквизитор быстро ее пролистал, где-то удивленно присвистнул, где-то удовлетворенно кивнул.

- Торус? На девочку уже была заявка?

- Да, Кларисса Демье прислала заявку. Девочка подрабатывает у нее долгое время...

- Не продолжай. Надеюсь, ты помнишь, что заявки инквизиции приоритетны.

- Разумеется, – выдохнул ректор.

- Отлично, и на практику я ее также забираю. Каэль, ты молодец.

- Спасибо, – потупившись, приняла похвалу магистресса.

- Милорд, – обратился к инквизитору ректор, – возможно, вы захотите посетить занятие темного мага...

- Разумеется. Дункану я доверяю, но посмотреть не откажусь. Предмет все же новый.

Появление инквизитора с группой поддержки на паре по темному воздействию не вызвало у Иви никаких чувств, кроме раздражения. Лекции Элиота ей нравились, пусть в жизни он и был виновен в некоторых делах. Имелись у колдуна прегрешения и перед ней. Отдать Элиана Рей... как он мог? Совесть взыграла? А где она до этого момента обитала? Одолжил?

Почувствовав, что распалается, Иви мысленно шикнула на себя: амулет, может, и скрывал ее дар, но вот разрушения, что могли произойти, были вне его компетенции.

Элиот легко кивнул инквизитору и свернул лекцию. Присев на край стола, он насмешливо взглянул на визитера, дракон удостоился более глубокого осмотра. Иви могла поспорить, что колдун выяснял все, что было доступно при просмотре ауры.

- Элиан? Решил поучаствовать?

- Скорее посмотреть.

- Зачем же? Здесь только травники. Показать им что-то можно разве что на них самих, но, сам понимаешь, летальный исход и все такое.

- И что ты предлагаешь?

- Показательный бой. Я и ты. Как в старые добрые времена.

- Если ты настаиваешь, – усмехнулся Элиан Эскель, снял плащ, бросил его на стол и ослабил ворот рубашки.

Элиот Дункан просто взмахнул руками, проверяя, не слишком ли узкие рукава у его черной шелковой рубашки. Колдун остался доволен, соскочил со стола и спустился с возвышения, где стояла кафедра. Эскель не заставил себя ждать. Чтобы случайное проклятие не попало в зрителей, инквизитор установил щит. Иви скривилась: побочным действием (или все же основным) щита-купола было то, что он скрывал момент плетения чар от всех, кто находился за пределами круга, и угадать, что же применялось, можно было лишь по результату.

Поддавшись всеобщему порыву, Иви спустилась вниз, в первые ряды. Герцион усмехнулся и подошел к ней, присел на краешек парты, заставив какую-то адептку посторониться, и, сцепив руки в замок, принялся наблюдать.

- Почему вы здесь? - шепотом спросила Иви. - Вам же вовсе не обязательно...

- Необходимо кое-что обговорить с милордом Эскемем, - пояснил дракон, а Иви посерьезнела: то, что он ей ответил (судя по всему, это была правда), говорило о том, что и ее заденет беседа между инквизитором и новым знакомым.

- О чем?

- О темной магии, - насмешливо произнес Герцион и кивнул на поединок. - Разве тебе не интересно?

Ведьмочка взглянула на импровизированную дуэль и с сожалением покачала головой. Показуха. Хотя чего ожидать от одаренных, если зрители обычные люди! Красочность, эффекты и ничего полезного.

- Разочарована?

- Немножко, - призналась Иви. - Как Алей?

- В порядке, - после небольшой паузы ответил дракон. - Можешь навестить его. Преподавательский этаж, комната двести четыре.

Иви не ответила: закончилась дуэль и в первом ряду рассуждать об эльфах и их долге стало не совсем разумно.

- Итак, вопросы? - насмешливо спросил Элиот, довольно глядя на полные восхищения глаза зрителей. И только один взгляд, который ему хотелось привлечь, был направлен на другого.

Иви оценивающе прошла взглядом по инквизитору и покачала головой: от любимого мага она ожидала большего. И пусть это была очередная показуха, ей хотелось победы своего героя. Но сценарий, предусмотренный в таких случаях, не позволял вольности, и дуэль закончилась вничью.

- А в настоящей дуэли кто победил бы? - озвучил кто-то ее мысли.

Иви, как и вся аудитория, обернулась, чтобы узреть смельчака.

- Это зависит от многих факторов, - уклончиво ответил инквизитор.

- Да, например, от того, как внимательно вы изучали предмет и смогли ли распознать примененные к вам чары. Вы же, Грендел, вряд ли сумели бы выстоять и минуту, раз уж на занятиях у вас не получается даже сглаз отвести. - Юноша насунился, но промолчал. - Предположу, что с этим даже травник справится, если ему одолжить немного силы.

- Одолжить?

- Да. Можем провести эксперимент, если господин инквизитор позволит.

- Разрешаю, - кивнул Эскем и отошел.

Адепты воодушевленно загалдели.

- Кого мы выберем в качестве испытуемого?

- Ривину? - предложил Герцион и чуть поклонился девушке.

Иви сжала и разжала кулаки, чтобы успокоиться и не наградить тем самым сглазом дракона, дабы он мог попрактиковаться в его снятии.

- Отлично. Леди Селье, вы нас почтите?..

Под завистливыми взглядами однокурсников Иви нехотя выбралась из-за стола и поднялась на возвышение. Элиот, не дожидаясь согласия, быстро сцапал ее за руку. Пожалуй, если бы Иви не была темной, она бы как-то отреагировала на поток чужой силы, но девушка родилась ведьмой, и у нее дрожь появилась просто из-за холода пальцев преподавателя.

- Думаю, хватит. - Дункан отошел на несколько шагов. - Теорию снятия сглаза, как и его недопущения, мы изучали на прошлом занятии. Надеюсь, вы читали конспект, в противном случае всю последующую неделю будете спотыкаться о каждую ступеньку.

Иви едва сдержала улыбку - смеяться было нельзя. Сглаза девушка не боялась. Амулет не только маскировал ее силу, но и подавлял большинство мелких пакостей. Впрочем, даже без амулета истинный темный мог не опасаться такого примитивного воздействия - собственная сила не позволила бы. А имея при себе силу того, кто насылает сглаз, не уклониться... пожалуй, тут действительно нужно быть глупцом.

Ведьмочка не стала изобретать ничего нового, просто позволила волне чужой силы коснуться ее ауры, почувствовать в ней силу темного и схлынуть. Главное в этом деле не запаниковать. Чужие эмоции только усиливали привязку сглаза, и стоило испытать страх, сила темного, которую тот передал ей, стала бы настоящими путями.

Иви сконцентрировалась и все же улыбнулась. Дункан передал ей своих сил ровно на неделю подпитки сглаза. «Как же хорошо быть темной!» - подумалось ведьмочке, когда чужая сила, оплетавшая ее ауру, исчезла.

Раздавшиеся аплодисменты вырвали ее из размышлений.

- Великолепно. И заметьте, Грендел, это девушка даже не боевой маг, а травник. И не стыдно вам до сих пор не научиться сохранять терпение? Ведь, имея силу заклинателя, не нужно ровным счетом ничего делать. Просто сохранять спокойствие.

Вышеупомянутый адепт покраснел. Попытка сместить учителя с пьедестала провалилась с оглушительным треском.

- Отработка - завтра в семь, аудитория пятьсот тридцать шесть, не опаздывать, - распорядился темный. - Леди, можете возвращаться на свое место.

Иви быстро, если не сказать резво, бросилась за парту.

С пары их отпустили раньше. После того как ведьмочка вернулась в ряды адептов, прошло не более пяти минут, они записывали домашнее задание, когда Дункан, поймав взгляд инквизитора, возвестил о конце занятия. Дракон не покинул аудиторию вместе с адептами, остался присутствовать при беседе двух друзей.

Глава 7

- Ривина, а откуда ты знаешь, что нужно делать? – допытывалась Верлена, когда они вместе заняли подоконник в коридоре и ели пирожки с яблоками.

- А на лекции этого не было? – покусывая губу, отозвалась ведьмочка.

- Было, – призналась девушка, и Иви едва удержалась от облегченного вздоха. Значит, память не подвела. – Но он непонятно объяснил. Как будто мы маги!

Иви промолчала. На ее взгляд, Элиот объяснял хорошо, но ссориться с подругой из-за такой мелочи... порой правильнее промолчать и сохранить добрые отношения. Впрочем, так думали не все.

- Лена опять жалуется? – от толпы спешащих в столовую адептов отделился высокий поджарый молодой человек. Насмешливо блеснули зеленые глаза, лучи солнца словно отразились от его ослепительной улыбки... Да уж, не перечить, сколько денег угрожала семья Мартина Андельскортена на внешность сына.

- Не твое дело. – Верлена отвернулась и буквально влипла в стекло.

Иви неодобрительно покачала головой. В отношении этих двоих, тянувшиеся с первого курса, она предпочитала не вмешиваться. Влезать между двух огней – неблагоприятное дело, а уж становиться между травником и магом... нет, Иви еще хотелось жить долго и счастливо.

- Мартин, мы не в настроении. Уйди, пожалуйста.

Юноша взглянул на Иви, но та лишь покачала головой. Мартин вздохнул и ушел.

- Дети малые, – неодобрительно прокомментировала поведение обоих ведьмочка. – Может, нормально поговорите?

- Нет. Пока он не признает, что травник не низшая ступень магической эволюции, я с ним общаться не буду.

- А ругаться?

Верлена вспыхнула.

- Ты на чьей стороне?

- На твоей, но порой смешно, право слово.

- Ничего смешного. Ты сама травник и знаешь, какое это неблагоприятное и тяжелое дело!

- Знаю, – согласилась Иви. – Но доказывать это неподготовленному слушателю – еще более тяжелая работа. Лен, не переживай. У них тоже будет практика. Отошлют куда-нибудь в лес. Или в топи. Там темные любят прятаться. Напорется на нежить какую-нибудь, победит, но его ранят. Тогда он и осознает необходимость хорошего травника – когда у целителя сила кончится, а рана так и будет зиять у него на груди...

- Не говори так! Этого не будет!

- Чаще всего так маги и мрут, – не согласилась Иви. – Но ты можешь этого не допустить. Попроси отправить тебя с ними. Подстрахуешь, если что.

- Он смеяться будет. Скажет, увиваюсь за ним.

- Скажет, а самому приятно будет.

- Думаешь?

- Предполагаю, а спасешь его, долг жизни получишь, тогда он все что угодно, признает.

Верлена задумалась. Иви улыбнулась и спрыгнула с подоконника.

- Я вечером буду.

- Хорошо, - откликнулась девушка и вдруг расплылась в многообещающей улыбке.

Иви, которая как раз обернулась, стало жалко Мартина. Ведь практика не только бой, но и жизнь в походных условиях, а с травником, который всерьез хочет доказать свою важность... Эх, лучше магу заранее запастись терпением и углем. Целитель вряд ли будет тратить силы на третью за неделю пищевое отравление.

Впрочем, все это не ее дело. Между собой они могут творить все что угодно, а ей... Какое темной дело до судеб иных людей?

Нахмутив лоб, девушка пару минут постояла на лестничной клетке, размышляя, а стоит ли, но все же отправилась на преподавательский этаж. Никто не удивился, когда она попала на территорию наставников. Только магистресса Каэль проводила ее задумчивым взглядом, но вновь вернулась к своим делам - проверке гениальнейших сочинений боевиков, предпочитающих грубую силу пятиминутному размышлению.

Дверь в указанную драконом комнату была приоткрыта, но в коридор не доносилось ни звука. Иви грустно коснулась пальцами губ, словно призывая к молчанию, но все же постучалась. Ей открыли довольно быстро: девушка только успела отдернуть руку.

На пороге, испуская волны раздражения, способные спровоцировать обморок у эмпата, появился Илистан. Увидев перед собой одну из главных причин своего раздражения, эльф скривился, но дверь не запер. Девушка молча вошла.

- У нас гости? - Голос Алея Иви узнала сразу. Через минуту показался и он, застегивая на ходу рубашку. Впрочем, зря он это делал, хоть ведьмочка и не была яркой поклонницей обнаженных мужчин, у эльфа было на что посмотреть. По крайней мере, рельеф у него имелся, но такой, что не заставлял думать о горе мяса, а, скорее, о воине, сильном и ловком.

- Девочка?

- Ривина, - разрешила ведьмочка, отходя к окну. Пусть оно и было опутано сетью, дабы незадачливый гость случайно не выпал или же чтобы его случайно не уронили, Иви было спокойнее находиться рядом с возможным путем отступления.

- Благодарю, - кивнул Алея, присаживаясь.

Илистан последовал примеру брата и также опустился в кресло. Иви предпочла остаться там, где была. От окна ей были видны оба брата, кроме того, между ними и девушкой имелось препятствие - стол, преодоление которого могло дать ей лишние секунды, а потому она просто покачала головой, когда старший эльф кивком намекнул ей присесть.

- Спасибо, но здесь мне нравится больше, - твердо ответила девушка и, поднявшись на носочки, заняла подоконник. Была у нее такая странная привычка. С самого поступления в сие славное образовательное учреждение.

- Тогда к делу. Что ты хочешь?

- Компенсацию потраченных средств, - легко ответила Иви. Острой нужды в деньгах у нее не было, но от девушки ждали именно такого поведения, разве нет? Так зачем ломать стереотипы.

- Что-нибудь еще? - продолжил Алея.

- Конфиденциальность. Не хочу, чтобы мое имя стояло рядом с вашим при изложении этой истории.

- Хорошо. Но что ты хочешь за спасение жизни?

- Пока - ничего. Впрочем, цветы были прекрасны. Спасибо.

- Цветы? - вмешался Илистан.

- Да, букет цветов. Доставили утром. Или это не от вас?

- Не от нас, - заверил старший эльф и полюбопытствовал: - Карточки не было?

- Раз уж это не ваших рук дело, то и знать больше вам необязательно, - ехидно улыбувшись, ответила Иви, про себя вспоминая, кто мог знать ее городской адрес. Кто-то из гильдии? Разве что глава... Неужели не уследила и привела хвост?

- Да, ты права. Мне нужно время, чтобы отдать тебе деньги, уточни, сколько я должен?

- Пятьсот золотых, - вдвое увеличила сумму Иви.

Эльф только кивнул.

- Доставка лично или через банк?

- Банк. - Девушка подтянула за ремешок сумку, которая терпеливо дожидалась своего часа на полу, покопавшись в ней, нашла клочок чистой бумаги, выловила карандаш и нацарапала номер счета и название банка. - Переведете сюда. Надеюсь, вы больше не попадетесь тому темному, а то ведь не всякий вас соберет.

- Не всякий, - задумчиво повторил эльф, поднялся со своего места и подошел к девушке, впрочем, остался на достаточном расстоянии, чтобы не вторгнуться в ее личное пространство - это для темных являлось прямым покушением и требовало немедленных ответных действий. Только самые близкие могли позволить себе фамильярное похлопывание по плечу или объятия, не боясь получить смертельное проклятие или нечто не столь милосердное. - Как тебе удалось?

Иви перевела взгляд с одного эльфа на другого, поджала губы, решая, стоит ли говорить, и попросила:

- Пусть он выйдет. Скажу только наедине. Он может предать, а вам не позволит долг.

- Стан, - коротко произнес старший.

Младший родич поднялся и вышел. На пороге он обернулся и наградил девушку таким взглядом, что, будь на ее месте кто-то более эмоциональный, упал бы в обморок. Но Иви подобным недугом не страдала. Более того, чужую ненависть считала заслугой. Раз испытывают такие глубокие чувства, значит, ты и правда чего стоишь.

- Мы одни, - напомнил Алей, заглядывая ей прямо в глаза. Пытался понять, врет ли она?

- Он слушает. - Иви кивнула на дверь.

- Это мой брат.

- А это моя жизнь.

- Хорошо, - устало согласился эльф. Иви почувствовала, как поверх защитного купола ложится канва чужих чар. - Теперь мы одни. Расскажи мне, что известно о том маге.

- Он темный, - подумав, начала Иви. - Возможно, истинный. В этом случае ему нужны еще не ушедшие души, чтобы питать свой дар, или смерть. Вероятно, одной в месяц ему достаточно. Опытен, но недостаточно силен. Твое проклятие было такое красивое! - не удержалась от восхищенного вздоха Иви. - Но я лучше, я его разрушила!

- Да, я очень благодарен, - серьезно откликнулся эльф, склонил голову, словно обдумывая что-то, и все же поинтересовался: - Ты сильнее того колдуна?

- Первый закон чар. Конечно, я сильнее, раз уж ты жив. Мог бы и сам догадаться.

- Скольких ты убиваешь?

- Это глубоко интимный вопрос, - улыбулась Иви и стрельнула глазками в эльфа, словно флиртуя. - За пределами семьи такое не обсуждается.

- А как стать частью семьи? - включился эльф в игру, но его ждало разочарование.

- Никак, - подернув плечами, Иви легко соскочила с подоконника, обогнула эльфа, но он не хотел ее отпускать и цепко взял за локоть.

- Мы еще не закончили.

- Закончили. Это мне решать. Где тебя найти, если мне потребуется долг?

- У тебя практика...

- Да.

- А если я предложу тебе работу. Как темной?

- Ага, чтобы меня сожгли не только за темную сторону силы, но и за незаконную практику? Какой ты смешной. - Иви истерически расхохоталась.

- Инквизиция не будет вмешиваться. Они также разыскивают этот предмет.

- Предмет? - заинтересовалась ведьмочка.

- Подробности только после клятвы.

- Злой эльф, - недовольно выдохнула Иви, выдергивая свою руку из плена теплых пальцев мужчины. - А что делать с учебой? У меня экзамены!

- Сдашь заочно. Или в следующем году. Ты же можешь взять год отпуска.

- Могу, но сколько ты можешь предложить за это?

- Сто золотых в неделю.

- Я подумаю.

- Недолго. Завтра мы отправляемся.

- А Илистан?

- Он отправится с нами. Как и Герион. Придется адептам немного подождать с теорией коммуникации.

- И дракон тоже... - ни к кому не обращаясь, сказала Иви. - Может, и наш темный с вами отправится?

- Все возможно.

- В таком случае - нет.

- Почему?

- Два темных в одной лодке? Это слишком. Спасибо за пополнение финансов.

Иви насмешливо поклонилась и вышла. В дверях столкнулась с Илистаном. Тот был недоволен, но Иви только равнодушно кивнула ему, прощаясь.

- Что она сказала? - напал с вопросами младший.

- Истинный темный. Пополняет силы раз в месяц.

- Это все? - серьезно осведомился Илистан.

- Даже это много. Учитывая характер информатора.

- Да уж. В следующий раз лучше привлекать Гериона. Он всегда умудряется находить ответ, - отметил поразительную черту дракона эльф.

- Опыт, - пояснил Алей. - Милорд инквизитор нас посетит? Отлично. Думаю попросить у

него позволения позаимствовать травника из академии.

- Отказалась?

- Именно.

Глава 8

В этот день Иви не планировала ничего сверхъестественного, но судьба на то и судьба, чтобы не обращать внимания на мелкие планы людей, осмелившихся мечтать. Вызов в драконат застал ведьмочку по дороге на зелья. Небезосновательно решив, что магистресса Каэль в курсе вызова, ведьмочка развернулась на полпути и медленно, получая возможное удовольствие от нерадостного повода, побрела в кабинет декана.

Секретарь встретил ее учтиво, даже предложил пару зелий на выбор. Иви наградила его подозрительным взглядом и отказалась. Пить чужие зелья – последнее дело для уважающего себя травника, а принимать их в подобной обстановке, когда не знаешь наверняка, что тебя ждет, – полнейшая глупость.

Тяжело вздохнув, девушка на всякий случай состроила непонимающую мордочку и, постучав, решительно перешагнула порог кабинета. Декан, бывший инквизитор, ныне заслуженный травник и почетный пенсионер, пребывал в прекрасном расположении духа. Иви даже немного заразилась его оптимизмом. Этого заряда хватило ровно до того момента, когда она разглядела другого сидевшего к ней спиной инквизитора.

– Милорд, – Иви поклонилась, – мне передали, что вы хотели меня видеть.

– О да, леди Селье. Мой коллега, – декан кивнул на Эскеля, – очень лестно отзывается о вашей работе. Признаться, я тоже впечатлен. Поздравляю. Ваш ответ достоин звания выпускника нашей академии.

– Благодарю, – несколько холодно откликнулась Иви, подозревая, что ничем хорошим это не кончится.

– Мы впечатлены, – продолжал вещать мужчина. – И когда мой друг предложил устроить вам практику чуть раньше, я, разумеется, поддержал его устремления. – Не давая Иви вставить ни слова, этот ритор продолжал свою тираду: – Оценки по экзаменам вы получите по результатам сданных работ. Перечень вам отдаст на выходе Рауль. Поздравляю, не всем удастся так впечатлить моего молодого коллегу, что он с ходу берет вас к себе и дает задание. Не подведите его, моя дорогая.

Говоря, декан все больше отходил к двери. Последние его слова и вовсе доносились уже с порога. Пожелав адептке удачи, маг вышел, оставив ее наедине с первой детской любовью – инквизитором, который достался другой, а ныне вновь становился непосредственным ведьмочкиным начальником.

Едва за деканом закрылась дверь, Эскель поднялся и жестом предложил Иви присесть. Ведьмочка заняла самый краешек кресла, с недоверием глянула на мужчину, который, ничуть не смущаясь, занял место ушедшего и теперь с любопытством смотрел на нее. Элиан нахмурился, но тут же с каким-то сожалением покачал головой.

– Вы что-то от меня хотели, – напомнила девушка, с нетерпением постукивая пальцами по столешнице.

– Да, работа. Ты (я же могу так к вам обращаться?) действительно хороший специалист. Некоторые знания, которые ты продемонстрировала, не преподаются в академии и больше подходят для специалистов, работающих у нас. Я не буду спрашивать, откуда они у адептки – мало ли, что могло быть в твоей жизни, но хотел бы, чтобы ты работала с нами.

– А разве мне не приказали идти к вам на службу?

– Настоятельно попросили. Я не люблю принуждать. При негативном отношении одного многие перестают вести себя адекватно. Мне это не нужно. Впрочем, не буду скрывать, ты интересная девушка. И напоминаешь мне одного чертенка... – Эскель улыбнулся, но улыбка тут же потухла. Иви же мрачно хмыкнула – прошло время, когда она была неразумной шкодницей, и повторять свои детские сюрпризы для одного ностальгирующего человека она не собиралась. Девушка до сих пор не могла видеть его счастливым. Эскель между тем продолжил: – Но она умерла, а о мертвых или хорошо, или ничего. Но вернемся к делу, если ты согласишься, инквизиция станет не просто твоей работой, а семьей. Мы защищаем своих сотрудников и помогаем им.

- И ведьмам? - не сдержалась Иви.

- И ведьмам, - рассмеялся инквизитор, как будто она задала ожидаемый вопрос. - Вам же преподают идеологию государства? И ты не можешь не знать, насколько изменилось положение колдунов.

- Да не особо, - передернула плечиками Иви.

- Значительно, - не согласился Эскель. - Ты сможешь в этом убедиться. Но коли этот вопрос ключевой в твоих отношениях с инквизицией, поступим следующим образом. Если по завершении задания ты не захочешь у нас работать, мы расторгнем контракт. Последствий не будет.

- Не будет? - удивилась Иви, которая помнила, что со службой в инквизиции расстаются двумя способами: или от старости, или вперед ногами.

- Не будет. Моя супруга не поощряет насилия, даже морального. И, боюсь, не пустит меня домой, если я начну кого-то принуждать.

- Она чудесная, - горько улыбнулась ведьмочка, вспомнив о вышеупомянутой особе.

- Да, - с теплотой в голосе откликнулся Эскель, а Иви стало больно. Что ж, если плата за то, чтобы ее оставили в покое раз и навсегда - одно задание, она, так и быть, поспособствует в меру сил... травника.

- Какое задание вы мне дадите?

- Сопровождение одной поисковой команды. Не переживай, травнику ничего не угрожает. С вами будет один очень сильный и ответственный темный. - Иви рассмеялась. Ответственный темный? Такое бывает? Впрочем, за большие деньги... - Дракон и эльфы.

- А зачем там я?

- Видишь ли, я боюсь отпускать этих троих в город без проводника. Сомневаюсь, что они смогут прилично вести себя в нашем обществе. Не привыкли. Да и первое место, которое вам придется посетить - Тлис, а мне доложили, что ты оттуда.

- Да, но... Думаете, мы уживемся?

- Они сами остановились на твоей кандидатуре. Проблем не ожидается, - заверил Элиан. - Твои наниматели сейчас подойдут. Дождешься их, ладно? Я несколько припозднился, пора домой, - признался инквизитор и исчез. Так он тоже любил поступать: скидывал дела на попавшихся под руку подчиненных.

Долго ждать упомянутых господ не пришлось. Иви даже не успела решить, залезть в стол декана, пользуясь случаем, или нет? И если вы подумали о чем-то предосудительном, то (как вы могли?!) глубоко ошиблись в своих предположениях. Ведьмочка просто хотела получить опровержение или доказательство самого ходового в академии слуха, что декан бережно хранит в своем столе портрет некой ведьмы, отказавшей ему пару сотен лет назад. Считалось, что именно из-за нее мужчина решил связать свою судьбу с инквизицией и всю жизнь посвятил мести изменнице. Что же на самом деле скрывалось в столе, не знал, пожалуй, никто, кроме самого декана. Только излишне нежные взгляды, бросаемые на второй заветный ящик, отмечали все. Выбрать Иви не успела.

Первым в кабинет ступил Алей, хмуро огляделся, отыскав взглядом девушку, улыбнулся уголками губ и чуть поклонился. Герион таких изысков воспитания проявлять не стал, просто кивнул и занял соседнее с Иви кресло. От Илистана ведьмочка удостоилась привычной гримасы.

- Ривина, - начал почему-то дракон. - Рады, что вы смогли присоединиться к нам.

- Вы не оставили мне выхода, - пожал плечами ведьмочка и, чуть склонив голову набок, с интересом взглянула на эльфа. - Что же вы такого предложили сначала милорду декану, а потом милорду Элиану, если он согласился уступить своего сотрудника вам?

- Это излишне. Леди не стоит забивать свою головку ничем подобным. У нас состоялся сугубо мужской разговор, и его результат вам известен. Полагаю, этого вполне достаточно.

- Милорд не пьет. - Иви с подозрением взглянула на Алея, видимо, потому, что, связанный с ней долгом, он врать не мог. Точнее, попытаться было в его силах, но девушка почувствовала бы обман.

- Есть иные способы, - уклончиво ответил старший из эльфов.

Сегодня он являл собой образец истинного эльфа. Даже волосы распустил. Чего ради? Иви по опыту знала, как тяжело ходить с гривой, а еще сложнее вечером ее расчесывать, но, может, у эльфов есть какое-то специальное знание?

- Сколько ты хочешь за помощь? Проблема с учебой решена, и мне бы хотелось временно купить твой талант.

- Который?

- Все, - не моргнув глазом ответил Алей.

- Это очень-очень дорого.

- А я не бедняк, - расплылся в улыбке эльф. - Сколько?

- Сколько можете предложить?

- Не нарушай правила, - покачал головой Алей и погрозил ведьмочке пальцем. - Сначала твоя цена.

- Пятьсот золотых в неделю.

- Идет, - согласился эльф. По злорадной ухмылке Илиста Иви заподозрила, что значительно продешевила. Но... правила есть правила, а работа на то и работа.

- А где ваш темный? - ехидно поинтересовалась девушка, решив попробовать отыгаться.

- С минуты на минуту будет. Адепты попались настолько гениальные, что Дункану пришлось немного задержаться и поучить их манерам, - после недолгой паузы, усмехаясь, ответил Герион.

- Какая у меня роль?

- Ведьма?

- Нет. - Покачала головой Иви. - Нанимали травницу, травница и поедет. А что до ведьмы... Это из тех свойств, о которых посторонним знать не положенно. И такое положение дел должно сохраниться. Особенно с Дунканом.

- Вы знакомы, - констатировал Алей.

- Можно сказать и так. - Повисло молчание, но заинтересованные взгляды лучше слов выражали любопытство и нетерпение присутствующих. - Эту сказку я рассказывать не собираюсь.

- Мы можем спросить у него, - расплылся в ехидной улыбке Илистан.

- Спроси, а потом станешь рабочим материалом для того колдуна, который твоего братца чуть не отправил на тот свет. Я же специально его найду, для тебя, по-дружески.

- Хватит. - Алей поднялся, подошел к брату и что-то тихо сказал. Тот, поморщившись, вышел.

- И куда же сбежал наш голубчик?

- Ривина, хватит! Тебя это тоже касается. Никаких склок на пустом месте и

невыполненных угроз.

- А выполненные, значит, можно?

- Достаточно, - оборвал начавшуюся ссору Герион, и почему-то его послушались все.

Дункан, появившийся спустя четверть часа, замер в дверях. Хотя спор и прекратился, ощущение холодной войны витало в воздухе, доставляя темному истинное удовольствие.

- И кто вас так раздраконил? - поинтересовался он, входя. Заметил девушку в кресле и, поклонившись, закончил: - Можете не отвечать, сам понял. Это, я так полагаю, наш последний член команды?

- Угу, - буркнула в ответ Иви и вернулась к прерванному занятию - счету ворон за окном.

- Информативно. Герион, Алейсанель?

- Травница, Элиан предоставил, - пояснил дракон, внимательно наблюдая за реакцией Иви.

Девушка назло всем никак не отреагировала.

- Элиан? - Дункан обошел кресло и сел прямо на стол, так, чтобы оказаться прямо напротив ведьмочки. Это было невежливо, но для темного совершенно обычно. - И чем наша леди так впечатлила женатого инквизитора, если он обеспечил ей приятное времяпрепровождение?

- Знанием методики лишения силы темных? - предположила Иви. В теории она действительно знала зелья, что были способны временно лишить силы ведьму или колдуна, и последовательность их применения, а вот на практике... Она не рискнула проверить, чтобы не заблокировать случайно собственные способности.

- Неплохо. Что еще? - Дункан явно получал удовольствие от маленькой пикировки.

- Как сломать нос неприятелю за тридцать секунд?

- Долго. Но ничего, могу дать несколько уроков.

- Благодарю, но у меня несколько иные планы.

- Прискорбно, но, надеюсь, вы пересмотрите их в мою пользу.

- Сомневаюсь.

Дункан рассмеялся. Весело, заливисто и так заразительно, что Иви не удержалась и тоже пару раз хихикнула. Когда они отсмеялись, Иви подняла глаза на колдуна, а тот чуть поклонился. Ведьмочка кивнула в ответ. Зрители обмена любезностями непонимающе нахмурились.

- Наконец-то в нашей компании появился хоть один нормальный человек.

- Оспаривать не стану. Иных людей, кроме тебя, в группе нет, - отозвался дракон, ломая игру. Два раздраженных взгляда пронзили его.

- Как мне обращаться к леди? - в лучших традициях темных поинтересовался Элиот. И это была не пустая формальность, как со всеми остальными. Будучи темным, Дункан соблюдал принятые между ними правила, а если леди их не выучила и ошибется... У него окажется несколько больше прав, чем позволено этикетом.

- Как мой преподаватель вы можете обращаться ко мне только «леди Тлис» или «леди Селье», а как коллега... - Иви задумалась, разрешить ли обращаться по имени. С одной стороны, это допуск в круг приятелей с возможным переходом в друзья, а с другой - процесс обоюдный. - ...Ривина. Можете обращаться ко мне по имени в том случае, если вы согласны, чтобы и я обращалась к вам аналогично.

- Идет.

Глава 9

Иви собиралась быстро. Все ее приготовления свелись к нескольким простым действиям: выковыриванию рюкзака из дебрей платяного шкафа и всовыванию в него свитка с указанием тем для работ, сдать которые ей было необходимо для получения диплома. Из-за особенностей ее практики от сбора лекарственных трав девушку освободили специальным приказом.

Верлена, присутствовавшая в комнате в этот момент, с особым любопытством следила за тем, как происходит закидывание – столь ценное знание нельзя было упустить ни в коем случае. Особенно ввиду того, что самой девушке в скором времени предстояла поездка налегке: ей разрешили взять всего три чемодана. А одних подарков от поклонников у Верлены было не менее четырех.

Справившись с неговорчивым предметом, Иви, раскинув руки, упала на кровать с закрытыми глазами. Этот день стараниями нанимателей у нее был свободным, и ведьмочке требовалось утрясти все свои дела, чтобы в самый неподходящий момент не вылез какой-нибудь неприятный скелет.

Совершенно закономерно, что Иви отправилась в город. Заглянула на работу и отдала начальнице лист о временном уходе. Госпожа Кларисса буркнула что-то не совсем приличное, но известное всем и каждому, и подписала. Теперь место Иви будет закреплено за ней до самого возвращения. В случае же ее перехода в инквизицию или на любое другое место работы госпоже Клариссе выплатят компенсацию за причиненные неудобства.

Выполнив первый пункт своего плана, Иви заглянула к безнадежным пациентам, подпиталась и облегчила чьи-то страдания. Чьи? В подробности она никогда не вдавалась. Сила есть сила, а цена всегда одна.

Следующим, что она предприняла, был поход в банк и следом в алхимическую лавку. Посещение банка зародило в душе Иви смутные подозрения. Нет, эльф свое обещание выполнил и деньги перевел, вот только на вопрос – с чьего счета? – служащий банка замялся и закатил глаза. Ведьмочка нахмурилась и протянула бывшему вору золотую монету. Он скорбно покачал головой и вернул, как поступал в случаях с особыми клиентами. Иви развела руками и ушла. Нежелание Феокота рисковать собственной шкурой, если дело действительно опасное, было вполне закономерным, и его решение Иви уважала и принимала.

Сняв порядка двух сотен золотом, ведьмочка отправилась в алхимическую лавку. Мастер Эгль Грот, ее давний, еще с первого курса, знакомый, приветливо улыбнулся, когда она вошла, и потрепал по голове, стоило подойти ближе. Их связывали если не дружеские, то довольно близкие отношения, и Иви спускала подобное поведение. Оно ей порой даже нравилось.

– Малышка? Что-нибудь определенное?

– О нет. Я сама посмотрю, – не стала отвлекать мастера от работы Иви. В лавке девушка ориентировалась прекрасно, поскольку частенько помогала расставлять товар.

Она прошла вдоль полок, изучая различные минералы, когти, чешуйки и прочие традиционные элементы зелий, сделала полукруг и принялась осматривать уже готовую продукцию. Ее личные запасы несколько уменьшились из-за эльфа, но в рюкзаке на случай непредвиденных обстоятельств имелись копии всего истраченного. Да и дракон в крайнем случае отжалует пару чешуек. Просто обязан будет отжалеть. А вот если с ним приключится что-то?..

– Мастер Грот, – обратилась Иви, привлекая внимание. Мужчина оторвался от подсчетов и взглянул на девушку. – А для драконов есть что-нибудь?

– Для каких целей?

– Лечить, – скорбно ответила ведьмочка. Калечить ей было куда приятнее, да и проще это – разрушить и сбежать, а вот по крупичам восстанавливать... Сложно.

- Правее и ниже, второй ящик. Но они дорогие.

- У меня есть деньги, - откликнулась Иви, присела и открыла ящичек. В таких вот небольших ящичках мастер держал по-настоящему интересные вещи. Ведьмочка бережно извлекала бутылки, читала надписи, и улыбка ее становилась зловещей. Сколько всего, оказывается, существует для усложнения жизни летающим гадам! Ох, сколько всего...

Но улыбка погасла, когда Иви вспомнила, что ее нынешняя роль далека от роли мстителя. Тяжело вздохнув, она отодвинула в сторону зелья, влияющие на память, ощущения, сон, вызывающие галлюцинации, и принялась рассматривать противоядия.

- Вот. - Иви поставила на прилавок отобранные бутылочки и выложила часть из своих двухсот расходных монет. Эгль пересчитал и кивнул.

С потяжелевшей сумкой и похудевшим кошельком Иви вышла на мостовую и взглянула на небо, когда к ней подошла невысокая девчушка, тронула за локоть и попросила:

- Тетя, тетя, а медяшки на хлебушек не будет?

Иви недовольно опустила взгляд и застыла. Попрошайка была темной, но не это обстоятельство поразило Иви, а то, что девчушка пребывала под гнетом чужой воли. Рваные движения, почти застывшее, просящее выражение на личике и глаза с неестественно расширенными зрачками.

- Конечно, найдется. Сейчас.

Иви полезла в сумку, краем глаза наблюдая за девочкой. Что же она должна сделать? Появился кошелек, серебряная монета перекочевала в руки ребенка, а Иви почувствовала, как в шею вошла иголка. Сжав зубы, ведьмочка обернулась, откинула попрошайку в сторону и пустила вслед исчезающему духу так называемые «объятия». Чары, предназначенные для убиения нематериальных существей.

Нет, она не рассчитывала, что почти исчезнувший дух мгновенно развоплотится, но вот то, что хозяину придется отдать большую часть собственной силы, чтобы не лишиться слуги, - было абсолютно очевидно.

Бросив быстрый взгляд на попрошайку и убедившись, что девочка снова в своем уме и непонимающе озирается по сторонам, Иви резко извлекла иглу, позволила тьме вступить в дело и бросилась вон из города. Чары для отвода глаз - и звенящая сумкой ведьмочка пробежала сквозь ворота, покидая городскую черту. Оставаться в городе с бурлящей темной энергией - значило подписать себе если не приговор, то кабальный контракт с инквизицией. По крайней мере, так было раньше. И если отношение к ведьмам и колдунам действительно стало мягче, то с истинными темными церемонились мало. А не распознать в ней ведьму, перешедшую грань, не смог бы даже стажер.

Иви остановилась только тогда, когда чуть не влетела в дерево. Сползла по стволу вниз, сконцентрировалась на своих ощущениях и, немного успокоившись, взглянула на иглу. Металл стремительно темнел, пара минут, и от него остался только прах. Вот только Иви успела запомнить силу мага, что так неосмотрительно позволил себе на нее напасть.

«Ускоренное разрушение», - недовольно подумала она, и ее глаза яростно сверкнули. Ей бросили вызов?

подавив начавшееся изменение, ведьмочка поднялась и рассмеялась. Зло и очень громко, выпуская всю неизрасходованную силу вовне.

Лес горел красиво. Иви даже успела полюбоваться, как огонь скрывал ее следы, прежде чем появилась инквизиция. Но уже никто не мог связать внезапно вспыхнувшие деревья с юной травницей, неторопливо шагавшей в город.

В академию Иви вернулась до заката. Приняла душ, подставила лицо под теплые струйки, и, уже полностью успокоившись, отправилась в комнату. Если до происшествия ведьмочка сомневалась, стоило ли идти на кладбище, где напугали Верлену, нынче ее решимость превратилась в манию. Она улыбалась, предвкушая прогулку, и даже утреннее отбытие с неизвестной целью в не совсем приятной компании не могло

испортить ей настроение, ведь на прощанье она проучит зарвавшегося колдуна, посмевшегося строить козни в ее городе.

Вызов брошен? Вызов принят.

Отговорившись свиданием, Иви покинула комнату. Единственным неудобством подобного предлога был внешний вид, который ведьмочке пришлось изменить, пусть и не радикально, но весьма ощутимо. Почему-то Верлена никак не хотела отпускать ее на столь ответственное мероприятие без макияжа (варвары бы обзавидовались! Такой угрожающей раскраски даже у них не было!), каблуков (пыточные колодки и то милосерднее!) и прически (Иви боялась лишний раз кивнуть, чтобы на нее ничего не свалилось с собственной головы!). Одежда также претерпела изменения: привычные черные платья были забракованы, девушка с трудом отстояла брюки, хотя Верлена активно рекомендовала достаточно короткую юбку. Отстояв хотя бы одежду, Иви медленно выдвинулась из комнаты. Каблуки стуком отбивали ее шаги, и каждый десятый сопровождался шипением, когда ведьмочка забывала о мелких шажках, слишком спешила и чуть ли не падала.

К моменту появления на погосте Иви была близка к крайней степени озверения. Вполне возможно, что, если бы от храма не осталось руин, именно он, обычно величественный и прекрасный, первым пал от гнева одной разраженной ведьмочки. С каждым шагом туфли жали все больше, и настроение Иви стремительно портилось.

Наконец очутившись на кладбище, ведьмочка с удовольствием стянула колодки и запустила ими в памятник. Брызнула крошка, но покосившийся мрамор выдержал и это испытание.

Оставшись босиком, Иви придирчиво оглядела пальчики, один из которых кровоточил, поморщилась и заживила ранку. Ночь была теплая, и от осторожных шагов по камешкам ведьмочка получала лишь удовольствие. Прогревшиеся за день, они делились своим теплом, позволяя вернуть если не хорошее расположение духа, то хотя бы нейтральное.

Запомнив, где остались брошенные туфли, Иви начала продвигаться к центру. Там, быстро опустившись на землю, девушка призвала собственную тьму. Пожалуй, проделай она подобный поиск днем, никто бы не пропустил его, но ночью... Мир и так казался совершенно иным, и быстро потускневших красок не заметил никто. Только тепло незаметно куда-то исчезло. А зайдя кто-нибудь случайно сюда в эту ночь, у него исчезла бы и всякая радость. На день, два, неделю, а то и на годы...

Эмоции исчезли и у Иви. Осталась только цель, и она закономерно к ней шла, открывая выход для собственной тьмы все шире и шире. Темная воспользовалась одним из самых энергозатратных способов поиска, чаще применяющимся для массовых убийств, ибо призывающему достаточно было просто отдать приказ, и все живое умерло бы, отданное в жертву силе.

Чужая темная энергия неприятно царапнула восприятие. Нашла. Иви неторопливо поднялась и направилась к собрату по силе. Тот это колдун или ведьма, что покушался на нее утром, пока было неясно. Сила темного скрывалась в нем самом, а для определения ауры Иви находилась еще слишком далеко.

Ведьмочка шла, проходя сквозь преграды, благо по тьме она могла ходить, как по собственному дому. Раздражение усиливалось с каждым шагом, приближающим ее к другому темному. Последний рывок, и она вышла к освещенному маленьким костерком закутку.

У пламени, протянув к нему руки, грелись дети. Судя по степени истощенности, они явно успели хорошенько накормить другого темного. Он разве что убить их не успел.

Быстро накинув блокирующие чары, которые должны были не позволить уйти никому, Иви вышла на свет и задорно поздоровалась:

- Хорошей лунной ночи.

По тому, как шустро дети бросились врассыпную, Иви поняла, что решение вырезать

этот кусок из реальности более чем верно, и завершила блокировку. Теперь, если бы кто-то захотел прогуляться по кладбищу и забрел в этот уголок, он бы просто прошел сквозь них.

Дети, а все они обладали даром (Иви даже разглядела двух светлых – мальчиков-близнецов), притихли, замерли у самой грани разрыва, не сумев покинуть импровизированную клетку.

- Лунной ночи, – раздался напряженный детский голос позади, и ведьмочка оглянулась. Утренняя попрошайка вскрикнула, узнав ее, но вопросов не задала, будто знала на них ответ. Или боялась выдать кого-то.

Иви рассмеялась, когда девочка попыталась уйти тьмой. Хороший навык, ее саму он выручал не раз, но... демонстрировать при враге, который заведомо сильнее, свой козырь... Печально. Хотя, они же не видят ее как темную, амулет надежно прикрывает дар, но какую силу девушка использует, не заметить невозможно.

- Сто-ять, – по слогам произнесла Иви и присела на край выхваченной из реальности могилки. – Когда же дети Сагары стали такими пугливыми?

- Темная... – пронесся шепот.

- А то, – подтвердила ведьмочка. – И сейчас вы ответите на мои вопросы. За жизнь можете не беспокоиться. Жизнь будет платой за честность, а сила... я сегодня уже восстановила ее. Ваша мне без надобности. Итак, кто же вас так хорошо поел?

- Поел? Забрал силу?

- Угу, – подтвердила Иви, внимательно разглядывая мальчика, осмелившегося переспросить.

- Темный, – прошипела утренняя попрошайка. – Он появился недели две назад. С духом. Большим человекоподобным волком. Мы не хотели, но иначе он просто выгнал бы нас отсюда. А в городе не выжить. Попрошаек и воров и так не любят, а темных...

- ...могут камнями закидать, – тоскливо закончила Иви. – Что еще о нем знаете?

- Он что-то искал. Дух то и дело пропадал, а когда возвращался, Хозяин был зол – слишком много сил тратил слуга. Мы не успевали так быстро восстанавливаться! – пожаловалась девочка.

- А сейчас ваш Хозяин где?

- Ушел. После того как сегодня... вы и сами знаете, – понурившись, ответила попрошайка.

- И куда же?

- Куда подальше, – зло крикнул кто-то из ребят.

- Он не говорил нам, да и духу тоже. Вы славно его потрепали. Но как госпоже удалось выжить? Хозяин испытывал иголку на Майле, тот не выжил...

- Разный уровень силы, – пояснила Иви, но, заметив, как загорелись глаза у детей, продолжила: – Только вам пока не стоит торопиться. Иначе ваша жизнь навсегда превратится в бегство.

- А разве сейчас по-другому? – хмыкнула попрошайка.

- Сейчас – есть шанс что-то изменить, – поучительно произнесла Иви. – И я вам помогу.

- Поможете? Но вы же темная... И вы сильнее, вам достаточно просто приказать.

- А я неправильная и не приказываю. Поэтому слушаем и запоминаем. Раз уж вы знаете про Сагару, то и про Элисс-таун должны быть наслышаны?

- Это сказка, – разочарованно отвернулся темный малыш.

- Очень реальная сказка. Реальнее, чем кажется. Вы отправитесь туда. Поступите в их академию, а после выпуска сможете безбоязненно поехать в любую точку Рельена. У нас с Элисс-тауном договор о сотрудничестве.

- А разве нас возьмут?

- Владычица добра. Конечно, возьмут. Пойдете за звездой. Вон сияет на небе.

- Где?

- Да вот же! - Иви подошла и показала на далекую точку, которая даже не сияла - горела красным пламенем.

- Ух ты... А это правда звезда?

- Нет, конечно. Это путеводная ниточка. Специально создана жителями Элисс-тауна как способ для негорожан найти их. Разумеется, видят только темные.

- А светлые? - Близнецы взяли за руки.

- А светлые пойдут за темными! Целителей там тоже любят. Это волшебный город. А с тех пор как воцарилась Владычица, еще и сказочный. Так что в путь, навстречу мечте, - пафосно закончила Иви, сняла блокаду и придала ускорение попрошайке.

Та гневно сверкнула глазами, но бодро потрусилась в указанном направлении. Жить счастливо хочется всем, а этим детям пока хотелось хотя бы просто пожить.

Иви только покачала головой: доверчивые. Да, жить им надо только в Элисс-тауне.

Глава 1

Иви вернулась с рассветом. Нет, не потому что гуляла или ей так хотелось дожидаться восхода солнца. Вовсе нет, просто туфли, брошенные ею в памятник, наотрез отказывались находиться, а идти по городу, пусть и ночному, босиком было неприято, да и Верлена, которая наверняка ради такого события, как ее свидание, проснется, дабы узнать подробности... Так что возвращение босиком Иви себе позволить не могла.

Отыскав туфли, девушка спокойно покинула кладбище. Следов другого темного там уже все равно не было, а дети ушли за звездой. Остаться же ночью на кладбище, где слишком много соблазнов для ее темной стороны, было сродни безумству. А безумной ведьмочка себя не считала, да – безбашенной и бесшабашной, но не сумасшедшей.

Отыскав лазейку, сведения о которой переходили от выпускников к выпускникам, Иви пробралась в академию, быстро миновала коридор, памятуя о скором пробуждении спешащих в душ, и наконец добралась до собственной кровати. Упала на нее, блаженно улыбаясь, и пару минут просто лежала, наслаждаясь отсутствием боли. Туфли, скинутые еще на пороге, памятником недавней пытки возвышались над полом.

Ведьмочка закрыла глаза буквально на минутку, и вдруг почувствовала, как ее настойчиво теребят за плечо.

– Вставай. Ну же, просыпайся. Уже магистр Виленготен заходил.

Иви нехотя открыла глаза и поднялась на локтях.

– Уже? – сипло поинтересовалась она. Голоса не было. Совсем. Посещение кладбища не прошло бесследно. Да, там, где не может подобраться проклятие, порой достаточно обычной простуды.

– Только в порядок тебя приведем. Ты почему макияж не стерла, когда пришла? – с досадой воскликнула Верлена и подорвалась с места. – Сиди здесь, сейчас сама все сделаю.

Иви в общем-то была не против и послушно осталась полулежать, пока соседка наворачивала круги по комнате, разыскивая свои бутылки с зельями для снятия раскраски.

Когда, по словам Верлены, Иви была приведена в «божеский вид» и подобающе одета, девушка стащила соседку с кровати и, вручив рюкзак, выставила за дверь. Иви хотела было прикорннуть, подпирая стенку, но такого счастья ей не выпало: дракон, видимо, так и не ушел и терпеливо дожидался ее по ту сторону дверей.

– Не выпалась? – чуть насмешливо поинтересовался Герион. – Поклонник?

– Угу, поклонился и исчез. Напоминание оставил и свалил, как обычно, – шепотом, голос еще не успел вернуться, откликнулась Иви и обреченно добавила: – Ведите.

Свою сумку, несмотря на протянутую руку дракона, ведьмочка не отдала, предпочитала носить свои вещи сама. Так и надежнее, и приятнее, и спокойнее. Последнее, впрочем, было ключевым, из-за чего она и таскала сама собственные пожитки.

Они миновали лестницу и в очередной раз оказались в гостях у Илистана. Младший эльф, как и его старший сородич, уже был готов. Вещей у этих двоих оказалось меньше, чем у Иви, зато оружия... Она невольно залюбовалась, чем вызвала насмешливую ухмылку у Илистана. Девушка мигом пришла в себя и презрительно оглядела еще недавно вызывавшее восторг оружие.

– Все на месте? Отправляемся? – поинтересовался дракон, ненавязчиво пристраивая руку на плече Иви.

Ведьмочка смолчала. Но запомнила.

– Дункан уже на месте, – откликнулся эльф.

Портал открывал Алей, то ли как старший, то ли как самый сильный. Хотя с последним

утверждением Иви спешить не хотела: слишком мало знала о своих попутчиках.

Шаг, ощущение полета, как при переходе через тень, и свет. Солнце в Тлисе уже стремилось к зениту, и его поразительно яркие лучи проникали даже сквозь шторы.

- Опоздали.

Голос темного заставил Иви резко повернуться назад, и она чудом избежала столкновения с драконом, выходящим следом.

- Леди изволила приводить себя в порядок, - развел руками Илистан.

- По крайней мере, леди умеет это делать, - огрызнулась Иви. Получилось не очень грозно, все же шепот не предназначен для профилактических мер, как, впрочем, и для превентивных.

- Не сомневался даже. - К Иви подошел Дункан и взялся за ее рюкзак. Какое-то время он так и висел между ними: ведьмочка не отпускала шлейку, а темный уже держал его.

- Не отдаст, - тихо произнес дракон. А Иви решила хоть немного поднять себе настроение и благосклонно позволила Элиоту забрать ее сумку. - О, да вы фаворит у нашей леди!

Темный едва заметно пожал плечами, впрочем, ему было приятно это слышать. Девушка действительно оказалась интересная и вполне в его вкусе. Вот рыжих... рыжих он не любил, сказывался опыт. Проблем от таких огненных дам, пусть они даже в нежном возрасте, возникало слишком много, польза же - весьма сомнительная.

- Довольно, - вмешался Алей. - Дункан, вы уже распорядились подготовить нам комнаты?

- Да, прислуга все убрала. Весь этаж в нашем распоряжении, - уведомил колдун и обратился к Иви: - Ривина, позвольте вас проводить?

- Благодарю, - ведьмочка попыталась ласково улыбнуться и, судя по недоумевающим взглядам, брошенным им вслед, у нее получилось.

Они покинули место открытия портала, темный чуть впереди, с ее сумкой, а позади Иви, с любопытством разглядывающая спину своего провожатого. Ей нравился этот человек, более того, в его присутствии ей было спокойно. По крайней мере, пока они не враги. В академии Элисс-тауна Иви избегала этого господина, исправно появлявшегося на парах и в коридоре. Но тогда она играла против него, ныне же... Иви стало по-настоящему любопытно сыграть вместе с ним.

- Какую комнату желает занять моя милая спутница?

- Мы опять на «вы»? - слегка приподняв брови, будто удивляясь, спросила Иви.

- Правила куртуазного ухаживания это предполагают.

- А вы ухаживаете?

- Пока вы сами не перейдете на «ты». Не хочу создавать неловкости, да и злить наших спутников. Они, хоть и не темные, тоже весьма проблемные.

- О да, но, думаю, ради негодования на лице младшего из эльфов я смогу перетерпеть неловкость. Договор?

- Согласен, Риви.

- Лучше Иви, - нахмурившись, поправила девушка. - Мне так привычнее.

- Иви? - медленно повторил Дункан и посмотрел на нее по-новому. Потом едва заметно поморщился и помотал головой. - Нет, дара нет.

- Нет дара?

- Да, его у вас нет. К сожалению.

- А может, к счастью?

- Возможно. - На губах колдуна вновь заиграла ироничная улыбка. - Кто знает?

- Кто знает... - прошептала Иви и улыбнулась. Все могло бы быть совсем иначе, если бы он знал правду. Точнее, не могло быть. У них счеты, и чтобы решить все неурядицы, пришлось бы выяснять отношения с боем. А это чревато. В первую очередь для наблюдателей сего действия.

Внезапно Иви остановилась перед одной из дверей. Так бывает, когда вдруг понимаешь, что хочешь именно этого. Вот и Иви из всего многообразия дверей выбрала узкую, на которой успела облупиться краска.

- Вот эту. - Девушка кивнула в сторону выбранной комнаты.

Дункан рассмеялся.

- Пожалуй, если бы собственными глазами не видел, решил бы, что ты темная. Это моя комната, и там есть кое-что, не предназначенное для светлых девочек.

- Жалко. - Заметив вскинувшиеся брови Дункана, пояснила: - Жалко, что она уже занята.

- Есть не хуже. Проводить?

Иви согласно кивнула и вновь последовала за колдуном. Они шли совсем недолго: коридор почти закончился, и идти было особенно некуда. Темный остановился у дверцы с вязью рун и галантно пропустил ведьмочку вперед.

Комната оказалась светлой. Во-первых, из-за обилия окон и полупрозрачных занавесок, нежно-голубых с белой вышивкой цветами. Во-вторых, светлыми были сама комната и мебель. Нет, белого цвета здесь не обнаружилось, только самые светлые тона розоватого, фиолетового, кое-где редкая приглушенная зеленца.

- Вам нравится?

- Спасибо, здесь чудесно, - Иви растянула губы в улыбке и помолчилась, чтобы она не напоминала оскал. Такой вот налет цвета, иначе и назвать нельзя, ведьмочка не любила, но это ведь тоже часть работы. - Благодарю за помощь, оставьте меня?

- Если леди желает.

Темный ушел, оставив Иви одну. Первым делом девушка проверила целостность затвора на двери, а после, закрывшись, бросила сумку на кресло и двинулась осматривать смежную комнату, как она предполагала, спальню.

Кровать порадовала ее больше всего. Ведьмочка всегда испытывала слабость к огромным и мягким перинам, где вполне могло поместиться с десяток таких вот Иви. Полежав немного, девушка испытала ложе на прыгучесть и осталась довольна. Прыгать было легко, а приземляться приятно.

Кроме кровати в комнате имелось трюмо с зеркалом, и Иви сбегала забрать сумку. Кое-что оставила, но многое обрело свои места в ящичках. После в шкаф полетела немногочисленная одежда.

Посчитав задачу выполненной, Иви подошла к окну, отодвинула штору, которая здесь была намного темнее и радовала глаза насыщенным фиолетовым. Подоконник ведьмочку разочаровал. Узкий, весь уставленный цветами... для нее там места не осталось.

Впрочем, не только размер подоконника интересовал девушку. Больше всего она нуждалась в осмотре местности. Окна ее комнаты выходили во внутренний дворик, но, если глянуть выше, была видна чужая крыша, то есть они находились в самом городе, а не в пригороде. Ведь только в городе трубочист был частым явлением, а из трубы соседнего домика как раз вылезал представитель сей полезной профессии. Правда,

вылезал он как-то странно: придерживал руками живот и оглядывался по сторонам, будто ожидая, что кто-то его заметит и придется спешно ретироваться.

Иви было знакомо это выражение лица. Вор. Что ж, он может ей пригодиться. Приоткрыв окно, девушка бросила метку на незадачливого воришку и спокойно вернулась к своим делам. Он от нее уже никуда не денется.

Первым пунктом плана шло ознакомление с городком. Свою «родину» Иви видела лишь на картинках, а вот о реальном положении дел в этом забытом богами уголке не имела ни малейшего представления, а у нее, как у местной уроженки, наверняка захотят об этом узнать. И, если эльфы с драконом могут промолчать, догадавшись о подлоге родословной, то Дункан таким милосердием наделен никогда не был, и надеяться на внезапное обретение сего полезного качества она бы не рискнула, а значит...

Ведьмочка воровато посмотрела по сторонам – хотя в ее комнате никого не было, привычка брала свое – и выскользнула в коридор: узнать расстановку сил и дальнейшие планы.

К великому сожалению, первым, кто попался ей на пути, был Илистан. Заметив шевеление в коридоре, он смерил ее презрительным взглядом и хотел вернуться к себе, но... Иви тоже была не робкого десятка.

– Стой. – В два прыжка она преодолела разделявшее их расстояние и вцепилась в рукав эльфа, отрезая тому пути отхода. Разумеется, если он дорожил цельностью своего костюма. Илистан дорожил.

– Где Алей? – начала развивать свой успех Иви.

– Идем, – сквозь зубы ответил младший эльф и повел ее к брату.

Старший и наиболее адекватный из эльфов, как оказалось, поселился по соседству с ней.

Постучавшись и получив разрешение войти, они попали в его апартаменты. Комнаты мало отличались от места обитания Иви. Единственным отличием оказалось то, что на стене уже висело оружие, а Алей с удовольствием разглядывал деяние рук своих. Его походная сумка лежала неразобранной на диване. «Интересно, а в спальне он был?» – подумалось Иви, но спрашивать она не рискнула.

– Ривина? – удивленно спросил эльф, заметив ее полный любопытства взгляд, остановившийся на сумке. – Что-то не так?

– Нет, разумеется, нет. Все в порядке, не обращай внимания.

Алей пожал плечами и обратился к брату:

– Ты что-то хотел?

– Хотел распорядиться о завтраке и принять душ.

– И? – недоуменно вздернул бровь старший из эльфов.

– Меня перехватили.

– Ясно, иди и не забудь распорядиться о завтраке и для нас. Леди не успела поесть. Я правильно предполагаю?

– Угу. – Девушка подтвердила свое согласие еще и кивком. Есть ей действительно хотелось. Желудок проникся моментом и солидарно заурчал.

Илистан поджал губы и вышел.

– Он всегда такой презрительный?

– Только с избранными, – уголками губ улыбнулся Алей.

– О, так мне повезло?

- Не думаю. Обычно его избранники и избранницы живут весьма недолго и уж никак не счастливо.

- Этого не будет, - уверенно заявила Иви и усмехнулась. Еще бы, что такого может устроить ей эльф, если его брат связан с ней долгом, а сама она смогла выжить на улице? Убьет презрением? Так и она не новичок в этом деле. И в презрении, и в убийстве.

- В твоём случае - разумеется.

- Не нужно вмешиваться.

- И не собирался. Илистан слишком привык к нашему обществу и ко всеобщему уважению к нему как к послу. Ему полезно столкнуться с тяготами жизни.

- То есть я тягота? - решила немножко повеселиться Иви и надула губки, будто обиделась.

Алей, смеясь, покачал головой и щелкнул ее по носу.

- Я чувствую, когда обида ложная, а когда искренняя, - пояснил он.

- Ты ужасен, - констатировала Иви. - Даже не поиграешь.

- Предупреди заранее, и все получится. Я не отказываюсь от долга.

- Цена будет иной. - Вся веселость слетела с Иви в мгновение.

- Определись с платой, - попросил эльф, устало откидывая челку с лица.

- После.

Иви хотела было уйти и уже прикоснулась к ручке двери, когда ей напомнили:

- Завтрак? Мне одному не съесть две порции.

- Благородный эльф нуждается в помощи? - Иви вновь улыбнулась.

- Еще как, - подмигнул Алей.

- Но после я уйду. Прогуляюсь по городу.

- Хорошо. Одна?

- Желательно, - призналась девушка.

- Ты не знаешь города... - протянул он.

- Первый раз вижу, - призналась Иви.

- Не заблудись.

Ведьмочка только очаровательно улыбнулась. Она - заблудится? Возможно, но тем, кто заставит ее заблудиться, очень уж не поздоровится... После портала сила была несколько нестабильна и очень хотела добавки... Решено, она заблудится, а дальше - как получится. Импровизация всегда была ее сильной стороной. Почти.

Завтрак прошел в молчании. Перекидываться колкостями во время еды Иви считала неправильным. Все же повар старался, когда жарил эту «подкову». Куснув пару раз, темная отложила это недоразумение и принялась за салат, здраво предполагая, что уж его испортить нельзя. Она не ошиблась. Его не испортили, его испоганили. Нет, на вкус все было достойно, но на вид... Его уже кто-то пожевал и выплюнул?

Алей только усмехался, с наслаждением поедая «подкову». Иви подозрительно взглянула на него, потом на еду и обратилась к силе. Легкая обработка, и о проблемах можно забыть. А вот у одного противного эльфа их станет куда больше, чем предполагалось.

«Да уж, – сокрушалась про себя темная, – стоит пожить среди нормальных людей, и уходит привычка чаровать на все».

Разделавшись с едой, девушка коротко кивнула эльфу, быстро заглянув к себе, прихватила денег и выпорхнула из гостиницы.

Глава 2

Тлис, пожалуй, ничем не отличался от сотен других мелких провинциальных городов. Разве что входил в состав баронства Тлис и давал ему имя. Некогда славное поселение воинов, после – место ссылок всех неугодных аристократов, ныне Тлис растерял все величие прошлого. Зажатый между герцогствами, он быстро потерял торговых партнеров, тракт опустел, а население разбрелось. В городе оставались разве что те, кому не хватало средств, чтобы уехать. Единственной достопримечательностью было поместье баронов. Опустевшее, ибо многочисленные представители рода разъехались по королевству, оставив свои земли на управляющего. Таким образом, оказывалось вполне закономерным наличие у баронетов и баронов громкого титула, но никак не реальной власти или денег.

Гостиница, где они остановились, располагалась на краю современного Тлиса, в самом центре его древней части, через которую протекала мелкая речонка. Едва Иви вышла, как оказалась на улочке, где с трудом могли бы разойтись двое взрослых мужчин. Решив положиться на удачу, ведьмочка свернула в какой-то двор, где прямо на улице мыли белье прачки. Одна из них, пожилая женщина, подняла голову на девушку и едва не вскрикнула, словно увидела призрака. Хотя... на призраков население магической страны реагировало, пожалуй, спокойней.

– Герлис, что ты там увидела? – недовольно поинтересовалась другая женщина, отвлекаясь.

– Там Изабель. – Герлис протянула указательный палец в сторону Иви.

Темная нахмурилась: никакой Изабель она не знала, собственное сходство исключила тут же – внешность ее уже давно претерпела изменения, и ныне Иви щеголяла иссиня-черными прядями.

– Быть не может. Лис, Изабель умерла.

– Но я ее вижу, – не сдавалась прачка, и ее напарнице пришлось оглянуться, чтобы убедиться в собственной правоте.

– Лис, ты смутила молодую леди. Перестань. – Женщина поднялась и быстро подошла к Иви. – Простите. У нее недавно умерла дочь, и Герлис во всех видит Изабель. Не вините ее, миледи.

– Нет, конечно, не буду винить. Но, если ее дочь умерла, почему она, – темная указала на женщину, – ищет ее во всех?

– Она... – собеседница замялась. – Не совсем умерла. Изабель ушла в лес и не вернулась. Ее вещи нашли, а саму девочку... словно и не было вовсе. А в лесу, вестимо, звери али нечисть какая. Нет девочки и нет. Ее и похоронили. Герлис плакала-плакала, да смирилась. А с месяцок назад письмо пришло, будто бы от Изабель, вот и ждет Герлис, что доченька появится. Ой, ждет... А разве это возможно? Эх, помрет несчастная. Как пить дать... Верно господин целитель говорил: сначала видения, потом в лес искать пойдет, а после и сляжет. Не вините уж ее, миледи, не вините старую...

Иви ничего не сказала, только взглянула за спину убеждавшей ее прачки на Герлис. Та уже пришла в себя и смотрела в землю, избегая встречаться с неизвестной взглядом. Проигнорировав очередное заверение женщины, Иви подошли ближе к бледной прачке и присмотрелась к ее ауре. Да уж, кем бы ни являлся этот целитель, целителем его назвать нельзя было никак. Скорее мертвитель. Пришел, поставил метку, а коли старушка умрет, кто же заподозрит лекаря? От старости она скончалась, от старости. За дочь переживала, да не пережила.

Вот только письма... Неужели ему потребовалось больше энергии, чем давало затихающее страдание женщины? А вот Иви не позволит. Сейчас этот город ее, и никому чужому она здесь питаться не даст!

– Можно? – Иви коснулась кончиками пальцев ладони женщины, а потом потянула на себя невидимую ниточку, снимая метку. – Вот, – ведьмочка сунула руку в карман и протянула прачке один из мешочков – в нем хранился обычный успокаивающий отвар,

но превращенный в порошок и яркий, – заваривайте, и все будет хорошо.

– Спасибо, – только и смогла вымолвить женщина, но Иви это уже было неинтересно. Все ее мысли занимали метка и сила, так похожая на ту, которую она почувствовала на игле.

Ведьмочка медленно покачала головой, разминая шею, и побрела дальше. Новая работа становилась все более увлекательной. Здравомысленно рассудив, что только в магистрате могут храниться нужные ей данные о смертности, местах захоронения, работающих на территории города магах и ведьмах, Иви заинтересовалась дорогой и направилась к цели.

Магистрат располагался в центре нового города, и, чтобы найти его, пришлось изрядно пройтись. Отведя глаза одинокому дворнику, который выполнял и функции стражника, темная отправилась в архив, радуясь, что по архитектуре подобные сооружения в разных городах мало чем отличаются друг от друга. Разве что защитой.

Легко вскрыв защитный контур, Иви накинула на себя личину, вошла, быстро огляделась по сторонам в поисках каких-либо неучтенных ловчих сетей и презрительно усмехнулась. Ничего, кроме системы общего оповещения, здесь не было.

Архив занимал длинное, больше похожее на коридор, помещение, вдоль стен и по центру этого узкого хранилища тянулись полки, на которых громоздились пыльные бухгалтерские книги, книги записи рождаемости и прочее. С трудом разобрав нужное ей название – «Учет смертности», ведьмочка закашлялась от пыли, которую смахнула с тетради, и, когда кашель наконец утих, открыла ее.

Казенным языком в документе излагалось примерно следующее. Изабель Туасон ушла из дома третьего дня седьмого месяца и пропала в лесу. Позже была обнаружена ее одежда. За давностью происшествия и отсутствием каких-либо улик, подтверждающих жизнеспособность пропавшей, причислена к умершим. В могилу опущено платье несчастной, что было на ней в день исчезновения. Далее шло описание расположения могилы.

Повторив несколько раз эти сведения, Иви поспешила на кладбище. Если одежда действительно была на девушке в день ее исчезновения, она могла сохранить какие-нибудь остаточные следы, разумеется, если колдун не посчитал нужным их затереть. В противном же случае Иви ждала прогулка в лес.

Городское кладбище располагалось на самой окраине. Чтобы сюда попасть, девушке пришлось посетить трущобы. Впрочем, по этому поводу ведьмочка расстраивалась меньше всего. Организм переполняла новая порция силы, и она пребывала в эйфории сродни той, что бывает после приема определенной дозы алкоголя.

Хихикая, Иви шла между рядами могилок, рассматривая надгробия и даты смерти. Гульей Огрик, десять лет назад, Матильда Фил, семь лет назад, Иви Истхоль, восемь лет назад. Что? Темная присмотрелась внимательнее, даже опустила на коленки и коснулась камня. Да, Иви Истхоль, она не ошиблась. Это ее собственная могила. Вот только умирала она не здесь. Как же называлась эта деревушка? «Выселки» какие-то. Но если так, могилы быть не должно. Труп-то не нашли...

Внезапно ведьмочка расхохоталась. Точно, инквизиция всегда где-то их хоронит. Иначе получается не по-людски. А ее, видимо, решили увековечить здесь. Что ж, минута молчания в собственную честь.

Кое-как выдержав положенное время, Иви зевнула и вновь опустилась на колени. На этот раз, правда, по совершенно иной причине. Могилу кто-то раскапывал, и ей не терпелось узнать: зачем?

Глубокое сканирование подтвердило выводы – гроб действительно был пуст, но обнаружилось другое, заинтересовавшее девушку не в пример больше. Следы темного мага. Все того же. Иви оскалилась. Дело принимало странный оборот. Темный искал ее? Но зачем ему искать умершую так давно Иви Истхоль?

Додумать ведьмочка не успела, слишком ярко ощутила чужое присутствие и чужую

силу. Хотя это как посмотреть. Чары Дункана она знала хорошо, а потому в личности таинственного посетителя не сомневалась. Только шел он сюда и, судя по флеру силы, шел по поисковой нити, но вот кого искал? Ривину или ведьму? А учитывая, что доставивший им столько неприятностей темный...

Иви сорвалась с места быстрее, чем проявившаяся нить попыталась ее зацепить. Кувырок, бег с препятствиями, забор – все произошло так быстро, что она даже не успела обеспокоиться. Хорошая вещь – рефлекс, полезная.

Отряхнув брюки, темная огляделась по сторонам. Кладбище осталось далеко позади, она же находилась среди деревьев. Неужели до леса так недалеко? Впрочем, если это судьба, то зачем противиться? Осмотреть платье Изабель Иви все равно не успела, а значит, остался лес.

Ведьмочка сосредоточилась, вызывая в памяти ауру Герлис. У дочери должна быть похожая, если, конечно, дочь родная. В случае же с неродной... Иви сомневалась, что приемные родители могут так горевать. Не верилось ей в подобные сказки.

Пару раз нить срывалась, и Иви приходилось начинать поиск сначала. Сказывалось беспокойство, девушка то и дело поглядывала на кладбище, пытаясь понять, по чьему следу шел Элиот? Чары подействовали только через десяток попыток – слишком давно все произошло.

Потянувшись, ведьмочка медленно побрела в лес, следуя за тонкой, едва заметной нитью серебряного цвета, повисшей в воздухе. Она вела в чащу, все глубже и глубже. С каждым шагом становилось холоднее и темнее. Уже и солнечные лучи с трудом пробивались сквозь кроны деревьев, а нить все не иссякала.

Верно, прошло не меньше часа с тех пор, как Иви ступила в лес, когда нить сделала последнюю петлю и исчезла. Ведьмочка оказалась на поляне, если можно так назвать участок с деревьями, на которых не было ни одной ветки. Своеобразное окно в потолке в темном-темном доме-лесе.

Прикрыв привыкшие к полумраку глаза, Иви взглянула на небо. Полдень вступал в свои права, нагревался воздух, люди перебрасывали куртки через локоть, но все это происходило в городе. В лесу же холод ни на мгновение не уступал своих прав солнышку. Здесь царил поздняя осень с ее сыростью и ветром.

Девушка присела и коснулась ладонью запорошенной еловыми иголками земли. Сила, словно только этого и ждала, веселым бурным потоком потекла вниз.

Пару минут Иви просто делилась с лесом силой, вливая ее в ауру, если можно так назвать сложную систему взаимосвязей всех растений. Она оборвала передачу лишь тогда, когда начала чувствовать лес, стала частью каждого листика, каждой иголкой в этом сообществе. Единственным неудобством подобного состояния являлось то, что в моменты единения очень сложно было соотносить жизнь чащи с реальным положением дел вокруг. У Иви получилось.

Когда она вновь обрела способность видеть, девушка знала, где находится Изабель. Только искать ее уже не было нужды. Помощь бессильна, если тело лишилось души, так зачем тревожить память печальным зрелищем и забирать у леса его добычу? Сделка уже совершилась. Лес получил в свои пути душу и отдал часть накопленной энергии колдуну, принесшему жертву. Все было честно.

Иви с неудовольствием покачала головой: лес не человек, но он оказался упрямее иных индивидов и наотрез отказался предоставлять портрет мага. С трудом удержавшись, чтобы не пнуть ближайшее дерево – иначе здешний дух-хранитель больше ее к тайной жизни чащи не подпустит, – ведьмочка побрела обратно в город. В конце концов, у нее были и другие планы. А из-за всей этой кутерьмы она так и не познакомилась ни с чем, кроме магистрата.

Иви медленно брела к городу, когда ей на глаза попала редкая, но очень ценная травка, при правильном применении вызывающая трехкратное возрастание магического резерва. При неправильном же употреблении маковка вызывала уже не силу, а галлюцинации.

Аккуратно срезав себе горсть – больше было нельзя, – Иви принялась упаковывать растение в мешочек для трав, который носила при себе постоянно: сказывалась профессия. Из-за второго эффекта маковку считали наркотиком, и только травники имели право в очень ограниченных дозах использовать это растение. А Иви, если быть откровенной, взяла даже больше разрешенного.

Появление темного она ощутила в тот же миг, когда сработал артефакт перехода, и к ней вышел Элиот. Не поднимаясь с коленок, на которые опустилась, чтобы было удобнее собирать траву, Иви уничижительно взглянула на колдуна снизу вверх. Впрочем, он ее взгляда, казалось, и не заметил, слишком уж был сосредоточен на чем-то своем. Наконец, прошипев что-то себе под нос, темный вернулся в реальность, развернулся, чтобы уйти, и застыл с нехорошей улыбочкой, заметив коленопреклоненную Иви. Его улыбка стала еще более насмешливой, стоило ему разглядеть, что именно собирала девушка.

– Маковка? – хмыкнул он.

– Конечно, – легко подтвердила Иви. В конце концов, Элиот не служил ни в инквизиции, ни в надзоре. – Тоже хотите?

– Как-нибудь в другой раз, – покачал головой Дункан, подходя почти вплотную. – Помочь?

– Сама справлюсь, – отказалась ведьмочка. – А что вы тут делаете?

– Хотел проверить одну теорию, – уклончиво ответил колдун.

– И как? – решила не упускать свой шанс Иви. – Проверили?

– Ты слишком любопытна. Опасно любопытна, – тихо произнес темный.

– Мне стоит бояться?

– Опасаться, – подсказал мужчина, протягивая ей руку.

– Вас?

– И меня в том числе.

– А зачем мне опасаться? – Иви приняла протянутую руку и поднялась. Чуть склонила голову набок и поинтересовалась: – Ты такой страшный?

– Могу быть... – поддерживая игру, ответил Элиот, а потом произошло непредвиденное. Он быстро шагнул вперед, так, что Иви пришлось отступить назад, но отступлению помешало дерево. Мгновение, и Дункан уже удерживал ее руки над головой, а теплое дыхание щекотало шею. – ...к примеру, таким. Нравится?

– Более чем, – сухо ответила Иви и, воспользовавшись тем, что он держал ее руки, ударила его ногами в солнечное сплетение, заставив разжать пальцы. Миг, и она уже стояла на ветке дерева и сверху наблюдала за колдуном.

– Плохая девочка, – прошипел он.

– Глупый колдун, – в тон ему ответила Иви.

– Если желаешь, – внезапно совсем по-доброму улыбнулся Дункан. – Сама спустишься?

– Зачем?

– Уму-разуму учить буду, – ласково пообещал темный.

– Благодарю, своего достаточно. Да и нравится мне тут. Ветка удобная, сейчас гнездо совью, и вообще сказка будет.

– Помочь? – раздался голос колдуна у нее за спиной.

Иви чуть не упала и выругалась. Ругалась она, правда, вовсе не из-за возможного

падения – Дункан удержал, обнял за талию, но вот то, что он тоже ходит через тени и решил продемонстрировать ей это умение... знак не очень приятный. Слишком много накладывает обязательств.

– Отпустите, – попросила Иви, понимая, что сама по глупости загнала себя в ловушку. Отступить с ветки было некуда, разве что попытаться упасть, но вряд ли ей позволят. А если и удастся, упадут оба – тоже приятного мало.

– Нет, – рассмеялся он ей на ушко. Это было слишком интимно, чтобы Иви могла сдержаться. Локоть назад, надо ударить нахала. Ожидание столкновения, цепкие пальцы на ее запястье, заставляющие поднять руку.

Теперь он одной рукой держал ее за талию, другой же скользнул по запястью, опускаясь вниз, путь пальцев повторили губы. Легкие, нежные прикосновения, тепло его тела сзади... ведьмочка стала раздражаться. Сила начала готовиться к атаке, и Иви пришлось закрыть глаза, чтобы Дункан не заметил, как почернели ее глаза. Ее дыхание изменилось, стало более глубоким – девушка пыталась успокоиться и прервать еще один процесс: лес активировал передачу энергии, решив, что она в опасности. А после недавних событий с передачей силы для этого места она была своя.

– Хватит, – попросила Иви, понимая, что еще немного – и сдерживаться уже не сможет.

– Поцелуй, и я остановлюсь.

В ответ он получил удар в колено.

– Хорошо, я сам возьму свою плату.

Он быстро развернул ее, слабо сопротивляющуюся: Иви было несколько не до него, приходилось уговаривать собственный дар потерпеть, медленно провел рукой по волосам, коснулся подбородка, заставляя приподнять лицо – все же ведьмочка была на полторы головы ниже – и прикоснулся к ее губам. Поначалу мягко, словно пробуя на вкус, потом уже требовательно, вынуждая приоткрыть рот. К сожалению для него, колдун действовал слишком медленно: ведьмочке все же удалось успокоить силу, а потому, вернувшись к реальности и почувствовав чей-то язык, она, нисколько не сомневаясь, укусила чужеродный объект, а после и губу, оказавшуюся в зоне поражения. А нечего пользоваться ее состоянием!

Дункан отступил назад и, сверкнув глазами, выдал:

– Ведьма.

– Колдун, – в тон ему ответила Иви и оскалилась, выражая готовность продолжить кусаться.

– Договорились, – внезапно усмехнулся он. – Я подожду.

– Не дожدهшься, – хмуро пообещала Иви.

– Я терпеливый, – заверил Элиот.

– Столько не живут.

– Посмотрим, – рассмеялся темный, стер струйку крови с подбородка – напоминание о недавних событиях, и прыгнул вниз. – Пора возвращаться.

– Знаю, – недовольно отозвалась девушка и тоже спустилась с дерева.

– Воробушек, – расплылся в улыбке колдун.

Иви промолчала.

Глава 3

Хорошо гулять по лесу одному, если, конечно, не боишься злых волков, нечисти и прочих досадных недоразумений. Иви не опасалась встретить ни первых, ни вторых, даже сюрпризы ее не пугали, она бы с радостью поменяла своего спутника на в меру или не в меру сильного зомби или духа. С ними ей не пришлось бы сдерживаться.

С колдуном же Иви то и дело приходилось считать про себя до двадцати и начинать свое действие по «-дцатому» кругу. Нет, темный был сама галантность и будто не помнил о своем поведении в лесу, вот только локоток не опускал, мотивируя тем, что девушка может поскользнуться и упасть. Памятуя о недавнем происшествии, ведьмочка предпочитала молчать и считать.

Почему вдруг Элиот передумал использовать артефакт, Иви догадывалась. Она и сама не упустила бы возможности насладиться чужой зависимостью, доказывая собственную силу и превосходство. Вот только быть в роли жертвы... Девушку передернуло, она выдрала руку и ускорила шаг. Темный только рассмеялся.

- Воробушек, - позвал он, когда ведьмочка уже почти вышла из леса. - А подождать своего немощного спутника?

- В другой раз, - буркнула Иви, попыталась сделать шаг и поняла, что не может сдвинуться с места.

- Какая хорошая девочка, - иронично усмехнулся темный.

- Прошу прощения, - начала было Иви, но ее перебили:

- Не стоит.

- Но разве преподавателю солидно так себя вести?

- Нет. Но разве кто-нибудь, кроме нас, узнает про мою маленькую вольность?

- Узнает, если не прекратите, - пригрозила девушка. - Снимите свои чары.

- А я разве чаровал? - чуть приподнял брови удивленный колдун. Заметив ее злой взгляд, признался: - Разве что самую малость.

Иви пришлось вновь закрыть глаза, чтобы не выдать вспышки гнева и всполохов, которые всегда появлялись, стоило ей сильно разозлиться. Ирония судьбы. Ей по силам самой освободиться и даже убить этого зарвавшегося колдуна, но... Это ужасное «но» заставляло терпеть. На кону ее спокойная жизнь, а узнав, какой она бывает, Иви не хотела вновь в инквизицию, на службу или в застенки. Не из-за него, не сейчас и никогда.

Злые слезы скатились по щеке, но упасть им не позволили. Иви почувствовала, как Дункан бережно промокнул их какой-то тканью - видимо, отыскал носовой платок. Вдруг сдерживающие чары исчезли и тихий голос произнес:

- Извини, я перегнул палку.

Она открыла глаза, с обидой взглянула на Элиота. Колдун не отвернулся, выдержал ее взгляд. Только улыбнулся как-то совсем устало, покачал головой, словно отрицая что-то, и подал ей руку:

- Мир?

- Мир, но это в последний раз и только ради того, чтобы позлить эльфа. Вы больше так поступать не будете.

- Снова на «вы», - отметил Дункан и чуть отстранился. Теперь ему нельзя было находиться в ее личном пространстве. Девушка могла и не знать особенностей поведения темных, но он все равно вынужден был следовать правилам. Жаль.

На городские плиты они ступили одновременно и тут же отшатнулись в разные стороны,

чтобы их не сбил несущийся экипаж. Иви неодобрительно покачала головой, оглянувшись на спутника, но того и след простыл. Ведьмочка вновь глянула вслед исчезающей карете: неужели там было что-то настолько интересное, что темный маг променял издевательства над ней на преследование? Или же экипаж прислали к нему?

Как бы то ни было, Иви возблагодарила всех богов и, в частности, Сагару, и в прекрасном расположении духа отправилась осматривать городское дно.

Мишель радовался своей удаче. Роль трубочиста была для юноши поистине находкой. Весь день никто не обращал на него внимания, а он через дымоход проникал в дома зажиточных горожан, отправившихся в поздние отпуска. Мишель уже предвкушал, каким будет сегодняшний ужин, когда почувствовал чужие пальцы на своем запястье.

Обернувшись, он увидел хрупкую невысокую девушку, темноволосую и темноглазую, в опрятном платье, если не считать нескольких пятен земли на подоле. Девушка насмешливо ему улыбалась. Юноша вопросительно уставился на нее.

- Это теперь мой город, - пояснила она. Мишель почувствовал, как по его руке что-то поползло. - А я не люблю, когда происходит что-то непредвиденное.

- Кто ты? - выдохнул вор, догадываясь, каким будет ответ, но не угадал.

- Травница. Просто травница, а большего вам знать не нужно. Единственное, что должно вас интересовать, - как мне угодить. И, к вашему счастью, я скажу, что вам предстоит сделать.

- А с чего это мы должны вам помогать? - все же решился спросить Мишель.

- Мне нужно питаться, - улыбаясь, ответила девушка. - А вас искать никто не станет. Ваше первое задание - найти все сведения о целителе. Был здесь проездом, лечил госпожу Герлис. Меня интересует все, что найдете. Понятно?

- Да, госпожа.

Мишель отвел взгляд - смотреть девушке в глаза он опасался. После слова «питаться» она почему-то перестала видаться хрупкой, возможно, из-за лилового огонька, что вспыхнул в ее глазах, или из-за резкой боли в груди, что приходила всякий раз, стоило ему задуматься о побеге.

- Сколько... у нас... времени?

- До следующей ночи. Я сама найду тебя, - пообещала девушка и исчезла, отступив в тень.

Иви была довольна: достаточно устрашающе, в меру стильно и таинственно. Все, как и полагается образцовым темным. Девушка склонила голову набок, еще раз, на прощанье, оценивая свой вид в отражении, расплела узелки на собственной ауре, позволив энергии вернуться в привычное русло.

Заболела голова, отзываясь на новое изменение потока силы, и Иви решила, что на сегодня увеселительных прогулок достаточно.

Остаток дня девушка провела так, как ей и полагалось бы, будь она обычной среднестатистической дамой из почтенной семьи - в прогулках по лавкам. И пусть у Иви не было цели что-то купить, от атласной ленты в волосы она не отказалась. Даже наоборот, приобрела около десятка. У всех же бывают слабости, верно?

Чувство голода возникло внезапно, словно прорвалось через барьер. Ведьмочка нахмурилась, а потом чуть не хлопнула себя по лбу: действительно сквозь барьер! Это до какой же степени нужно было забыть о еде, чтобы потребность прорвалась сквозь ментальную блокировку, пусть и собственную? Не имея желаний отошать, Иви свернула в первую же таверну, из которой доносился приятный аромат.

Харчевня «Золотая подкова» поражала всех посетивших ее горожан. Претенциозное название полностью оправдывало себя. Да, с первых же шагов по прогнившему полу становилось понятно: золотая подкова – гордость сего заведения – являлась, пожалуй, единственным ценным предметом в этом месте. Хотя нет, Иви принюхалась и поспешила занять столик с краю. Вторым, если нюх ее не подвел, была еда. За такой аромат темная готова была простить хозяевам непрезентабельный вид и желтенькие, с пятнами жира, салфетки – лишь бы стряпня соответствовала.

– Чего изволите? – К Иви бочком подошла девушка лет пятнадцати. Рыжая, с перекинутой через плечо косой и затравленными глазами. Она опасливо косилась за свою спину, и ведьмочка, не удержавшись, тоже глянула туда.

В темном углу, если можно так назвать хорошо освещенный клочок пространства, шла драка. Трое одетых в серые тряпки субъектов били четвертого, явно не готового сражаться с такими противниками. Рядом с ними суетился еще один господин почтенного вида, уговаривая прекратить потасовку.

– И часто у вас такое? – поинтересовалась ведьмочка, кивнув на компанию, от которой стремительно отсаживались за дальние столы люди. Многие просто уходили, не желая оставаться в заведении при выяснении отношений.

– Часто, – горько ответила девушка и вздрогнула, когда о жертву драки разбили табурет. – Горд!..

Пострадавший юноша поднял глаза на подавальщицу, и Иви наметанным взглядом определила около десяти подживших синяков и с полтора десятка новых кровоподтеков. Ему бы пощады просить, а все терпит. Гордый.

– И кто его так? – вновь побеспокоила девушку Иви, с научным интересом следя за развитием схватки, а правильнее сказать, за избиением. По телу распространялось приятное тепло – страдания прекрасно поддерживали ее дар.

– Наемники господина Вира, – шепотом ответила девушка. – Отец отказался отдавать «Подкову». А больше у нас ничего нет, нечем заплатить. А долг... долг растет. И Горда все чаще избивают. Но у нас нет денег. Совсем нет.

– Понятно, – протянула Иви и поднялась с места. Насытиться она успела, даже пресытиться. Сила искала выхода, и ведьмочка решила себе не отказывать.

Медленно, красуясь, девушка подошла к развлекающимся мужчинам, перехватила у одного дубинку и, когда он обернулся, чтобы проучить малявку, посмевающую вмешаться, бросила ему в глаза чудесный розовый порошок, красивый на вид, но вызывающий паралич. Такого же угощения попробовали и остальные члены компании.

– И опять все у моих ног. – Потянувшись, Иви передернула плечиками и довольно улыбнулась. – Что они во мне находят?! – Девушка присела на корточки и тронула за плечо жертву. – Эй, ты как там? Жив еще?

Разумеется, ответ на свой вопрос Иви знала даже лучше, чем сама жертва, но вот оценить на глаз степень повреждения голосовых связок ей было сложно.

– Зачем? Не надо было вмешиваться, – простонал парень и кашлянул. Капля крови покатила по щеке девушки, еще несколько капель упало на платье. Юноша испуганно взглянул на результат своей откровенности. – Простите, простите меня...

Он попытался встать на колени, но подняться не смог.

– Эй! – Иви махнула остолбеневшему господину. – Твой сын? Так неси его наверх, гляну, так и быть, что он себе заработал. А зрители могут расходиться. Не задерживаемся, уходим, представление окончено.

Удивительно, но половина посетителей действительно ушла, недовольно покачивая головами. «Они что, ставки делали?» – изумленно подумала Иви. Хотя... она бы и сама поставила, что греха таить. Устроен так человек: если не ему по голове стучат, так почему бы и не посмотреть? Ведь не один он смотрит, все так делают! Эх, разделенная ответственность, что же ты творишь с разумным субъектом?

Уже топая по скрипевшим под ее весом ступенькам, Иви в очередной раз спрашивала себя: вот зачем ей все это? Неприятностей с эльфом не хватило? Ведь и здесь мало чем хорошим кончится. Радовало одно: юноша не аристократ, и в разборки между родами она не влезет, а с преступной средой... Опять планы на ночь.

Юношу аккуратно уложили на постель, и отец, чуть отступив, замер, молчаливо глядя на девушку.

- Все вон, - распорядилась Иви. Было в ее голосе нечто, заставившее даже встревоженного отца покинуть комнату. - Итак, друг мой, чего вам на месте не сидится? - поинтересовалась ведьмочка, начиная проглядывать ауру пациента. По ее состоянию целитель мог сказать гораздо больше, чем при прямом осмотре.

- Лучше я, чем сестра, - прохрипел он, и Иви положила пальцы ему на шею, щедро направляя энергию в пострадавшие мышцы.

- Хм? Благородный рыцарь, - насмешливо отозвалась ведьмочка, но в душе одобрила поступок брата. Пусть и самоубийственный, но... лучше иметь то, за что готов умереть, чем бесполезно жить, помня о собственной никчемности. - И кто же тебя так?

- Вы видели, - прикрыв глаза, ответил юноша. - Чем я могу расплатиться?

- Хм, дай подумать. - Ведьмочка притворно закатила глаза, словно мечтала, а потом выдала: - Не геройствуй понапрасну.

- А сестра? - не выдержав, сорвался на крик пациент, благо связки ему она восстановила.

- Шепотом. А то сорвешь голос, лечить не буду, - пригрозила Иви, меняя положение рук. - Чтоб ты знал, я не целитель и клятв не давала, так что могу бросить тебя. Поэтому терпи и не превращай в ничто мою работу. А то обижусь и...

- ...будет плохо, - попытался слабо улыбнуться юноша.

- Тсс, - недовольно шикнула девушка и коснулась искалеченного лица.

Иви не знала, то ли ее увещевания сработали, то ли побочный эффект лечения, но юноша затих, закрыл глаза и принялся глубоко дышать, пытаясь облегчить спасительнице задачу. Очень быстро ей это наскучило. Все же донор - не самая приятная работа, а уж возиться с чужой кровью... разве что на ритуале, да и то противно. Он ей и так платье испачкал, а тут еще это.

- Заснул?

- Нет, - шепотом, как она и распорядилась, ответил юноша и распахнул глаза. Большие и зеленые, как у сестры.

- А кому вы насолили?

- Мастеру. Он Ису хотел к себе взять, отец не позволил. Все же знают, зачем он девчонок привечает. - Горд дернулся, но ладошка Иви, упершаяся в его грудь, не позволила встать.

- А откупиться совсем нельзя?

- Нельзя. Мы платили, но он каждый раз больше хочет. Только я сестру не отдам.

- А сестрицу как зовут полностью?

- Так и зовут. Исой. А зачем вам?

- Просто так, - уклонилась от ответа девушка, поднялась, оглядела результат своих деяний и потянулась, разминая затекшие мышцы. - Все, спи. Завтра, может, загляну.

Иви отклонила пальцы юноши, когда он хотел удержать ее запястье, и, насвистывая под нос веселый мотивчик, вышла в коридор. Там, у стены, переминаясь с ноги на ногу, дежурила сестра ее недавнего пациента.

- Как он? - бросилась к ведьмочке Иса.

Иви передернула плечами, сбрасывая с них руки девушки, и недовольно ответила:

- Жить будет, если влипать перестанет. А то совсем не бережется!

Она хмыкнула и начала спускаться по лестнице, когда девушка остановила ее:

- Пойдите, вы же так и не поели!

- Да? - удивилась темная. Она как-то опять забыла о таком досадном недоразумении, как волчий голод. - О, тогда не подскажите, где тут у вас кормят?

- Сейчас, - засуетилась Иса. - Отец распорядился вас проводить. В зал или на кухню?

- На кухню, - выбрала ведьмочка, заставив собеседницу странно на нее посмотреть.

- Вы уверены?

- А нужно передумать? - шепотом, заговорщицки поинтересовалась Иви.

- Нет, что вы... Просто...

- Просто я не люблю общий зал, - отмахнулась ведьмочка.

- И господин целитель не любил, - улыбнулась девушка. - Следуйте за мной.

Иви послушно засемила за Исой, размышляя об услышанном. Мог ли этот пришлый целитель работать официальным городским лекарем? Если да, то куда смотрели власти, допуская темного к такой работе? Впрочем, Иви была вынуждена притупить пыл - если бы везде следовали букве закона, то и она бы не могла работать в больнице. Хотя бы до достижения четырнадцати лет. На деле же, особенно в отдаленных уголках королевства, на многие указы смотрели сквозь пальцы, и как результат... Результат не впечатлял. Хотя... жизнь за жизнь. Возможно, так и выгоднее...

О приближении к святой святых харчевни Иви узнала задолго до того, как открылась заветная дверца и впустила их в сказочное королевство, где хозяйничала моложавая женщина лет сорока - сорока пяти, похожая на Ису.

- Ой, девочки пришли. Иса, перекусишь?

- Нет, - помотала та головой. - Я в зал, отцу помогу. Лучше Горду отнеси, его полечила миледи.

- Ой, простите, не признала... Иса, что же ты миледи на пороге держишь... Не стойте, ваша милость... Не стойте, присядьте куда-нибудь. - И уже тише: - Иса, миледи - и на кухню! Нельзя так...

- Отец приказал так сделать. Да и миледи пожелала кушать здесь, а не в общем зале, - стала шепотом оправдываться девушка.

Иви сделала вид, что ее здесь нет. Даже попыталась слиться с паром, что тихонько выползал из-под крышки. К сожалению, замаскироваться не удалось, и едва Иса покинула комнату, хозяйка принялась за гостью. Нет, ведьмочка не имела ничего против того, чтобы поесть, но не в таких же количествах!

Разглядывая яства, что матушка Горда и Исы поставила перед ней, Иви всерьез засомневалась, ей ли предлагают все это богатство? Пару раз оглянулась, чтобы убедиться, и с тяжким вздохом отправила в рот первую ложку супа.

Когда на столе не осталось даже крошек хлеба, зато Иви ощутимо увеличила собственный вес, хозяйка, довольная улыбаясь, забрала посуду.

- Это великолепно, - чуть прикрыв глаза от удовольствия и потирая животик, начала восторгаться Иви. - Даже в столице такого не пробовала. Нигде...

- Спасибо, - смутилась женщина. - Это мамины рецепты.

- Прекрасные рецепты! - заверила ведьмочка и медленно поднялась с места. Больше всего не свете ей сейчас хотелось лечь и переваривать пищу. Бежать куда-то было кошунством, да и обедуужин вряд ли простил бы такую вольность.

Но правила приличия все же говорили о том, что задерживаться далее будет наглостью, и Иви с героическими усилиями поднялась и попрощалась с хозяйкой. Несмотря на заверения в бесплатности еды, ведьмочка оставила на столе три серебряные монеты. Это с лихвой перекрывало стоимость съеденных ею яств, но Иви почему-то хотелось сделать хозяйке приятное. Ибо, несмотря на отказы принять оплату, и та, и другая понимали: деньги харчевне необходимы.

Глава 4

Приятно неспешно прогуливаться по брусчатке на сытый, довольно урчащий желудок. Ничто не раздражает, все мило и благообразно. Так было и с Иви ровно до того момента, когда кто-то из прохожих не толкнул ее в спину. Выставив вперед руки, девушка упала на камни и поранила ладонь до крови. Незадачливый прохожий только что заработал на смертный приговор.

Ведьмочка поднялась и зло посмотрела вслед бегущему юнцу. Потом медленно потянулась к сумке, распахнула ее... Рука прошла насквозь, демонстрируя обширную дыру.

«Профессионал», – с уважением подумала Иви, но злость была так велика, что пересилила даже лень. К тому же незадачливый воришка стащил маковку. А вот этого она ему простить не могла. Свернув в ближайший тупик, Иви, нахмурившись, залечила рану. Амулет на ее шее нагрелся и вновь остыл, скрывая чары. Размышлять над тем, с чего это артефактная побрякушка вдруг решила скрыть простое целительство, ведьмочка не стала. Времени было жаль, а вот некоего Мастера – главу преступности Тлиса – нисколько.

Шагнув в тень и используя метку, поставленную утром на воре-трубочисте, Иви вышла в одном из бедных кварталов. Стойкий запах нечистот и болезни ударил в нос с такой силой, что девушка в первый миг пошатнулась от неожиданности. А потом скривилась – слишком яркие воспоминания вызывали эти знакомые с детства миазмы.

Брезгливо сморщившись, Иви переступила через какие-то тряпки, разукрашенные бурыми пятнами, и, прислонив к носу ткань рукава, поспешила вперед. Утренний воришка был где-то поблизости, а чем быстрее она его найдет, тем скорее покинет это смрадное нищее царство. Пусть ведьмочка спокойно относилась к крови, но гниение было противно. В принципе, именно поэтому она редко пользовалась проклятиями типа того, что схлопотал Элиот в Элисс-тауне. И то Иви наградила его проклятием лишь потому, что знала – не ей его снимать и мучиться от запаха.

Нить поиска вела в одну из хижин. Открыв сломанную калитку, Иви прошла в бедный двор. На улице, подставив солнцу грязное личико, сидела девочка. Сквозь слой грязи ведьмочке удалось разглядеть веснушки. Рыжая? Иви нахмурилась, рассматривая грязные волосы ребенка.

– Клос, домой! – крикнули из дома, и во двор выглянул Мишель.

Темная расплылась в многообещающей улыбке, увидев, как юноша дернулся и механически задвинул девочку за спину.

– Пусть идет, – распорядилась Иви, меняя собственную ауру. Ей нужно было, чтобы даже простой взгляд на нее заставлял окружающих вздрагивать.

– Клос, иди, – тихо, но четко повторил юноша. Девочка с интересом взглянула на Иви и послушно скрылась в доме. – Что вам нужно? Завтра, вы сказали завтра, я не успел...

– Не важно. В гильдию. Где вы собираетесь?

– Зачем? Я сам все передал...

– Адрес, – раздраженно оборвала ведьмочка. – Или он, или она.

– Не трогай Клос!

– Трону! Защитничек! Адрес.

Быстро сообщив местный адрес гильдии и объяснив, как пройти отсюда до места сбора, Мишель рванул было за девушкой, но она уже традиционно исчезла. И хорошо! Юноша забежал в дом, взял сестру за руку и повел к бабушке. Та жила в нескольких кварталах отсюда, и пусть там пахло хуже, чем здесь, на задворках, – темных магов в округе не наблюдалось. По крайней мере, Мишель был в этом уверен.

Иви ушла в тень и вынырнула у того самого трехэтажного домика, к которому ее послал воришка. Глянула на собственную ауру и нельзя сказать, что ужаснулась, но все же занервничала и отметила чрезмерный расход сил на поддержание окружающей ее пелены страха.

Избавившись от запаха, Иви позволила проявиться своей темной стороне: глаза полностью сменили цвет, превратившись в непроглядную тьму, кожа, казалось, выцвела и больше напоминала саван, волосы словно поглощали свет. Да, темная на тропе войны. Самое то.

Охрана особняка и не думала ее не пускать, даже поприветствовала поясными поклонами. Впрочем, сложно удержаться на ногах, если тебе сделали подсечку. Недовольно хмыкнув, ведьмочка посмотрела на вход и улыбнулась. Вот это уже что-то. Войти в особняк мог любой, но выйти... Только по личному распоряжению хозяина. Иви не нашла ничего лучшего, как сломать чары потоком собственной силы. В доме поднялся крик – все ощутили ее действия, но сбежать не мог никто.

С лучезарной улыбкой на снежно-белом лице с провалами глаз Иви начала неспешно подниматься по лестнице. Дерево ни разу не скрипнуло за весь ее небольшой путь, перила также не проявили враждебности и не подарили одной темной заноз. Все было слишком просто и чудесно, и это ведьмочку нервировало.

Слуги не встретились. Вероятно, все сидели по своим углам, не желая влезать в разборки начальства. И правильно, вот только... Додумать Иви не успела: шагнула на новую ступеньку и провалилась в портал.

Когда мир собрался воедино, девушка увидела, что попала в какой-то подвал. Она стояла посреди комнаты, стены которой были украшены различным оружием. Только одна могла похвалиться цепями.

– Комната пыток? – насмешливо спросила Иви неясную тень. Ведьмочка разглядела бы этого человека, но свет мешал. Быстрый бросок, и комната погрузилась во тьму. – Так-то лучше.

Теперь девушке было легко разглядеть замершего у стены мужчину. Он оказался довольно старым, скрюченным, но глаза, нынче такие же провалы, как и у нее, выдавали в нем темного. К сожалению, не того, который был нужен Иви. Впрочем, для показательного выступления и он сойдет.

Девушка потянулась вверх, демонстративно размяла запястья, творя проклятие. Работать на чистой силе банально и даже пошло, а свой лимит пошлости она сегодня истратила до конца. Почему-то вспомнился другой темный, заставивший ее потерять душевное равновесие. Злая усмешка, и в незадачливого колдуна понеслись не просто вредоносные, но смертоносные чары.

Увернулся, закрылся щитами и начал их стремительное укрепление. Понял, что она сильнее? Что ж, пробивать щиты, ожидая, когда сюда вломятся все подотчетные маги Мастера, Иви не хотела. Вдруг они час добираться будут? Ску-у-учно.

Быстро переместилась к стене, выхватила клинок, перенеслась за спину врага и ударила между ребер. Резко вынула нож, проливая на пол кровь, и перехватила уходящую силу. Да, поистине хлебный день. Такого пополнения баланса у Иви не было давненько.

Она очаровательно улыбнулась всем наблюдателям, пользуясь их амнезией из-за ее манипуляций с аурой, и вновь возникла на давешней лестнице. А теперь самое интересное.

Иви медленно, наслаждаясь собственным превосходством, как это может делать только темный, отправивший собрата на тот свет, проплыла к кабинету Мастера и с ухмылочкой открыла дверь ногой.

– Ну, здравствуйте...

– И вам не хворать, – как ни в чем не бывало, даже не поднимая головы от документов,

ответил смуглый брюнет, дописал что-то в папке, отложил ее на край стола, взглянул на Иви, усмехнулся, заметив тень недоумения на ее лице, и поднялся с места. – Присядете?

Сбитая с толку нелогичностью его поведения, Иви послушно присела, предварительно проверив стул на все известные ей чары.

– Ведьма? – осведомился Мастер, занимая свое место.

– И?

– Не инквизиторская, – произнес мужчина и улыбнулся. Все складывалось как нельзя удачнее. – Работа?

– Оплата?

– Тебе понравится, – пообещал ее визави.

– Сомневаюсь.

– И сколько же леди желает за маленькую услугу?

– Зависит от услуги, – включилась в игру Иви. Если Мастер желал таким образом отвлечь ее от насущных дел, у него получилось. Вот только она все равно вернется к нужной теме, а пока поиграет...

– Информация.

– Мой любимый вид услуг, – заверила девушка. – И на кого же вам так необходим компромат?

– В городе появилась нетипичная компания. Темный, два эльфа и дракон. С ними какая-то девка, – заметив, как зло прищурилась ведьмочка, Мастер поправился: – Девушка. Но она роли не играет.

– И что вам нужно?

– Причина их появления, маршрут движения. Не хотелось бы терять людей, а в случае столкновения никто из них трупы считать не будет. Эти создания, что составляют большую часть моих подчиненных, слишком тупы, чтобы оценить реальную опасность, бросятся в бой, а потом попытаются мстить, – пожаловался на подчиненных Мастер.

– Да уж, любят ваши встречать в проблемы! – Удивленно вздернутая бровь дала понять, что Мастер еще не в курсе проделок подопечных или мастерски это скрывает. – Украсть у меня крайне ценное содержание сумки, попытаться напасть, не удосужившись выяснить, кто же почтил их своим присутствием.

– Компенсация?

– Для начала все содержимое сумки.

– Разумеется. Где была совершенна кража?

– Не знаю, – легко пожала плечами девушка. – Недалеко от «Золотой подковы».

– И как там? Место не идеальное, но кулинарное мастерство хозяйки выше похвал, – мечтательно закатил глаза Мастер.

– Вашими силами – отвратно, – по-дружески ответила Иви.

– Как такое возможно? – непритворно удивился мужчина.

– А вы не в курсе? – осведомилась ведьмочка. Получив отрицательный кивок, продолжила: – Ваши люди, вероятно, восприняли ваш интерес к дочери хозяина с чрезмерным энтузиазмом и предложили трактирщику всего два варианта – либо повышающиеся поборы, либо дочь господина отдается вам в любовницы. Скажете, что не знаете Исы? Не разочаровывайте меня.

- Знаю. И даже не против того, чтобы видеть ее на месте своей возлюбленной, но не так...

- Примите меры. А если не примете... - Стол Мастера начал стремительно стареть. - Незаменимых людей не бывает.

- Я учту, - серьезно ответил мужчина. - Подождите минуту, я отдам распоряжение вернуть вам имущество.

- Буду благодарна.

Когда Мастер покинул собственный кабинет, Иви разочарованно огляделась. Больше всего рабочее место главы всех незаконных элементов Тлиса напоминало обычную приемную компании средней руки. Только какой-нибудь наградной таблички в рамочке не хватало, а так... Серые стены, темный стол, набор канцелярских принадлежностей на столе. Две вазочки с вялыми цветочками. Ничего примечательного, кроме хозяина кабинета. Вот он действительно был вполне так ничего. Иви даже пару раз вздохнула. Разумеется, из высокого чувства прекрасного.

Когда мужчина вернулся, кроме холщовой сумки, по всей видимости, с ее вещами под мышкой у него был зажат типовой договор на оказание услуг. Иви чуть не свалилась со стула от смеха. Вот точно канцелярия! Еще и на незаконную деятельность договор подписать нужно. И, разумеется, в трех экземплярах, с указанием всех родственников-поручителей и клятвенным заверением исправно платить налоги.

- Прошу меня извинить за ожидание, - кивнул Мастер, сел на свое место и даже откинулся на спинку кресла.

- Совсем нестрашно? - любопытствовала Иви.

- Привык, - хмыкнул он. - Хотя такой работы с аурой раньше не видел. Неужели себя не жалко?

- Искусство требует жертв, - пояснила девушка и помимо воли улыбнулась. Да, удивительный человек этот Мастер, смог сыграть на ее темной сути. Заинтересовал, угождает, всячески демонстрирует свою причастность, как будто они заодно... Бесценный специалист.

- И не говорите. Аргус Темный, полагаю, был необходимой жертвой на пути искусства?

- Кто?

- Темный. Колдун из подвала.

- А... да, конечно. А еще он был невежлив, - нажаловалась Иви.

- Приношу вам свои искренние извинения.

- Принято.

- Возьметесь за работу? - любопытствовал Мастер, передавая ведьмочке сумку.

Девушка быстро просмотрела предметы и обнаружила увесистый кошель. Внимательно глянула на Мастера. Тот пояснил:

- За беспокойство.

- Прекрасно. Пожалуй, возьмусь. К тому же я не желаю тратить время на спасение ваших подопечных. А дракон у нас некормленный, - рассматривая ногти, проговорила Иви.

- У вас? Вы с ними?

- Да. Та самая девка, - очаровательно улыбнулась ведьмочка. - И высказываний в свой адрес не потерплю. Касательно же перемещений... Пусть ваши, увидев меня, сами отступают. Полагаю, этого будет достаточно. Или дайте какой-нибудь знак. Но без чар, - предупредила Иви, поднимаясь.

- Разумеется. - Мастер обошел стол, снял с полки заколку и протянул девушке. -
Заколите волосы, и вас никто не тронет.

- Если тронет, ответите лично, - пообещала девушка, кидая свою «опознавательную
грамоту» в новую сумку. - Желаю нам больше не встречаться. А то расстроите еще.

- Этого не будет, - пообещал мужчина. - Но встретиться нам придется.

Глава 5

Закончив наконец со всеми запланированными и побочными делами, Иви неторопливо отправилась к гостинице. Путь она не запоминала, но собственные вещи были лучшим маяком, и спустя четверть часа девушка вынырнула из узкого переулочка, оказавшись на заднем дворе их временного пристанища. Проскользнув через черный ход, Иви вышла за кадкой с маленьким кипарисом и, воровато оглянувшись в поисках других постояльцев, подобралась к прикорнувшему слуге.

- Ужин, - коротко распорядилась девушка. Ее голос заставил бедного юношу вздрогнуть и удивленно распахнуть глаза.

- Простите?

- Ужин, - терпеливо повторила девушка. - Номер...

- Подайте его к нам, - насмешливо прервали объяснения спускавшиеся эльфы.

Алей задумчиво оглядел девушку с ног до головы, отметил новую сумку, испачканные коленки и общую взъерошенность, но, если в исполнении старшего эльфа это было просто знакомством, младший буквально пригвоздил ее к полу презрением. Улыбнувшись во все зубы, Иви сделала не слишком приличный жест и гордо продефилировала к себе. Хотят совместного ужина, они его получают!

Захлопнув за собой дверь, девушка прошла в спальню, бросила на пол сумку, извлекла мешочек с маковкой, придирчиво оглядела и в общих чертах осталась довольна. Воришка не успел распечатать ее богатство. Потом на кровать был брошен кошелек. Иви высыпала на покрывало его содержимое и усмехнулась. Компенсация была достойной. Что ж, пожалуй, пакостей не ожидается. Ну разве что мелкие. Эх, как все-таки просто договориться с темными!

Захватив с собой домашнюю, как она называла, одежду и полотенце, Иви скрылась в ванной, вдоволь понежилась в водичке и, когда вода начала остывать, выбралась. Обсушилась мягким махровым полотенцем с вышитой готической шрифтом надписью «лень - основа жизни», собрала с волос часть влаги, позволив им сохнуть самостоятельно, и только затем принялась одеваться.

Теплые, а главное, приятные штаны до щиколотки, просторные настолько, что держались за счет пояса, туника на несколько размеров больше из эльфийских лесов, если, конечно, торговец не обманул. Впрочем, Иви было все равно, кто произвел сие изделие, она просто любила свой наряд за тепло, удобство и возможность вынуть руки из рукавов, не снимая одежду. Пристроив на шее полотенце, чтобы прохладный воздух не помог ей схватить насморк, и обув пушистые тапочки, девушка пошлепала к эльфам.

Иви замерла у дверей, размышляя, стоит предупредить о своем приходе или нет, когда в поле зрения возник поднимающийся по лестнице Илистан. Алея с ним не было, и Иви предположила, что старший родственник уже в комнате, а значит, лучше постучать. Своего пациента ведьмочка почему-то уважала. Легкая барабанная дробь по дереву, и, не дожидаясь ответа, Иви вошла в гостиную Алея, здраво рассудив, что Илистан просто-напросто не вынес бы ее на своей территории.

Покой старшего эльфа встретили ее темнотой и тишиной - не самое лучшее сочетание, если вас пригласили в гости. Следующим не самым приятным обстоятельством стало приближение недовольного Илистана. Он замер напротив открытой двери. Впрочем, едва увидел, кто ошибся направлением, как на его губах расплылась снисходительная ухмылка.

- Ужин у меня.

Полный превосходства взгляд разбился о равнодушный взгляд девушки. Иви пожалала плечами, как будто факт ошибки несколько ее не опечалил, и не торопясь последовала за эльфом, который странно на нее косился. Точнее, больше внимания досталось одеянию, нежели самой девушке. Ведьмочка поймала о-о-оче-э-энь долгий взгляд младшего эльфа, после чего тот хмыкнул, кивнул каким-то собственным мыслям и отвлекся от изучения ее одежды. Темная некоторое время недоуменно сверлила его

спину взглядом. Странный он, неужели обычной одежды не видел? Хотя, зная придворных барышень, у которых весь гардероб состоял из корсетов разной степени пошлости и пышных юбок со шлейфом и без... Да, культурный шок, он такой...

Шокированный или нет, своим следующим поступком Илистан заставил Иви удивиться. Эльф открыл перед ней дверь. Простое, казалось бы, действие, но, учитывая их взаимоотношения, подозрительное. Иви с недоверием заглянула внутрь: ничего опасного ни обычного, ни колдовское зрение не выявило. Услышав вырвавшийся у эльфа смешок, ведьмочка расслабилась и шагнула в покои.

Картинка всеобщего удивления повторилась вновь. Пожалуй, единственным, кто отнесся спокойно к ее выходке, был дракон, да и тот как-то лукаво улыбнулся, поглядывая то на Иви, то на Илистана. А потом случилось совсем уж непонятное. Младший из эльфов покраснел и стремительно вышел.

Дракон рассмеялся, пригубил вино и, опершись на спинку дивана, поинтересовался:

- Это такая особая месть Стану?

- В смысле? - не поняла ведьмочка.

Герион засмеялся еще веселее.

- Иви, то есть ты не знаешь, что на тебе надето? - осторожно уточнил Алей. Он был как-то чересчур напряжен.

- Туника и штанишки, - как маленькому, объяснила Иви.

- А где ты взяла эту «туничку»? - не отставал эльф.

- Купила, - сделав больше глаза, ответила ведьмочка. - Представляешь?

- Представляю, - признался Алей. - Илистан тебя первым в этом наряде увидел?

- Ну да, - пожала плечами девушка, забираясь в кресло с ногами и вновь просушивая концы волос, которые успели намочнуть от стекающей воды.

- Бедняга! - рассмеялся Герион.

- Я чего-то не знаю? - хмуро поинтересовалась ведьмочка.

- Вероятно. Эльфийская туника?

- Угу, - не отрываясь от процесса вытирания, признала Иви.

- А во время покупки продавец ничего не уточнял?

- Что-то говорил, - припомнила девушка. - Но я не слушала. Для дома же брала.

Алей не удержался и расхохотался.

- Видишь ли, она действительно для дома.

- И? Я угадала?

- Не совсем, - тонко улыбнулся дракон. - Это обережная рубашка. Эльфы уже давно перестали их использовать, только в особо родовитых семьях остались подобные вещи.

- Так она дорогая?

- Очень. И полезная.

- И?..

- Помогает зачать потомство с первого раза. Одевается перед самым процессом и демонстрируется только избраннику.

Иви ругалась долго, громко и с воодушевлением истинного мастера. А потом внезапно

замолчала и как-то совсем уж пакостно улыбнулась.

- А еще подробности есть?

- Есть, - согласно кивнул Алей.

- И?

- Признание в любви. Эльфийки очень редко хотят создать семью, но если инициатива исходит от них, то прямой отказ невозможен. Все же колдовство этих вещей, заложенное при создании, связывает носительницу и избранника.

- Э-э... а избавиться никак?

- Нужно провести ночь вместе, - хихикнул Герион.

- Формулировка именно такая? - нахмурилась Иви.

- Да, - подтвердил старший из эльфов.

- Легко, - обрадовалась Иви и задала самый животрепещущий в данных обстоятельствах вопрос: - Он хоть в «Империю Дагон» играть умеет?

- Лучший игрок из всех, кого я знаю, - гордо похвастался брат лучшего игрока.

- Отлично. У древних формулировки всегда буквальные. И раз уж ночь вместе, значит, проведем. Партию как раз столько играть и следует, если без поддавок. А с поддавками неинтересно, - пожаловалась Иви.

Алей с недоумением посмотрел на расслабившуюся девушку, подхватившую со стола тарелку и принявшуюся набирать себе еду, и только головой покачал. А может, все же судьба? Брат никогда так не бесился ни с одной эльфийкой или драконицей - ни с принцессой Франсуазой, ни с любой другой принцессой. Да, вряд ли отец одобрит, но принять - примет.

Когда Илистан вернулся в собственные комнаты, он застал крайне интересную картину. Стол с едой был сдвинут к стене, кресла уже сменили свое местоположение, а вот диван в этот момент перемещался, передвигаемый сразу двумя представителя знатных родов. Нет, от дракона эльф мог ожидать чего угодно, но вот от брата... А эта вредина, что заставила его потерять душевное равновесие, как ни в чем не бывало сидела на ковре, в одной руке держала тарелку, а другой руководила сменой обстановки.

Взглянув на другую часть ковра, Илистан застыл. Они достали его набор «Империи Дагон». Раздраженно подхватив одну из карт, он замер. Набор все же был не его, хоть и включал все редкие картинки, которые имелись, пожалуй, только у самых преданных сторонников игры. Поднятая им карта вспыхнула и исчезла, а на импровизированном материке из бежевого ворса вдруг начал вырастать иллюзорный замок. Черный, стелющийся по земле, уходящий в глубины почвы, с развевающимся флагом на крыше. Почему-то флаг принадлежал гномам. Игра началась.

- О, уже начали?! - ликующе крикнула ведьмочка.

Отставив тарелку чуть в бок, Иви прошептала что-то и взяла первую карту, тем самым давая согласие на игру. В противоположной стороне от проявившихся гномьих владений возник белый, стремящийся ввысь дворец с узкими стрельчатыми окнами, шпилем и, что заставило Илистана подавиться воздухом, эльфийским флагом.

Он быстро взглянул на брата с драконом, которые, оставшись без руководства, просто опустили диван на пол и устроились поудобнее, собираясь наблюдать за игрой.

- Ваш ход, ваше величество, - смеясь, напомнила эта вредина, подхватывая свою тарелку.

Илистан бросил быстрый взгляд на брата, но тот отрицательно покачал головой. Хорошо. Что ж, если она так хочет сыграть, он сыграет и постарается не обращать внимания на

ее внешний вид, тем более что брат подозрительно спокоен, хотя не понимать ситуацию не может. Или он знает больше?

Так думал эльф, разглядывая основную карту, на которой отражались все его ресурсы на данный момент. Здесь были и золотые запасы, и древесина, и уголь, и воины, и маги с их характеристиками, даже указание на присутствие-отсутствие фаворитки у правителя. Кроме того, имелся «выбор героя», за которого мог бы сыграть сам эльф. Но если он добавит и эту опцию, игра перейдет на другой уровень: не просто развитие государства и завоевание территорий, но и придворный террариум, шпионы, возможное отравление персонажа фавориткой или недовольными советниками.

Бросив оценивающий взгляд на скучающую девушку, которая размазывала по тарелке десерт – ягодный пудинг, Илистан предвкушающе прищурился и внес в игру эту поправку. Иви, у которой также появился «выбор героя», удивленно приподняла брови и быстро выбрала. Она любила интриговать в игре, и, судя по всему, решение эльфа ей оказалось только на руку.

– Ваш ход, ваше величество. Вы не забыли?

– Вашими стараниями, миледи, – едко ответил он, не только раздумывая над следующей постройкой, но и читая сообщения игры о ситуации в государстве. А ситуация была опасная. Эльфы уже предпринимали вылазки, и советник по безопасности предполагал, что во дворце есть лазутчики. – Быстро работаете.

– Жизнь короткая, нужно успеть все, – откликнулась Иви, вперив взгляд в свою основную карту. – А вы думайте, думайте, ваше величество. Только недолго.

Новое сообщение от духа игры, и Илистан, зло прищурившись, включился в события полностью. Иначе... эта невообразимая вредина, а точнее, ведьма Туманных гор, с первых ходов разнесет ему всю экономику. Такого он допустить не мог.

Ужин был забыт окончательно. И только дракон со старшим эльфом с интересом следили за расширением двух государств, маршем войск и борьбой партизан. А игроки как будто не замечали ничего вокруг, полностью отдавшись происходящему.

Заглянувший около полуночи Дункан застал преинтереснейшую картину. На ковре, едва ли не сталкиваясь лбами, на четвереньках ползали младший эльф и травница и о чем-то ожесточенно спорили, то и дело норовя сорваться на крик. На диване позади них спокойнo – хотя нет, с долей азарта – наблюдали за происходящим остальные члены команды.

Темный неслышно обошел спорящих, присел на диван, кивнув на Ривину и Илистана.

– Делят спорные территории, – пояснил Герион, не отвлекаясь.

В ход уже пошли угрозы, и всем было интересно, чем же закончится противостояние.

Внезапно Иви улыбнулась и отступила. Илистан недоуменно взглянул на девушку, заметил затаенную радость в ее глазах, быстро оглядел спорные земли, но ничего, кроме плодородной земли, не увидел. С чего вдруг вредина решила их отдать?

– Пожалуй, уступлю миледи, – решил он. Пусть с возможными проблемами разбирается сама. Мелькнувшая на лице девушки тень неудовольствия еле-еле потекла по его жилам.

– Если таково решение милорда, – все же согласилась она. Игра приняла поправки, и границы эльфов расширились, вобрав прекрасные пахотные земли. – Выведите своих солдат с моей территории, милорд, иначе мы начнем войну.

– Разумеется, – с предвкушением ответил Илистан и потратил ход на вывод войск.

Еще десять ходов он напрасно ждал, что на новых эльфийских землях случится катаклизм, но ничего не происходило. Недоумеваемая, он все же решил спросить:

– Почему вы были недовольны этими землями?

– Я? Недовольна? Меня очень порадовал ваш подарок, – Иви сделала вид, что не

понимает.

- Но я же видел!

- О, сударь, вы видели то, что хотели видеть. Я лишь чуть-чуть помогла вам захотеть. Большинство эльфов редко показывают свои истинные эмоции – это ваша сила, а люди эмоциональны до безобразия, и в этом наше преимущество.

- Я учту, что вам нельзя верить, – серьезно пообещал Илистан.

- Как будет угодно милорду. – Иви даже поклонилась.

Игра продолжилась.

На небе уже начало появляться зарево, а игра все еще не закончилась. Впрочем, сейчас зрители скорее недоуменно косились на игроков, которые бросали друг на друга ожесточенные взгляды. Если территориальные границы установили, то сферы влияния так и не были разграничены. А потому шла самая ожесточенная подковерная война, невидимая глазу, но отражавшаяся на всех государствах в целом.

Результат усилий обеих сторон стал доступен зрителям только через пару часов, когда по территории эльфийских земель протянулся тракт, а гномы были вынуждены снизить пошлины на провоз товаров по своим землям. Сотни караванов отправились в путь.

Игра закончилась только к полудню – экономической победой эльфов. Илистан хмурился, а потом разулыбался и произнес:

- Конечно, как эльф я не мог поступить иначе! – Иви зло прищурилась. Так, значит?! – Но должен признать, моя противница играла достойно.

- Разумеется, ведь на фоне такого неумелого игрока любой выглядел бы превосходно, – ввернула шпильку ведьмочка и отправилась к себе. Спать. Все же бессонные ночи влияли на ее организм. Пусть и в меньшей степени, чем у других, но тоже весьма ощутимо.

Младший эльф проводил девушку странным взглядом, потом обернулся к брату как к более опытному представителю своего племени и спросил:

- Ну почему она такая? Я же ее похвалил!

- Видишь ли, не во всех случаях твое восхищение можно разглядеть за стеной превосходства, – откликнулся старший и поднялся с места.

- Что ж, если поединок закончен, можно и отдохнуть. Дункан, как вы на это смотрите?

- Прекрасно. Тлис интересный город, изучать его стоит ночью.

- Так и поступим, – серьезно кивнул Алей и замер в дверях, остановленный вопросом брата:

- А традиция, как мне поступить?

- Никак. Вы уже все сделали. Провели ночь вместе.

- Жаль, – совсем тихо произнес Илистан, дождавшись, пока все уйдут.

Глава 6

Обессиленная Иви мешком свалилась на кровать. Усталость быстро брала свое, мстила за полную волнений и азарта ночь. Спать ведьмочке не хотелось, верхом ее желаний было просто лежать и ничего не делать. Одной, так, чтобы никто не трогал, не теребил, не досаждал и не дышал в спину. Последнее она не любила больше всего. Именно это обстоятельство влияло на ее желание избежать коллективных ночевок в экспедициях. Даже зимой, когда их отправили в горы собирать пыльцу с ледяного цветка, Иви упрямо ложилась одна.

Девушка перевернулась на живот и, свесив ноги вниз, тяжело вздохнула. За окном всюду светило солнышко, отмечая полдень, гремели колотушками служанки, выбивавшие ковры, звенели котлы на кухне, а к ней по ту сторону окошка опустилась птичка. Маленькая, с желтым пузиком и хохолком.

- Шшшш. - Иви слабо махнула на нее, отгоняя. Птичка не послушалась, продолжала упрямо расхаживать по подоконнику. - И зачем ты здесь? Что-то сказать хочешь?

Птичка чирикнула и отвернулась.

- Глупая тварюшка, - почти с нежностью произнесла ведьмочка. - Лети уже.

Но птичка не послушалась. Наоборот, залетела в комнату и принялась кружить под потолком. Иви перевернулась на спину, встала и отошла в угол за стулом, а птица, умирая, издала крик, и по комнате пронеслась волна убийственных чар. Теоретически убийственных.

Практически - Иви отбросило на стену, и на секунду девушка потеряла сознание. А придя в себя, ужасно удивилась, что осталась жива. Ведь, если она успела правильно понять, на бедную птичку набросили аркан, заставивший ее прилететь именно к ней и умереть в нужный момент, активировав другой подарок, так называемый «клубок Сагары». Крайне неприятные чары, на создание которых нужно положить не только изрядное количество времени, но и много чужих жизней. Результат всегда смертельный, разве что - Иви рассмеялась - жертва уже умирала или имеет при себе метку кого-то из богов. Девушка принадлежала к последним.

И хоть обстоятельствами приобретения метки похвастаться было нельзя, ее наличие во многом облегчало жизнь в обществе темных, а вот для инквизиции подобная отметка приравнивалась к приговору. И пусть Иви отправляла из больницы подарки Сагаре, позволяя тяжело больным умирать без боли и тут же переходить в ее царство, количество смертей на совести ведьмочки было далеко от двузначных цифр. А скольких она не отправила к богине... Трудно перечесать. Но метка, награда за преданную службу, появилась. К радости или к печали?..

Додумать девушка не успела. В ее спальню вихрем ворвался Элиот. Оценил разрушения: покореженная кровать, стул, превратившийся в щепки, и Иви, на которую по счастливому стечению обстоятельств не рухнул шкаф. Подскочив к темной и нащупав пульс, Дункан непонимающе покачал головой, тихо проговорил:

- Неужели я ошибся и это не «клубок»?.. Живая?

- Относительно, - призналась Иви, хватаясь за протянутую руку колдуна. Сделала шаг и скривилась от резкой боли - пострадала нога, лодыжка.

Не дав ей упасть, Дункан подхватил ведьмочку на руки и вынес из полуразрушенных комнат, пронес ее под взглядами потрясенных эльфов в собственные апартаменты и опустил на теплый камень. Алтарь. Иви дернулась, чтобы сесть, но Элиот удержал.

- У меня нет времени возиться, а в таком состоянии ты будешь нас только тормозить. Лежи и не дергайся, мне пока некому приносить жертву. Да и вряд ли Сагара оценит такой суповой набор.

Иви промолчала относительно собственной ценности для богини. Уж кто-кто, а она точно обрадовалась бы приливу сил, который могла дать смерть ее далеко не слабой последовательницы. Это, кстати, был один из методов обойти «бессмертие», дарованное

меткой, – принести себя в жертву своему богу. И если ритуал даже просто начать – не важно, каким результатом он закончится, – бедная жертва в любом случае отправится на встречу с покровителем.

Неизвестно, кто удивился больше, когда алтарь вспыхнул и резко остыл. Иви инстинктивно вскочила, несмотря на ноющую лодыжку.

– Посторонние амулеты? – сощурившись, поинтересовался темный.

Девушка отрицательно помотала головой. Был на ней амулет, как не быть, но признаваться и снимать маскировку ведьмочка не собиралась.

– Что ж, попробуем еще раз, – демонстративно засучил рукава темный, давая жертве время одуматься. Иви молчала, внимательно следя за действиями колдуна. Неужели амулет такой мощный, что перекрыл канал алтарю и вместо передачи силы получился взрыв?

– А может, не надо? Вы все же преподаватель и несете ответственность, – воззвала к голосу разума ведьмочка.

– Вот именно, – усмехнулся Элиот и пояснил: – Как бы. А сейчас ложимся обратно и повторяем.

– Не лягу!

Темный зло сощурился и по-профессиональному быстро уложил ее на алтарь, еще и зафиксировать успел, изверг!

– На помощь! Убивают! – заорала на все покои и коридор Иви.

Наблюдать из лежачего положения, как воздушные клинки прорубают дверь, было неудобно, но эффект зрелищности никуда не делся. Девушка заворуженно смотрела, как струи воздуха с невероятной скоростью нарезают доски, как колбасу на стол, а потом в комнату входит весь такой правильный, героический... Илистан. Ведьмочка скривилась. Уж лучше бы Алей или дракон!

– Как это понимать? – жестко поинтересовался эльф, подбираясь ближе. Клинки он не развеял, и Иви с любопытством смотрела, как воздух ластится к рукам хозяина, чтобы в нужный миг стать прочнее стали.

– Небольшой эксперимент, – пояснил Дункан, отворачиваясь от гостя, как от какой-то малозначительной букашки.

Илистан зло прищурился, и цепи чар колдуна, которые мешали Иви двигаться, разлетелись на составляющие.

– Это не ответ.

– Разве? – Элиот погрозил пальцем Иви, которая начала сползать с алтаря.

– Да. Вы заставили леди звать на помощь. Это недопустимо.

– Вы правы, – согласился колдун. – В следующий раз не оставлю ей такой возможности.

– Следующего раза не будет.

– Вы уверены?

– Более чем.

Далее все происходило слишком быстро, чтобы Иви, решившая временно не использовать силу, дабы не попасться совсем уж по-глупому, успела заметить тот момент, когда ее взяли на руки. Мир вернул свои очертания только спустя пару мгновений, и девушка поняла, что находится в коридоре и ее несут на руках в другие, известные ей по прошедшей ночи, комнаты.

Ее опустили на давешний диван, не говоря ни слова, закатали штанину, бережно

провели пальцами по поврежденной коже, склонили голову, внимательно изучая, и Иви не выдержала:

- Все так плохо, что вы даже не язвите?

Илистан как-то странно улыбнулся и промолчал, заставив Иви нервничать.

- Потерпи, - наконец, сказал он, зафиксировал ногу, и...

От неожиданности ведьмочка едва не вскрикнула. Мгновенная резкая боль, а потом холодок, снимающий все неприятные ощущения. Холодок был настолько приятен, притягателен и желанен, что Иви расслабилась и уснула.

Илистан поднялся с колен, коснулся лба девушки и удовлетворенно кивнул. Проспит весь день, и о выходке темного не вспомнит: незачем разогревать напрасную злость в команде.

Илистан вышел из своих комнат и остановился на пороге. Элиот как-то очень уж зло взирал на него с противоположной стороны коридора, подпирая стену. Приметив эльфа, он едва удержался, чтобы не сплюнуть. Пожалуй, будь тут Иви, наверняка захотела бы поучаствовать в намечающейся потасовке. Впрочем, и без Иви было кому поучаствовать: Герион как раз выходил из комнаты девушки.

- Отлично, пройдемте, - кивнул он мужчинам, прерывая начавшийся поединок на первой стадии - «оценка противника».

Неожиданно для самого дракона вняли оба, и пусть они совершенно случайно столкнулись плечами в дверях, в комнате мужчины вели себя достойно. Темный устроился в центре, изучая то, что осталось от птички.

Эльф отошел к окну, чтобы не мешать более опытным коллегам, а дракон, прикрыв глаза, слушал нечто, доступное лишь ему.

- Не понимаю, - раздраженно выдохнул темный. Дракон с эльфом вопросительно взглянули на него. Элиот пояснил: - По всем признакам это «клубок Сагары», но девчонка-то жива.

- Смерть неизбежна? - полюбопытствовал дракон.

- Защитит либо очень мощный амулет, в который вложено силы больше, чем в создание «клубка», либо метка богов. Но травников боги вниманием не жалуют.

- А кого жалуют? - продолжал подводить непонятно к чему дракон.

- Магов, колдунов уровня магистра и выше. Особо отличившихся особ. Жриц, но о них я давно не слышал.

- Ясно, - серьезно кивнул дракон и отвернулся, возвращаясь к своим делам. Любил он так поступать, этот ящер. Подвел непонятно к чему и оставил на самотек.

Илистан нахмурился: покушение на девушку, последовавшее за попыткой убийства брата. Темный хотел убрать их союзницу? Но почему не начал с колдуна? Решил, что тот сильнее? Возможно. В любом случае ситуация складывалась неприятная. Крайне неприятная и опасная. Если долг не будет отдан, Алей умрет вслед за ведьмой. Им еще повезло, что темная не оставила сей мир раньше времени. Но почему произошло так? Метка? Вероятно. Самый простой вариант. Вот только как убедиться?

Иви открыла глаза, едва эльф покинул комнату. Нет, его сонные чары были выполнены по всем правилам, она даже уснула, вот только стоило ему уйти, как временно успокоенная его присутствием сила амулета сняла все наведенные чары. Хорошо хоть нога успела срастись - много же эльф на нее сил потратил!

Девушка поднялась на ноги, осторожно сделала несколько шагов, подпрыгнула и,

удостоверившись, что все действительно в порядке, выскользнула за дверь, пользуясь тем, что коридор пуст. Пойти к себе не представлялось возможным: мало того что спальня пребывала в состоянии, близком к плачевному – поломанная кровать, стена с вмятиной в форме ее тела, – так еще и посторонние проходной двор устроили. Не сидится им на месте!

Прислушавшись к голосам и не вычленив среди собравшихся старшего из эльфов, Иви возрадовалась и решила напроситься на постой к нему. Все же у нее всегда есть такой удобный аргумент, как долг. Тихо-тихо, рассчитывая только на чудесный эльфийский слух, ведьмочка постучала в дверь и затаилась. Слух не подвел, через полминуты на пороге застыл полуобнаженный Алей.

Иви даже обиделась. Ее там убивают! А он ванну принимает!

– Иви? – удивился эльф, увидев ее на пороге.

Девушка не ответила: заметила краем глаза, как из ее комнат выходит Илистан, и решительно пронырнула под рукой эльфа в комнату.

– Политическое убежище! – попросила Иви, старательно закрывая дверь и пытаясь преодолеть вызванное рукой эльфа сопротивление. – Ну пожа-а-а-алуйста.

Алей вздернул брови, но промолчал и закрыл дверь.

– Ух, – выдохнула девушка и свалилась в кресло. – Не заметил!

– Не заметил кто? – уточнил Алей, поправляя полотенце на бедрах и размышляя о том, как все-таки здорово, что ведьмочка не эльфийка. Иначе пришлось бы жениться. Без вариантов. Такая бы просто шансов не оставила.

– Илистан.

– Хм, а почему он должен тебя искать?

– Сбежала, – емко объяснила Иви, зевая.

– И?

– А не важно. Приютишь?

Алей едва не рассмеялся, увидев такую дивную картину, как просительная рожица ведьмочки.

– Оставайся, – пожал плечами эльф и хотел было скрыться в спальне, когда ему вслед бросили фамильярное:

– А со спины вид лучше.

Когда Илистан не застал девушку в комнате, на миг замер, тяжело вдохнул воздух, вспомнил, что он маг не из слабых, и постарался отыскать пропажу. Следы появились незамедлительно. Тянулись они в комнату брата. Решив не стучать – почему-то он испытывал странную радость при мысли, что может им помешать, – младший эльф вошел к старшему и замер буквально на пороге. Впрочем, дверь он закрыл, во избежание, так сказать.

Иви свернулась клубочком на кресле и сейчас больше, чем когда-либо, напоминала беззащитного котенка, хотя, будь она рыженькой, он назвал бы ее лисичкой. Последнее определение подходило ей лучше. Не удержавшись, Илистан провел ладонью над ее пушистой головкой, не дотрагиваясь, чтобы не разбудить.

– Стан?

Эльф обернулся и увидел одевающегося брата. Судя по тому, что Алей не успел застегнуться на все пуговицы, ранее он щеголял в более откровенном виде. Илистану было неприятно об этом думать, но он принял свое чувство, потому что отрицать что-то в

корне - неверный путь, и эльф это осознал.

- Брат?

- Что ты здесь делаешь? - поинтересовался старший, складывая на груди руки.

- Ищу пропажу.

- Зачем?

- Чтобы убедиться в сохранности. Этот колдун, будь он неладен...

- Элиот ненадежен?

- Элиот темный.

- Она - тоже.

- Она - другая!

- И это говоришь мне ты?

- Да.

- Брат, ты не заболел?

- Возможно.

- И как зовется твоя болезнь?

- Не знаю. Но игра с ней была мне приятна, а это, знаешь ли, редкое удовольствие.

- Как и твой проигрыш.

- Как и он, - согласился Илистан. - Присмотри за ней.

- Обязательно, - усмехнулся старший и кивком указал младшему на дверь.

Глава 7

Иви сладко потянулась, прищурившись, взглянула на занавешенное окно, потом села, скинула с себя теплый плед. Сей предмет она не помнила, а потому здраво рассудила, что это эльф решил озаботиться ее здоровьем и хорошим настроением. Чтобы плату невыполнимую сгоряча не придумала, наверное.

Сложив плед, девушка еще раз потянулась, разминая мышцы, и направилась к окну. Солнце еще не село, но по теплым насыщенным цветам Иви поняла, что закат уже близко.

Зевнула и обернулась – в комнате она была одна. – Девушка не знала, есть ли у нее время на свои дела, потому, нахмурившись, прокралась в спальню Алея.

Эльф спал, свернувшись на кровати, но даже во сне его рука сжимала клинок, словно он опасался с ним расстаться. Хотя, учитывая его недавнее состояние, она бы тоже опасалась. Впрочем, как показывает практика, редкие индивиды решают свои конфликты без помощи чар. А потому несколько глупо полагаться на оружие, но если ему так спокойно...

Иви подошла ближе, склонилась над рукояткой, желая рассмотреть. Миг, и сталь, вовремя остановленная эльфом, замерла у ее горла.

– Ривина?!

– Она самая, – согласилась девушка.

– Ты неосторожна.

– Учту, – быстро согласилась ведьмочка, не сводя взгляда с рукоятки, почти полностью скрытой рукой эльфа, но кое-что она все же разглядела. – Ты из лордов?

– Это имеет значение?

– Конечно, имеет. Сказал бы раньше!..

– Умер бы?

– Вероятно, – согласилась девушка. – И Илистан тоже лорд?

– Да, – сухо ответил Алей.

– И кем вам Великий Володорн приходится?

– Родственником.

– Близким?

– Не важно.

В следующий миг эльф услышал о себе много нового. Скривился, сжал зубы, но промолчал, позволив девушке остыть. И только когда ведьмочка устало рухнула на кровать, сел рядом и спросил:

– Тебя обидели лорды?

– А? – не открывая глаз, переспросила Иви.

– Лорды. Кто-то из нас тебя обидел?

– Да не то чтобы... – Девушка открыла глаза и поднялась на локтях. – Просто столько мороки будет. Про ваших безопасников ходит много легенд.

– И каких же?

– Станных. Не хочу рассказывать эти страшилки. А то, произнесенные вслух при дневном свете, они кажутся смешными. А они страшные.

- Поверю на слово. Но, малыш, впредь попрошу не трогать лордов. Мне неприятно.
- Прости, просто нахлынуло, - повинулась девушка.
- Ничего. - Алей поднялся, еще раз продемонстрировал прекрасную фигуру, облаченную только в пижамные штаны, отошел к окну и ехидно поинтересовался: - Вид сзади по-прежнему лучше?
- А то, - подтвердила предыдущие показания девушка.
- Зачем ты пришла?
- Хотела узнать наши планы. Ведь пойду в город, а окажется, что планировали иное.
- Не уходи. Сегодняшняя ночь будет насыщенной. - Заметив вздернутые брови собеседницы, эльф пояснил: - Элиот нашел какой-то след, кроме того, Герцион отыскал несколько интересных фактов.
- Понятно. А каких?
- Колдун заметил следы своего коллеги. Кроме того, тот, кто хотел убить тебя, и мой неудавшийся убийца - одно и то же лицо.
- Я в курсе, - вклинулась Иви.
- Да, наверняка знаешь. Но Дункан нашел совсем свежие следы темного. Я очень надеюсь, что он обнаружил твои следы. Я прав?
- Ага, - кивнула Иви.
- Хотя в чем-то повезло. Итак, сегодня нас ждет поход на кладбище.
- Зачем?
- Семь-восемь лет назад в городе умерло слишком много жителей. Герцион предполагает, что замешан местный целитель, иначе инквизиция наверняка обратила бы внимание.
- Целитель и тот темный - одно и то же лицо, - поделилась сведениями Иви. - Он и сейчас тянет силы из местных. Не знаю, зачем, но силы, полученной от леса, ему не хватает. Хотя, учитывая «клубочек»... Ясно, зачем ему силы.
- «Клубок Сагары»... Элиот не ошибся?
- Нет, он слишком опытен, чтобы так ошибаться.
- Метка?
- В том числе, - уклончиво ответила Иви. О том, как она получила возможность ходить сквозь тени, девушка предпочитала молчать. Ведь дар, не присущий с рождения, можно получить только одним способом. Вспоминать о принесенной жертве ей не хотелось. - Значит, пока мне здесь пошляться?
- Погулять, - дипломатично ответил Алей. - Или хочешь еще полюбоваться?
- А коли показывают, - ничуть не смутилась Иви, плюхнулась на кровать эльфа и махнула рукой. - Начинай.

Посмеиваясь, эльф ушел в ванную, что-то ворча под нос про современную молодежь. Иви не сомневалась, что он бурчит нарочно - слишком типичные для обитательниц скамеек выражения он использовал. Но смех смехом, а что-то предпринимать требовалось.

Этот колдун, что замахнулся на ее уровень, либо очень умен, либо очень глуп. Недооценивать своего противника никогда нельзя, а следовательно, они имеют дело с умным сильным темным, которому нужно убрать эльфа. Почему-то ему мешает лично она, но Элиота пока не трогали или же... Дункан, как и она сама, предпочитает не распространяться о покушениях на свою персону. Пожалуй, последнее самое вероятное, ибо подобная черта присуща абсолютному большинству знакомых ей темных.

Самым странным была цель поисков команды. Амулет Миралисы. Неужели верят, что он существует? Сказки, да и только. Уж слишком легендарный предмет, мало с чем соизмеримый. Если она правильно помнила фольклор, действие амулета не сводилось к обычной защите, он открывал носителю неподвластную сторону силы. Темному – светлую, светлomu – темную. Где-то Иви слышала, что чудодейственный артефакт даже заблудшую душу истинного темного может повернуть на путь светлой истины. Разумеется, если темный сможет отказаться от дара и умрет за другого. Веселенькая ситуация, учитывая, что темные фанатичной преданностью не страдали. Да и собственную шкуру ценили куда дороже всех остальных. Вспомнить иные свойства волшебной игрушки Иви не успела.

Алей вернулся облаченным в камзол. Девушка даже восхищенно причмокнула. А что? Ей не трудно, а ему приятно. Теоретически. За практическую сторону вопроса Иви браться не любила. Непредсказуемая больно...

- Ку-у-у-у-ша-а-а-а-ать, – по слогам, растягивая гласные и всем своим видом – поднятыми вперед руками, опущенной головой и высунутым языком, изображая зомби, – сказала Иви.

- Идем. Вернем ведьме нормальный вид.

- А чем такой не устраивает? – мигом заинтересовалась девушка.

- Не подходит он спутнице лорда.

- Так значит? – прищурилась Иви.

- Ага, – откликнулся эльф и щелкнул ее по носу.

- Между прочим, многие умирали и за меньшее, – серьезно предупредила Иви.

- Между прочим, многие об этом мечтают.

- О таком издевательстве?

- О внимании лорда.

- Вот их и овниманивай!

- Но тебе же понравилось?

- И что? – рассмеялась Иви. – Это сейчас мне нравится. А в следующий раз попадешь под горячую руку, и не будет эльфа.

- Или ведьмы, – лукаво усмехнулся Алей.

- Нет. Ведьма всегда будет, – покачала головой Иви. – Спускаемся?

Эльф не ответил – просто взял ее под локоток, и они спустились в общий зал. Причесанный, одетый с иголки эльф и взъерошенная, помятая Иви в пижамных штанах, злополучной туничке и мягких тапочках. Слуга, имевший сомнительное удовольствие встретить их на лестнице, еще долго смотрел вслед странной парочке и тер глаза.

В общем зале, куда привел девушку эльф, было, мягко говоря, не пусто. Увидев эльфа, многие обернулись и с любопытством следили за каждым его шагом. Тех же, кто кроме эльфа выцепил взглядом и его спутницу, легко было отличить от остальных, – таких больших удивленных глаз Иви не видела даже на ритуале, когда в жертву принесли самого организатора.

- Не смущаешься? – одними губами поинтересовался Алей.

- Неа, – заверила Иви, уходя в спасительный в этой ситуации нарциссизм, позволяющий любому темному чувствовать себя королем даже в обносках. Более того, порой и окружающие начинали поддаваться влиянию темного и признавали его иконой стиля... То-то смеху...

Они прошли за дальний столик, кивнув администратору. Иви выбрала себе место так, чтобы проглядывались оба входа в зал. Эльф опустил голову напротив, прикрывая ее непривычный для них мест вид собственной мужественной спиной. А спина, как все наверняка помнят, была, по рейтингу нашей ведьмы, лучшей стороной эльфа. Совершенно неудивительно, что именно спина и внимала сладострастным вздохам, которых лицу никто не выдохнул.

Официант подбежал мгновенно. Увидев, как трясется у бедняги руки, Иви даже заинтересовалась, чем пригрозил подчиненному хозяин.

- 3-з-заказ? - от волнения он проглотил все вежливости, которые должен был произнести.

- Суп-пюре?

- Да, госпожа. Из чего желаете? - приободрился парень, почувствовав внезапное расположение к странной девушке. Иви же улыбалась и хитро поглядывала на чаровавшего эльфа. Светлый, истинный светлый. Решил помочь бедняге, успокоить...

- Из грибочков, - расплылась в многозначительной улыбке девушке.

- Из шампиньонов, - уточнил эльф. - Также сок, и мне, и девушке. Кроме того, салат. Если есть несколько видов, принесите все, к нам скоро присоединятся.

- Не подскажите, скольких гостей вы ожидаете?

- Еще троих. Мужчины. Порции соответствующие. Нужно мясо - отбивные или стейки, что у вас есть?

- Для вас приготовят и то, и другое.

- Отлично. Тогда озаботьтесь нужным количеством. Мне прямо сейчас подайте отбивную и какую-нибудь кашу.

- Десерт?

- Штрудель? - похлопав глазками, предположила Иви.

- Да, госпожа.

- Мороженое?

- Если пожелаете, госпожа.

- Желая.

- Да, госпожа.

Поймав недовольный взгляд эльфа, девушка надулась и в дальнейшем обсуждении не участвовала - строила глазки кому-то из посетителей, одинокому мужчине, что занял другой угловой столик и мучил котлету.

Дождавшись сока, Иви начала довольно громко смеяться. А когда мужчина взглянул в их сторону, отсалютовала ему стаканом. Алей нахмурился.

- Люблю блондинов, - весело пояснила Иви.

- Любых?

- О не-е-э-эт.

- Красивых, умных, властных, нежных, очаровательных, притягательных...

- Несуществующих, - подытожил Алей.

- Именно.

Следующие четверть часа Иви вела себя образцово-показательно. Не смеялась громко,

не роняла вилку, не крала еду из чужой тарелки. В общем, она скучала. А потому совершенно закономерно, что приход Илистана девушка восприняла с таким радушием, что младший эльф начал коситься на брата, словно спрашивая: что-то произошло?

- И чем здесь травят? - Элиот был сама непосредственность, легко опустился на стул справа от девушки и пододвинул к себе тарелку с отбивными. - Надеюсь, сегодняшние?

- Попробуйте поднять. Если встанут, то свежие.

- Распространенное заблуждение, - нисколько не смутился темный. Даже не скривился и аппетит не потерял. Хотя... что еще от него ожидать? - Поднять кусочки невозможно. Именно этой причиной руководствуются те, которые хотят остаться безнаказанными, уничтожая тело.

- Но ведь можно вызвать дух?

- Можно, но зачем нам дух этой говядины?

- Довольно, - оборвал их Герион. - Теоретическими выкладками вы обменяетесь после ужина.

- Несомненно. Так и сделаем, - пообещал Элиот, принимаясь за еду.

Илистан, занявший место слева от Иви, поморщился, но промолчал. Как настоящий сын своего народа, эльф не считал достойным выяснять отношения за едой, а в случае с этими темными могло дойти и до рукоприкладства.

Трапеза прошла в напряженном молчании. Точнее, напряженно молчали только Иви и Илистан, но их нервозность передалась и остальным. Кроме разве что темного. Его было ничем не пронять. Пока он ел, жизнь была прекрасна во всех своих проявлениях, и ничто не могло испортить ему и без того отвратного настроения.

Иви же настороженно пялилась на того самого господина, которому недавно салютовала. Нет, подумайте сами! Если к вам за ужином начнет проявлять знаки внимания ржущая на весь зал девушка в пижаме, разве она вам понравится? Возможно, если вы вампир и давно не пили кровушку. Тогда вам любая сойдет. Но зачем делать ответные жесты данной, не обремененной приличиями особе, которая к тому же сидит за столом с четырьмя мужчинами? Непонятно? Вот и Иви было непонятно, с чего этот пепельный блондин так на нее смотрит и улыбается, улыбается...

Илистана же беспокоила расстановка сил за столом. Ну не нравилось ему, что темный после своего поступка сидел рядом с их ведьмой. Его ведьмой! Впрочем, это может быть интересно...

Ужин завершился как-то совсем скромно. В прямом смысле этого слова. Ведьмочка помяла салфетку и бросила на тарелку, где еще виднелись остатки чудесного рисунка карамелью, что украшал блюдо. Штрудель приятно тяготил желудок, и Иви была добра. Добра настолько, что даже улыбнулась всем присутствующим и, шлепая тапочками, медленно переваливаясь с ноги на ногу, побрела в свою комнату: следовало привести себя в порядок и захватить заколку Мастера.

Глава 8

Раз ступенька, два ступенька, три ступенька... Иви медленно переступала с ноги на ногу. Приятное чувство насыщения владело всем ее организмом, добавляя обычно раздраженной ведьмочке толику благодущия.

- Госпожа? - чужой голос заставил ее обернуться. Ох, знал бы этот господин, насколько ему повезло, что в него не полетело что-нибудь смертельное и неснимаемое.

К девушке приближался давешний блондин с того самого углового столика. Иви облокотилась на перила, дожидаясь, пока любопытствующий подойдет поближе, и поинтересовалась:

- Цель?

По лицу мужчины пробежала волна какой-то необъяснимой злости, впрочем, он быстро взял себя в руки.

- Могу я познакомиться с прекраснейшей?

- Можете, - легко позволила Иви и, развернувшись, начала подниматься дальше.

- Прекраснейшая? - позвал блондин.

- Где? - во все глаза уставилась на него темная, поворачивала головой, но никого не нашла и попеняла мужчине: - Обманывать - нехорошо!

- Но я о вас!

Иви обернулась, с сомнением посмотрела на преследователя и показала ему три пальца.

- Сколько?

- Чего? - не понял он.

- Пальцев! - уточнила Иви.

- Три, - все так же, недоумевая, ответил господин блондин.

- Хм, странно.

- Прошу прощения...

- Не за что.

- ...что вам показалось странным?

- Пальцы считать умеет, а галлюцинации - налицо, - подумала вслух девушка, пожала плечами, словно говоря: «Каждый сходит с ума по-своему!» - и вернулась к прерванному восхождению.

- Миледи?

- Где? - справедливо переспросила девушка, даже не оборачиваясь. Это уже было неинтересно.

- Девушка?!

- Да? - Иви обернулась и, улыбаясь во все тридцать два, спросила: - Вы что-то хотели?

Вздых, полный облегченного раздражения, был ей ответом.

- Девушка, разрешите с вами познакомиться?

- Зачем?

- Вы понравились мне с первого взгляда! - пафосно начал блондин.

Иви расхохоталась.

- В пижаме и тапочках? Вы оригинал. Но, к сожалению, у меня и так много оригиналов. Место освободится - обязательно сообщу.

- Я могу оставить адрес?

- Пишите, - благосклонно позволила Иви. Мужчина написал. - Не хворайте.

- Не буду, - уже совсем другим тоном, глядя ей вслед, проговорил мужчина и выругался: - Дрянь.

Единственным объяснением того, что после этих слов он выжил, было то, что Иви, напевая себе под нос реквием одного известного композитора, скончавшегося во время написания сего шедевра, не услышала брошенных слов. В противном случае жизнь команды стала бы намного легче без этого милого блондина, колдуна уровня магистра и большой сволочи по жизни. Но, видимо, на каждую гадость находится еще большая гадость, и пусть эта ведьма, а в ее природе колдун ни капли не сомневался, доставляла ему огромное количество проблем... ах, какая бы из нее вышла жена!

И хотя Иви не знала о мыслях, крутившихся в голове нового знакомого, на душе стало как-то беспокойно. Словно девушка упускала из виду нечто важное. Да, господин был странный - мало кто рискнет подходить к девушке в пижаме, но его маниакальная настойчивость... Что-то здесь было не так. Тревожило и другое: кого-то ей этот странный господин напоминал. Но вот кого?

Встречались в городе? В инквизиции? На работе? Если верно последнее - то на какой из? Вопросы, как их порой много, а ответов никаких. Ведьмочка взглянула на клочок бумаги с именем и адрес. Мальвиар Талион, улица Благодеяний, 17.

Девушка усмехнулась, прочитав, как гордо здесь именуют узкие, грязные улочки. Или это где-то в центре? Не важно. Иви помотала головой, разгоняя многообразие собственных идей и выхватывая основную: переодеться и захватить заколку.

Аккуратно переступив порог своего временного жилища, хотя жить в хаосе, который здесь образовался после «клубка», она не собиралась, Иви направилась в спальню. Покопавшись, выудила тканевую сумку со всем ее содержимым - подарок Мастера - и извлекла заколку. Пятиконечная звезда с закругленными концами и клинком в центре. Да уж, фантазия у гильдии работала.

Следующим пунктом в ее списке действий значилось переодевание, и Иви, двумя пальцами, готовясь в любой момент отпрыгнуть, потянула на себя искореженную дверцу. К счастью горожан, одежда пострадала не вся, и шокировать кладбищенскую общественность пижамой ведьмочка не стала. Зато лишний раз продемонстрировать фигуру ее новый образ не мешал. Коротенькая клетчатая юбочка, черные гольфы, лакированные туфельки в тон, белая блузка и пиджак синего цвета - все, как и полагается ученице закрытых пансионов. Вкупе с мертвенной бледностью, которую Иви ради такого случая устроила себе пудрой, ее два хвостика смотрелись потешно и... пугающе. На одном из них еще и висела заколка гильдии.

- Эх, еще бы мишку-рюкзак, - тяжело вздохнула Иви и отправилась искать приключений на свои туфельки.

Разумеется, с этим пришлось помедлить. Ее спутники, хоть и мужчины, собирались ничуть не меньше, чем она сама. Но если девушка вооружалась оружием массового поражения - убийственной красотой, то сильный пол предпочитал точечное воздействие - количество колюще-режущего, что просматривалось под одеждой, заставило Иви завистливо вздохнуть. Эх, ей бы научиться прятать так, что обычным зрением ну ничего не заметно!

- Ривина? - насмешливо позвал Элиот. - Кому окажете честь?

- Алей? - выбрала самого безопасного и удобного спутника девушка.

Эльф, кивнув темному, подошел к ведьмочке и взял ее под руку. Вот такой странной для сего города компанией – пансионерка, два эльфа, темный и странный господин, непонятно как затесавшийся в компанию – они и вышли через парадный вход на улицы провинциального городка.

Первым шел Элиот, как знающий конечную точку. Ему же, соответственно, досталась великая миссия прокладывать путь остальным. За темным следовали Алей и Иви, которая не отказывала себе в удовольствии повертеть головой, оглядывая достопримечательности – две стены с нехорошими словами, воришку, который, заметив зачатку, испугался и сбежал, памятник непонятному дяденьке. При виде оно, полустоявшего-полусидевшего на коне, с руками, вознесенными к небу, Иви рассмеялась. На недоуменный взгляд Алея пояснила:

- Памятник мужской силе!

Старший эльф еще раз взглянул на памятник, увидел нечто, недоступное ему ранее, и только головой покачал. Илистан также последовал примеру брата, промолчал, но кончики ушей у него подозрительно заалели.

Уже знакомое Иви кладбище встретило ее, как показалось ведьмочке, приветливо. Старые деревья призывно шумели листьями, а сквозь редкие ветви уже проглядывали звезды.

- Откуда начнем? – справедливо поинтересовался старший эльф.

- Сейчас. Вмешательство темного в естественный процесс умирания жителей происходило семь лет назад. Но самый яркий след обнаружился у более старой могилы. По надписи ведьма, похороненная там, умерла восемь лет назад. Но, когда я изучал могилу, не обнаружил фона смерти, словно она пустая.

- Это возможно?

- Вполне. Инквизиция имеет такую практику, но необходимо убедиться. К тому же, – это Элиот произнес уже тише, – я бы хотел поговорить с ней.

- С ней?

- Старая знакомая, – криво усмехнувшись, пояснил Элиот. – Интересно, кто же ее убил. Цветы этому смельчаку отправил бы.

Видимо, Иви слишком сильно сжала руку эльфа в порыве негодования, и тот недовольно на нее взглянул. А вот взгляд дракона, шедшего следом, был иным. Более внимательным и цепким. Эту маленькую деталь Герин не упустил.

Колдун привел их к уже знакомой Иви могиле, у которой стояли приготовленные заранее лопаты.

- Копать начнете?

- Знаешь другой способ?

- Нет, но раз уж вы будете заняты, я прогуляюсь, травок пособираю...

- Далеко не уходи, – бросил ей вслед Алей.

Мужчины принялись за работу, а девушка отошла и присела чуть в стороне. Так, чтобы и рабочее поле просматривалось, и самой не смотреть на надпись. Все же видеть собственное имя на могиле никому не доставляет удовольствия, даже темным. Особенно темным. Ведь страх смерти присущ всем, а темным больше других – слишком часто они с ней сталкиваются и слишком хорошо знают цену жизни. Бессмертие? Сказка. Просто воровство чужих часов, дней, лет. Неприятно, но умирать страшно... Темные редко уходят по своей воле, а потому Око Миралисы никогда не вернет истинного темного к свету. Ибо пройти через грань не пожелает ни один темный, ни один человек.

Мужчины орудовали лопатами так эффективно, что ведьмочка не удержалась от вопроса:

- Черными копателями подрабатываете?

- Бывает, - легко согласился Илистан, ломая всю игру. Нет, прежним он ей больше нравился. Можно было хоть поругаться, а вот таким, внимательным, даже заботливым (Иви вспомнила ужин, когда младший эльф с чего-то решил за ней поухаживать и охотно передавал блюда. Даже соль отдал. Семь раз подряд!) ведьмочке было странно его наблюдать. Эта его забота рождала нехорошие мысли. Пора, что ли, местечко на кладбище подыскать? Интересно, а эльфов в Тлисе хоронили?

Чем бы ни занимались мужчины на досуге, очень скоро на поверхности оказался гроб. Мраморный мешок, как у особо важных господ. Иви даже присвистнула от оказанной ей чести. Обычную ведьму похоронили как старшего инквизитора при исполнении... Дела-а-а...

Каменную крышку легко снял дракон, обнажив пустоту. В лунном свете этот провал заиграл всеми красками, что так любят в страшных историях. Черный-черный гроб на старом-старом кладбище лежал глубоко-глубоко, и в нем тихо-тихо... никого не было. Потому что злой вурдалак уже стоит у тебя за спиной и выпьет всю твою кро-о-овь. Последнюю фразу необходимо было сопровождать подвываниями.

- Никого? - первым решился озвучить очевидное Илистан.

- Как видишь, - задумчиво отозвался Элиот, перегнулся через бортик и поднял со дна конверт.

Восковая печать на нем уже была сломана, а потому, прежде чем читать, колдун повозился, обезвреживая «подарочек» предыдущего читателя сего образца эпистолярного жанра.

- Что там?

- Для начала кара вора́м, воздаяние, гниение, ослепление, выжигание... Вы уверены, сударь, что хотите полный перечень? - раздраженно откликнулся Дункан.

Заметив, как по его лицу скатилась капелька пота, Илистан решил временно воздержаться от вопросов. Вместо этого эльф позвал девушку:

- Ривина, присоединитесь к нам?

- Если нужно, - пожав плечами, Иви с явной неохотой поползла к консилиуму по вопросу ее ложной смерти.

Наконец сняв все сюрпризы таинственного темного, не поскупившегося на «привет» последующим поколениям, Дункан развернул гербовую бумагу. Под формальным каллиграфическим текстом инквизиции размашистым почерком значилось следующее:

«Дорогая моя ведьма. Я глубоко неудовлетворен тем, что нам придется встретиться еще раз. Но ты забрала у меня одну дорогую моему сердцу вещь, за которой я приду. Будь уверена, маленькая дрянная девчонка, я найду тебя, и мы поговорим уже по-другому. Ты же теперь вне закона, прелесть моя. И никто пальцем не пошевелит ради тебя. Кроме меня. Жди».

На этом обещании письмо оборвалось. Смех, веселый, залиvistый, глухим эхом пронесся над могилами. Темный смеялся под удивленными взглядами эльфов. Иви... Иви переваривала послание. Значит, он идет за ней и что-то ищет? Значит, нападения на эльфа и на нее не связаны? Жажущий мести колдун и тот, что проклял Алея, преследуют разные цели? Возможно ли такое? Нет. Слишком притянута и слишком желаемо. А жизнь никогда не бывает милосердна. Следовательно, темный уже нашел ее. А если так...

Девушка обернулась и взгляделась во тьму: вызов брошен - вызов принят. Без пощады.

- Вам что-нибудь понятно? - Илистан высказал общее недоумение, обратившись к Элиоту.

- О да. Одна моя знакомая в своем репертуаре. Видно, опять стащила куклу у какого-то

незадачливого субъекта, и он мстит.

- Куклу?

- Дела давно минувших дней.

- А девушка не могла украсть нечто более ценное?

- Более ценное, чем живая кукла? Может, еще и Око Миралисы? Тогда наш поход обречен на провал.

- С чего вы взяли? Всегда можно перекупить товар...

- Можно, но Иви никогда не отдает своего. Хотя, в свете открывшегося, я бы на месте Эскеля боялся спать по ночам.

- При чем здесь господин инквизитор?

- О, совсем ни при чем. Но, видимо, наша милая девочка инсценировала собственную смерть. А сделать она это могла лишь по двум причинам. Побег или месть. Выбирайте любую.

- Вы знакомы, - как всегда, сухо и спокойно констатировал дракон.

- Верное утверждение.

- В таком случае, думаю, вам не составит труда предположить, куда отправилась эта девушка.

- Девочка, - поправил Элиот. - Ей было не больше десяти.

- Девочка.

- Понятия не имею. Иви была невозможна до безобразия. Даже Элиану не удалось просчитывать ее поступки.

- Но есть же зацепки? - простонал Илистан. - Я не хочу возвращаться к деду с сообщением о провале, в то время как родовой амулет будет висеть на шее какой-нибудь темной дряни.

Звук пощечины прервал излияния эльфа. Элиот тряхнул рукой, как будто она испачкалась о лицо лорда, и тихо, а оттого особенно угрожающе, произнес:

- Еще одно подобное слово в адрес этой девочки, и в леса вернется только один принц.

- Да что ты себе...

- Принц?..

Иви и Илистан выпалили одновременно. Девушка растерянно глянула сначала на младшего, потом на старшего и прищурилась.

- Принцы, значит?

- А вам не сказали? - Элиот был сама доброта. - Его высочество Алейсанель Лиотен Диолийский и его младший брат Илистанель Лиотен, также Диолийский.

- Достаточно. Илистан извинится, и инцидент будет исчерпан.

- Будет, но извинится он перед самой Иви. Раз уж она жива, мне незачем распоряжаться ее правом.

- Хорошо. Но, если вы забыли, мы еще должны отыскать вашу подругу.

- Да, наш соперник в поисках тоже этим занимался. Не вижу причины не воспользоваться его наработками.

- Это справедливо, - заговорил дракон, все время беседы пристально изучавший

памятник.

- Ривина? А вы как считаете? - обратился к девушке Элиот, вырывая ее из раздумий. - Как вы считаете? В конечном счете вы, как и искомая Иви, девушка молодая и одаренная. Пусть не силой, но знаниями и умениями. Как бы вы поступили на месте ведьмы?

- Она нигде не появлялась?

- Нет.

- Тогда, вероятно, она хотела, чтобы ее оставили в покое. Простое такое желание.

- Но невозможное. Впрочем, я согласен с вами. Полагаю, Иви просто сбежала. Вот только от кого или от чего...

- Встретите ее и спросите, - резко вмешался Илистан, желая отыграться за недавнее унижение.

- Спрошу. Обязательно спрошу.

Глава 9

- Так, если вы все решили и больше планов на эту ночь у вас нет, то я, пожалуй, прогуляюсь.
- Ночью? По кладбищу? - нахмурился Илистан, глядя, как Иви начала медленно отступать в сторону. Ему, как и темному с драконом, темнота помехой не была.
- Да. А где еще собирать вересок трехлистный? Или кливлянду пучеглазую?
- Ночью на кладбище? - предположил дракон, усмехаясь, но глаза его были неподобающе серьезными.
- Именно! - возведя палец к небу, подтвердила Иви.
- Брат, я пойду с ней, - обратился к старшему Илистан.
- Нет! Только мешать будешь. Без высшего образования по травничеству никого не возьму.
- У тебя и самой его нет, - напомнил дракон.
- Вот именно! Зачем мне необразованный довесок? Я хоть что-то умею...
- Влипать в неприятности, к примеру.
- Зато как! - не смутилась Иви, а Элиот рассмеялся.
- Если бы не видел твою ауру, решил бы, что передо мной ведьма.
- Ведьма в душе! - гордо выпятив грудь, заверила Иви и бодренько припустила в сторону, пока никто не задал других глупых вопросов и не набился в сопровождающие.

В нарушение всех правил в кабинете горел свет. Нет, разумеется, в том, чтобы зажечь свечу, нет ничего сверхъестественного, но не в случае, если происходит встреча темного со своим давним другом. Ведь их встреча представляется совершенно иначе. Полумрак, сквозь задернутые шторы проникают редкие лучи холодного, мертвого света луны, а оба друга попивают кровушку из бокалов-черепов. Антуражно? Вот только не соответствует действительности.

На деле в кабинете Мастера под потолком горела пара шариков, что не позволяло появиться в комнате ни единой тени. Мастер прекрасно знал возможности некоторых темных и всегда принимал меры. Не было в кабинете и бокалов-черепов - практичный колдун предпочитал высокие фужеры и выдержанное вино, дегустацией которого и занимались в этот момент.

Откинувшись на спинку кресла, чуть прикрыв глаза, Мальвиар пригубилпряного напитка и улыбнулся.

- Сколько лет прошло, Винсент.
- Меньше, чем могло бы, Виар.
- Как обычно, прав, друг мой.
- А ты все тот же? Гоняешься за миражом?
- От судьбы не уйдешь, - пожал плечами темный, поставил полупустой бокал на стол и откинул с глаз челку.
- Это не судьба - это проклятие.
- Не важно, мне нужно Око. Ты со мной?
- Ох и бед ты натворишь, дружище.

- Ты? Со мной?

- Еще бы. Должен же кто-то тебя проконтролировать.

Иви весело шагала по просторам – по просторам кладбища. Вопреки досужим сплетням, ночью здесь было, пожалуй, даже лучше, чем в городе. Мало кто осмеливался забредать сюда, потому, обосновавшись между могилками, можно было спокойно подумать, поплакать и покричать. Последнее Иви совершать поостереглась, но вот первые два пункта...

Ведьмочка дотронулась до земли, которая успела покрыться капельками росы, и, решив, что мокрая юбочка несколько не соответствует ее представлениям о комфорте, уселась на памятник. Напряжение предыдущих дней требовало выхода, а лучшего способа сбросить эмоции девушка не знала.

Проплакав с полчаса, Иви промокнула остатки влаги рукавом пиджака и, вновь обретя душевное равновесие, направилась к выходу. Нельзя сказать, что у нее были запланированы какие-то дела, но посещение Мастера могло помочь делу, а потому, привычно войдя в тень, ведьмочка вынырнула у самого дома главы гильдии.

Даже сквозь плотные темные шторы кабинета на улицу проникал свет.

«Перестраховался», – уважительно подумалось Иви, когда в два прыжка перебралась через забор и была ласково встречена двумя волкодавами. Собаки радостно завилили хвостами, и ведьмочка глубоко задумалась. Всем ли они так рады?

Ответ пришел внезапно: из дома показался слуга и, оскалившись, собаки понеслись к нему. Бедняга хлопнул дверью так, что посыпалась штукатурка. Упустив добычу, звери приуныли и отправились искать ласки на стороне – вернулись к девушке. Глядя их между ушей, Иви все больше волновалась. Знать ее эти звери не могли, значит, приучены к чему-то другому, что позволяет им определять хозяина. К силе? Но ведь она скрыта! Или животные видят то, что недоступно человеку?

И если принять эту точку зрения... Иви бросила внимательный взгляд на окна кабинета – там сейчас темный. А учитывая поголовье колдунов в городе, ошибка маловероятна. Мастер кого-то покрывает, и, если отбросить удачу, этот кто-то пришел по ее душу. А в свете послания в гробу...

Что ж они все так всполошились?! Эльфам нужно это полумифическое Око, колдуну, если она правильно предположила, оно же. Но при чем тут она? Почему этот темный так уверен, что она обладает амулетом? Уверен, значит, знает наверняка, а значит... Он сам передал его ей? Но когда это было?

Вопросы, их так много, словно снежинок зимой, и отыскать единственно правильную мысль-снежинку невероятно сложно. Как и вспомнить всех темных, с кем девушка имела дело на службе в инквизиции. И выпала же задачка!

Взъерошив на прощанье шерсть собакам, Иви выбралась с территории поместья Мастера. Еще не время открытого противостояния. Еще не время. А уж нападать на чужой территории – верх безумия. Подготовка, а потом нападение. Так, и никак иначе.

Вновь очутившись на улицах ночного города, больше напоминавшего сыр с дырками – такие узенькие здесь были улочки, – Иви задумалась. Будучи ночным существом, возвращаться в гостиницу, коли уж выпал шанс погулять в одиночестве, она не хотела. Но куда податься? Припомнив все, что произошло с ней за последние деньки, девушка пригладила юбочку, поправила манжеты, подтянула ленты на хвостиках и отправилась в «Золотую подкову».

Несмотря на поздний час, заведение работало. В общем зале слышались переливы лиры и тоскливые напевы менестреля. Иви не любила такие истории – слишком уж они пронизаны жалостью к самому себе, смакованием собственного горя. Лирический герой вместо того, чтобы пойти и что-то сделать, сидит и размышляет, как он одинок, велик и не принят миром. Прагматичной ведьмочке этого было не понять.

Восстановив в памяти примерное расположение комнат, Иви подпрыгнула, подтянулась и вскарабкалась на карниз. Аккуратно переступая, нашла нужное, как она думала, окно и, вскрыв защелку, оказалась в комнате.

В темноте кто-то был. Иви даже не пришлось применять свое особое зрение, чтобы понять, чем занимается парочка – слишком характерными оказались звуки. Скривившись, ведьмочка быстро покинула парочку и выскользнула в коридор. Решив больше не полагаться на судьбу и побереечь свою детскую психику, Иви отправила огонек поискать ее знакомца.

Сын хозяина гостиницы находился в соседней комнате. Не так уж и не права оказалась девичья ведьмочкина память. Постучавшись – все равно из-под двери пробивался свет, – Иви вошла в комнату.

Горд был не один. У его кровати сидела сестра и, смущаясь, рассказывала что-то явно личное. Иви, которая всегда любила знать больше всех, ушла в тень, не желая мешать, но желая послушать.

– ...это ошибка. Понимаешь? Он сказал, что он не знал. Заплатил отцу, пообещал, что больше нас не потревожат. Все будет хорошо, слышишь? Он чудесный, такой внимательный. Матушке помог, врача нашел...

– Иса, успокойся. Ты слишком его превозносишь. Да, помог. Сейчас помог, а дальше? Что он потребует за свою помощь? Твою честь, жизнь? Не проси его ни о чем. Нельзя доверять таким людям.

– Он уже попросил, – обиделась за кого-то Иса. – Последить за этой ведьмой, подружиться с ней, рассказывать ему все. Так это же легко!

– Иса, послушай сама себя! Ты ему не интересна, ему нужна эта девушка. А зачем, ты не спрашивала?

– Спрашивала! – надулась сестра. – Один его знакомый хочет с ней познакомиться. Она ему очень понравилась, хотя было бы на что смотреть...

– Иса!..

– Молчу. А ты равнодушен к этой ведьме?

– Она. Спасла. Мне. Жизнь. Помни об этом.

– Они бы тебя не убили, – начала спорить сестра, а Иви подозрительно взглянула на девушку. Могут люди так быстро меняться или ей помогли?

– Это он так сказал? – нахмурившись, поинтересовался Горд.

– Да! – выпалила Иса. – А она... Она тебя заколдовала! Ты никогда так не интересовался девушками, как этой ведьмой. Каждый час интересуешься, не пришла ли. А моих подруг всех отправил восвояси!

– Иса, довольно.

– Нет, братик. Не довольно. Чем они хуже этой? Не ведьмы? Тебе именно ведьму подавай? Почему ты не предложил брак Таврине? Она дочь мэра, мы бы попали в общество. Я смогла бы ходить на балы, флиртовать с лордами, одеваться в шелка. А не работать от зари до зари то мойщицей посуды, то подавальщицей. Ты думаешь, я родилась для этого? Нет! Я хочу большего! И я получу это. Слышишь? А ведьма твоя другому достанется, так что и думать забудь, слышишь?!

– Иса, уйди, – попросил Горд.

– И уйду! – бросила в сердцах девушка и хлопнула дверь.

Чуть склонив голову набок, Иви размышляла, так и не покинув тень. Познакомиться, значит? Друг Мастера? А, впрочем, почему бы и нет? Ведь в эти игры можно играть и вдвоем.

Составив таким образом план на завтрашний день, Иви недолго думая переправилась с помощью теней в собственную полуразрушенную комнату, вышла в коридор, желая понять, откуда раздаются голоса, и остановилась.

Звук доносился сквозь полуприкрытую дверь покоев Элиота. Колдун о чем-то говорил с драконом. Вот они рассмеялись, словно кто-то удачно пошутил, и Герион, провожаемый хозяином, вышел. Иви отступила назад, чтобы не попадаться на глаза колдуну. Видеть Элиота не хотелось совершенно, слишком много разных чувств он у нее вызывал. И одно из них – сожаление, грусть по утраченным возможностям. А грустить девушка не любила. Натянув на губы улыбку, ведьмочка сделала шаг вперед, оставляя позади все размышления.

- Ривина? – Герион остановился на полпути и оглянулся на ведьмочку.

- Да? – Иви вышла на свет, поправляя ленту. Нет, ей определенно нравился такой облик, постоянно появлялась причина отвлечься и «забыть» о неудобных вопросах.

- Зайди ко мне, – попросил дракон, приглашающе махнув рукой в сторону своих дверей.

Иви пожала плечами и с лентой отправилась за ним. Теоретически она могла отказаться, но дракон слишком многое подмечал, и лучшим выходом было не дать ему очередной повод для раздумий и выяснений.

Герион вежливо пропустил даму вперед, и Иви вошла первой, что делала очень редко – только с людьми, которым безоговорочно доверяла. Но было в этом чешуйчатом и хвостатом субъекте нечто такое, что заставляло уверовать в собственную безопасность. Объяснить это чувство девушка не могла, но и пойти против него... Тяжело одному, очень тяжело.

Ведьмочка привычно забралась в кресло, подобрала под себя ноги и прикрыла их юбочкой, благо та была сшита «солнышком». Дракон уселся напротив сразу после того как загорелся осветительный шар. Следом по комнате пронесся маленький огненный дождик, заставивший фитильки множества свечей, расставленных по периметру, вспыхнуть.

- Тяжело без огня? – сочувственно осведомилась Иви.

- Неприятно. Стихия просит выхода, а обернуться в городе почти невозможно.

- Вы уже решили, куда отправимся?

- Дункан разговаривал с Алеем, – уклонился от ответа дракон.

- И чем же кончилась беседа? – не отставала девушка. – Я же могу спросить и у них!

- Только не у темного. Он слегка не в себе.

- Так разочарован?

- Скорее обрадован. Ему была дорога эта девочка. Иви, правильно? – словно между прочим, задал вопрос Герион.

- Наверное. – Ведьмочка пожала плечами. – Магистр нам не рассказывал о своей личной жизни.

- А ты ничего о ней не знаешь?

- А должна? – вопросом на вопрос откликнулась ведьмочка.

- Два видных темных наверняка знают хотя бы о существовании коллег.

- Не всегда. Между собой знакомы лишь инквизиторские. А Элиот, как известно, из Элисс-тауна.

- Это известно не всем, – заметил дракон, постукивая по подлокотнику кресла.

- Да, самым молодым еще не сказали, – согласилась девушка. – Но к чему этот вопрос?

- Ривина?

- Да-а-а-а, - улыбаясь, протянула Иви.

- Что ты знаешь об Иви Истхоль?

- Сегодня мы были на ее могиле, - как можно корректней ответила Иви, чувствуя подоплеку беседы. Решил проверить? Узнать, совет ли?

- А до этого ты слышала это имя?

- Да.

- И знала его обладательницу?

- Возможно.

- Насколько близко?

- Это вопрос? - негодующе воскликнула девушка, рывком поднимаясь и отходя к двери. - Не хочу в этом участвовать! Пустая трата времени.

- Я дам клятву, - тихо произнес дракон. - Сохраню твой ответ в секрете, но я должен знать.

Иви замерла у двери. Она уже успела взяться за ручку. Клятва? Совсем неплохо. Но необдуманно как-то. Воспользоваться - или...

- Здесь и сейчас. Сначала клятва.

- Хорошо, - с каким-то облегчением ответил дракон и произнес нужные слова.

Иви медленно вернулась в еще хранившее ее тепло кресло, села, оправив юбочку и откинувшись на спинку, медленно заговорила:

- Иви Истхоль... Да, это мое имя.

- Ты сбежала?

- Глупо, верно? - Иви горько усмехнулась. - Тогда это казалось мне лучшим решением. Хотелось отомстить ему. Хотя бы так. Заставить страдать. Глупое детское желание.

- Не мне судить.

- Не вам, - как-то глухо повторила Иви. - Вы ведь не за этим давали клятву. Что вам нужно?

- Око Миралисы. Оно у тебя?

- Возможно.

- Как скрываешь дар?

- Амулет.

- Покажешь?

- А вы его не видите? - задумчиво поинтересовалась ведьмочка, опуская голову. Цепочка медальона как ни в чем не бывало блеснула мягким серебром.

- Нет.

- Это важно?

- Одно из свойств Ока.

- Вы знаете их все?

- Большинство.

- А то, о чем говорится в легендах, правда?

- Светлый дар? Шанс вернуться у истинного темного?

- Да.

- Не уверен. История не знает прецедентов. Легенды - быть может, но факты... Они говорят обратное. Это невозможно.

- Невозможно... - Иви задумалась. Была ли эта побрякушка - взятка того темного - Оком? Смешно. Слишком ценный артефакт, чтобы отдать его. Никто бы так не поступил. - Вам нужно было мое имя? Зачем?

- Проверить свои наблюдения.

- Убедились?

- Более чем. И в связи с тем, что мне рассказал Дункан, я начинаю тебя опасаться.

- Опасайтесь, - разрешила Иви. - Все равно не поможет.

- Я учту, - пообещал дракон, усмехаясь.

- Я могу идти?

- Разумеется.

Иви вновь поднялась со своего места, подошла к двери и решилась-таки задать мучивший ее вопрос:

- А если Око у меня, как вы поступите?

- Никак, - честно ответил Герион.

- Почему?

- Судьба сама даст ответ.

- И даже не постараетесь узнать, оно ли это? - Девушка сжала артефакт. Он ответил мягким светом, видимым, как оказалось, только ей.

- Я знаю, что это оно.

- Но...

- Слишком много вопросов, Иви. Слишком.

- Вы не ответите.

Герион молча покачал головой. Главное он уже знал. Око в надежных руках.

Глава 10

- Иви, мы обязательно должны сходить туда! - вдохновенно вещала Иса, бурно жестикулируя. - Это первое подобное место во всем городе. Иви, я не прощу себе, если не попаду туда!

- Сходи сама? - предложила ведьмочка. - У меня на эти выходные совсем другие планы.

- Какие другие? Горд пригласил на свидание? - В голосе собеседницы послышалась ревность.

- Почему Горд? - делано удивилась Иви. - У меня и другие мужчины есть.

- У тебя кто-то есть? - больше, чем следовало, заинтересовалась девушка.

- Возможно все, - уклончиво ответила ведьмочка и загадочно улыбнулась. - Все возможно.

- Везет! Мужчины, красота, дар, - последнее Иса произнесла с придыханием.

- Да не особенно, - с сожалением вздохнула Иви и наклонилась, чтобы ее могла услышать только собеседница: - Кончается приворот - кончается и вся любовь.

- А ты и привороты умеешь? - восхитилась Иса.

- Умею.

- А научишь?

- А инквизиция не застучает? - спросила Иви и заметила, как в глазах подавальщицы мелькнуло недовольство. Вот, значит, какой у тебя план был, а нет. Нельзя. Ведьмочке еще колдун нужен. Очень нужен. Только так Иви смогла убедить остальную команду остаться в городе. Дескать, давайте ловить на живца. На нее, глупую травницу, через которую можно подобраться к великим эльфам и ужасному темному. Посопровтивлявшись, команда была вынуждена сдаться. Тем более что травницу неожиданно поддержал дракон. Как результат они уже неделю провели в Тлисе, а колдун так и не спешил проявляться. Зато деятельность Исы набирала обороты.

Девушка ежедневно заглядывала к ведьмочке - поблагодарить за помощь брату, передать пирожков или какой иной снеди, просто осведомиться о здоровье. Предлогов было много, а цель одна - познакомиться поближе. Иви легко дарила подавальщице знаки расположения и теребила новую заколку, украсившую ее волосы.

Копия украшения Мастера, она была маячком, настроенным на физическое состояние девушки, и стоило ей ощутить боль или просто недомогание, к ней тут же мчался кто-то из команды - проверить сохранность живца. Смешно было, когда Иви случайно порезалась в ванной комнате.

Очередь бежать с проверкой в тот раз выпала младшему эльфу, и ему, ураганом вбежавшему в ванную, открылся чудный вид. Ведьмочка и сейчас немного краснела при воспоминании о тех секундах, хотя это случалось с ней крайне редко. Но почему-то ее задел взгляд эльфа, которым он быстро прошелся по ее обнаженной фигуре.

- Иви?.. - позвала Иса, выводя приятельницу из неудобно-смешных воспоминаний.

- Да?

- Ты опять меня не слушаешь!

- Прости, - повинулась Иви. Иса порой напрочь забывала, с кем говорит, впрочем, ведьмочка не стремилась напоминать. Меньше знаешь - крепче спишь, а в их случае меньше помнишь - дольше живешь. Но убивать сестру Горда... Впрочем, как прощальный подарок городку...

- Вот, опять не слушаешь!

- Еще раз прости, - устало отозвалась Иви, касаясь лбом столешницы. Постоянный треп Исы утомлял ее больше смертельных проклятий и ритуалов. - Что ты говорила?

- Вход только парами. Горд не пойдет, да еще и родителям настучит.

- А мы разве пара?

- Девушкам можно друг с другом, - заверила подавальщица. - Да и родители с тобой отпустят.

- Странные люди.

- Да. Как будто они не понимают, как это важно!

- А это важно?

- Иви!

- Молчу-молчу.

- Значит, ты пойдешь со мной?

- Пойду, - обреченно ответила Иви, прижимаясь к столешнице ухом. Она решила хоть один из своих органов слуха спасти от последовавшей звуковой атаки со стороны радостной Исы. Ничего, она и это припомнит тому колдуну. В сумме он уже заслужил на особо жестокую казнь.

Вечер наступил как-то подозрительно быстро. Иви даже предположила, что кто-то ее заколдовал, но за окном действительно стемнело, а ее музыкальный шар успел закончиться. Поднявшись с нового, беленького, обитого кожей диванчика, девушка отправилась в ванную готовиться. Памятуя о возможных гостях, подперла дверь табуретом, а для надежности еще и закрыла на шпингалет.

Обреченно оглядела свою хмурую невыспавшуюся моську и принялась наводить красоту по всем ведьминским канонам. Пожалуй, увидь ее ведьмы глубокой древности, приняли бы в свой круг без промедления: раз уж такая клуша сумела выжить - она достойна восхищения.

Подведя глаза и придав коже зеленоватый оттенок, чтобы она казалась не просто бледной, а вселяла мысли о недавней кончине владелицы, Иви довольно осмотрела себя. Чего-то не хватало, и ведьмочка недолго думая подвела еще и губы: теперь покойница отличалась дурным вкусом, раз уж и в посмертии сохранила привычку краситься кроваво-красной помадой.

Здраво рассудив, что на большие жертвы она не согласна, девушка покинула уголок уединения и отправилась одеваться. Миновала гостиную, которая у них с драконом ныне была общей, дабы в случае чего он мог вмешаться, и, распахнув дверь, застыла на пороге своей спальни.

Комната утопала в цветах. Прищурившись, девушка первым делом поискала среди них ядовитые и, найдя искомые, распахнула окно. Ваза красиво полетела на мостовую. Ведьмочке даже захотелось повторить сие действие, и вниз отправился следующий букет.

Герион, которого привлек странный звук, донесшийся из комнаты ведьмы, постучавшись, вошел. Пожалуй, такой детской радости, какая всеми красками играла на лице размалеванной Иви, он не видел уже давно - с тех пор как племянники выросли и больше не донимали дядю своими проделками.

- Смотри! - Иви указала на окно. И дракон незамедлительно приблизился.

На мостовой лежала целая картина, выполненная из самых дорогих цветов, что нашлись в городе. За некоторыми из них Илистан даже сбегал к эльфам, но ведьмочке, видно, было все равно. Украсив мостовую, они ей импонировали больше.

- Не понравились?

- Нет, почему? Видишь, как красиво!
 - Илистан расстроится.
 - Почему?
 - Это его подарок.
 - Подарок? Он их подарил? Мне? А почему там были ядовитые?
 - Ядовитые?
 - Да, вон те и те. - Иви указала на ярко-синие цветы. - Входят в состав ста тридцати отравляющих настоек.
 - Не учел эльф.
 - Злой он, - пожаловалась Иви.
 - Почему?
 - Сначала шкодит, потом отравить хочет, еще и докапывается постоянно - все ли нормально и не нужно ли мне чего. Надоел!
 - Ты несправедлива, - покачал головой Герион, отходя от окна.
- Иви последовала его примеру и даже створки захлопнула, села на кровать, а потом и вовсе упала на нее и расслабленно уставилась в потолок.
- Не хочу, - простонала она.
 - Это твоя идея, - напомнил дракон, проводя кончиками пальцев по нетронутым цветам. Таковых у Иви было еще полкомнаты - Илистан не поскупился в своем стремлении загладить вину.
 - Я и не отказываюсь. Просто - не хочу.
 - А чего хочешь?
 - Отдохнуть, - призналась Иви. - От всего и всех. А еще контрольные эти... Ужас, а не контрольные! Ну откуда я могу знать, зачем драконам зажженные свечи или эльфам их ритуальные рубашечки. Вот скажи мне?!
 - Вероятно, из курса по теории коммуникации, - усмехнулся дракон.
 - Да, но наш преподаватель так внезапно исчез...
 - А одна студентка решила воспользоваться его временным отпуском и побездельничать.
 - Да, - обиженно откликнулась Иви. - Но и тут от ваших заморочек не отдохнешь!
 - Да, - согласился Герион. - Привыкай, малыш. Когда узнают, что Око у тебя, придется как минимум нанести визит эльфам. Все же их реликвия.
 - Не поеду. Они захотят ее вернуть.
 - Конечно, захотят. Есть только один-единственный выход, который позволит этого избежать.
 - Какой? - наострила ушки девушка.
 - Не скажу.
 - Всегда ты так! - попеняла ведьмочка. - Вот смотри, расстроюсь...
 - И будет мне большое горе и слабительное в суп. Это несерьезно, Иви.
 - Зато действительно, - мрачно ответила темная и все же поднялась со своего ложа. -

Помоги собраться?

- На встречу с нашим колдуном?

- Ага.

- Эльфы знают? - поинтересовался дракон, усаживая девушку на краешек кровати и извлекая из тумбочки расчески. За неделю подобных просьб Герион успел выучить местоположение всех требующихся инструментов.

- Наверное.

- Нехорошо уходить, не предупредив старших, - исполнил свой учительский долг дракон. - Высокую или удобную?

- Удобную, - откликнулась ведьмочка, млея от удовольствия. Она с детства любила, когда ее волосы расчесывали, но доверяла столь немногим, что заплетать приходилось самой. Исключением был Элиан Эскель. Ему она разрешала.

Герион заплел ей сложную косу - Иви даже навскидку не могла бы сказать, на сколько прядок он разделил ее лохмы, вплел ленту и закрепил получившееся великолепие заколкой-амулетом.

- А одежда? Что лучше?

- Иди, как сейчас, - подумав, предложил дракон, оглядывая ее ставшую популярной клетчатую юбочку до колен.

- «Гольфы, блузка, пиджачок, заходи к нам, мертвячок?» - иронично произнесла ведьмочка и пояснила: - Детская считалочка, но суть игры «примани нежить» передает превосходно. Думаешь, стоит сыграть?

- Абсолютно уверен. Да и убежать в юбке удобно.

- Наверное. - Иви задумчиво осмотрела себя, взглянула на часы и понурилась - пора. Впрочем, тут же приободрилась. Наконец-то веселье.

Иса ждала ее в холле. Раскрашенная, как и сама Иви, в яркие цвета, в коротенькой, на ладонь выше колена, юбочке, блузке-маечке и сапожках на каблук. Ведьмочке нестерпимо захотелось покрутить у виска, выдавая свое отношение к подобному туалету, но игра началась, и эмоции были недопустимы.

- Интересно выглядишь, - произнесла вместо этого Иви, демонстративно оглядела приятельницу от макушки до острых мысков сапожек и присвистнула: - Подарок?

- Да, - с придыханием ответила Иса. - Мне кажется, я по-настоящему нравлюсь Микаэлю.

- Так и есть, - сказала то, что от нее ожидали услышать, Иви. Впрочем, доля истины в ее словах была. Мастеру наверняка нравилась Иса, да и его темному товарищу явно была небезразлична - как любовница или расходный материал. Хотя, учитывая, что Иса все еще могла думать сама... У Мастера на нее все же более мягкие планы. Возможно. Судить наверняка ведьмочка никогда не бралась. Почти.

- Ну что? Идем? - поторопила девушка темную.

- А мы разве кого-то ждем? - делано удивилась Иви.

- Нет, - радостно откликнулась Иса и, подхватив ведьмочку под локоток, потянула в сторону выхода.

Иви слабо сопротивлялась. Скорее из врожденного чувства противоречия, чем на самом деле, и ровно настолько, чтобы Исе было удобно ее тянуть.

Заведение «Заветная мечта», куда привела ведьмочку подавальщица, в этот день явно

пользовался нешуточной популярностью. У входа толпился народ всех возрастов и обоих полов. Иса прошла мимо очереди с видом победительницы. Еще бы, звездный час для маленькой серой мышшки, что всегда хотела быть кошкой. Но получилось ли?

Охрана на входе благодушно кивнула Исе, более внимательно взглянула на ее спутницу, но, заметив заколку, умерила свое внимание, учтиво распахнув дверь.

Зал был пуст. Только слуги и музыканты готовились к предстоящей работе. Скрипач настраивал инструмент, барабанщик выдал на пробу пару комбинаций, отчего Иви захотелось срочно выскочить. Слишком уж неприспособленным оказался ее тонкий слух для разрывающих барабанные перепонки звуков.

- А здесь и дальше так будет? - грустно поинтересовалась девушка, послушно семеня за Исой, которая абсолютно точно знала, где хочет сидеть в этот вечер и с упрямством редкого темного шла в самый центр.

- Нет, дальше веселее, - заверила она.

- Это точно, - прокомментировала себе под нос ведьмочка. Интересно, а эльфы придут или просто обоснуются по соседству?

Наконец Иса обнаружила столик своей мечты и присела. Иви радостно устроилась напротив и опустила голову на стол.

- Эй? Ты чего?

- Я сплю, - сонно ответила девушка.

- Но ведь день?

- Я сова. Я сплю.

- Но уже ночь!

- Еще нет. Я сова. Я сплю.

- Хорошо. Но как только начнут пускаться, просыпайся, не позорь меня.

- Я сова. Совы не позорят.

- Ага, они позорятся. Хотя в любом случае свет скоро погасят.

Огоньки под потолком действительно быстро погасли. Теперь в зале хозяйничали тени, разгоняемые тусклыми светильниками у стен и над каждым столиком. Этого света хватало лишь для того, чтобы видеть силуэт - разглядеть лица не представлялось возможным даже сидящим напротив. Ступеньки и углы обозначились бегущими по периметру золотыми и серебряными линиями, что изгибались, вилились и образовывали причудливый в своей красоте и опасности рисунок.

Иви восхищенно вздохнула. Поглощающие амулеты под потолком, сдерживающие руны по стенам, неведомый темный перешел на новую ступень подпитки: решил тянуть эмоции, даже не напрягаясь. Пусть люди сами делятся с ним радостью, восторгом, превращая собственную жизнь в нечто, похожее на унылый серый склеп. Только здесь, на редкие часы, они смогут обрести свое счастье, и то лишь для того, чтобы потерять толику своей души. Ведьмочка не сомневалась, что здесь под видом обычных коктейлей дают сильнейшие стимуляторы и афродизиаки. Так и получилось.

Официант, что подошел к ним, выставил на стол сразу по три порции различных зелий на выбор. За счет заведения, разумеется. Иви наклонилась и понюхала жидкую смесь. Даже от запаха ее волосы едва не встали дыбом. Концентрация психотропных зашкаливала. Самым милым последствием приема этих веществ будет дикий выброс адреналина, дальше - галлюцинации, после - головная боль, которую потребуются снизить. А снизить получится, лишь получив новую дозу. И вновь адреналин, удовольствие и расплата, пока не останется высосанная оболочка.

Иса, не глядя, отпила из высокого бокала и широко улыбнулась:

- Попробуй. Вкуснятина!

- Верю.

- Лучше сама попробуй! На глаз же вкус не определишь?!

- Зато на запах легко.

- И что же там?

- Лучшие ингредиенты для лучших в мире девушек! - заверил новый участник их маленьких посиделок.

Глава 11

Иви обернулась на звук, но, к сожалению, рядом со столиком стоял ничем не примечательный официант. Скорее всего, это была его дежурная фраза, ибо, исполнив свой долг, мужчина быстро покинул их общество, променяв его на общество бармена.

Начали подтягиваться люди. Первыми заполнились столики в центре, на своеобразной сцене, с которой открывался прекрасный вид на любую точку зала. Пожалуй, это единственное обстоятельство, которое оправдывало выбор Исы. Подавальщица мирно потягивала коктейли. Музыканты играли нечто мелодичное и совсем нераздражающее. Иви ошутимо расслабилась и поймала себя на том, что едва не отхлебнула из бокала просто по привычке. Отодвинув коктейль подальше, ведьмочка имела честь наблюдать, как приглашают на медленный танец Ису, как спутница, смутившись и растерявшись – она ждала приглашения от другого кавалера, – все же идет на площадку для танцев, что была освещена намного лучше. Хотя яркий свет не всегда лучше, а потому это спорный вопрос.

– Не занято? – Приятный баритон раздался у ведьмочки за спиной.

Иви обернулась и расплылась в улыбке. Этот знакомый ей господин, обладатель прекрасной стрижки и ослепительной улыбки, был не кем иным, как блондином из гостиницы.

– Для вас – нет, – широко улыбнулась девушка и отпила из бокала. За свое здоровье она не опасалась, но лишний раз прибегать к силе для такой мелочи считала кошунством, допустимым лишь на благо дела.

Блондин Мальвиар ошутимо расслабился, заметив ее поступок.

– Польщен, – расплылся в улыбке мужчина. – Полагаю, пользуясь вашим расположением, я могу рассчитывать на танец?

– Думаю, да, – чуть смутившись, ответила девушка, надеясь, что ее щечки покраснели правильно, а не как в прошлый раз – гневными пятнами.

– Позвольте? – Блондин встал, обошел столик и подал ведьмочке руку, помогая подняться.

Резкий удар, словно она коснулась охранного поля, предназначенного для отпугивания, и девушка подняла недоуменный взгляд на мужчину. В его глазах раздражение смешалось с каким-то странным удовлетворением. Необъяснимым, но не сулящим ничего хорошего.

Не говоря друг другу ни слова, они прошли мимо танцующей Исы. Подавальщица уже поменяла кавалера, и сменит его вновь, судя по движущемуся в ее сторону Мастеру. Танцующие расступались, как будто прекрасно знали этого человека в лицо. Впрочем, Микаэль мог себе позволить устроить театр для одного зрителя, и, чувствовали пятки Иви, так оно и происходило.

Пары расступались, стоило им подойти, и смыкались хороводом у них за спинами. Мальвиар держал руку у нее на галии, направляя, но Иви не могла отделаться от ощущения, что он заявил на нее права. По крайней мере, у темных так и бывало. Право касаться, право обладать, право распоряжаться. Впрочем, пока блондин не переходил границ, позволенных танцем, а потому она не скидывала его руку. Тем более если у темного заняты руки, он не сможет сопротивляться в полную силу.

Мелодии сменяли друг друга, а пара все не останавливалась. Казалось, они проверяли друг друга на выносливость, то застывая в невероятных подержках, то меняя па с такой скоростью, что больше всего это напоминало бой. А бой шел, и нешуточный. Бой за авторитет, за признание собственного «я», за право распоряжаться. И пусть никто в зале не мог оценить по-настоящему их борьбы, для темных сейчас происходил передел мира.

Первым не выдержал блондин. Более привычный к битве с помощью силы, он остутился

и отступился, остановившись. Их прерывистое дыхание. Аплодисменты зрителей. Никто не смог сравниться с этой парой. Постепенно круг вокруг них все более расширялся, пока танцевать не остались лишь они. Теперь, наконец закончив, партнеры вновь вернулись к реальности и ее проблемам.

Мальвиар усмехнулся и поклонился девушке, словно признавая ее победу, поцеловал кончики пальцев и резко дернул на себя, увлекая ее в объятия.

- Нельзя! - зло выдохнула ведьмочка, резко убирая локоть назад. Так, чтобы он вошел прямехонько в солнечное сплетение. Колдун пошатнулся, но выстоял. Впрочем, хватка ослабла достаточно, чтобы Иви, прогнувшись, вынырнула из кольца его рук. - Смотреть можно - трогать нельзя.

- Я учту, - пообещал блондин спустя полминуты, глядя, как девушка прощается с Исой и направляется к выходу.

Иви неспешно, словно полностью уверенный в собственной безопасности хищник, слегка вразвалку, шла к выходу. Выяснять отношения на чужой территории она считала недостойным высокого звания ведьмы. Нет. Если уж драться, то на нейтральной, а лучше и вовсе на своей. В том, что блондин пойдет за ней, девушка не сомневалась. Уверенности ей добавлял и один очень занятный амулетик с кровной магией, который она вытащила у партнера в пылу танца. А что? Плата за ее общество, многим такое счастье и не снилось.

Почему-то тут же вспомнился эльф и его цветы. Иви нахмурилась. Наверное, она поступила неправильно. В полной уверенности, что она, так уж и быть, извинится перед эльфиком, ведьмочка покинула клуб.

Потянувшая ее в тень рука и последовавшая реплика мигом переубедили Иви в правильности решения:

- Что ты себе позволяешь?!

Мгновенно растеряв всю доброжелательность к этому странному ушастому типу, девушка сбросила с плеча его руку, развернулась на сто восемьдесят градусов и ледяным тоном поинтересовалась:

- Есть возражения?

Пожалуй, даже если они и были, то, взглянув на заледеневшее лицо ведьмочки, на котором самыми живыми оставались глаза, обещавшие кончину и, судя по блеску, уже видевшие ее, и губы, искривленные ухмылкой, эльф сдержался.

- Вернись в гостиницу, - попросил Илистан.

- Нет.

- Риви, - начал было он, но хлопнула входная дверь, и девушка быстро толкнула эльфа в тень. Вывалившемуся из тени уже в гостинице мужчине оставалось только зло скрипеть зубами и обещать своевольной ведьме все кары мира, которые, впрочем, он не собирался приводить в исполнение.

- Риви, значит?

Мальвиар сделал шаг к девушке, но подходить ближе не стал, остановился в метре от нее. Рукой он опирался на стену, а ноги были скрещены, как будто темный не опасался нападения. На первый взгляд так и было, вот только глаза слишком внимательно следили за каждым движением ведьмочки, подмечая маленькие детали.

- На большее фантазии не хватило?

- Узнал, значит, - хмыкнула девушка. - Сыграем в открытую? - расплылась в улыбке она и сладко протянула: - Ты умрешь.

- Даже не сомневаюсь, - ответил он смешком. - После Иви Истхоль никто не выживал. Элиан же всегда отдавал смертные приговоры своей лисе, верно?

- Верно, - чуть скривилась при упоминании своей детской любви Иви. - И ты должен три сотни раз подумать, прежде чем идти на конфликт.

- Предположим, я хотел убить Ривину, от Иви мне нужно иное.

- Даже не представляю, что тебе так необходимо, - притворно ужаснулась темная. - Совсем не представляю.

- Я напомню, - пообещал мужчина так, что стало понятно: напоминать он будет долго и со вкусом. Металлическим и соленым, на ее губах.

- Даже не сомневаюсь, - вернула Иви реплику, одновременно уходя в тень и выныривая за спиной мага. Три тонких лезвия воткнулись в стену - Мальвиар успел отреагировать.

- Неплохо, - оценил он, отправляя девушке ответный подарок.

Чтобы уклониться, Иви пришлось почти уткнуться лбом в землю, что не прибавило ей доброты. Отправив в колдуна проклятие помощнее, девушка сорвалась на бег. Кровь бурлила, требуя продолжения поединка, но выяснять отношения при всех? Не-э-эт, убийство слишком интимный процесс, чтобы продемонстрировать его широкой публике.

Лес встретил влетевшую ведьмочку равнодушно, только листья предупреждающе зашумели, как бы напоминая о нейтралитете стихии. Иви это полностью устраивало, она улыбнулась, добралась до сравнительно чистой от деревьев полянки и, скинув обувь, запрыгнула на ветку.

Иви закрыла глаза, снимая все ограничения, которые ставила на собственную силу. Вся тьма, что была в ней, довольно заурчала, вырываясь в реальный мир.

Когда Мальвиар появился на полянке, она больше напоминала пустыню. Мертвая трава, деревья, объятые гниением, даже луна, казалось, сменила цвет. А посреди этого темного великолепия стояла девушка, чья фигурка была полностью окружена темным флером, отчего она выглядела еще более хрупкой, чем в жизни. Но эта хрупкость была так обманчива... Колдун едва успел среагировать, когда к нему со всех сторон устремились волны силы, хотя больше они напоминали плети. Любое касание отзывалось болью - плети просто разрушали кожу, мышцы, пока наконец не добрались до костей.

Мальвиар уклонился почти от всех плетей, закрылся щитом, но сила девушки была больше, чем он предполагал, больше, чем он помнил. «Что же с тобой случилось?» - Задался он вопросом и выругался. Око. Временно усилило ее темный дар? Тогда... нужно просто выждать, пока иссякнет сила. Довести ее до изнеможения. Благодаря амулету она не почувствует грани, перейдет ее, тогда останется только снять артефакт с трупа. Вот только выстоять против истинного темного с усиленным потенциалом - задача не из простых.

Мальвиар уклонялся и закрывался в бешеном ритме, но девушка словно не замечала его попыток, пропуская через себя такие дозы силы, что даже одного удара оказалось бы достаточным для гибели всего Тлиса. Поток не останавливался. Сила текла, а канал все разрастался.

Темный пропустил тот момент, когда фигурка девушки окончательно слилась с тьмой и все кончилось. Мальвиар облегченно выдохнул, начал подниматься и упал. На сей раз на колени.

Даже ни разу не видел покровительницу, не узнать ее не смог бы, пожалуй, ни один из темных. Она пришла, и Мальвиар почувствовал такой прилив силы, который возможен только рядом с Сагарой. Богиня как-то совсем по-детски рассмеялась, покружилась, словно наслаждаясь прикосновением босых ног к холодной земле, и замерла. Чуть склонив голову, взглянула на темного, замершего в коленоприклоненной позе и не смеющего поднять глаза, поморщилась, взглянула на болтающийся на шее своего воплощения амулет.

- Миралиса? - хмыкнула Сагара, двумя пальцами подняла цепочку и скривилась. - И здесь она.

- Повелительница?

- Да? - раздраженно откликнулась девушка, разглядывая Око.

- Не могли бы вы...

- Разумеется, нет.

- Но...

- Вопрос можешь не задавать. Ответ уже дан.

- А...

- Око тоже останется у нее.

- И...

- И я не заберу. Не будь этого спора с сестрой - взяла бы, а так...

Сагара как-то совсем по-человечески махнула рукой, негодуя, и Мальвиар почувствовал, как поток силы схлынул. Это оказалась больно - терять постоянную подпитку. Всего пара минут, а привыкание - словно провел годы в этом блаженном состоянии.

Девушку тоже ломало. Судя по муке, отражавшейся на ее лице, ощущения были не из приятных. Наконец она расслабилась, но звуки тяжелого дыхания разносились по всей полянке. Колдун подошел ближе, взглянул на восковую маску, на которую больше, чем на что-либо другое, походило лицо ведьмочки, присел и поднес пальцы к шее. Пульс был. Решив исправить это досадное недоразумение собственными руками, колдун извлек из голенища сапога кинжал и примерился.

- Нельзя, - раздался злой голос Сагары. - Мое! Ослушание - смерть.

- В вашу честь, госпожа! - одновременно произнес Мальвиар, и сталь пробила сердце девушки насквозь.

Глава 12

Пробуждение вышло не из приятных. Тело ломало, как будто Иви всю ночь таскала бревна или, колдуя, превысила планку реальных возможностей. Под спиной была немилосердная холодная земля, которая явно что-то имела против девушки и стремилась обеспечить ее проблемами со здоровьем. Еще было мокро, а по телу разливалась такая дикая слабость, что не хотелось не то что шевелиться, даже глаза открывать. Впрочем, девушка собрала волю в кулак и, покачиваясь, поднялась.

Приняв более-менее устойчивое положение, Иви все-таки открыла глаза и огляделась. Увиденное повергло ее если не в шок, то в глубокое недоумение. Поляна была полностью разворочена. Сколько же силы пришлось потратить, чтобы умерли даже корни – она чувствовала это даже в нынешнем плачевном состоянии. Медленно опустила глаза вниз и прикусила губу: напротив сердца стремительно затягивалась рана, но, судя по обилию крови на ней и вокруг, били профессионально и, скорее всего, не один раз. Однако больше на ней повреждений не было. Раны затянулись?

Иви сделала шаг вперед, споткнувшись, упала и потеряла сознание. Когда мир вернул краски, ведьмочка увидела, что подхватить воспаление легких хочет не только она. Мальвиар, лежавший рядом, вероятно, также был любителем экстремального времяпрепровождения. Постановывая, Иви поднялась – сначала на коленки, потом на ноги и снова взглянула на колдуна.

Его глаза были открыты и устремлены в небо. Лицо сохранило восторженное выражение, словно перед смертью он познал истину, из груди торчал всаженный по рукоять кинжал, а из перерезанной артерии совсем слабо текла кровь.

«Справилась!» – подумала Иви. Она коснулась амулета на шее и уже с облегчением упала на землю – отдыхать. В том, что скоро здесь будут эльфы, темная не сомневалась. Заколка нагревалась, выдавая их приближение. Странно только, что они шли так долго...

Следующее пробуждение оказалось намного приятней. Иви было тепло, ничего не болело, зато сила текла хоть и тонким, но таким живительным и сладким ручейком. Ведьмочка распахнула глаза и резко обернулась, желая увидеть своего донора.

– Илистан? – Иви нахмурилась и выдернула ладонь. Она ожидала увидеть или Алея, как более заинтересованного в ее жизни (все же долг!), или дракона, который за ней присматривал, но младший эльф? Ей еще Элиота здесь не хватало!

– Проснулась? – Казалось, эльфу было наплевать на ее раздражение. Он вновь взял ее ладошку и принялся делиться силой.

– А почему ты?

– Сменил брата, – недовольно пояснил Илистан.

– Давно?

– Сразу же, – с удовлетворением ответил мужчина.

– Ну и ладно. – Иви закрыла глаза и отвернулась. Впрочем, любопытство не позволило ей долго безучастно валяться, и она спросила: – А что там произошло?

– Тебе лучше знать.

– Но я хочу услышать, как это выглядит со стороны.

– Со стороны... Со стороны это выглядело прекрасно. Дункану понравилось. Мертвая земля, труп темного и наша «травница», заботливо пристроившая ручку на мертвеце. Идиллия.

– Это все? – напряженно осведомилась Иви, чувствуя, что придется объясняться с Элиотом.

– Почти. Дункан поднял того мага.

- Он смог?!
- Да, а что удивительного?
- Темных нельзя поднять, если они сами не захотят.
- Значит, Элиот особенный. Смог. Колдун явился и обиженно поведал нам, что ты выиграла нечестно. Он просит отомстить тебе.
- Он точно так сказал?
- Нет, но повторять его слова при леди мне не позволяет воспитание.
- Ясно.
- Дункан жаждет поговорить с тобой, - с намеком произнес Илистан.
- Но его же здесь нет, - опасливо покосившись на дверь, тихо сказала Иви.
- Полагаю, он в пути, - веселясь, ответил эльф.
- Э-э... ты меня не видел! - попросила Иви, выползая из-под одеяла.
- Поздно.

Холодный голос Элиота не предвещал ничего хорошего. Колдун стремительно миновал разделявшее их пространство, присел на краешек кровати, подминая под себя одеяло.

- Илистан, подожди за дверью, - попросил темный, и, к изумлению Иви, а также к ее негодованию, эльф действительно оставил их наедине. Пожалуй, этого ведьмочка боялась больше, чем еще одной своей смерти.
- Иви, - очень ласково произнес Элиот, протягивая к ней руку. Коснулся темных волос и улыбнулся. - Живая, значит?
- Сама удивляюсь. Он же сильный был, да? - словно не понимая, о чем речь, ответила девушка, но глаза ее выдали. Слишком напряженно и выжидающе они смотрели на колдуна.
- Очень. Травница умерла бы. Он убил тебя, малыш. Убил по-настоящему.
- Тогда почему я дышу?
- Миралиса не отпустила, - пояснил Элиот, но еще более запутал.
- При чем здесь Миралиса? - удивилась Иви. Если вмешательство Сагары она еще могла предположить, то зачем вмешиваться покровительнице светлых?
- Око. - Дункан легко провел пальцами по ее обнаженной шее. Пальцы замерли в сантиметре от цепочки с амулетом.
- Все уже знают?
- Да.
- И?
- Отвечу, если объяснишь свой глупый поступок.
- Не хотела видеть его счастливым! - выпалила Иви.
- Эльфы не смогут ничего предпринять. У Алейсанеля перед тобой долг жизни. Хотя... кое-что они все же намерены предложить.
- Что?
- Они сами скажут.

- Ладно.
- Но я буду настаивать на переводе тебя на темное отделение.
- Зачем? - Иви дернулась, собираясь сесть на кровати, но Дункан не позволил.
- Лежи. После явления Сагары тебе еще долго придется отдыхать.
- Вот именно. Зачем мне тогда темное?
- Чтобы была под присмотром.
- Я и так справляюсь!
- Я сильнее! - напомнил Элиот.
- Сейчас, - не захотела отступить Иви.
- Этого хватит.

Тяжело вздохнув, ведьмочка признала его правоту. Спорить смысла не было. По крайней мере, пока сила не вернется в полном объеме, вот тогда - поединок и, возможно, одним темным станет меньше, а ныне... Она улыбнулась и спросила:

- А бонусы от любимого преподавателя будут?
- Спроси об этом Илистана.
- Ты изменился, - заметила Иви.
- Ты тоже.
- Несварение и сейчас могу обеспечить.
- Можешь, а потом придется исполнять свой долг и лечить. Пожалуй, я не буду долго сопротивляться, - пообещал он, оставляя ее одну.

Иви осталось непонимающе смотреть Дункану вслед. Она сошла с ума? По-другому поступки окружающих просто не поддавались никакому объяснению. Да, она наверняка сейчас лежит в коме, а вокруг мертвая земля. Скоро очнется - и всего этого не будет. Не будет ведь?

Иви зажмурилась, желая проверить свою версию, вновь распахнула глаза, но ничего не изменилось. Хотя нет, изменилось. Илистан вновь вернулся, но уже не один. Брата сопровождал Алей. Только сейчас ни один из них не улыбался.

- Иви, - позвал старший из эльфов, привлекая внимание. Ведьмочка послушно перевела на него взгляд. Эльф был серьезен, даже морщинка на лбу появилась, вот только складывалось впечатление, что он сам не рад тому, что собирается сделать. - Иви Истхоль, я вынужден просить вас вернуть нам Око Миралисы.

- Нет, - ответила Иви и заметила, как расслабился Алей, вновь став похожим на себя прежнего.

- Вот и славно, - возвестил Илистан.

- Что происходит?

- Свой долг Алей выполнил, вернуть Око приказал, а уж то, что ты отказала, полностью твое решение, на которое мы повлиять не можем.

- То есть Око мое без всяких условий? - недоверчиво переспросила девушка.

- Почти. Алей?

Старший понятиливо кивнул и вышел.

- Стан, ты меня пугаешь, - как-то совсем невесело рассмеялась Иви. - И пока ты не

натворил никаких дел – нет.

– Нет?

– Нет.

– Я ничего не успел сказать.

Иви тяжело вздохнула, села на кровать, поправила подушку и начала грустно излагать:

– Моя соседка по комнате – красивая девушка. Соответственно, порой в своем стремлении пригласить ее на свидание ее воздыхатели приходили к нам в комнату. И приглашали. Почти всегда Верлена им отказывала. Не все могли удержаться и сохранить лицо. Я не хочу видеть ни разочарования, ни гнева. Поэтому я говорю тебе: нет. И дам один совет.

– Какой?

– Найди себе эльфийку, – медленно, как будто заколачивая гвозди в гроб, сказала Иви. Ей не хотелось этого говорить, но промолчать было бы нечестно. Согласиться? Она не доверяла минутным увлечениям и видела много примеров, когда они приносили лишь разочарование. А Илистан заслуживал уважения. Пусть и не с ее стороны, но кто-то же уважает этого эльфа, и унижать его было бы нечестно хотя бы по отношению к тем, кто в него верил. Да и ей самой было больно. – Уходи, – тихо попросила Иви.

Он ушел, не оглядываясь.

Элиот смеялся. Очень громко, но совсем невесело. Иви, та самая маленькая дерзкая девочка! Рыжая бестия, устроившая ему пару веселых часов. Ведьмочка, с которой он хотел познакомиться и в которой видел свою возможную пару. Темная... и опять не его. Сагара запретила вмешиваться, велела только присмотреть, чтобы малышка не пострадала. Иначе...

Все было бы по-другому. Он не оставил бы ей выбора, просто не дал бы возможности уйти. Иви темная, истинная, она бы поняла и приняла его силу и его право. Они бы смогли быть вместе. Он позаботился бы об этом. Но... а впрочем, что он теряет?

Нет, так просто Дункан не отступится. Не в этот раз.

Хлопнула дверь, и Илистан, злой, как темный, не получивший желаемого, пронесся мимо него, на ходу извлекая клинки и направляясь рубить ни в чем не повинное дерево. Очень скоро за ним явится брат и уведет в комнату.

Элиот смотрел вслед эльфу со смешанными чувствами. Непонимание и радость? Девочка предпочла реальность эльфу? Умница, он не ошибся, а значит, она будет его. Темный всегда поймет темного, но, зная девочек, сейчас нужно поступать совсем по-другому.

Покачав головой, Дункан отправился к Иви. Сочувствовать, утешать или праздновать избавление от эльфа? Правильным мог оказаться любой вариант.

Когда в дверь постучали, Иви равнодушно бросила «входите» и отвернулась от двери. Видеть ей не хотелось никого, но раз уж пришли... Вошедший, сосредоточившись (Иви поняла, что это Элиот), молча подхватил стул и опустился на него рядом с кроватью. Какое-то время сидели в тишине. Наконец Иви спросила:

– Зачем?

– Одиночество не всегда полезно, – пояснил Дункан, нашел ее холодную руку и накрыл своими теплыми пальцами.

– Вы так об этом говорите, – грустно улыбнулась Иви. Элиот не мог видеть ее улыбки, но как исчезает ощущение безнадежности, почувствовал.

– Приходилось сталкиваться.

- Я не сожалею о своих поступках.
 - Я знаю. Никто из нас не сожалеет. Это проигрышный вариант.
 - Но так грустно и плохо. Хотя понимаю, что поступила правильно, есть сомнения.
 - Они будут всегда.
 - Личный опыт?
 - Да. Стараюсь избегать приглашений Элиана в гости.
 - Злой он, - сказала Иви, переворачиваясь на спину и глядя в потолок. - Должен же понимать, что вам неприятно.
 - Тебе, - поправил Дункан. - Обращайся ко мне на «ты».
 - Как равные темные? - рассмеялась Иви.
 - Для начала.
 - Решили счастья попытать?
 - Решил.
 - Я злая, - честно предупредила Иви.
 - Я знаю, - признался Элиот. - Но скажу по секрету, я тоже не идеал. Попробуем?
 - Давайте, - согласилась Иви и протянула ему руку.
- Вместо того, чтобы пожать, он ее поцеловал.

Глава 1

Библиотека погружалась в сумерки. Впрочем, никто из адептов не обращал на сие место внимания, разве что перед сессией. Только одинокая фигурка ютилась в уголке этого сумрачного помещения с тысячами пыльных фолиантов. Причина была проста – один милый во всех отношениях преподаватель озадачил адептку докладом по эльфийскому менталитету времен первого контакта. Именно поэтому Иви корпела над докладом, когда все остальные развлекались.

Верлена сочувственно вздыхала и даже принесла ей в обед бутербродов, но на большее ее не хватило. Нет, она пыталась разобраться в вековых закорючках, но на третьей фразе, выполненной каллиграфическим почерком эльфийского писца, даже ее терпение испарилось.

Тяжело вздохнув, Иви коснулась лбом холодной столешницы и застонала. Да, месть Илистана была страшна. Каждую пару ей приходилось отвечать, каждый доклад доставался именно ей. Адепты начали сочувственно пожимать ей руку, но дальше этого их помощь не пошла.

Отложив очередной трактат, ведьмочка подложила под голову руки и закрыла глаза. Хотелось спать, но доклад нужно было закончить к вечеру, чтобы сдать этому ушастому сатрапу. После ее отказа эльф словно с цепи сорвался, но действовал сугубо в рамках программы. Он заставлял ее учить все, как будто девушка собиралась стать специалистом по эльфоведению, а не простой травницей.

Да, Иви осталась на факультете травничества, чем гордилась. Убедить Дункана промолчать было невероятно сложно. При воспоминании об их обмене услугами девушка покраснела и указательным пальцем провела по губам. Вспомнилась сладость, которую принесло прикосновение губ темного. Да, целоваться он умел. Ведьмочка зарделась и воровато огляделась по сторонам – не заметил ли кто? К счастью, она была одна. Или к сожалению.

Решив, что больше не выдержит, девушка собрала все трактаты и пошла в комнату, надеясь, что хоть там сонливость пройдет. Сонливость прошла, но вот обосноваться в комнате на ближайшие два часа не представлялось возможным: мешать Верлене налаживать личную жизнь ведьмочка не собиралась.

Повздыхав, она уселась в коридоре, вытянув ноги вперед.

- Помочь? – раздался голос ненавистного эльфа.

- Сдохнуть?

- Думаю, это поспешное решение, – заверил ее Илистан, взял верхнюю книгу из стопки, открыл и рассмеялся. – Где ты нашла этот бред?

- В библиотеке, – обиженно ответила Иви.

- Одолжу, пожалуй, – смеясь, эльф прикарманил потертый фолиант и поднялся, собираясь уйти.

- Зачем ты это делаешь?

- Что? – удивился невозможный тип.

- Измываешься, – сузив глаза, уточнила девушка.

- Разве? – Эльф вскинул брови. – Всего лишь готовлю превосходного специалиста.

- По коммуникации?

- Широкого профиля.

- Но мне это не нужно!

- Думаешь? Хочешь опозориться в Долине?

- При чем здесь ваши леса?

- Поездка для лучших адептов, - напомнил Илистан.

- А если?..

- В любом случае поедешь.

- Посмотрим, - разозлившись, пообещала Иви, рывком поднялась и ушла к единственному человеку, который ее понимал.

Элиот выбрал себе самую крайнюю комнату на преподавательском этаже, а потому они так и шли. Иви и через двадцать шагов Илистан, который с сожалением смотрел на, пожалуй, самую дорогую ему девушку и понимал, что не должен ревновать. Иначе проиграет и потеряет свой шанс навсегда.

Иви со злостью постучала в дверь и вошла - охранные чары колдуна знали ее и пропускали в любое время суток. Впрочем, Иви не рисковала появляться ночью. Все же мужчина мог понять ее неправильно, а таких отношений она не хотела. Не сейчас.

- Дункан? - позвала она, не увидев колдуна.

Сощурилась, переходя на иной уровень, и удовлетворенно кивнула. Мужчина был в комнате, вот только... Иви быстро миновала гостиную, огляделась и потянула нужную дверь. Темный вихрь бросился в ее сторону и исчез, так и не коснувшись. Колдун обернулся, и алтарь погас.

- Иви?

- Мне некуда пойти, - пожаловалась девушка, подходя ближе и присаживаясь на краешек алтаря.

- Грустно, когда такой прекрасно опасной леди некуда пойти, кроме старого и злого темного, что уложит ее на алтарь, - зловеще прошептал Элиот, наклоняясь к ней.

Иви рассмеялась. С колдуном было просто и понятно. И еще почему-то очень спокойно.

- Он задает слишком много! - пожаловалась девушка, опрокидываясь на алтарь и касаясь еще теплой поверхности. - Можно я подпитаюсь?

- Можешь не спрашивать. Если я позволил приходить, то позволил и пользоваться всем, что тут есть. Тем более что ничего особенно ценного здесь и нет.

- Вредный, - удовлетворенно отметила Иви.

- Под стать кому-то, - с намеком откликнулся Дункан.

Иви смутилась. Когда он начинал вот так говорить, словно сравнивая, подойдут ли они друг другу, ей становилось не по себе. Впрочем, колдун был красив. Не признавать данного обстоятельства являлось бы сущим лукавством, а себе ведьмочка не врала.

Вот и сейчас она разглядывала обнаженного по пояс колдуна, который и не думал надевать рубашку, демонстрируя себя во всей красе, оставаясь в рамках приличий. Хорошая, накачанная фигура, пресс, вызывающий желание потрогать, словно в насмешку Элиот еще и руку накрепко. Иви надулась и покачала головой.

- Так нечестно!

- Если смотрит прекрасная дама, почему бы и не показать? - не смутился темный, но все же поднял со столика с инвентарем и бутылками с зельями рубашку.

- Лютует Илистан?

- Да, - призналась Иви, - уже третий доклад за те две недели, что мы снова в академии.

- Герион?

- Он улетел, ты же знаешь. Теперь у нас курс по эльфам, вернется дракон - будут лекции у него.

- Воздействие сделала?

- На преподавателей влиять нельзя, - грустно напомнила Иви.

- Именно поэтому кто-то отчаянно пользуется собственной неотразимостью, чтобы безнаказанно опаздывать на пары.

- Я не поэтому!

- Знаю, малыш. Но раньше ты себе такого не позволяла. В Элисс-тауне была образцовая ведьмочка, хоть и кутили вы ночами, а здесь...

- А здесь предметы другие. Столько всего ненужного. И работа у меня! Работа.

- Иви Истхоль нужны деньги?

- Нет. Ты же знаешь, зачем мне эта работа.

- Объяснись с Элианом.

- Нет.

- Непреклонная дурочка.

- Это мое право.

- Дурочка, - ласково повторил Элиот. - Голодная?

- Бутерброды, - призналась Иви.

- Проходи в гостиную, я что-нибудь найду, - пообещал темный и скользнул в тень.

Ведьмочка послушно прошла в указанное место, присела в кресло и закуталась в висевший на спинке плед. Ее знобило - сидение на холодном полу, а до этого на сквозняке в библиотеке, даром не прошло, разве что в ускоренном режиме, как и у всех темных. Вот только раньше Иви не болела от таких мелочей. Впрочем, и такого перерасхода сил, как недавно, у нее раньше также не наблюдалось.

Согреваясь и успокаиваясь, Иви начала жалеть о брошенных в коридоре книгах. Они-то не виноваты, что девушка не сошлась характерами с этим надутым эльфом. И устроит же ей завтра библиотекарь!.. Вспомнив почтенного магистра де Трее, Иви вздрогнула. Вот уж кого гневить не стоило. Сосредоточившись, она через тень перенесла брошенные фолианты. Последним вернулся доклад. Выполненный. Но за такой короткий срок...

Ведьмочка взглянула на последнюю страницу.

«Умница», - значилось почерком эльфа. И пусть она все еще дулась на этого вредного субъекта, ей была приятна его похвала.

Элиот пришел довольно быстро. Впрочем, тени более чем облегчали жизнь темным, и если бы не приходилось расплачиваться крайне неудобным и проблематичным в современном мире способом, жизнь превратилась бы в сказку.

- Помогай, - бросил Дункан, стоя на границе теней и передавая ей первое закрытое крышкой блюдо.

Конвейер, который они устроили, работал четверть часа, пока наконец поток не иссяк. Столик к этому моменту оказался полностью погребен под блюдами, кое-что Иви и вовсе поставила на пол.

- У нас буду гости? - с сомнением покосившись на привалившее богатство, поинтересовалась ведьмочка.

- Пока - нет. Но я же не знал, что ты любишь.

- Всего, и побольше, - призналась Иви.
- Значит, я угадал? - довольно усмехнулся темный и вышел на свет, закрывая переход.
- Вполне, - подтвердила девушка и уселась на ковер.
- Мебель тоже не любишь?
- Люблю, но ты набрал слишком много, а наклоняться лишний раз...
- Как угодно.

Элиот отодвинул диван, опустился на ковер, вытянул вперед ноги, благо под спиной была опора. Иви шкодливо улыбнулась, облизала губы и попыталась коснуться носком своей ноги конечности Дункана. Темный погрозил ей пальцем и сел так, чтобы оказаться вне поля досягаемости шаловливых ножек ведьмочки.

- Ты как Элиан!
- Рад. Значит, я могу рассчитывать на взаимность?
- Смотря в чем, - уклончиво ответила Иви. - К примеру, если потребуется помощь в ритуале, всегда пожалуйста.
- А в чем-то большем?
- Каждый случай будет рассматриваться отдельно.
- На большее и не рассчитывал, - признался темный и указал на одну из крышек: - Первое.

Иви послушно пододвинула к себе указанное блюдо и извлекла небольшую тарелку, полную супа-пюре. Запомнил.

- Спасибо, - тепло улыбнулась Иви и, пользуясь подсказками Дункана, разыскала хлеб.

Ужин прошел в молчании, но не тягостном, как это часто бывает, а светлом и каком-то радостном. Словно они давние друзья и даже без слов могли понимать друг друга, наслаждаться совместно проведенным временем.

Попробовать все, принесенное колдуном, Иви не смогла. Слишком аппетитным был суп, и девушка без зазрений совести покусилась на порцию Дункана, которую тот безропотно ей уступил, удовлетворившись другим супом. После было второе, и тут голод Иви ушел, девушка успела только два раза куснуть отбивную, а потом желудок отказался расширяться дальше.

Подобрев и расслабившись, Иви легла, раскинув руки и довольно жмурясь.

- Как кошка, - тихо прокомментировал Дункан, устроившись рядом.
- Без рук, - напомнила Иви, не открывая глаз.
- Разумеется, - согласился Элиот, лукаво улыбаясь. Ему не нужно было что-либо делать руками, чтобы коснуться ее волос или погладить ручку. Дуновение ветерка, подконтрольное темному, сделало это за него.
- Так нечестно!
- Не оговаривалось.
- Злой ты, все с тобой нужно протоколировать, - беззлобно заметила Иви, наслаждаясь.

На ночь она не осталась. Это могли истолковать в корне неверно. К сожалению, большинство людей были глубоко убеждены, что ночью наедине можно заниматься только одним - спать во всех значениях этого слова. А вот в то, что бедные, всеми

осуждаемые темные могут просто поиграть в «Империю Дагон» или покидать дротики в мишень, приходило на ум далеко не каждому. Приходилось выбирать: приятная ночь или осторожность во избежание слухов.

Увы, Иви выбирала второе. А потому совершенно логичным был ее уход от Элиота около полуночи. Ведьмочка надеялась, что уж к этому времени Верлена либо устроила свою личную жизнь, либо разочаровалась в очередном ухажере.

Постучавшись на всякий случай, Иви вошла. К ее великой радости, Верлена уже успела привести в порядок не только себя, но и комнату, и о визите постороннего ныне не напоминало ничего. Даже запаха не было, хотя в комнате ощущалась прохлада: соседка совсем недавно закрыла окна.

- Ну как? - плюхаясь на кровать, поинтересовалась ведьмочка.

- Да никак, - грустно ответила Верлена. - Они все такие... простые, что ли. И нужно им почти всем только одно.

- А тебе?

- А я хочу любви.

- Большой и светлой?

- Ну зачем ты так? - обиженно откликнулась подруга. - Хотя бы маленькой и искренней. Или скажешь: ты ее не хочешь?

- Не знаю, - честно ответила Иви. - Я хочу такую, чтобы даже мысли о другом не было. Хочу влюбиться. Да, хочу именно влюбиться, горячо, ярко, чтобы появилось желание проводить с ним каждую минуту своей жизни и чтобы у нас все получилось.

- Иви, ты ли это? - рассмеялась Верлена.

- Нет, это мое тело, которое поднял темный маг и заставил сказать жуткую ересь, - раздраженно огрызнулась Иви, обиженная в лучших чувствах. - Тебе от всей души, а ты...

- А я злая, неблагодарная девчонка, которая совсем не ценит такого ангела, как ты!

- Именно. Повтори еще три раза, и так и быть, я тебя прощу, - распорядилась Иви.

Верлена повторила, и они вместе рассмеялись.

- Доклад сдала?

- Да, - улыбаясь, ответила Иви.

- Ты смеешься, радуешься, даже светишься. Что случилось с моей колючкой Иви? Я ревную.

Верлена запрыгнула на Ивину кровать, уселась и, дождавшись, пока соседка уложит свою голову ей на колени, начала поглаживать ее волосы.

- Да ничего особенного. Просто было весело, и можно теперь хоть кому-то не врать.

- А мне?

- Ты... стала слишком дорога мне, чтобы впутывать тебя в мои дела.

- Но если я хочу в них впутаться? Ив, ты решаешь за меня, а это неправильно. Если я хочу тебе помогать? Разреши мне быть чуточку ближе. Иначе я обижусь, кому-то чужому моя Иви все рассказывает, а лучшей подруге!..

- Хорошо, но жалеть ты меня не станешь, пообещай.

- Ты же знаешь, что я не смогу исполнить это обещание.

- Ладно. Тогда просто слушай.

Глава 2

Спать они легли только под утро, а потому совершенно предсказуемо проспали. Собирались впопыхах, забрасывая в сумки все, что попало под руку, ложку дегтя добавляло еще и то обстоятельство, что опаздывали они именно к эльфу. А он или сам устроит подлянку, или, за такое пренебрежение их любимцем, его группа поддержки, состоящая из всех дев потока.

Запыхавшиеся, едва не сорвавшиеся с лестницы на поворотах, девушки замерли у дверей аудитории. Судя по смеху, доносившемуся оттуда, лекция уже шла. Как самая смелая, в дверь постучала Иви, громко поинтересовалась, можно ли войти, не дожидаясь унизительного выговора, вихрем пронеслась по проходу и затаилась на галерке. Верлена в точности повторила все и притулилась рядом.

Илистан сделал вид, будто не заметил недоразумения, и продолжил излагать магериал. Иви перевела дыхание, быстро вытащила тетрадь, чернильницу с перьями и вслушалась в речь эльфа:

- ...используются специальные ритуальные рубашки.

В этот момент Илистан взглянул на ведьмочку, и до нее дошло, о чем именно он рассказывал. Непроизвольно залившись краской, Иви порадовалась, что обосновалась на галерке. Здесь мало кто слушал лекции эльфа, и заметить, из-за чего покраснела девушка, никто не мог. Никто, кроме Верлены. Ровно до следующего высказывания Илистана:

- О последствиях необдуманного использования ритуальных туник можете подробно узнать у леди Селье.

- А откуда Ривина-то знает? - задумчиво произнесла адептка из группы поддержки эльфа и послала в сторону девушки неодобрительно-завистливый взгляд.

К счастью, от необходимости объясняться с большей половиной потока Иви избавил тот же Илистан, чем заработал индульгенцию. Временную.

- Леди Селье, в отличие от вас, госпожа Кресс, серьезно относится к моему предмету, а потому уже сдала все три необходимых работы по истории Эльфийской долины. В связи с чем она первой попадает в группу счастливиц, коих я возьму с собой на стажировку. Таким образом, леди Селье будет проходить свою последнюю травническую практику в лесах.

- Но ведь вы сами давали ей эти работы! - возмутилась было одна из сидящих на первых рядах.

- Если вы правильно помните, леди Мальери, то темы докладов я предоставил всем. Но только леди Селье сдала свою первую работу в такие короткие сроки. А потому неудивительно, что получила следующее задание. Можете поздравить леди и взять с нее пример трудолюбивости.

Аудитория как-то уныло похлопала и вернулась к своим делам. Многие расставались с мыслью о счастливых выходных и даже ночах. Гонка за последние четыре места началась. А Иви... Иви смотрела на эльфа широко распахнутыми от удивления глазами: она не ожидала, что он оценит, пусть где-то внутри и теплилась надежда, но... она же не сделала ничего из ряда вон выходящего, чтобы заслужить похвалу. Привыкшей лезть из кожи вон ради такой малости Иви всегда было непонятно, как можно хвалить просто за хорошо выполненную работу, ведь в этом нет ничего удивительного. Сел и сделал, так могут все.

Лекцию она провела в какой-то странной задумчивости, лишь под конец принялась что-то лениво записывать в тетрадке. Верлена толкнула ее локтем, привлекая внимание.

- Иви, - шепотом позвала она. Ведьмочка не отреагировала, она вырисовывала на полях тетради символ инквизиции.

- Иви! - уже громче и требовательнее сказала Верлена.

Ведьмочка взглянула на подругу.

- Уже конец, собирайся. Нам еще на темное воздействие, - напомнила соседка.

- Элиот?

- Да.

- Я не пойду.

- Не пойдешь к нему?! Знаешь, какие он отработки дает?

- Слышала, - кивнула Иви. С Дунканом она разберется, но прежде нужно разобраться с собой. - Скажешь, что я ушла в больницу.

- Ты заболела? Прости, наверное, мне не стоило открывать вчера окна. Холодно.

- Нет, все в порядке. Просто отмазка для препода, - Иви заставила себя рассмеяться. - Беги.

Верлена покачала головой, но, быстро собравшись, убежала. Иви осталась в аудитории одна, не считая эльфа, который на нее странно смотрел. Когда же девушка спустилась по ступенькам и проходила мимо него, спросил:

- Не пойдешь к Дункану?

- Нет, - подтвердила очевидное Иви, зная, что Илистан наверняка все слышал.

- Не боишься его обидеть?

- Он - не обидится. Он другой и понимает, - зло ответила Иви и ушла сквозь тень. Когда они вернулись, Элиот поставил в известность о ее способностях ректора, но взял с того слово молчать. К тому же, благодаря Дункану, у Иви теперь были документы Элисс-тауна и, соответственно, несколько иные отношения с законодательством Рельена.

Она вышла за чертой города, бросила на землю сумку, откинула большую клапан-застежку, села на нее, не желая пачкать пусть и серое, но новое, чистое платье. За прошедшие две недели успело похолодать, и Иви поежилась, когда холодный ветер пронесся мимо, взъерошил ее волосы и улетел дальше по своим делам. Здоровья было жалко, а потому Иви выдернула из квартиры старый теплый свитер и, напялив его поверх платья, обняла колени.

Устало вздохнула и опустила голову на колени. Поездка в эльфийские леса - решенное дело, если она хочет получить диплом. Свой собственный, заслуженный. Хотя больше он ей ни для чего не был нужен. Первое время академия позволяла не выделяться: ведь девочка, которая живет одна, вызывала бы подозрения. Ныне же Иви могла спокойно уйти. Ей так казалось до тех пор, пока, стоя неделю назад на подоконнике и любуясь заходящим солнцем, окрасившим весь город в багрянец, она не поняла обратное. Ей нравилось в школе. Нравилось, что она не одна, и ведьмочка наконец смогла себе в этом признаться. Одиночество начало ее утомлять, она осознала это, постоянно глядя на Верлену, которая, хоть и часто расставалась со своими кавалерами, все же имела минуты счастья с понимающими ее людьми.

Но если так... Сказать Дункану, что он ей нужен? Соврать, чтобы быть с понимающим человеком? Честно ли это? Сможет ли она его полюбить. А если нет? Поступить, как все ведьмы, и отравить нелюбимого супруга? Но он ведь этого не заслуживает. Он хороший друг. Оказался. Иви было с ним легко, приятно и очень уютно, но любви, хотя бы на четвертую часть того, как она любила Элиана... Нет, любви не было. И оттого ей было особенно грустно.

В носу защекотало, и Иви недовольно его вытерла. Действительно, что ли, насморк? Тряхнув головой и нахмурившись, ведьмочка растянула губы в улыбке, но вышла какая-то кривая пародия, больше напоминавшая оскал. Что же с ней такое? Одна незаслуженная похвала, и она начала болеть и превращаться в мягкотелую дурочку, которая не может даже оскалиться как следует. Разозлившись на саму себя, Иви оскалилась в лучших традициях упырей. Пожалуй, увидь ее кто-нибудь, наверняка

испугался бы. Решив так, темная довольно потянулась. Хоть что-то оставалось прежним. Для полного же восстановления душевного здоровья ей бы по старой традиции убить кого-нибудь, но как-то не хотелось. Не было того прежнего задора, что возникал от предвкушения насыщением чужой жизненной силой. То ли постоянные зарядки от алтаря сказывались, то ли еще что-то... Правда, Иви не верила, что так будет продолжаться долго. Силу придется кормить, и она заберет чью-то жизнь.

Шорох за спиной заставил ее обернуться. Девушка даже поднялась и, подхватив сумку, спряталась за деревом. Из тени вышел Дункан, быстро оглядел все и ушел, чтобы появиться у нее за спиной.

- Что-то случилось?

- Хочу побыть одна.

- Ты мерзнешь.

Он взял ее холодные пальцы и поднес ко рту, подул, согревая своим дыханием, коснулся ее щеки... Чувствуя чужое тепло, Иви поняла, что ей действительно холодно, но уходить также не хотелось.

- Ты оставил весь поток без внимания? - с каким-то удовлетворением, все же это грело ее самолюбие, спросила Иви.

- Да, - легко согласился Дункан, обнимая ее сзади и прижимая к себе.

- Они уничтожат аудиторию.

- Возможно. Если снимут путы.

- Ты их всех обездвигил?

- Контрольная, она такая. Внезапная и бьющая наповал. Как будешь отрабатывать?

- А как нужно? - поинтересовалась Иви, понимая, чего он попросит. Но сейчас ей было приятно греться в его объятиях, и, в принципе, согреться таким способом было нелишним.

- А как желает юная леди?

- Вот так, - выдохнула Иви и провернулась в его руках. Коснулась сначала недоверчиво сжатых губ, а потом ощутила, что Дункан отвечает. Нежно, неторопливо, делая все, чтобы ей понравилось. Ей нравилось, но хотелось чего-то еще. Ощущение холода и пустоты все равно осталось, когда она прервала поцелуй. - Прости.

- За контрольную?

- За все. - Иви понурилась. - Я стараюсь, но все очень сложно, хоть ты хороший. Просто идеальный для меня, но...

- Ничего. - Он взъерошил ей волосы. - Со временем все наладится, главное - не убегай, как в прошлый раз. Оставь хотя бы записку, если решишь инсценировать смерть. Обещаю, никому не скажу.

- Обещаю, что оставлю, - улыбнулась Иви. - Но если у нас не получится? Отпустишь?

- Отпущу, - посерьезнев и напрягшись, ответил Дункан. - Значит, это моя судьба - терять всех, кто мне небезразличен.

Сказать было нечего, и они просто молчали. Медленно текли минуты. Иви согрелась чужим теплом, отпускать Дункана не хотелось, но у них у всех имелись обязанности, и пренебрегать ими постоянно никак не получалось.

- Тебе пора возвращаться.

- Знаю, - ответил он, но не сдвинулся с места.

- Со мной все хорошо, и я не буду убегать.
- Знаю.
- Тогда почему?
- Хочу просто побыть с тобой. Успокоиться. Чтобы не сорваться и не убить никого из них.
- Так сильно раздражают?
- Да.
- Верлену не трогай.
- Я знаю, что она тебе дорога.
- Да, и ты тоже. Поэтому побеспокойся и о себе, - попросила Иви.
- Тогда одна самонадеянная ведьмочка тоже должна больше думать о собственном здоровье. Возвращайся домой.
- Не хочу в академию.
- У тебя есть квартира. Я знаю, где она, и, если будет что-то важное, найду тебя.
- Спасибо.

Они ушли вместе. Шагнули в одну тень и вышли по разные стороны. Иви оказалась дома. Вспыхнул огонь в камине, реагируя на приход хозяйки. Зажегся осветительный шарик в гостиной, куда она переместилась. Пусть был день, но Иви любила свет, и огонек сопровождал ее в квартире.

Кухня встретила закономерным молчанием. Просторная, чистая и уютная - Иви всегда хотелось иметь такую, но в результате она почти всегда пустовала. Даже в редкие дни, когда ведьмочка жила здесь, она чаще уходила поесть в город, чем готовила сама. Впрочем, она же хотела кухню, а не готовить. Следовательно, мечта исполнена.

Открыв холодильный шкафчик и найдя там только лед, Иви вздохнула: позавтракать она не успела, но идти куда-то было до безобразия лень. Может, устроить себе каникулы? Все же вся эта история с Оком здорово выбила ее из привычного ритма. Организм решил, что уже каникулы, и к возвращению в академию оказался не готов.

Повздыхав немного над своей грустной судьбой, ведьмочка стянула свитер, бросила его в коридоре и, выхватив из шкафа плащ и отыскав один из приготовленных для таких выбеганий кошелек, перебежала через улицу. Там, на первом этаже respectable дома, располагался маленький ресторанчик. Набрав снеди и расплатившись, довольная Иви вернулась в квартиру, порезала мясо на кусочки и отправилась к камину жарить. Насадил на шампур кусочек и поднесла к огню. Пламя приветливо потрескивало, и уже совсем скоро у ведьмочки был вкусный ароматный шашлык.

Подхватив тарелку, девушка перебралась на подоконник. На следующую пару она не торопилась, сдала-таки все нужные контрольные по травничеству и, получив высший балл, была освобождена от посещения анятий.

Иви ела и смотрела на людей, которые торопились по своим делам или просто прогуливались по мостовой. У гостиницы суетились слуги, ожидая какого-то очень важного постояльца. У крыльца даже стояла карета с инквизиторским гербом. Иви прильнула к стеклу: кого же они все ждут? И в академии последнее время было беспокойно, словно готовились к визиту важной шишки, вот только, полностью занятая докладами, ведьмочка не очень вдавалась в происходящее.

Портал открылся прямо перед центральной дверью, и из него незамедлительно хлынули одетые в униформу королевской службы безопасности люди. Лишь спустя четверть часа, когда Иви надоело пялиться на снующих туда-сюда безопасников, из портала вышел ожидаемый гость.

Его величество Кристофер Арман Второй посетил Крустоль.

Глава 3

Иви скорее почувствовала, чем увидела, кто почтил своим вниманием город. Его величество ведьмочка видела пару раз, но очень давно, не меньше десяти лет назад, когда, еще его высочеством, Кристофер приходил к Эскелю. При воспоминании об инквизиторе у Иви зашипало в носу и защемило в сердце. Глупые чувства. Глупые, ненужные чувства. От злости на саму себя темная ударила кулаком по стене, сдирая костяшки. Злость и боль – спасительная комбинация – привели ее в чувства.

Вместе с тем пришло и осознание другого обстоятельства: вряд ли Кристофер отправился бы сюда один, а значит... Иви вновь прильнула к стеклу и едва не пропустила появление такого дорогого для нее человека. Она видела его только со спины, с расстояния пятнадцати метров, но не узнать не могла. Элиан с женой вышли из портала, следом за ними выбежали дети. Два мальчика и девочка. Они радостно бегали вокруг родителей, а те трепали их волосы.

По щеке Иви скользнула первая слезинка, но она не заметила, полностью отдавшись зрелищу. С каким-то болезненным удовлетворением девушка наблюдала, как они заходят в здание, как Элиан придерживает жене дверь, как в дверь влетают два беленьких вихря и один темненький, с косичками. Ведьмочке было завидно и больно. Там могла бы находиться она.

Элиан с женой давно уже ушли, а девушка так и сидела, бездумно глядя в окно. Загорелись первые огоньки на улице, а Иви продолжала молча смотреть в одну точку. Не хотелось ничего. Абсолютно. Именно в этот момент раздался звук разбившегося стекла где-то вверху, а за ним последовал чудовищный выброс энергии. Не желая, чтобы что-то случилось с ее домом, Иви поглотила почти всю энергию, не позволив тому, кто был наверху, совершить запланированное. Молча шагнула в тень и, не проявляясь, взглянула на раздосадованного мужчину.

Высокий брюнет с хищными чертами лица, резко очерченными скулами и немного кривым, как будто его ломали, носом. Темные глаза зло огляделись по сторонам, но увидеть затаившуюся в тени ведьму было не так-то просто.

– Опять ей повезло. Тварь, – выругался темный и, поспешно скользнув во тьму, исчез. А Иви... Иви его узнала. Аларик. И потрепала же его судьба!.. Впрочем, размышлять оказалось некогда, надо было спешить к соседке наверху, засвидетельствовать ее смерть и отпустить еще не выпитую до конца душу. Сделать что-то еще для госпожи Грельти, любовницы мэра Крустоля, ведьмочка не могла. Разве что помнить о ней.

Девушка исчезла из квартиры в нужный момент – по лестнице бежала стража, прибывшая на этот раз чересчур быстро, даже если учесть, что их непосредственный начальник жил здесь. Вместе с ними по ступеням взбежал человек из службы безопасности. Иви хотелось бы послушать, о чем они будут говорить, но слишком высока была вероятность, что следом поднимутся колдун с ведьмой и смогут отследить не только Аларика, но и ее. Все же Иви еще не привыкла к мысли, что Око закрывает ее ото всех, и рисковать не спешила.

Когда в ее дверь постучали, она уже лежала в кровати, здраво рассудив, что может вернуться в академию утром. Все равно Верлена теперь знала о существовании этой квартиры и вряд ли волновалась. Сонно потягиваясь и шлепая по полу любимыми ушастыми тапочками, в пижаме, ведьмочка подошла к двери.

– Кто там еще? – зевая, спросила она.

– Стража! – рыкнул кто-то.

– А что стража забыла у меня на пороге?

– Открывайте. Именем короля...

– А он знает? – заинтересовалась Иви.

– Госпожа, откройте, пожалуйста, дверь, – вмешался другой голос. Усталый и серьезный. – В доме произошло убийство, мы опрашиваем свидетелей.

- Так бы и сказали, - пробурчала Иви и открыла.

На пороге стояли двое. Один явно принадлежал к распространенному, хорошо изученному и описанному во всех уважающих себя изданиях виду «стражник обыкновенный». Второй же представлял интерес. Маг, явно не из слабых, смуглый темноволосый мужчина лет тридцати с пронзительно-серыми глазами, бровями вразлет, прямым носом и красиво очерченными губами. На него можно было бы любоваться, если бы он не работал на короля.

- Мы можем войти? - поинтересовался мужчина, быстро пробежав взглядом по девушке и отметив ее юный возраст. - Родители дома?

- Нету.

- А когда появятся?

- Не знаю, - пожала плечами Иви. - Я не слишком разбираюсь в мифах, чтобы сказать, когда обещают воскрешение из мертвых.

- Прошу прощения.

- Ничего, - улыбнулась ведьмочка. - Я привыкла. Проходите.

Дождавшись, пока эти двое зайдут, Иви заперла дверь и отправилась в гостиную, где уже обосновались господа. Стражник присел, чтобы быть ближе к земле, куда его тянуло пузо, а вот господин безопасник, напротив, обошел комнату, подмечая сложенные у камина шампуры, тарелку на подоконнике и тонкий слой пыли на полках - Иви убирать не любила, как и пускать в дом посторонних людей. А потому совершенно понятно наличие пыли в труднодоступных местах: девушке просто лень было туда лезть. Гостей она не приглашала и спокойно предавалась безделью. Сейчас же ей почему-то стало стыдно.

- Представьтесь, пожалуйста.

Маг извлек из сумки, висевшей через плечо, блокнот и карандаш.

- Ривина Селье.

- Возраст?

- Восемнадцать полных лет, - улыбнулась Иви.

- Совершеннолетняя, уже радуется, - пробормотал себе под нос мужчина. - Где вы были между шестью и семью часами вечера?

- Здесь, - честно ответила Иви.

- Чем вы занимались?

- В окно смотрела, - призналась ведьмочка, внимательно глядя на мага. Но он, к ее удивлению, даже не поморщился, хотя занятие было глупое. Неужели чувствует ложь? Проверим?

- Вы заметили что-то странное во время вашего времяпрепровождения?

- Да, - с готовностью подтвердила Иви. - Госпожа Трис - это хозяйка ресторанчика напротив - не вынесла, как обычно, свой цветок, чтобы он подышал!

- А еще что-нибудь?

- Приехал какой-то человек. Очень важный, - шепотом поделилась ведьмочка. - Но это было раньше.

- А что-нибудь странное в доме вы заметили?

- Да. У меня опять появилась пыль, и откуда только взялась? - всплеснув руками, поделилась горем девушка.

- А что-нибудь еще более странное? В квартире наверху?
- Нет. Не видела! - помотала головой Иви.
- Ложь, - оскалившись не хуже вурдалака, выдал маг.
- А как я могла видеть, если была дома?! Да, громыхнуло знатно, но чего только здесь не бывает! Я, когда готовлю...
- Верю, - пошел на попятную мужчина. - При стряпне бывает всякое, но расскажите лучше про вашу соседку. У нее были враги?
- Не знаю. Мы не общались.
- Друзья, любовники, муж?
- Мужа не было!
- Любовники?
- Она обидится, если скажу, - состроила жалобную мордочку Иви.
- Детка, - маг настолько проникся ее игрой, что даже забыл, сколько ей лет, - ей уже все равно.
- Как все равно? Госпоже Грельти никогда не бывает все равно, когда о ней говорят! Ее же ограбили, да? А шум - это разрушенное заклятие на двери? Так же бывает?

Мужчина кивнул стражнику на дверь. Тот поднялся и вышел.

- Ривина, госпожа Грельти умерла. Ее убили. Кто-то из темных. И мы хотим найти этого колдуна.

Иви пару секунд смотрела на него широко распахнутыми глазами, а потом в лучших традициях адептов академии начала оседать на пол. Мужчина поймал ее и поддержал, усадил на диванчик и даже дал чашку с чем-то горячим. Откуда только взял?

- Я, - всхлипывая (а плакать было от чего - настойка оказалась на редкость горькой), начала Иви, - я могу... - всхлип - ...вам чем-нибудь помочь?

- Вспомни все, что видела и слышала в тот момент. Может кто-то уходил? Из чужих? Или из своих?..

- Да, - глотнув отвар и вновь всхлипнув, ответила Иви и отставила чашку. - Был мужчина. Темноволосый. Он вон там сидел. - Девушка бросилась к окну и показала на дальнюю скамейку. Там действительно сидел сегодня мужчина, немного похожий на Аларика. - Такой странный, темноволосый, и нос у него сломан, и сам такой... страшный...

- Еще что-нибудь?

- Н-н-не знаю. Он же темный, да? Перешел по своей тени, так бывает, да? Я слышала, что так бывает!

- Бывает, - серьезно подтвердил маг.

- Вот, а потом он выходил оттуда. Я удивилась, что госпожа с ним дружит. Обычно у нее другие клиенты, но он выходил от нее. А потом вернулся и не уходил... я смотрела, а он не уходил. Словно исчез...

- Исчез, - повторил безопасник. Путаницу в показаниях он списал на шок, но общую картину стоило проверить. Вряд ли темный - а прибывший колдун подтвердил присутствие здесь своего коллеги - хотел убить именно Грельти, вероятно, он покушался на кого-то из прибывших. Короля или... Милорд Эскель еще больше подходил для мести темного. - Благодарим за сотрудничество.

Мужчина буквально отцепил от себя девушку. Иви не отпускала, цеплялась за камзол и

уверяла, что ей страшно оставаться одной. Маг вынужден был поклясться, что опасаться нечего. И только после сто тридцать первого заверения в безопасности ведьмочка отцепилась от его рукава и выпроводила за дверь. Отлично. Сюда он больше без необходимости не придет.

Закрыв дверь на все цепочки, а их у Иви было три, два шпингалета, и четыре заклинания – надо же ей соответствовать образу испуганной девицы из инфантильного учебного заведения! – ведьмочка отправилась в спальню. Поворочалась, пытаясь заснуть. Но любопытство грызло нестерпимо, и Иви отправилась в каморку, служившую и складом ненужных вещей, и мини-библиотекой. Впрочем, не только любопытство мешало заснуть – прямо над ее спальней располагалось место преступления, и, понятное дело, там работали безопасники. А работать тихо этот контингент не умеет.

Почитав с полчаса, но так и не дождавшись ни громких голосов, чтобы послушать через открытое окно, о чем же переговариваются господа, ни смолкающих шагов, вооружившись с трудом обнаруженной шваброй, ведьмочка, позвенец цепочками, вышла в коридор. Выставив перед собой швабру как универсальное орудие защиты и нападения, Иви поднялась на следующий этаж. В дверях квартиры госпожи Грельти стояла стража, но темную это не пугало.

– Господа, – обратилась она к типично скалоподобным и бородатым стражникам, – а вы не могли бы потише?

– Никак нет, – злорадно усмехаясь, в точности как велел устав, отрапортовал один из доблестных стражей порядка.

– Ну нет, так нет, – пожав плечами, Иви отправилась вниз, припоминая, где же живет уважаемый Дориан Телье, непосредственный начальник сих особей.

– Пойдите, а вы куда? – заволновались «шкафчики».

– В гости, – искренне ответила Иви, исчезая из их поля зрения, и мстительно добавила: – К Дориану.

– Господину Телье? – переспросил, пожалуй, самый умный из пары.

– Ага, – довольно подтвердила Иви, поднимаясь на пару ступенек, чтобы иметь возможность созерцать признаки умственной работы на лицах мужественных скал. Скорость мысли у них также была сравнима с непоколебимыми вершинами.

Наконец тот, что подогадливее, скривился и попросил:

– А может, не надо?

– А может, стучать не надо?

– Не надо, – подхватил второй, уцепившись за знакомое слово «стучать».

– А почему тогда стучите?

– Мы не стучим! – обиделся этот лоб.

– А кто стучит?

– Вы хотели, – как-то обиженно ответил «шкафчик».

– Майк, Джонс, что у вас там происходит? – раздался голос мага, а вскоре он появился в поле зрения девушки. – Леди? Вас что-то беспокоит?

– Да. Меня беспокоит шум! Не могли бы вы работать потише?! – спросила Иви и грустно закончила, глядя себе под ноги: – Мне трудно уснуть.

– Прошу прощения, – извинился маг. – Мы обязательно установим завесу безмолвия, как только наши специалисты перестанут работать. Пока посторонняя сила может помешать.

– А что, никаких подвижек? – живо заинтересовалась Иви.

- Пока нет.

Задать следующий вопрос девушке помешал до боли знакомый голос человека, который поднимался по лестнице и, судя по звуку шагов, не один.

- Марен, с кем вы говорите?

- Леди Ривина была свидетелем происшедшего, - попытался оправдаться маг.

- Может, она еще убийце свечку держала? - раздраженно поинтересовался Эскель. - Дункан, осмотришь квартиру? Боюсь, здешние службы могли что-то пропустить.

- Разумеется. Только Ривину домой отправлю. - Дункан кивнул на девушку.

Взгляд присутствующих пару раз скользнул с одного на другую. Маг удовлетворенно кивнул, словно его мысли подтвердились, «шкафчики» разулыбались, а вот Элиан нахмурился, разглядывая девушку. Он запомнил ее с посещения академии, удивительная адептка с глубокими знаниями предмета и тех особенностей, которые адептам знать, мягко говоря, не обязательно. Что она здесь делает? Последнее Элиан произнес вслух.

- Живу, - хмуро ответила Иви на вопрос инквизитора, хотя понимала: он риторический.

Инквизитор промолчал, просто смерил ее более пристальным взглядом.

- Ты была здесь во время убийства? - тихо спросил Дункан, отставая от Эскеля, который уже вошел в квартиру.

- У себя, - шепотом ответила Иви, косясь на мага.

Тот невозмутимо вздернул брови, как будто подслушивание для него в порядке вещей. Впрочем, так оно и было.

- Кто это сделал?

Ведьмочка не ответила, пожала плечами и едва заметно кивнула, давая понять, что знает имя убийцы. Дункан нахмурился. Если Иви знает, кто убил, следовательно, велика вероятность того, что это их общий знакомый.

- Идем? - позвал Дункан, приняв решение.

Маг, Марен, хотел заступить девушке дорогу, но, нарвавшись на внимательный запоминающийся взгляд темного, передумал и пропустил. Иви вошла в квартиру вслед за колдуном, не отставая ни на шаг.

На месте преступления уже стихла первая волна бурной деятельности, когда эксперты суетливо собирают кусочки, проверяют остатки чар, но не более. Настоящее волшебство всегда творят ведущие специалисты.

- Дункан? - подозвал Элиан, поднялся с колен и отряхнул руки. - Взгляни, душу отпустили. Темный не выпил ее. Странно, не находишь?

- Нет, если здесь было два темных. Один убил, а другой спугнул. В инквизиции же немало моих коллег.

- Даже они не среагировали бы так быстро, - отрицательно покачал головой инквизитор.

- Что-то не поделили?

- Нет, иначе бы все было тихо и с нужным результатом. Здесь же... Сам видишь. Такое чувство, что убийце помешали. Кто-то или что-то поглотило всю высвободившуюся энергию, а потом обеспечило жертве послесмертие. Значит, они были здесь одновременно.

- Убийца мог видеть свидетеля? - поинтересовался у инквизитора Элиот, напряженно глядя на Иви. Она покачала головой, успокаивая его. Нет, Аларик ее не видел. Почувствовал - может быть, но найти не сможет. Просто кто-то из собратьев решил ему

помешать. Для темных – обычное дело.

– Мог, и тогда нам нужно срочно его найти.

– Леди Ривина видела постороннего мужчину, – вмешался в разговор Марен.

Маг и колдун перевели взгляды на девушку. Иви почти натурально смутилась. Почти, потому что для смущения ей нужен был больший повод, чем Элиан, вновь разглядывающий ее пижаму и улыбающийся одними кончиками губ. Дункан же... она не стеснялась ходить перед ним в пижаме. Поздно уже, видел ее прогулки в ресторан.

– Леди Ривина, вы можете что-то пояснить?

Иви кивнула: отпираться было глупо, тем более что появился способ направить расследование в нужное русло. Нет, конечно, она всегда могла назвать нужное имя Дункану, но это выглядело бы странно: откуда темный узнал имя убийцы?

– Да, – призналась девушка. – Я видела... странного мужчину. Он... показался мне знакомым, – делая паузы, будто вспоминая, но уже спокойнее, чем следователю, начала объяснять Иви. – Высокий такой, и нос сломан. Кажется...

– Это все?

– Глаза. Наверное, темные, – поразмыслив, поделилась наблюдениями ведьмочка и спросила: – А вы опять в академию приехали? С проверкой?

– С визитом, – уклонился от прямого ответа Элиан.

– Я взгляну на остатки аур, пока еще все не истлело? – предложил Дункан, прерывая размышления Эскеля.

Он кивнул, отошел чуть в сторону, жестом подозвал девушку. Ведьмочка послушно подошла и навострила ушки.

– Ривина, вы решили насчет инквизиции?

– Еще нет, – призналась Иви, избегая его взгляда.

Он заметил.

– Я вас пугаю?

– Нет, просто... тени прошлого, – слабо улыбнувшись, ответила темная.

– Прошлого? – задумчиво повторил инквизитор. – И правда, прошлого. Вы похожи на одну девочку. Я, вероятно, уже говорил?

– Нет.

– Замечательная была девочка.

– Что с ней случилось?

– Не важно. Я ошибся и не успел вмешаться, – несколько раздраженно отозвался Элиан, словно не хотел касаться этой темы при посторонних.

Темная промолчала, жалея сейчас только об одном: почему она не эмпат, а еще лучше не кукольник? Все стало бы настолько проще.

– Бывает, – сочувственно протянула она. – Я могу пойти домой спать?

– Можешь, – позволил инквизитор. – А где именно ты живешь?

– Внизу, – улыбнулась ведьмочка. – И я была бы очень благодарна, если бы вы не шумели. Мне завтра на первую пару просыпаться.

– Я проконтролирую, – пообещал маг.

И Иви не сомневалась: больше стучать никто не будет. Если Элиан Эскель давал слово, он его держал. Впрочем, шум был лишь предлогом, чтобы подняться наверх.

Глава 4

К удивлению Иви, стоило ей вернуться в спальню и прилечь на кровать, как организм, измотанный за этот непростой день, мгновенно погрузился в сон, не дав девушке поразмышлять над происшедшим. Утром же, когда ведьмочка поднялась, потянулась и выползла из теплой постельки, ей было не до того. Из-за обилия магов и колдунов в доме Иви не рискнула перемещаться с помощью тени. Одевшись, набросив плащик и подхватив свою ученическую сумку, она покинула квартиру и, не таясь, сбежала по ступенькам на первый этаж. Здесь ее остановили, записали данные и только после соблюдения положенной процедуры отпустили. В связи с чем опоздание на первую лекцию было совершенно понятным и не вызывало у Иви ничего, кроме глухого раздражения. А уж когда ее вызвали в деканат на законной обеденной перемене, ведьмочка раздраконилась до невменяемости.

Чтобы успокоиться, Иви остановилась у дверей и досчитала до ста, только после этого постучала и вошла. Декан отсутствовал, зато присутствовал другой, не менее, а то и более важный лично для нее человек. Дункан хмыкнул, заметив ее недовольство, а Иви улыбнулась, но попеняла:

- Если меня зовешь ты, то не надо в деканат.

- Я учту, но дело важное. Кого ты видела вчера? - напряженно поинтересовался колдун.

- Аларика, - честно ответила ведьмочка. - Что-то произошло?

- Могло произойти, - мигом посерьезнев, ответил колдун. - Еще одно убийство. На этот раз целая семья. Почерк тот же, что и вчера. Что он хотел сделать?

- Не догадываешься? - как-то истерически рассмеялась Иви. - Рей и Элиан в городе, с ними дети. Они счастливы друг с другом. Как считаешь, это достойный повод для ненависти и жажды мести? Знаешь, я его понимаю. - С каждым словом Иви все больше распалась. Тьма, что была в душе, поднималась и захватывала разум. - Очень хорошо понимаю. Может, объединиться с Риком? Помнится, он был вовсе не против моей компании.

Боль появилась неожиданно. Иви с обидой взглянула на Дункана, который только что ее ударил.

- Зачем? - Непонимание, обида и злость. Зря он это сделал, жажда мести только усилилась, относя к категории «враг» еще одного человека. Первая волна удивления схлынула, и ведьмочка зло поинтересовалась: - Как ты посмел?

По столу декана прошла волна тления, хотя Иви еще не начала чаровать. Это был просто отголосок ее настроения.

- Иви, хватит, - устало проговорил Элиот и присел, устранив тем самым еще одно превосходство - в росте, что в данном агрессивном состоянии могло стать причиной для нападения. - Думаешь, Элиан скажет тебе спасибо, если ты поможешь Аларику?

- Он будет моим, - ответила ведьмочка, остывая.

- Нет, твоим Эскель не будет никогда, если ты тронешь его семью, - уверенно заявил Дункан. Его спокойствие и равнодушие начали передаваться Иви. Она присела на краешек стола по другую сторону от истлевшего участка и, все еще тяжело дыша, пробормотала:

- Ты прав. Прости.

- Ничего, - слабо улыбнулся Элиот и облегченно выдохнул. Иви себя контролировала, он успел вовремя и правильно ее остановил. Иначе... умерли бы многие. Неуправляемый сильный истинный темный способен уничтожить все и всех на своем пути. Как все-таки хорошо, что он знал, чем дорожит Иви. Смешная для темных вещь - мнение другого, но, признаться, и для Дункана оно было важно: мнение некоторых дорогих ему людей.

- Ты хотел узнать только имя?

- Нет, поговори с Элианом. Иначе мне будет сложно объяснить, откуда взялось имя. Ведь Ривина Селье не может знать Аларика.

- Нет. И если ты ему скажешь...

- Я не скажу. Но, хорошая моя, тебе самой станет легче, если признаешься, - продолжал уговаривать Дункан.

- Нет, - покачала головой Иви, поднимаясь и собираясь уйти. - Я не хочу, чтобы он знал. А если ты все расскажешь, я помогу Аларику.

- Иви...

- Все в твоих руках. - Девушка, не оборачиваясь, вышла.

Настроение нахлынуло странное, особенно из-за того, что темная ее часть была полностью уверена в правильности решения, человеческая же мораль, к которой Иви привыкла за последние годы, говорила обратное, да и самой ведьмочке перспектива стать семейной убийцей не светила. Хотя силы за смерть возлюбленного Сагара даст больше...

Тряхнув головой и отогнав непрошенные думы, Иви спустилась в столовую. Большая перемена была в самом разгаре, а потому найти свободное местечко в столовой не представлялось возможным. Впрочем, это нисколько не мешало колдунье занять любимый подоконник. Бросаться в гущу очереди темная не решилась. Вот светлые лезли напролом и уже спустя пару секунд оказывались погребенными в толпе голодных адептов, что стремились к еде с большей охотой, чем к знаниям. Где-то там, в глубине, мелькнула макушка Верлены, и Иви радостно замахала руками, давая понять, что она здесь и кушать тоже хочет.

Каким-то чудом соседке удалось разглядеть одинокую ведьмочку и буквально с боем вырваться из людской массы, спасая от голодающих адептов мешочек с пирожками и крынку молока. Разложив еду на подоконнике под завистливыми взглядами коллег, девушки перекусили и одними из первых покинули стены самого популярного места в академии.

В коридорах было пустынно, только у расписания то и дело останавливались и снова срывались на бег адепты. По привычке девушки подошли к этому важнейшему в их студенческой жизни месту, взглянули на две появившиеся из ниоткуда пары по теории коммуникации и поплелись в указанную аудиторию.

В дверях кабинета, призывно покачивая кончиком изумрудной косы, сложив на груди руки и улыбаясь, стоял пропавший преподаватель. Под его внимательным взглядом Верлена смутилась и прошмыгнула в аудиторию, прячась на задних рядах. Иви же остановилась и удостоилась улыбки дракона.

- Вернулся?

- Как видишь. - Он развел руками, словно демонстрируя: вот он я, и вновь сложил их на груди. - Скучала?

- Илистан не давал, - пожаловалась на эльфа Иви.

- Слышал. - Дракон усмехнулся и кивнул на дверь в аудиторию. - Твоя подруга? Она меня боится?

- Верлена? Нет, что ты, - недоуменно покачала головой Иви, нахмурилась, а потом рассмеялась. - Ей просто очень хочется в Туманный, да и драконы, видимо, симпатичны. По крайней мере, один из них. - И, заметив лукавый огонек в глазах собеседника, добавила: - Обидишь - приду в твой сон, и ты уже никогда не очнешься.

- А ты можешь? - заинтересовался Герион.

- Угу, - недовольно подтвердила Иви. - Только это хлопотно.

- Ясно, постараюсь не дать повода.

- Обяжешь, - призналась ведьмочка и махнула на дверь. - Я пойду? А то скоро все начнут подтягиваться, и будет странным...

- Да... - кивнул дракон, глядя на кого-то поверх ее головы. - Иди.

Разумеется, удержаться и не обернуться девушка не смогла. Вот только, обернувшись, быстро заскочила в аудиторию. В начале коридора стоял Элиан и о чем-то переговаривался с Дунканом. Судя по застывшей на его лице маске спокойствия, дела шли не очень хорошо. Что же успело произойти, чего она не заметила? Или Дункан?.. Нет, он не мог. Он ценил жизнь Рей, и заставлять Иви лишний раз угрожать не стал бы. Но тогда... Неужели известие об участии Аларика так напрягло инквизитора?

Решив не тратить время на домыслы, Иви взбежала по ступенькам еще пустой аудитории и упала на сиденье рядом с Верленой, которая уже не краснела, но на дверь косилась опасливо.

- Лен, ты ничего не хочешь мне сказать? - шепотом спросила ведьмочка, наклоняясь для большей таинственности.

Подруга оценила, тоже склонилась так, что носом могла коснуться столешницы, и заговорщицки ответила:

- Нет.

- А если подумать?

- Нет.

- А если очень хорошо подумать? - не отставала Иви.

- Ладно, - сдалась Верлена. - Мне интересно, а волосы у него обычные? Как у людей?

- Попроси потрогать, - посоветовала ведьмочка, представив себе это зрелище. С Гериона станется и разрешить.

- Ну спасибо, - обиженно прошептала Верлена. - И как ты себе это представляешь?

- Хм... - Иви задумалась, взглянула на преподавательский стол и усевшегося дракона и продолжила: - Примерно вот так. Милорд преподаватель?

Герион непонимающе поднял глаза на ведьмочку, но та широко улыбнулась и, пользуясь отсутствием посторонних, попросила:

- А можно потрогать вашу косу? - и уже тише: - Лен, хватит меня трясти, конфет нет. Не выпадут они!

- Если так желают леди. - Дракон спокойно сошел с возвышения, быстро оказался перед ними, поднял кончик косы на уровень их глаз и протянул поближе. - Смотрите. Трогать не возбраняется, но не дергать.

Трогать Верлене понравилось. Судя по довольной улыбке травницы, дракон со всеми своими косами, лукаво-добрыми глазами и прочими частями комплекта произвел на подругу крайне положительное впечатление. Глядя на Гериона, который с интересом наблюдал за действиями девушки, Иви сделала вывод, что и Верлена не оставила дракона равнодушным. По крайней мере, пробудила интерес. Что ж... еще один стимул для Лены продолжить вгрызаться в науку и отправиться в Туманный Град.

Впрочем, любование драконом и незаметное - Герион страдальчески закатил глаза - прореживание его шевелюры во благо науки продлилось недолго. Стоило в дверях появиться первым адептам, которые решили взглянуть на расписание и, более того, прийти на незапланированную лекцию, как Герион ушел, оставив девушек. Иви торопливо складывала добытые волосы в сумку, а вот Верлена... Она зачарованно смотрела вслед изумрудному гаду. Ведьмочке даже пришлось пару раз толкнуть ее локтем, чтобы вернуть на грешную землю.

- Достаточно, - недовольно простонала она, когда ведьмочка в пятый раз решила

поставить ей синяк, открыла тетрадь и принялась заниматься творчеством – царапать карикатуру на дракона.

Иви недоуменно воззрилась на Верлену. Почему-то ей показалось, что девушке дракон понравился, но такое издевательское отношение к облику романтического героя... Она чего-то не понимает?

- Нет, не могу, - простонала девушка, откидываясь на спинку сиденья. - Слишком хорошо.

Дракон обернулся, как будто слышал, и лукаво улыбнулся травнице. Иви погрозила ему пальцем. Постепенно аудитория заполнялась, и к концу перерыва свободных мест уже не было, а люди шли: все, кто не успел поглазеть на дракона, решили восполнить пробел в своем образовании.

Герион никого не выгонял, понимая любопытство младших курсов. К тому же он не знал, захочет ли оставаться в академии еще на год. Он и сейчас преподавал больше из-за участия эльфов, а именно по просьбе Алейсанеля. Старший принц просил присмотреть за братом, и отказать давнему другу дракон не нашел причины. Но амулет нашли и, вероятно, Иви пригласят в лес на работу. На постоянной основе. Раз уж выслушать предложение Илиста она не захотела.

Привычным жестом закрыв дверь и добившись мертвой тишины, дракон принялся читать лекцию. Две пары пролетели незаметно, и, когда время занятий подошло к концу, лектору захлопали, что, конечно, польстило самолюбию Гериона. Вопросов не было, и преподаватель с чистой совестью отпустил адептов восвояси. Другое дело, что ушли не все. Вот только, судя по возникшей на столе за четверть часа до конца лекции записке, Дункан просил незамедлительно подойти к нему.

- Милорд? - Верлена обратилась к преподавателю, едва аудитория наполовину опустела. - А вы даете темы для докладов? Магистр Диолийский уже раздал...

- На следующей лекции и я раздам, - пообещал дракон и стремительно вышел.

- Я что-то неправильно сделала? - обеспокоенно проговорила Верлена.

- Нет, думаю, у него дела. Записку видела?

- Какую?

- Ему прислали. Недавно. Когда он про особенности окраса рассказывал.

- Да?

- Лен? Ты чем слушала? - риторически спросила Иви. Впрочем, таким вот «слушаньем» грешила большая половина прекрасных адептов потока.

- Ушами, - откликнулась девушка и поинтересовалась: - А ты сейчас куда? На работу?

- Да, наверное, стоит сходить, - приняла решение ведьмочка. - Давно там не была.

- Удачи, - бросила ей Верлена и умчалась на свидание. Иви только головой покачала, хотя... наверное, это правильно. Любовь любовью, а стабильность - дело необходимое.

Глава 5

Больница для бедных не изменилась ни на каплю. Все те же обшарпанные стены, запах гноя. Разве что за время отсутствия Иви в клинике стало больше тяжелых больных, которые никак не могли умереть и избавиться от страданий. Их девушка навестила в первую очередь. Осмотрела, оценила и забрала боль. У кого-то вместе с жизнью. И только после такого своеобразного обхода ведьмочка заглянула к госпоже Клариссе, чтобы отметить. Отрапортовала о состоянии больных и поспешила скрыться: у мадам было романтическое настроение, и находиться в кабинете, пропахшем удушливым запахом ландышей, дольше необходимого... нет, Иви мазохисткой не была.

Отговорившись еще одним обходом, девушка выскользнула из обители дурмана и полной грудью вдохнула запах гноя. Он хотя бы не так душил. Впрочем, с ведьмочкой наверняка согласятся не все, но лично для нее проще было перенести гной и открытые раны, чем приторный, концентрированный запах духов, больше похожий на действие маскирующий чар.

Еще раз навестив немногих страдальцев и подпитавшись их болью, темная в весьма радужном настроении отправилась домой. В конце концов, она же давала какую-то подписку, а вдруг неяска будет истрактована как побег? Ну уж нет, ей еще диплом получать! Не дождутся!

Настроенная решительно Иви выдержала десятиминутные гляделки со стражами и проскользнула в дом. Из квартиры госпожи Грельти доносились голоса. «Ба! Знакомые все лица!» – захотелось воскликнуть ведьмочке, но она удовольствовалась широкой улыбкой, просочилась в собственные апартаменты, прошмыгнула в спальню и сделала то, что приличные девушки делать не должны: подвинула прикроватный столик, нашла стакан и приставила его к «слуховому окошку».

Да, она его лично проковыряла! Но кто же виноват, что ей интересно! Сама? Ни в коем разе! Это все госпожа Грельти виновата. Похвастаться – похващается, а подробностями поделиться... Вот и приходилось долгими зимними вечерами замирать в неудобной позе и слушать.

Проверенный способ не подвел и ныне. Или Дункан угадал ее любопытство? Иви нахмурилась, но продолжила слушать:

- ...Аларик? Ты уверен?

- Да, его опознали.

- Кто? – Напряженный голос Эскеля пробирал до костей. Вероятно, он слишком нервничал и забыл проконтролировать интонации.

- Не важно. Источник проверенный.

- Дункан, ты же понимаешь, я не могу полагаться...

- Тогда просто поверь мне. Я ей доверяю.

- Ей? Аларика видела девушка. И опознала, так? Они знакомы? А если они заодно?

- Исключено, – чуть покривив душой, ответил Элиот.

- Ты не уверен, – заметил заминку инквизитор. – А мне нужно знать наверняка.

- То, что это был Аларик, – наверняка.

- А твой источник?

- Пожелал остаться неизвестным, – угрюмо ответил Дункан и добавил: – К сожалению.

Иви зло сжала губы: зачем он так говорит?

- Ясно. Сам-то что нашел? Жертв проверил?

- Да, принесены по всем правилам. Сагара поделилась силой. И еще, Элиан, где сейчас Рей?

- Думаешь, он мстит именно ей? Не мне?

- Нельзя упускать такую возможность.

- Я к жене.

- Иди, - отпустил Эскеля Дункан и, выждав пару мгновений, пока портал окончательно закрывается, произнес: - Иви, подслушивать нехорошо.

- Поэтому сам ты этим методом не пренебрегаешь.

Ведьмочка ушла в тень, проявилась в квартире, огляделась, но дракона не нашла.

- А где Герион?

- В городе. Ищет неучтенного темного. Все же присутствие недавно убивавшего мага, если он не закрыт амулетом, отражается на общем фоне города. А драконы более чувствительны.

- Чувствительны, но амулет - не единственный способ закрыться, - подумав, осторожно проговорила Иви, наклонилась к полу и коснулась его затоптанной поверхности. - Аларик действительно может быть не один. И этот второй может работать в инквизиции и пользоваться доверием, тогда его проверять не будут и не заметят две слитые ауры. А вот Рик тем временем...

- У Рика не было этой способности! Он не маг.

- Почему? Думаешь, нельзя напрямую поглотить чужую душу? Открою тайну - можно. Неудобно, но возможно. И если это недоразумение мы обосновали...

- Он в инквизиции.

- Я бы сделала именно так. - Иви улыбнулась. - Я с тобой.

- У Элиана будут вопросы, - напомнил колдун, начиная терять материальность.

- Мы все сделаем раньше, чем он вернется. А вопросы... как-нибудь промолчишь.

- Ведьма! Тебе совсем меня не жалко?

- Ни капельки, - отозвалась Иви и взяла Дункана за руку, чтобы переместиться вместе.

Они появились на ступеньках городского управления инквизиции. Колдун еще раз глянул на нее, словно хотел убедиться, что девушка не передумала. Иви покачала головой, но у самого входа засомневалась и, оставив Дункана ждать, сбегала в соседний дом.

Первый этаж этого чудесного дома занимала лавка старьевщика, и Иви быстро приобрела по сходной цене потрясающую курточку с капюшоном, наподобие монашеского, который мог полностью скрыть лицо. Милая история этой вещи ведьмочку не смутила, и она, довольная, выбежала к Дункану.

Идти по зданию инквизиции было интересно. Дункана многие узнавали и кланялись, а вот на нее смотрели с холодным подозрением, ожидая подлости или еще чего-то. Как же ей этого не хватало! Оказывается, привыкаешь и к такому.

- Куда желаешь заглянуть в первую очередь? - тихо спросил Дункан, сжимая ее ладонь то ли в знак ободрения, то ли чтобы не убежала и не нашкодила.

- Местного начальника нет? Тогда к его секретарю, - распорядилась Иви, поправляя капюшон.

В момент, когда в приемную завалилась странная компания, состоящая из близкого друга великого инквизитора и странной фигуры, скрывающей лицо, господин Марселье,

секретарь лорда Грея, изволил кушать. Отодвинув бумаги, он уплетал бутерброд с таким выражением лица, что люди, не знавшие его близко, вполне могли подумать, что это добряк и весельчак. Вот только стоило господину Марселье вернуться к реальности, как его лицо хмурилось, на лбу появлялись морщинки, а уголки губ опускались. Именно такие разительные перемены лицезрели Иви и Дункан.

- Милорд? - Секретарь вскочил со своего места и подбежал к темному, не забыв поклониться. - Что-нибудь желаете?

Колдун не ответил, что заставило Марселье волноваться. Вместо этого темный взглянул на своего сопровождающего и, заметив отрицательное покачивание головой, извинился и вышел. Секретарь облегченно вздохнул, как будто его только что миновала особенно жестокая расправа. Впрочем, он был недалеко от истины.

Пока Дункан извинялся, Иви задумчиво оглядела кабинет. Не то чтобы ее интересовали бюрократические ценности типа высоких потолков, увесистых папок, которыми можно козырнуть и лупануть по столу, или сами массивные столы, коих в приемной стояло целых три штуки. Нет, просто ей стало интересно, насколько изменилось сие заведение, ведь оформление было типовым, а значит, и у Элиана имело место нечто подобное. Хотя... нет, не имело места. Все же инквизитор отличался вкусом, а вот эти декоративные колонны с аляповатыми узорами на капителях...

Наконец, Дункан закончил с официозом, и они вышли. Ведьмочка тут же съехала по стене и уселась прямо на полу. Элиот, чуть помедлив, повторил ее маневр. Иви молчала, полностью сосредоточившись на ощущениях. Аура секретаря была в порядке - в этом Иви даже не сомневалась. У того же, кто скрывается, наверняка ухудшилось здоровье. Он вполне мог взять отпуск и, если это по-настоящему верный сотрудник, выделили ему деньки для отдыха незамедлительно и особенно не интересуясь причинами.

- Дункан, спроси у секретаря, кто в отпуске или заболел? - решила пойти по пути наименьшего сопротивления ведьмочка.

Элиот поднялся и вновь скрылся в приемной. Вернулся с тремя именами: Роджер Тер, Кристоф Глонк и Оливер Разенкрен. Адреса ютились на двух бумажках, которые больше подходили для закладок, чем для записок - тонкие и длинные.

- Разделимся? - предложила Иви.

- Если пообещаешь остаться на нашей стороне.

- Я подумаю, - улыбнулась девушка и кивнула. Да, диплом. Сначала он, а потом уже все остальное. Примкнув же к темному магу вне закона... Защититься ей не позволят, а значит - колдун должен исчезнуть. Зло усмехнувшись, Иви забрала у Дункана дубликат бумажки. Вместе они дошли до выхода, провожаемые заинтересованными взглядами, но задать вопрос никто не посмел.

- Тер или Разенкрен?

- Кто угодно.

Ведьмочке и правда было абсолютно все равно, она намеревалась посетить всех троих. Ведь из-за кого-то из них девушка едва не поссорилась с Дунканом, и поссорилась бы, не будь он таким же темным, но слишком терпеливым для носителя подобного дара.

- Навести Тера, - распределил обязанности колдун, прикинув, кто из всех троих наиболее терпелив. Хотя терпение и темные - оксюморон, Тер чем-то напоминал самого Дункана, а потому тот рассчитывал, что все обойдется. Все же Тер самый слабый из этой троицы.

Глянув на адрес, Иви кивнула и умчалась прежде, чем Элиот успел выдать ей значок инквизитора. Впрочем, раз уж она сама об этом не подумала, вероятно, он ей только помешал бы.

Ведьмочка сбросила капюшон, чтобы не привлекать излишнее внимание на улицах города, и бодро припустила в кварталы ремесленников, где обосновался вышеупомянутый господин Роджер. Иви автоматически обегала прохожих, вспоминая,

что же она могла знать о сем непримечательном господине. Попал в инквизицию в уже довольно взрослом возрасте около двадцати пяти лет, но как-то быстро прижился на новом месте. Оброс знакомствами и связями, всегда вежливый и исполнительный, только его жертвам никто бы не рискнул позавидовать. Роджер Тер отличался хорошим самоконтролем, но в случае доминирования превращался в законченного даже по меркам темных садиста. Разумеется, это не афишировалось, и о подобной склонности знал весьма ограниченный круг лиц. Иви же... приходилось с ним сталкиваться. Вероятно, после этого события господин Тер стал предпочитать рубашки с длинным рукавом. Что ж, повторим?

Девушка остановилась у жилища колдуна, глянула вверх, прикидывая, в какой части дома может находиться хозяин. Прислушалась и усмехнулась – в подвале. Обогнув жилище темного, Иви перебралась через забор, уверенно проползла между кольцами защитных чар. Пожалуй, не будь у нее Ока, незваной она бы сюда не прошла. Параноиком стал ее давний знакомец, явным параноиком.

Повозившись с дверью, ведьмочка осторожно переступила порог, ожидая каких-либо неприятностей. Роджер был мастак на подобные штучки, и расслабляться не приходилось. Крадучись, девушка спустилась вниз по подвальной лестнице и замерла. Никого живого за дверью не было, но господин Тер все же был там. Ошибиться Иви не могла. Новые чары или?..

Бросаться проверять, жив ли известнейший темный садист, ведьмочка не стала. Аккуратно закрывшись всеми известными ей щитами, Иви осторожно толкнула дверь и слилась с тенью: мимо пронеслась стена пламени. Облегченно выдохнув, девушка покинула свое укрытие и переместилась в комнату.

Роджер самозабвенно работал скальпелем. При виде того, во что превратилась его очередная любовница, Иви едва не стошнило, но отворачиваться было чревато, и она смотрела в ту сторону, но только на голову темного.

- Вейс, кого там демоны принесли?

- Демонов? – предположила вслух девушка и запечатала появившегося духа в сущностную тюрьму. На пол упала маленькая серебряная коробочка.

- Истхоль, – выругавшись, обернулся Роджер. – Живая...

- И злая, – закончила за него Иви. – Прикрой свои художества, они меня раздражают.

- Ты никогда не ценила высокого искусства.

- Да, вот такая я ограниченная, Род.

- И все же я рад тебе, – усмехнулся мужчина, отходя в угол и ополаскивая руки в бочке.

- С чего бы это? – насторожилась девушка, проверяя состояние щитов. Все было на месте, и Иви немножко расслабилась.

- Все еще надеюсь, что когда-нибудь темная княжна оценит мое искусство.

- Не называй меня так.

- Буду, иначе выкажу неуважение. И Сагара меня покарает. Ты хочешь моей смерти?

- Очень, – призналась Иви. Роджер стремительно побледнел, можно сказать, выцвел.

- Никогда так не говори, если действительно не желаешь убить, – помертвевшим голосом предупредил колдун.

- Что ты знаешь?

- Только то, что видел сам.

- Не уходи от ответа.

- Но и ответить я не могу. Если ты не знаешь, то я не вправе...

- Тогда я оставляю тебе лишь одно право. На смерть, - злась, сказала Иви.

- Да, моя госпожа, - расплылся колдун, хотя глаза у него были полны боли и страха. Выговорив последнее слово, он сначала упал на колени, а потом завалился на бок.

Ведьмочка бросилась к нему, склонилась и даже начала делиться силой, но он уже был мертв. Окончательно. Энергия, освободившаяся при его смерти, полностью перешла к Иви. Девушка выругалась: что же творится? И связано ли это с тем, что Роджер назвал ее княжной?

Плюнув на все, ведьмочка постаралась призвать дух умершего темного, ведь душу она не трогала, лишь силу. Вопреки ее ожиданиям, колдун отозвался на призыв. Открылись еще недавно живые глаза, постарались вдохнуть воздух легкие.

- Ваша светлость?

Слышать такое, лишенное всякой эмоциональности, обращение от случайно убитого ею человека было неприятно и даже как-то... стыдно? Это вина? Иви с силой стукнула кулаком об пол, но чувства не исчезли, лишь притупились от резкой боли.

- Роджер, ты все помнишь?

- Вы хотите знать, помню ли я причину своей смерти? - Колдун не растерял ехидства и по ту сторону грани. - Разумеется, помню, ваша светлость.

- Тогда ты понимаешь, что солгать мне не сумеешь.

- Как знать. - Губы мертвеца дрогнули, но в улыбку не сложились. Уже не могли.

- Перестань ерничать, - раздраженно бросила Иви. - Почему ты называешь меня княжной?

- Если миледи не знает, то кто я такой, чтобы рассказывать?

- Довольно. Отвечай! Это приказ.

- Нет, не могу... запрет.

Роджер захрипел совсем как живой и снова упал. На этот раз повторный призыв результатов не дал. Иви злилась: на глупого и упертого Роджера, на непонятно кого и на себя. Последнее было наиболее досадно.

Выдохнув, девушка постаралась вернуться к прерванным поискам. По крайней мере, ей удалось узнать, что господин Тер не причастен к появлению Аларика, а значит... Ведьмочка взглянула на листок с еще двумя фамилиями. Кому же из них первому нанести визит?

Решив, что у Разенкрена сейчас Дункан - в противном случае он не стал бы давать ей выбрать из двоих других, Иви отправилась к Кристофу Глонку, о котором не знала ничего. Видимо, он достаточно молод - хороший повод ненавидеть инквизицию, посадившую его пусть и на длинную, но цепь.

Глава 6

Кристоф Глонк, молодой человек лет двадцати пяти, изволил трапезничать на открытой веранде собственного дома на окраине Крустоля. Будучи колдуном на государственной службе, этот дом он купил еще три года назад и всячески обустроивал, порой доходя до абсурда. Впрочем, для темного это было вполне типичным. Выбрав место обитания, они становились малоподвижными и редко покидали насиженные места, предпочитая вить гнездо.

Дом темного окружал небольшой плетеный заборчик. Чисто декоративный на вид, на деле он оказался лучшим проводником энергии, нежели двухметровые металлические пластины или каменная кладка. Когда у калитки вдруг появилась темноволосая девушка в странной для города куртке с чересчур большим капюшоном, полностью скрывавшим ее лицо, Кристоф только усмехнулся. Ведьмы частенько заглядывали к нему на вечерок: хорошо провести время и пройти ежегодную проверку.

Мужчина поднялся, поправил камзол и стремительными, резкими шагами направился к замершей у калитки гостье. Она переминалась с ноги на ногу, отчего колдун решил ее подбодрить:

- Первый раз? - Девушка кивнула. - Я буду ласков.

Иви едва не рассмеялась, а потом подумала и кивнула: да, пусть будет ласков. Возможно, она его и пощадит. Возможно. В следующий раз.

- Проходи. - Колдун приглашающе распахнул калитку, и Иви вошла, почувствовав, как в защите открывается лазейка.

- Спасибо, - тихо поблагодарила ведьмочка и сделала шаг вперед.

В молчании они шли до самой веранды, где мужчина подал ей руку, помогая подняться, потом кивнул на свободный стул.

- Желаете выпить?

- Нет, спасибо.

Иви подтвердила свой отказ еще и жестом.

- Напрасно, превосходный отвар, - чуть улыбнувшись, пожал плечами Кристоф. - Точно не желаете?

- Нет. - Иви была непреклонна. Девушка даже не скинула капюшон.

Впрочем, колдун этого также не требовал. Все же понимал, что за ним могут подглядывать.

Быстро допив чашечку, темный поднялся, приглашающе кивнул на дом и вошел первым, как того требовали правила темного гостеприимства.

Изнутри дом больше походил на обитель темного, чем снаружи. Тут уже не было резной мебели или скатерти с рюшами, только насыщенные цвета и четкие гладкие линии потолка, стен, пола и всей мебели. Ковров, как и картин, в доме не наблюдалось. Отсутствовали и зеркала, словно темный опасался незваных гостей, что могли прийти сквозь них. Вот только глеры, или стекольщики, как их называли, уже давным-давно не жили в этом мире, предпочитая самую грань мироздания. Не живые и не мертвые, они встречали уходящие души, но могли и напомнить о себе живущим. В последнем случае, по правилам, всем надлежало тихо сидеть по домам и ждать. Надолго глеры не задерживались, да и редко покидали грань, а потому особых проблем из-за их пришествия королевство не наблюдало.

- Зеркала? - тихо спросила Иви, желая подтвердить свою догадку.

Кристоф вздрогнул. Его взгляд быстро прошелся по стенам, но указанного предмета не нашел. Облегченный выдох, и он, уже раздраженный, обернулся к девушке.

- Это просто вопрос.

- Глупый вопрос, - недовольно пробурчал Глонк, дошел до какой-то двери и вошел в кабинет. То, что это именно кабинет, Иви догадалась по контуру-накопителю. Да, на случай боя все темные перестраховывались.

- Прошу прощения.

- Попросишь, - криво усмехнулся Кристоф, задернул шторы и кивнул на капюшон. - Снимай.

Ведьмочка легко откинула капюшон и уставилась на колдуна темными, с синим ободочком, глазами.

- Да не сделаю я тебе ничего, - по-своему истолковал недремлющую силу, отражающуюся в глазах девушки, темный.

- Обещаете?

- Нет, - расплылся в улыбке колдун. - Сама понимаешь.

- Понимаю, - усмехнулась Иви, разглядывая своего клиента. Мгновение, и удавка обвила шею замешкавшегося темного. Да, самомнение не доводит до добра. Ведьмочка быстро замкнула контур, чтобы никто не вошел, и, облизнув губы от предвкушения, покосилась на хрипящего мужчину.

- Кто ты? - просипел он, когда удавка немного ослабла.

- Твоя смерть? - пафосно предположила Иви и рассмеялась.

Темный ее веселья не оценил.

- Меня убьешь не ты. Глеры не простят, - словно уговаривая самого себя, произнес Кристоф.

- А кто это? - пожала плечами девушка.

- Ты убивала.

- Да, - равнодушно ответила девушка.

- Убивала, но ни разу их не видела?

- А должна была? - заинтересовалась Иви.

- Нет, - как-то обреченно произнес темный. - Своим они не показываются. Значит...

Он как-то странно закашлял, и ведьмочке пришлось убрать удавку, чтобы избежать появления очередного незапланированного трупa. Тем более что этот милейший любитель развлечений знал, где находится Аларик.

- Жить, - приказала Иви, интуитивно чувствуя, что поступает верно. Глонк еще некоторое время покашлял, потом потер шею и с непониманием взглянул на девушку.

- Пощада?

- Временная.

- Что я должен сделать?

- А что ты можешь сделать?

- Много.

- Хватит и малости.

- Чего желает госпожа?

- Аларик. Где он?

- Я не зн...

- Врать чревато, - напомнила Иви. Удавка вновь стала затягиваться.

- В подвале. Ритуал. Мешать нельзя, - быстро ответил Кристоф. Да, с жадной жизни у мужчины все было в порядке.

- Я подожду, - заверила Иви. - И ты подождешь.

Кристоф дернулся и обмяк. Ведьмочка бросилась к телу и проверила пульс. Сердце билось, вот только... Почему ее слова вдруг обрели такую власть?

Любопытство все выше поднимало голову, и Иви решила проверить свои предположения. Интересно, обычные люди тоже будут ее слушаться или, как всякие разумные существа, пошлют куда подальше? Вопрос, конечно, привлекательный, но, увы, не теоретический, а времени на практику не хватало.

Потянувшись, девушка опустила в кресло и прислушалась к себе. В доме она ощущала все эманации, возникавшие из-за идущего ритуала. Сосредоточившись, даже поняла, что именно творит Аларик. А творил он крайне мерзкую штуку. «Кару крови». Штука жуткая и только для мазохистов. Более умные и бережно относящиеся к себе маги никогда не стали бы убивать собственную кровь ради смерти врага. Ведь вероятность собственной смерти при таком раскладе почти абсолютная, или же... решил отдать чужие жизни авансом - за свою? Умный темный, хороший, сильный. Жаль только, не тому человеку дорогу перешел.

Еще раз убедившись, что Кристоф потерял сознание, и привязав его для надежности занавеской к креслу, девушка неслышно покинула комнату. Путь в подвал много времени не требовал, Иви справилась за считанные секунды и замерла на пороге, размышляя, как лучше поступить: поговорить и выяснить планы или сразу вступить в бой? Последнее могло и не получиться: кто знает, какие карты в руках у Аларика и как далеко он способен зайти ради собственной мести? Да и мести ли?

От необходимости выбора колдун избавил ее сам.

- Эй, заходи уже, раз стоишь на пороге.

Иви усмехнулась и толкнула дверь. Сразу к делу - он совсем не изменился. Едва переступив порог, девушка почувствовала, как ее оплетают чужие чары. Ласково так, заботливо, аж ребра затрещали и дышать стало трудно.

- Привет. Ты так мне не рад? - хрипло поинтересовалась Иви, разрывая сеть. Все же она была рассчитана не на истинных темных, которые всего час назад здорово подкрепились.

- Тебе?

Колдун задумчиво осмотрел девушку, пытаясь вспомнить, где же мог ее видеть. В том, что они встречались, мужчина не сомневался: было в ней что-то знакомое, но вместе с тем неуловимо чуждое.

- Вот всегда вы, мужчины, такие. Взял да забыл, а долг кто отдавать будет?

- Какой? - нахмурился Аларик.

- Какой-какой, самый обыкновенный. У меня как раз денег не хватает на пудру, а ты мне восемь лет как задолжал. Не умеешь в «Империю» играть, не садись! - нравоучительно задрала палец вверх ведьмочка.

- Иви? - недоверчиво поинтересовался колдун.

- Узнал? - Для пушного эффекта девушка даже покрутилась. Чтобы признал со всех, так сказать, сторон.

- Ты... изменилась.

- Как ловко ты обошел вопрос с моей смертью, - улыбнулась темная, оглядела подвал и за неимением ничего более приличного присела на краешек алтаря, потеснив еще живую жертву.

- Что ты здесь делаешь? - настороженно поинтересовался Аларик.

- Сижу, не видно разве? - всплеснула руками девушка. - Я его искала, ночей не спала, силы гробила, а он мне не рад! Люди, что творится в этом мире?!

- И я хотел бы это знать, - не повелся на игру Аларик.

- А ты не допускаешь, что мне просто понадобились деньги и ты подвернулся так кстати?

- Тебе? Деньги? Неужели не знаешь, как их добыть?

- Знаю, но предпочитаю возвращение долгов.

- Я пока не могу его отдать.

- Хорошо. Когда сможешь?

- Позже, - уклончиво ответил Аларик и протянул руку, чтобы помочь Иви слезть с пульсирующего камня. Еще чего, ей нравилось на нем сидеть. Тепло, уютно. Соседи, правда, не лучшие, но требовать еще и их соответствия идеалу было бы совсем глупо и нагло.

- Когда позже? - не отставала Иви.

- Через неделю.

- Точно?

- Слово даю.

- Хм, значит, ты не против, если я с тобой это время поброжу? Твой донор и меня прикрыть сможет? Заодно и развеемся? Или ты тут по делам?

- Старые долги, - скривившись, как от зубной боли, ответил Аларик. - Кристоф... Как ты мимо него прошла?

- Легко. Старый развратник.

- Он еще жив?

- Если сам себя не убил - да.

- Ясно.

- Он тебе очень нужен?

- Дела закончу, и можешь забирать. В уплату долга.

- Ушлый ты тип, - попеняла Иви. - Хорошо, его и заберу. А пока...

Девушка соскользнула-таки с алтаря и склонилась над жертвой.

- А ты разве не «кару» собирался делать?

- Почувствовала? - утвердительно произнес колдун.

- Ага, - как болванчик, закачала головой Иви.

- Кое-что изменилось. Впрочем, ты можешь мне помочь.

- И в чем же?

- Хочешь получить своего инквизитора в безраздельное пользование? Ты же не дурочка, наверняка знаешь, зачем я здесь.

- И ты не дурак, - расцвела ведьма. - Никогда меня не разочаровывал.
- Так ты со мной? - Аларик взял Ивину ладошку и поднес ко рту.
- Конечно.
- Моя леди. - Он поцеловал ее ладонь и помог подняться. - А потом, когда инквизитор тебе надоест...
- Если надоест, - поправила ведьмочка.
- Если надоест, - исправился темный. - Мы хорошо проведем время вместе.
- Разумеется.

В две руки с жертвоприношением они справились намного быстрее.

Через час, когда в дверь дома Кристофа Глонка постучался Дункан, Аларик и Иви мирно попивали вино в кабинете колдуна. Убивать знакомого с детства темного бывший наследник Владыки не хотел, но в случае неповиновения и нежелания участвовать в заговоре его участь уже была предрешена.

Тихие шаги хозяина, резкие гостя, и на пороге кабинета появилась фигура колдуна. Дункан в недоверием оглядел Аларика, откинувшегося в кресле, Иви, блаженно оккупировавшую подоконник, и нахмурился.

- Учитель. - Аларик поднялся и даже изобразил поклон.
- Рик? - Дункан внимательно оглядел визави, выискивая малейшие признаки готового сорваться с пальцев проклятия, но не нашел их.
- Рад вас видеть, - усмехнулся темный и кивнул на стул. - Глонк, принеси еще вина. Не видишь разве? У нас гости.
- Да, хозяин. - Бледный Кристоф торопливо ушел.
- Неплохо обосновались, - осторожно произнес Дункан, не зная, как себя лучше вести и демонстрировать ли знакомство с Иви.
- Вы также, учитель. Иви сказала, вы преподаете в академии этим светлым недоделкам? А то и вовсе лишенцам.
- Это так, - все больше хмурясь, ответил колдун.
- Не надоело?
- Пока нет, - осторожно ответил Дункан и покосился на Иви.

Девушка делала вид, что ее здесь нет, увлеченно разглядывая пейзаж за окном. А что? Здесь, на самой окраине, было довольно красиво. По крайней мере, горизонт еще виден, да и верхушки деревьев далекого леса. На закате, когда их подсвечивало заходящее солнце, зрелище, вероятно, было волшебным.

- Вы разочаровываете меня, наставник, - покачал головой Аларик.
- Чем мне это грозит?
- Пока - ничем, - спокойно и даже доброжелательно произнес темный, вот только угрозы в этих ласковых интонациях было больше, чем в самом громком крике. А если учесть, что Иви сидела вполне спокойно и расслабленно, значит, они-то к общему мнению пришли. А что станет с незадачливым наставником, подвернувшемся двум серьезно настроенным темным, подумать страшно. - Если, конечно, вы не побежите жаловаться на нас своему дорогому другу.
- Кому я должен побежать жаловаться? - зло отозвался Дункан.

- Эскелю. Решайтесь, учитель, вы с нами или против нас?

- Что вы намерены предпринять?

- Значит, против, - все так же улыбаясь, констатировал Аларик. В следующую секунду в сердце Элиота вошел клинок.

Вернувшийся Глонк вновь был отослан. На этот раз - относить труп. А дабы не отлынивал и не выкинул где не надо, Иви отправилась его сопровождать. Через тень они быстро добрались до леса. Кристоф вынес тело и...

- Спать, - приказала Иви и с удовлетворением отметила, что колдун упал на землю, выполняя приказ.

Действовать приходилось быстро. Конечно, клинок она подменила, передав Аларику «убийцу духов», вещь, для людей безвредную. Почти. Прямое попадание в сердце даже этим, предназначенным сугубо для бестелесных сущностей предметом, было чревато, и, если не вмешаться в первые пять минут и не извлечь оружие, «убийца духов» мог стать вполне себе обычным убийцей человеков.

Вцепившись в рукоять, ведьмочка с силой дернула оружие на себя и, не теряя времени, принялась делиться силой. Еще одной особенностью «убийцы духов», примененного на человеке, был разрыв его ауры, и собственными силами с восстановлением справлялись не все, что приводило к неизменной потере силы. А вот этого Дункан ей никогда не простит. Да и она себе подобного предательства не простила бы.

Отдав половину собственного запаса силы, Иви переместилась к себе в квартиру и затащила колдуна в спальню. На кровать уложить не получилось: слишком много времени на это пришлось бы затратить, а потому девушка так и оставила темного валяться на ковре. Ей же пора было возвращаться. Аларик мог усомниться в ее преданности, как он не доверял Кристофу.

Вернувшись в лес и подпалив некоторую его часть, Иви привела в сознание Глонка и продемонстрировала деяние рук своих.

- Не найдут, - чуть истерично рассмеялась она.

- Вы уверены? - несколько озадаченно переспросил Кристоф, вжимая голову в плечи.

Иви даже заинтересовалась, как Аларик его привлек? Заставил? Или пообещал нечто такое... Хотя колдуну могла достаться материнская эмпатия, и тогда он сыграл на страхах и мечтах темного.

- Более чем. Возвращаемся.

Иви открыла проход и первым пропустила Кристофа. Вышли они все в том же кабинете. Аларика на месте не было, зато алтарь в подвале ощутимо влиял на весь фон дома. Пожалуй, если бы не защита Глонка, инквизиция в полном составе стояла бы под дверью. Но, увы, все темные, что служили в сей службе, получали персональное разрешение на алтарь, его использование и, соответственно, защиту, дабы случайные прохожие за стенами жилища темного не пострадали.

Иви, чуть подпрыгивая, что выдавало крайнюю степень возбуждения, спустилась в подвал.

- Готов?

- Всегда, - хищно улыбнулся Аларик. - С Элиотом разобралась?

- Сожгла, - безумно смеясь, ответила ведьмочка.

- Туда ему и дорога, - ничуть не расстроился темный. Предателей он не жалел. А таковыми считал всех. И мать, и сестру, и эту... Аларик скривился так, что на лбу пролегла морщинка и обнажились зубы. - Все помнишь?

- Ага, - закивала девушка. - А если там будет король?

- Без изменений, - распорядился темный и открыл проход.

Глава 7

Они появились не в гостинице, как можно было подумать. Нет, такой глупости два темных не допустили. Они вышли в парке, неподалеку от места своих устремлений, но тем не менее на самом безопасном для проявления своей сути участке. Здесь, в тенистых аллеях, не встретилось ни единого посетителя, который мог бы увидеть их перемещение. Более того, парк был слишком большим, чтобы служба безопасности оцепила его весь, не привлекая внимания населения. А без повода это и вовсе выглядело бы крайне глупо. Разумеется, повод для подобных действий у Кристофера был, но поскольку он не афишировался, то охрану усиливали втайне, не волнуя умы горожан.

Под ручку темные покинули парк, прошли через центральный вход и даже учтиво поклонились страже: когда это было необходимо, ведьмы и колдуны быстро забывали и о гордости, и о совести, и о других значимых и незначимых качествах, присущих высоко нравственным людям или просто льстецам.

Легко миновали вход в гостиницу: для семейной пары, которую изображали темные, приодевшись, как приличные граждане, ввести в заблуждение охрану было несложно. Достаточно продемонстрировать увесистый кошелек, гарантировавший их платежеспособность, и путь открыт. Продефилировав под внимательными взглядами инквизиторов, изображавших постояльцев и персонал, они подошли к администратору.

- Номер на двоих, пожалуйста, - четко произнес Аларик, глядя поверх головы молодой девушки, служившей в гостинице.

- Ваши документы? - попросила она, то и дело соскальзывая взглядом на инквизиторов, словно ища поддержки.

- Пожалуйста. - Иви извлекла из сумочки две верительные грамоты, которые колдун позаимствовал у своих жертв. Еще не найденных жертв, а потому документы были чисты.

- Снимите, пожалуйста, шляпку, - попросила девушка. Иви несколько недовольно зыркнула на нее и сняла шляпку. По плечам рассыпались ярко-рыжие кудри. Ради сходства ведьмочке пришлось вернуть свой цвет волос.

- Что-нибудь еще? - раздраженно осведомился Аларик, смерив служащую уничижительным взглядом. Та сглотнула.

- Нет, нет. Все в порядке, - поспешила заверить она. - Какой номер вы желаете снять? На какой срок?

- Самый лучший. На неделю.

- Прошу прощения. - Девушка потупилась, но Иви успела уловить удовлетворенный блеск в ее глазах. - Самый лучший занят и освободится не ранее чем через неделю.

- А если я доплачу? - продолжал играть Аларик.

- Нет, это не решит вопроса.

- Хорошо, тогда мы хотим номер на том же этаже.

- Господа выкупили весь этаж.

- Этаж под ними?

- Как вам будет угодно.

Служащая постаралась скрыть превосходство, но получилось у нее не очень. А потому Иви тут же поняла, кого следующим уничтожит Аларик, не терпящий подобного чувства по отношению к себе.

Забрав ключи, он первым, как и полагается мужчине, пошел в номер. Иви, согласно роли, чуть помедлила.

- Простите моего мужа, - виновато улыбнулась ведьмочка. - Он не всегда такой невыносимый, просто Майкл устал с дороги, а привыкнуть к тому, что он не самый лучший, пока не смог. Разорение больно ударило по его самолюбию. Он хотел хоть немного скрасить чувство потери и шикануть, но, видимо, не судьба.

- Не извиняйтесь. - Девушка слабо улыбнулась. - Не всем везет с мужьями.

- Не всем, - подтвердила Иви. - Вы же нас простите?

- Конечно. - Девушка кивнула и перевела взгляд на более значимую персону.

Ведьмочка поспешила уйти, благо аuru служащей она запомнила и при случае сможет досадить и ей. Какой-никакой, но сейчас Аларик был ее мужем, пусть и ненастоящим, а давать в обиду своих - непозволительно.

- Ваше величество, - уже совсем иначе, мелодично и заискивающе-восхищенно обратилась девушка к мужчине, спустившемуся с лестницы.

- Маргарита? - недоуменно откликнулся Кристофер, останавливаясь взглядом на служащей. - Мне что-то передали?

- Да, ваше величество.

- Отдадите секретарю, - коротко распорядился король и быстро прошел мимо.

Куда это он? В академию? Вероятнее всего.

Поняв, что привлекает излишнее внимание, замерев на площадке лестницы, Иви неторопливо, как и положено степенной замужней даме, отправилась в номер. Аларик, оперевшись на стену с видом «ох уж эти женщины», ожидал «супругу».

- Прости, задумалась.

- Ничего, милая.

Колдун отпер дверь и пропустил Иви вперед. Девушка вошла, все же номер им выделили и повесить какую-то пакость Аларик просто не успел бы, да и не стал бы без подготовки. Вот после определенных усилий...

- Я тебе нужна или контур сам сделаешь?

- Сделаю. Занимайся своей частью.

- Уже, дорогой, - пропела Иви и выскользнула в коридор. Эта часть задания не должна занять много времени. Чутьочку везения и - ведьмочка извлекла из кармана пару леденцов - приманка была готова.

Детские голоса она услышала задолго до появления детей на лестнице.

В сопровождении няни, пожилой инквизиторши, временно приставленной отцом, чтобы мама могла немного отдохнуть, дети шли на прогулку во внутренний дворик. Больше их никуда не отпускали, опасаясь похищения, впрочем - Иви не удержалась от улыбки, - и этой маленькой прогулки достаточно.

Она принялась спускаться по лестнице следом за детьми, временами отставая, чтобы нянюшка не успела заинтересоваться странной особой. Такой делегацией они и вышли во внутренний дворик. Няня проверила, как завязаны шнурки, не потерялись ли шарфики, на все ли пуговицы застегнуты курточки, обвела взглядом сад, выискивая посторонних. Но то ли Иви выглядела совсем не страшно, то ли женщина ее попросту не заметила, факт остается фактом - ведьмочка осталась в саду.

Девушка неторопливо отошла к скамейке и присела. Время близилось к закату, и Иви не сомневалась, что дети проведут здесь не так много времени. А значит, следовало поторопиться. Темная чуть наклонилась вперед, с интересом начала наблюдать за игрой мальчишек. Они бегали за мячиком, залиристо смеялись, падали и поднимались. Нянюшка сновала от одного к другому и проверяла сохранность их драгоценных персон, а вот девочка скучала. Маленькая ведьма, перенявшая дар от мамы, с грустью и с едва

заметной в темных карих глазенках завистью следила за игрой братьев.

- Мадам Гертруда, можно я поиграю с ними? - совсем по-взрослому спросила у нянюшки девочка.

- Нет, милая. Это игра не для маленьких девочек. Видишь, как они падают, ты можешь пострадать, будет больно. Посиди лучше на скамейке.

- Да, мадам Гертруда, - послушно отозвалась девочка, вот только эта покладистость была показной. Маленькая ведьма послушно засемила к скамейке, но не к той, что была загодя укрыта пледом, а к дальней, которую облюбовала ведьмочка.

Девочка самостоятельно забралась на нее, поправила юбочку и принялась заниматься тем же, что и Иви, - наблюдать за братьями и нянюшкой. Внезапно мячик, которым играли мальчишки, взвился в воздух и больно ударил старую инквизиторшу.

- А тебя не учили уважать старших? - смеясь, поинтересовалась Иви, по-другому взглянув на малышку. Неужели в семье Элиана растет истинная темная?

- Учили, - отозвалась малышка, сверкнув глазищами. - А я разве сделала что-то плохое?

- А это разве сделала не ты?

- Не я.

- Врать нехорошо! - Иви погрозила девочке пальцем. Девочка пренебрежительно глянула, и Иви почувствовала, как дрогнула ее защита. Маленькая, но очень сильная ведьма - дочка инквизитора. Ну еще бы, с такими родителями! - И пытаться подчинить незнакомых ведьм также чревато.

- Вы ведьма? - тихонько, быстро оглянувшись на нянюшку, спросила девочка.

- Ага, - шепотом подтвердила Иви.

- А вы научите меня правильно чаровать?

- А мама?

- Мама не показывает. Вот бабушка...

- Бабушка учит?

Девочка кивнула.

- Потихоньку, пока мама не видит. Это наша тайна, - сказала девочка, спохватившись.

- Я никому не скажу, - пообещала Иви. - Если ты мне поможешь.

- А чаровать научишь?

- Научу, - пообещала темная и протянула руку ребенку. Та ухватилась за нее без лишних разговоров.

Когда близнецы закончили играть, мадам Гертруда едва переставляла ноги. Наскоро осмотрев мальчиков и разрешив им бежать к маме, женщина обернулась на скамейку, где должна была ждать младшая девочка, Иви, и побледнела. Малышки не было. Нигде.

Бросив поисковые чары, женщина посерела: девочки действительно нигде не было. Ее послушной девочки. Как не было и следов похищения. Да и Иви молчала, но ведь с незнакомыми людьми малышка всегда была настороже, а здесь...

Пожалуй, если бы ее седая грива могла еще раз сменить цвет, женщина незамедлительно поседела бы вновь. Не заметила, не уберегла... Но защита молчала, темных, кроме самой девочки, тут тоже не было. Что же случилось? И где ей искать ребенка?

Сам ребенок, ничуть не заботясь о мыслях и переживаниях нянюшки, смеялся и бегал по

снятому темными номеру. То и дело малышка подбегала к дяде и просила покатаать ее. Аларик, несколько смягчившийся от присутствия ребенка, исправно отвлекался от начертания рун и катал девочку.

- Понравилось, красавица?

- Да, - счастливо крикнула девочка, протягивая маленькие ручонки к Иви. - А ты меня покатаешь?

- Конечно, но прежде мы кое-куда ходим.

- В туалет? - сверкнула знаниями девочка. Аларик хмыкнул, а ведьмочка засмушалась.

- Нет, ко мне в гости, - пояснила малышке Иви и бросила уже Аларику: - Я ее уведу к Кристофу, родители скоро явятся, строй проход. Встретимся в лесу.

- К Кристофу? - повторила девочка. - А кто это? И зачем нам уходить? Мама с папой скоро вернутся и будут переживать. Нужно сказать им, что мы уходим...

- Скажем, - заверила Иви и втокнула малышку в проход. Разумеется, ни к какому Кристофу она ее вести не собиралась. А вот к себе домой - вполне. Тепло и безопасно, и никакие злые темные не захотят испортить маленькой девочке ее и без того непростую жизнь.

В квартире было светло, видимо, умные шарики уже привыкли зажигаться, едва откроется проход, или же Элиот пришел в себя настолько, что смог зажечь их сам. В любом случае факта приятного возвращения в свое жилище это не отменяло. Малышка тут же умчалась смотреть комнаты, а Иви метнулась в спальню. Элиот все еще был здесь, на полу, он тяжело дышал, но - Иви проверила его состояние - был живее многих живых. Просто очень и очень устал. Поделившись с трудом скопленной силой, ведьмочка вновь до половины опустошила свой запас и бросилась искать малышку.

- Девочка, девочка, ты где? - позвала ведьмочка, крутя головой.

- Бу! - Малышка выскочила из-за двери, корча рожицы. - И я не девочка!

- А кто? - неуместно для сложившейся ситуации веселясь, спросила темная.

- Я Иви! - гордо ответила маленькая, а девушка подавилась воздухом.

- Кто ты? - переспросила колдунья.

- Иви! - вновь представилась шалунья. - Иви, меня так зовут.

- Тебя так зовут... - повторила ведьмочка и, тряхнув головой, приказала или разрешила, смотря с какой стороны посмотреть: - Сиди здесь, в доме можешь творить все, что пожелаешь, но чтобы и дом, и ты были в порядке к моему возвращению. Дядю в спальне не трогать.

- Совсем?

- Проснется - пусть покажет тебе какие-нибудь чары, - разрешила Иви. - Жди меня, незнакомым людям не открывай. Запомнила?

Маленькая Иви серьезно кивнула. Она искренне наслаждалась происходящим. Хоть кто-то вел себя с ней как со взрослой, и она не подведет эту странную, но такую добрую тетю.

Темная еще раз с опаской покосилась на малышку, покачала головой, но все же ушла. Справится. Она справлялась, и эта девочка справится. Иви! Губы темной растянулись в улыбке. Неужели назвали в честь нее?

Впрочем, на размышления времени особенно не оставалось, и Иви, обновив все известные ей щиты, а заодно уповав на Миралису, коли уж ее подарок носила на шее, переместилась в лес. Но не в то место, где Аларик планировал действие, а чуть поодаль, чтобы не активировать ловушку раньше времени.

В лесу еще царила та особая закатная тишина, когда редкие крики зверей не нарушают гармонию теплого, таинственного, мистического леса, каким он бывает только при заходе солнца, а вливаются в это чарующее действие.

Колдун задерживался, но Иви это нисколько не раздражало, скорее, наоборот. Ей хотелось насладиться яркими, непередаваемыми красками, остаться с ними наедине. Она не видела себя со стороны, но ей казалось, что в этот момент она была по-настоящему счастлива, забыв все мирские дела и наслаждаясь зрелищем.

Появление Аларика девушка почувствовала раньше, чем он вышел из прохода. Колдун довольно улыбался, хоть это несколько не вязалось со стружкой крови, что вытекала из уголка рта.

- Проблемы?

- Дракон, - скривился темный, но очень быстро его гримаса сменилась довольной улыбкой. - Ей было больно.

- Кому? - не совсем поняла Иви, пребывая в глубокой задумчивости.

- Рей, - бросил Аларик и напрягся. - Приготовься.

- Всегда готова, - рассмеялась девушка, вновь возвращаясь в свое дикое, полубезумное состояние.

Шаг назад, и она исчезла из видимого мира, оставшись во тьме. Обошла по кругу Аларика и замерла невдалеке, не мешая, но и не стремясь помогать. Еще рано, слишком рано для конца.

Элиан и Рей появились одновременно. Точнее, маг провел супругу через портал. Девушка была бледна, как куклы из ее коллекции, а уж глаза... Иви заглянула в них и едва не съехала вниз, на землю - столько боли, тревоги и обреченного ожидания в них затаилось.

- Аларик, - шепотом, на грани слышимости позвала Рей, - верни мне Иви.

- Иви? - Колдун рассмеялся, упиваясь чужим горем. - Какую Иви?

Элиан выругался, но ничего более сделать не смог. Их девочку никто не мог найти, и если она действительно у этого темного... Нет, инквизитор даже думать не хотел об этом. Слишком непредсказуемо и безнадежно. Еще и Дункан пропал...

- Мою дочь, - хрипло уточнила Рей, глядя колдуну прямо в глаза. - За что?

- За что? - Иви цокнула язычком. Вот зря она сказала, Аларик только этого и ждал, а, зная способность темных распалиться... Ведь ей придется вмешаться.

- За все. За твои улыбки и смех, за то унижение, что терпит Элисс-таун. Зависимость от светлых! Подарок судьбы. Величайшее чудо. Попрание традиций! Предательство своей семьи!

- Хватит. Я не предавала!..

- Ты должна была поступить согласно воле отца!

- Моего отца убили! - не выдержала Рей.

Элиан обнял ее, ободряя и успокаивая.

- Традиции это не отменяет.

- Традиции зависят от людей, они должны меняться!

- Ты правда так думаешь?

- Да.

- Что ж, да будет так. - Аларик расплылся в улыбке и извлек из голенища сапога маленький, но очень острый ножичек.

- Что ты делаешь? - мертвея, спросила Рей, понимавшая, что ничего хорошего этот поступок брата не предвещает.

- Меняю традиции. Близких нельзя трогать, так велит обычай, а если закрыть на него глаза, то...

- Довольно, - зло рыкнул Элиан, отстраняясь от жены. - Если ты хочешь выяснить отношения, я к твоим услугам и ответу за все долги, в твоём понимании, Рей.

- Ты? - Аларик рассмеялся и сплюнул на землю. - Ты мне не нужен. Твоя голова уже оценена и продана.

- Кому? - Рей быстро взглянула на мужа.

Инквизитор едва заметно кивнул: он уже начал колдовать, оставалось совсем немного, чтобы Аларик застыл, опутанный чужой силой. Мгновение, и древо позади колдуна покрылось изморозью. Сам же он усмехнулся, кивнул, благодаря кого-то, невидимого супругам, и активировал ловушку. За секунду их тела ушли в землю по колено, но болото продолжало всасывать.

- Отлично-отлично. - Аларик был доволен. Он обошел их по широкому кругу, осматривая и наслаждаясь. Чары, которые темный создавал несколько часов кряду, сработали превосходно: закрыли доступ к силе не только классическому магу Элиану. Ведьме Рей тоже не удавалось призвать ни один из своих талантов. - А сейчас перейдем к заключительной части.

Колдун извлек ритуальный нож и мазнул по запястью. Кровь потекла по ладони, пальцам, но Аларик словно не чувствовал боли, он улыбался, а потом начал читать старое, как и весь людской род, воззвание. Воззвание к глерам.

«Зачем? - Иви нахмурилась, не понимая. - Он же планировал всего лишь убить Рей».

Всего лишь... почему-то от этих мыслей ей стало неприятно и как-то мерзко, как будто она предала близкого человека. Но ведь у нее нет близких. И друзей нет. Или все же они были? При взгляде на обреченные, еще не осознавшие подоплеку вызова глаза Рей, у ведьмочки в груди защемило. Ошибка? Быть может, она поступает неправильно? Элиан... Простит ли он ей?

Он не узнает. Спокойная, обнадеживающая мысль, но верная ли? Не узнает он, но ведь сама Иви всегда будет помнить, ценой чьей крови куплено ее счастье. И Иви, маленькая Иви... Она была им дорога, и они назвали собственную дочь именем погибшей ведьмы. Неправильно.

- Здесь нет зеркал, - тихо произнес инквизитор, но его голос ударил по ушам.

Аларик скривился, но ответил, лишь дочитав воззвание:

- Верно: - Он был рад. Его лицо сияло странным светом полностью удовлетворенного человека, на глазах у которого вершилась заветная мечта. - А там, где ваши дети, разве нет зеркал? Кровь, кровь покажет путь глерам.

- Рик, не надо, прошу... - взмолилась почти погрузившаяся в землю ведьма.

- Аларик! - зверем закричал Элиан.

- Такого уговора не было, - тихо, с затаенной обидой произнесла Иви. На смерть детей они не договаривались. Но, видно, Рик приготовил для сестры наихудшее. Оставить той жизнь и память. Не уберегла, не спасла, не сохранила...

Темная скривилась. Предатель, он обманул ее, что ж... Даже Сагара не осудит ее поступок. Рывок - Иви выхватила у колдуна кинжал, ставший временным оружием ритуала и проводником, строившим мост между мирами, - полоснула себя по руке, одновременно извлекла собственный нож и пробила темному сердце. Несколько раз -

для надежности.

Не почувствовать этого Рик не мог. Он успел оглянуться, увидел ее кровь, перебившую связь, и улыбнулся. Это была улыбка по-настоящему счастливого человека.

- Спасибо, - шепотом прохрипел он и упал. Его сила ушла раньше его жизни. Мужчина успел в последний раз взглянуть на сестру. - Прос...

Договорить он не успел.

Глава 8

Аларик ушел прежде, чем Иви успела что-либо предпринять, да и стали бы глеры ждать свою законную добычу, стала бы ждать Сагара?

Девушка отошла на шаг назад и уперлась спиной в мужскую грудь. Резкий поворот, посмотрела в ясные глаза инквизитора, которые не предвещали ничего хорошего. Ну и пусть. Он все равно не успеет что-то сделать. Уже не успел.

Иви улыбалась, глядя куда-то за спину мужчины. Туда, где ей уже виделась расплывчатые фигуры, а кровь капала на землю, впитывалась в нее, возвращая долг.

Девушка покачнулась, силы покидали ее вместе с бесценной жидкостью, но казалось, ей было абсолютно все равно. Кровь стекала на сырую землю, на которую осело ее тело. Белесые фигуры становились все четче, а окружающий мир, напротив, уходил назад, словно нечто незначительное. Фон. Не более.

Кто-то тряс ее за плечо, но для Иви это уже было не более чем досадное недоразумение, не способное не то что вызвать какие-то чувства, но и просто заставить посмотреть.

В какой момент мир перестал существовать, ведьмочка сказать не могла. Просто все краски вдруг ушли, оставляя лишь темное и светлое, и еще – радость. Дикую, всеобъемлющую, пробирающую до глубины души. Радовалось все, каждая клеточка ее тела – почему-то Иви видела себя точно такой же, какой была всегда. Грань не изменила ее.

А вокруг стояли люди. Сейчас она воспринимала глеров именно людьми. Разных возрастов, внешности, в разной одежде. Красивых и уродливых... людей. И эти люди смотрели на нее. Цепко, заинтересованно, с любовью или почтением. Целая гамма чувств. А Иви просто было хорошо.

Она сделала шаг вперед – стоять оказалось тяжело. Толпа расступилась, пропуская ее вперед, и сомкнулась за спиной. Никто не произнес ни слова, но ведьмочка чувствовала одобрение в их взглядах. И глаза, затянутые туманной дымкой, больше не казались ей омутами, пугающими и неотвратимо прекрасными. Как и сами глеры – они вдруг стали объяснимо живыми и близкими.

Ведьмочка сделала еще несколько шагов и уперлась в стену. Холодная поверхность, гладкая и чистая. Прозрачная – Иви смогла рассмотреть себя. Ее несли на руках, а на землю все так же капала алая кровь. Рей что-то быстро говорила, Элиан старался сосредоточиться, а позади них медленно брел Дункан, держа на руках ту, другую Иви. Он был печален.

Ведьмочка коснулась преграды, и рука прошла сквозь нее. Вместе с этим простым действием проснулась боль. Но не это было главным. Та Иви, что лежала на руках у инквизитора, вздрогнула и застонала, словно больно было ей. Хотя... именно ей и было больно.

Кто-то коснулся ее плеча, и темная обернулась. Позади стояла молодая рыжеволосая женщина с мягкой, такой притягательной и обаятельной улыбкой, что девушка не удержалась и улыбнулась в ответ.

– И-ви, – как-то по-особому произнесла женщина и снова улыбнулась.

– Иви, – подтвердила девушка, теряясь в догадках. Женщина знала ее имя, более того, на его звуки в ее устах отзывалось нечто в груди.

– Доч-ка, – вновь по слогам произнесла рыжеволосая. Создавалось впечатление, что ей тяжело говорить, словно сами слова чужды этим созданиям грани. Хотя так оно и было.

– Мама? – с какой-то затаенной надеждой, полной разочарования и обиды, спросила Иви. Ей хотелось, чтобы ее самые смелые мечты исполнились, и вместе с тем она боялась их исполнения.

– Ма-ма, – подтвердила женщина, раскрывая объятия. Она не приближалась, ожидая

решения девушки. Словно понимала, как важно и тяжело ей самой принять или отвергнуть. Ведь это слабость – любовь, семья. А для привыкшей к одиночеству Иви еще и обуза.

В груди щемило, на глаза наворачивались слезы, но девушка стояла и не могла сдвинуться с места. Эта неправильность, нетипичность и придала ей сил. Иви резко качнула головой, отгоняя, как она считала, глупую нерешительность, взглянула на женщину, с мукой ожидавшую ее поступка, и сделала первый, но далеко не последний шаг.

Мягкие теплые руки обняли ее, и Иви впервые совершила то, о чем так давно мечтала, но никогда себе не позволяла. Девушка уткнулась в материнское плечо и заплакала. Душу рвало на части, было больно и приятно. Словно умирала часть ее сущности, но появлялась иная, недоступная прежде свобода. Когда девушка вновь открыла глаза, они уже не были глазами человека. В мире появился новый, очень юный и сильный глер, представитель правящего рода.

Рыжеволосая девушка лежала на кровати в номере инквизитора. Рядом на стуле скрючился темный, ни на шаг не отходивший от нее, словно знавший какую-то страшную тайну. На предположение, что девушка заодно с Алариком, колдун зло рыкнул и здраво высказался, что в таком случае никто из них не выжил бы. Ибо эта малышка гораздо сильнее, чем кажется.

Все промолчали. И хотя Элиан не видел в этой девушке никаких способностей, он предпочел оставить свои мысли при себе. Сомневаться в давнем друге у него не было ни малейшего повода, а потому Эскель отдал приказание узнать все об этой особе, столь важной для колдуна, что тот пренебрег собственным здоровьем, только бы не отходить от нее.

Прибыл дракон, которого отослали, как только получили послание Аларика. Колдун не хотел присутствия посторонних, и они были вынуждены пойти на уступки, ведь на кону стояла жизнь Иви. Что касается самой девочки, малышка почему-то прониклась небывалым расположением к рыжеволосой девушке и рвалась к ней. Рей не пускала: это зрелище не для ребенка.

Герион, вернувшийся незамедлительно, стремительно пересек гостиную и скрылся в спальне, кивнув в знак приветствия хозяевам. Когда Элиан вошел туда, дракон сидел на краешке кровати и гладил медно-золотые лохмы.

– Как она? – тихо спросил он у темного.

– Сложно сказать. Она на грани, а глеры не бывают милосердны.

Дракон как-то грустно усмехнулся и еле слышно произнес:

– Бывают...

– Илистан знает? – коротко осведомился Дункан.

– Я не сообщал, – отрицательно качнул головой Герион и добавил: – Иначе, сам понимаешь, никто не может предположить, что он способен совершить. Пойти на сделку с глерами и отдать полжизни – или они затребуют всю? Никто не знает их очередную цену.

– Не говори ему, – решительно приказал колдун. – Она вернется.

Голос темного прозвучал слишком тихо, чтобы его могли слышать люди, но дракон услышал.

– Ты уверен?

– Я верю в это, – устало признался Дункан, глядя холодную ладонь девушки. – И буду верить, пока она дышит. А сейчас единственное, что мы можем, поддерживать жизнь тела, чтобы ей было куда вернуться.

- Она будет другой, если вернется.
- Насколько другой? - закусив губу, спросил темный.
- Другой, - грустно улыбнувшись, ответил дракон. - Совсем другой.

Иви, которая видела все это, благо в комнате стояло зеркало, было больно. Сердце болело, хоть девушка и понимала, что глеры избавлены от такого досадного недоразумения, как сердце. Они не чувствовали никогда и ничего, разве что правящие. Те еще сохраняли остатки чувств, но только для избранных. Иви была для матери именно такой. Единственной и любимой.

Девушка грустно улыбнулась, обняла колени и поежилась скорее инстинктивно, чем от реального холода. Здесь его не ощущали вовсе. Просто ничего иного на грани миров не существовало. Сколько прошло времени там, в мире людей, темная не знала. Здесь времени не было, как не было и материи. Безликие сущности, они могли принимать любой облик или терять его, растворяясь в грани.

- Ма-лыш, - произнесли у нее за спиной, и Иви оглянулась, чтобы увидеть матушку. Никто больше среди этих существ не говорил. Такой необходимости не существовало, и с каждым проведенным здесь мгновением для Иви тоже исчезала нужда в словах. Девушка просто начинала понимать всех без слов, словно они были частичками какого-то единого организма, общавшимися между собой с помощью иных способов.

- Мама?

- Дет-ка, - рыжеволосая постаралась улыбнуться, но из-за отсутствия практики получился настоящий оскал, - те-бе по-ра.

- Куда?

- На по-свя-ще-ни-е. Ты ста-нешь од-ной из нас.

- Но разве?..

- Нет. Гла-за - толь-ко пер-вый шаг.

- Хорошо, мама. - Иви поднялась на ноги, последний раз взглянула на себя и заметила, как стремительно начала сереть ее кожа, как переглянулись дракон и темный, как, что-то сказав, дракон быстро ушел. Зачем? Этого девушка узнать уже не успела.

Мир вновь изменился, но как был раньше окружен туманом, так и остался. Поменялись только действующие лица. Точнее, их состав. Иви увидела молодую темноволосую женщину, которая с хитринкой в глазах наблюдала за Иви. Женщина качнула головой и начала изменяться, стремительно молодея. Вот перед ней уже юная девушка примерно ее возраста. Она обежала вокруг Иви, словно в первый раз видела, и смех ее доносился отовсюду. Сагара. Она никогда не менялась. Даже странно, почему это вечно юное создание покровительствовало колдунам с их темными ритуалами. Неужели так боялась смерти, что подчинила ее себе, заключила в рамки ритуалов, чтобы знать, когда и как все произойдет? Да, истинно так. Больше остальных смерти боится сама смерть.

Но Иви занимала не веселая Сагара, другая - светловолосая, с правильными чертами лица и ясными серыми глазами. Девушка не знала ее имени, впрочем, едва она об этом подумала, на шее нагрелся амулет, а женщина улыбнулась. Приятно и по-матерински мягко. Миралиса. Она кивнула, одобчительно и ободрительно. И Иви стало легче. Миралиса всегда добра, даже к врагам, хотя есть ли у нее враги?

Наконец Сагаре надоело наматывать круги вокруг своей подданной, и она замерла.

- Ну что? Готова служить?

- Разве вам не все равно? - пожав плечами, спросила Иви.

- Все равно. Моя и моей останешься, - усмехнулась Сагара и приказала рыжеволосой: -

Готовься.

- К чему? - встревожилась ведьмочка, заметив легкую грусть в глазах матери.

- Как к чему? К смерти, - смеясь, объяснила Сагара. - Глеров не может быть много. И вступление в силу одного означает смерть другого. Все просто.

- Тогда я отказываюсь от этой силы, - прикусив губу, произнесла Иви.

Сагара, уже почти развернувшись, чтобы уйти, резко оглянулась.

- Ты не можешь! - капризно заявила она. - Никто не отказывается. Это вечная жизнь, блага и почет!

- Это смерть, наказание и отвержение, - в тон ей ответила Иви.

- Ты все равно не можешь отказаться.

- Могу.

- Нет! - яростно крикнула Сагара.

- Да, - тихо произнесла Миралиса, но ее слышал каждый. - Перерождение - выбор добровольный. Она не хочет.

- Она умерла, и она моя. Я решаю за них, всегда решала. И на то моя воля... - не согласилась богиня темных.

- Еще не умерла, - улыбнулась светлая. - Ты не властна над моими детьми.

- Она не твоя, - довольно оскалилась Сагара.

- Но будет моей, - все так же не повышая голоса, откликнулась ее сестра.

- Нет. Темной никогда не стать...

- Она носит мой дар. Как ты не заметила...

- Дара недостаточно.

- Дара - быть может. Но есть кое-что еще.

- Ничего больше нет! Только сила имеет значение.

- Просто у тебя нет ничего другого, - улыбнулась Миралиса. - Перестань, Ара, ты же знаешь, раз уж здесь появилась я, выбор возможен. И она его сделала.

- Она передумает. Никто не откажется от благ, что я могу дать.

- А давай спросим? - Светлая обернулась к девушке. - Иви, что для тебя важнее? Сила или суть?

- Суть, - легко ответила девушка. Все же в мире глеров сила была не важна. Ею обладали здесь все.

- Вот и ответ.

- Тогда, - Сагара была зла, - силы у тебя не будет никогда.

Иви даже не успела дослушать. Боль затопила ее сознание. Кажется, она кричала, но сказать точно не могла, не помнила. Человеческое сознание стерло все неприятные воспоминания. Не сохранило оно и последнее. Миралиса неодобрительно покачала головой и склонилась над девушкой.

- Молодец, - тихо выдохнула она и поцеловала ее в лоб.

Глава 9

Пробуждение было неприятным. Кто-то так больно сжимал ее запястье, что хотелось выть или ударить нахала чем-нибудь потяжелее. Кто-то шумно ходил по комнате, и каждый его шаг ударом горна отдавался в ее бедной больной голове. Болело все тело, словно его вывернули наизнанку, потом вернули обратно, и так не один раз. Даже палачи не пытали так, как одним желанием могла наказывать богиня.

Иви открыла глаза и тут же, наплевав на всех присутствующих, зажгла на пальцах огонек. Мгновение, другое, но слабое пламя все же появилось, заставив девушку облегченно выдохнуть. Сила не ушла. Она осталась с ней.

Рядом облегченно вздохнули, и пальцы, сжимавшие ее запястье, освободили страдающую руку. Девушка взглянула на мучителя-спасителя, что делился с ней силой, и, увидев его, отвела взгляд. Илистан. Они его все же позвали.

- Спасибо, - шепотом поблагодарила Иви, на что-то большее она была неспособна. Голос не слушался совершенно, словно мстил хозяйке за неиспользование.

- Отдыхай, - откликнулся эльф, нежно коснулся ее волос и ушел.

А Иви почему-то было очень тяжело смотреть в его напряженную спину, как будто он уходил против воли.

Девушка перевела взгляд на дракона и темного, что стояли с другой стороны кровати. Герион слабо улыбнулся и кивнул, приветствуя ее в этом мире. А вот Дункан... На темного было страшно смотреть. Нет, выглядел он как обычно: та же одежда, то же выражение лица, но глаза... такого дикого блеска ярости и боли она еще никогда не видела. Словно он злился на самого себя, на собственную слабость и собственную мягкосердечность.

Колдун прошелся по ней быстрым взглядом, кивнул самому себе, подтверждая какие-то мысли, и поспешно вышел. Иви осталась наедине с драконом.

Герион неодобрительно проводил темного и пересел на краешек кровати, взял ее руку и принялся делиться силой.

- Что произошло? - хрипло спросила девушка, понимая, что самой ей с ситуацией не разобраться.

- Дункан разочаровался в собственной покровительнице, - подбирая слова, ответил дракон.

- А Илистан?

- Илистан - нет. Миралиса добра.

- Что он сделал?

- Все, что бы он ни сделал, тебе во благо. Запомни это, малыш, хорошо?

- Запомню, но...

- Никаких вопросов. Илистан взял с нас клятву и сообщит тебе сам. Позже, когда ты немного придеешь в себя.

- А Иви?..

- Дочка Альфрей и Элиана? - Ведьмочка кивнула. - С ней все в порядке. Ты забрала проклятие на себя и умерла.

- Но я же...

- Не тогда. Сегодня.

Герион с каким-то сожалением отстранился, прерывая поток силы, и тоже ушел.

- Отдыхай, - сказал дракон напоследок. Он улыбался, но глаза были грустные. Как будто знал даже больше, чем все остальные. Впрочем, он всегда знал больше.

Иви перевернулась на бок и накрылась одеялом с головой. Ее знобило, без постоянной подпитки чужой силой через час она начала не на шутку мерзнуть. Одеяло не спасало. Девушка постаралась зажечь огонек и погреться, но ничего не получилось. Почему? Попытка, вторая, третья - без изменений, только озноб становился сильнее.

Она попыталась встать, но не рассчитала сил и упала на пол. За окном царила ночь, но кто-то услышал и пришел. Ей помогли забраться на кровать и протянули руку. Сила... она присосалась к этому потоку и начала медленно согреваться.

Уснула только к рассвету, как это выдержал ее добровольный донор, девушка не знала, но, вероятно, Элиан просто был благодарен. Уходя, он оглянулся, чтобы удостовериться, что с их гостями все в порядке, и остановился на пороге. Похожа... Так похожа, но она ли?..

Утро пришло неожиданно, как и эльф, появившийся в считанные минуты после ее пробуждения. Илистан выглядел уже лучше, чем вчера. Не такой бледный и усталый, да и глаза утратили болезненный блеск и теперь лучились другим - радостью.

- Как дела?

Краешек кровати прогнулся, принимая его вес. Эльф коснулся ее лба, неодобрительно покачал головой и извлек из объемного пакета, что принес с собой, одну из склянок. По цвету - изумрудному, и запаху - вонь несусветная, Иви легко опознала «универсальное восстанавливающее зелье номер пятьсот шестьдесят три», применяющееся при потере силы.

Пить эту гадость не хотел в своей жизни никто, а потому чаще всего употребление было принудительным, вот только, памятуя о ночном охлаждении, девушка сглотнула и добровольно присосалась к склянке: темная она или нет? Это светлые вечно капризничают, а темные... Додумать Иви не успела, пронеслось воспоминание о Сагаре. Вот уж точно образцовая темная. Самая показательная. При воспоминании о покровительнице Иви скривилась и подавилась зельем.

Илистан тут же отобрал бутылки и помог ей прийти в себя.

- Не пугай меня так, пожалуйста, - попросил он, вот только девушка была уверена, что говорил он не о зелье.

- Постараюсь, - слабо улыбнулась Иви. - А Герион, он придет?

Стоило ей спросить, улыбка эльфа померкла. Он отстранился и как-то напрягся.

- Да, он придет. Вечером. Сейчас начитывает коммуникацию.

- А меня там нет. Кто же конспект одолжит? - попыталась сгладить ситуацию Иви. Илистан оценил: улыбнулся и вновь присел.

- Могу скопировать его записи, - предложил он.

- А что мне за это будет?

- О, чего только не будет, - рассмеялся эльф. - Не будешь устраивать протестов по поводу поездки в Долину.

- Я и так не собиралась, - заверила его девушка.

- Я рад, - серьезно откликнулся эльф, но долго строгости на лице не удержал и снова улыбнулся.

- Герион сказал, ты мне что-то расскажешь. И Миралиса... Почему там была она? Из-за амулета?

- Скорее всего, - не моргнув глазом, ответил Илистан, но Иви почувствовала фальшь. Что-то тут не так.

- Не скажешь?

- Нет, - покачал головой эльф, иронично улыбаясь. - Попробуй догадаться сама.

- Так нечестно! - всплеснула руками Иви. После слишком бурного проявления эмоций закружилась голова.

- Честно. Никто не обещал, что будет легко.

- Но никто и не предупреждал, что так сложно...

- А маленькая темная ведьма еще верит в добрых помощников? - ехидно откликнулся эльф.

- Окружающих ее многочисленными заботами - нет.

- А зря, - огорошил ее Илистан. - Отдыхай.

- Не уходи, - попросила Иви. - Ночью мне стало хуже. Очень холодно. Если бы не Элиан...

- Ты знаешь имя великого инквизитора?

- Услышала где-то, - пошла на попятный девушка, кляня себя за то, что распустила язык. Расслабилась и забылась. Дурочка. Хотя нет, дура. Все же взрослая уже.

- Услышала... - задумчиво повторил Илистан. - Вас что-то связывало, ведь так?

Иви быстро взглянула на прикрытую дверь, сглотнула, но все же кивнула. Почему-то ей хотелось рассказать ему, держать все в секрете от близких тяжело, а тут еще... Ведьмочка нахмурилась, поймав себя на совершенно абсурдной мысли. Ей было важно, чтобы он понял ее правильно и не осуждал. Вопросы же о «поделиться» даже не стояло.

Ведьмочка едва заметно кивнула, подтверждая его мысли.

- А Элиот... Он знал о тебе нечто такое?..

Новый кивок.

- Расскажешь мне?

Илистан сел поближе и взял ее ладошку. Стало тепло. Не только телу - в груди поднималась непонятная волна радости, которую ведьмочка, скривившись, подавила. Нет, что за глупый организм!

- Да нечего рассказывать. Я... - Иви остановилась, подбирая слова, - приревновала и убежала. Смерть свою разыграла, а потом сделала новые документы. Дункан, - при упоминании соперника Илистан помимо воли поморщился, - знал меня еще ту, первую. Иви Истхоль. Пришлось инсценировать свою смерть. Темным из-под надзора инквизиции иначе не выбраться.

- Та могила в Тлисе, - припомнил эльф.

- Да, такие всем инквизиторским ведьмам положены. Не обошли вниманием и меня.

- Но тела не было?

- Не было. Кому охота лезть в болото? - дернула плечами Иви. Сидеть было не очень удобно, но лучше уж так, чем смотреть на всех снизу вверх.

- Никому. И все поверили?

- Да. Ты же помнишь реакцию Дункана. Даже он поверил, - с самодовольством истинного темного рассмеялась ведьмочка.

- А после ты пошла в академию?

- Ага, а до этого любимым развлечением Иви было убивать. Ну что, нравлюсь тебе такая

я?

Илистан не ответил, но по широкой улыбке, тронувшей его губы, стало очевидно: этот выпад ему понравился.

- Более чем.

- Более чем что? - Иви понимала, что ее несет, но остановиться было сложно. Все же... она любила комплименты и сравнения в свою пользу. Да и кто их не любит?

- Более чем кто, - серьезно поправил эльф, хотя глаза его смеялись, да и губы то и дело соскальзывали с привычной линии и складывались в улыбку. Слишком часто. Иви с подозрением уставилась на Илистана.

- И чем кто? - Ведьмочка нетерпеливо затребовала подробности.

- Покажу, когда выберемся на эльфийские территории.

- Это долго, - надулась девушка, отворачиваясь к окну.

- Придется потерпеть. Зато потом, - перешел к увещанию эльф, - будет сюрприз.

- Я не люблю сюрпризы, - честно призналась Иви, с грустью глядя на дождь за окном. В комнате закономерно потемнело, и девушку начало клонить в сон. - Не уходи, - еще раз попросила она, сползая по подушке.

- Не уйду, - пообещал Илистан, присаживаясь на стул, и уже совсем тихо добавил: - Никогда.

Он не ушел. Вечером, когда Иви вновь открыла глаза, встретилась с его ясным взглядом, окунулась в тепло его улыбки, и мир стал чуть-чуть добрей. Она потянулась, радуясь, что ночная рубашка, которая была на ней, достаточно длинная и не задерется. Впрочем, когда это ее беспокоили такие мелочи?

Иви едва заметно скривилась и, потянувшись, вновь рухнула на кровать. Почему-то отсутствия силы она вовсе не ощущала. Приложив палец к губам, призывая к молчанию, Иви покосилась на запертую дверь и зажгла огонек на другой руке. Пламя приветливо облизало ее пальцы, дрогнуло, но удержалось. Контроль вернулся. Надолго ли?

- Илистан? - позвала девушка, не зная, как лучше обратиться. Все же знакомы они были достаточно давно, чтобы перейти на более личную форму имени - Стан или Лис, но это по человеческим меркам, а вот по эльфийским... Он мог понять ее неправильно. - Ты не знаешь?.. - Эльф внимательно ее слушал и ободрительно кивнул, когда девушка замялась. - Моя сила. Она вернется?

- Темная? - переспросил мужчина и отвел взгляд. - Я не знаю.

- Спасибо, - слабо улыбнувшись, ответила девушка. - Без силы было бы совсем грустно.

- Да.

Они посидели в тишине. Каждый думал о своем. О чем думал эльф, Иви не могла предположить, так закаменело его лицо, только единожды мелькнула обычная человеческая эмоция, но очень странная для представителя возвышенного ушастого народа - вина. В чем винил себя Илистан, Иви не знала, но ей казалось, что наверняка он совершил нечто несущественное, а раскаивался, как будто убил кого-то. Эльфы такие. Странные и слишком честные.

Сама Иви о подобном не страдала. Даже временную потерю темной силы не считала чем-то из ряда вон выходящим. Нет. Разве можно горевать о том, что вернется по первому зову? Сменить сторону легко, если знать как. Пара ритуалов, смерть близкого существа - и ты вновь темный. Ведь, родившись единожды таковым, уже не изменишь этого дара. Право рождения и воля богов. Право у нее было, а воля... Благосклонность Сагары покупалась легко, и девушка не сомневалась, что сможет вернуть ее. Вот только

цена... Сейчас предложенный обмен казался ей слишком дорогим, а ведь он даже не был удовольствием. Нет, она не жалела темной стороны дара, а сила... Силу она не потеряла, скорее, обрела. Странную, еще непонятную и словно чужую. Но с каждым мгновением ее было все больше.

- Завтра ты читаешь?

- Лекции? Я закончил.

- Выбрал счастливичиков?

- Подвожу итоги.

- Много работы?

- Достаточно.

- Я тебя отпускаю, - грустно улыбнулась Иви. Все же понятие благодарности было ей не чуждо, пусть и проявлялось избирательно.

- Я рад, но побуду еще некоторое время. Лорд Эскель должен скоро освободиться. А после вчерашней ночи его также озаботило твое состояние.

- Мое состояние? Великого инквизитора? Я не стою его волнений.

- Это не нам решать.

Элиан появился, как всегда, неожиданно. Вероятно, открыл портал, а низкий уровень силы ведьмочки не позволял ей чувствовать все колебания фона.

- Элиан.

- Илистан.

Мужчины пожали друг другу руки, и эльф удалился, напоследок еще раз глянув на Иви. Состроив мордочку ангелочка, девушка помахала Илистану. Тот качнул головой и вышел, скрывая улыбку. Приятное создание.

Иви осталась наедине с инквизитором, опустилась на подушки и натянула одеяло до самых ушей. Мужчина только рассмеялся.

- Вам уже лучше?

- Спасибо. Намного лучше. И... простите за ночь. - Из-под ресниц девушка наблюдала за реакцией Эскеля.

На лице его лежала тень задумчивости, какое-то мрачное ожидание чувствовалось в жестах. Мужчина присел на освободивший стул и закинул ногу на ногу, на лице прочно обосновалась доброжелательно-нейтральная маска, которую он использовал на переговорах.

- Ничего. Это меньшее, что я мог сделать для ведьмы, спасшей мою дочь, - отчеканил Элиан, цепко следя за реакцией Иви.

- Я не ведьма, - сказала девушка, с праведным негодованием глядя на инквизитора широко распахнутыми невинными глазами и чуть приоткрыв ротик от возмущения.

- Но были ею, - спокойно, не реагируя на ее негодование, продолжил Элиан. - Признайтесь, я сохраню вашу тайну.

Иви рассмеялась. Громко и вызывающе, как смеялись только темные. Просто не смогла удержаться. А инквизитор моргнул и кивнул, просто констатируя, не более того. Он был прав, осталось только понять: во всем ли?

- Великий инквизитор предлагает свободу ведьме? Ой ли...

- Не ведьме, именно вам. За заслуги.

- За заслуги? Что вы зовете заслугами? Убийство?

- Справедливое возмездие, - поправил Элиан. Глаза его сузились, выдавая крайнюю степень раздражения.

- Справедливое?! Справедливое было бы, если бы он убил Рей!

- Ты знаешь мою супругу, - внезапно спокойно произнес Эскель, а Иви резко затихла, словно весь воздух вышел из легких.

Ей стало плохо, плохо и больно, как будто слова из нее вытягивали силой. Собрав крупинки энергии, что накопились в ее организме, девушка проверила свои щиты.

Пробил. Пробил и заставил говорить. И после этого он зовется светлым? Садист, заставляющий говорить, привыкший мучить своих жертв. Что ему от нее надо? Иви мертва. Ривина где-то в другой жизни, а она... он не мог ее знать. Таковую ее не знал и не видел никто.

- Хватит, - горько попросила девушка, впрочем, понимая, что инквизитора это вряд ли остановит. Угроза семье? Это заставило его так поступать?

- Уже справилась? - Он чуть наклонился вперед, сцепил пальцы в неплотный замок и усмехнулся.

- Это нечестно.

- Это эффективно. Но если ты вновь обрела благоразумие...

- Вам придется извиниться.

- Извинюсь, - заверил ее Элиан. - Обязательно извинюсь, если будет за что.

- А пока не за что? Вы не предъявили обвинение, но уже проводите следствие. Разве так разрешено делать?

- А ты знаешь, как правильно, - равнодушно улыбнулся мужчина, отмечая новый открывшийся ему факт.

- Знаю. - Иви буквально выплюнула ему это в лицо.

- В таком случае сэкономим мое и твое время.

Он резко поднялся и в считанные секунды преодолел разделявшее их расстояние, больно схватил ее за руку, предупреждая сопротивление, и заставил смотреть себе в глаза.

Глава 10

Маленькая девочка сидела на холодном крыльце и равнодушно смотрела на поминальную процессию. Хоронили деда Саграна, восьмидесятилетнего старика с добрым лицом и куда менее добрыми повадками. В среде местной бедноты он славился щедростью по отношению к девочкам и еще более мальчишкам. Сказывались эльфийские корни – дедушка до сих пор был в самом расцвете, и внешний вид никак не соответствовал силе. Возможно, если бы соответствовал, старик остался бы жив, но Иви слишком испугалась, когда ее схватили за локоть и силком вытянули из тупика. Неуправляемая сила рванула во все стороны и выжгла ауру старика.

Но Иви не было его жаль. Совсе. Она равнодушно смотрела, как скрипит колесами катафалк, как плачут нанятые плакальщицы, как позади процессии идет высокий молодой мужчина. Он задумчиво оглядывал каждого из многочисленных человеческих родственников погибшего. Видимо, того, кого ожидал, не увидел, и рассеянный взгляд скользнул на улицу, прошелся по вывескам, по случайным прохожим, что вышли в этот непогожий день на улицу, и остановился на маленькой девочке в рваном платице, с одной рыжей косичкой.

Их взгляды встретились. Ее, равнодушный или даже презрительный, и его, цепкий, внимательный и... сострадающий? Он что-то сказал шедшему последним родственнику и, едва заметно поклонившись, вышел из процессии.

Девочка настороженно наблюдала за его приближением, готовясь убежать в любой момент. Столичных хлыщей, а именно таким казался всем дворовым детям приехавший господин, городская нищета не терпела, но опасалась. Ибо каждый раз, когда в их захолюстье появлялся ревизор, кого-то братство недосчитывалось.

Незнакомец шел медленно, словно не хотел, чтобы она испугалась и сбежала. Впрочем, для того, чтобы сбежать, Иви хватило и самого факта пересечения господином трехметровой зоны. Девочка привычно припустила через переулок, но приезжий оказался магом и играть по местным правилам отказался, просто приподнял ее в воздух.

Она дернулась пару раз, но тщетность попыток освободиться осознала быстро и сделала единственное, что, по ее мнению, могло помочь – призвала собственную силу. Чужие чары разбились о мощь ее собственных сил, и освобожденная девчонка бросилась наутек, но секунды были потеряны.

Девочка дернулась, пытаясь сбросить с плеча руку, но он держал крепко и так цепко, что у нее вновь заболели пострадавшие накануне участки тела. Скривившись и выругавшись так, что господин нахмурился, ощутив мощь языка бедноты, девочка дернулась и сделала последнюю попытку вырваться. Вероятно, если бы она подумала, не стала бы выхватывать единственное свое оружие – маленький складной нож, украденный на прошедшей пару дней назад ярмарке – а просто замерла бы и дождалась первых слов мужчины. К сожалению, умные мысли приходят чаще всего с опозданием. Порой таким изрядным, что успеваешь впутаться в еще более крупные неприятности.

Когда мужчина подошел ближе и протянул к ней руку, она ответила ножом. Щит мага выдержал, но благодушие испарилось из его глаз.

Больно. Так больно девочке не было еще никогда. Воришки со своими разбирались проще: оставляли в лесу или зимой не пускали в теплые подвалы. А потому эта волна оказалась не только унижительной, но и неожиданной.

– Хватит... не надо... я не буду... пожалуйста... – Иви не отдавала себе отчета в том, что говорила.

Боль ушла так же внезапно, как и появилась, вот только нож, ее самый лучший трофей, оказался в надежном плену ненавистного мага.

– Убегать бесполезно, – тихо сказал он, убирая нож в карман своего изящного черного пальто с блестящими пуговицами. Пожалуй, эти пуговицы заинтересовали Иви больше, чем весь его облик. Наверняка с серебром, а может и с золотом... Она автоматически принялась подсчитывать, сколько можно выручить за одну из них. – Нравится?

Мужчина заметил ее взгляд и сделал то, чего Иви никогда не понимала: он срезал нижнюю пуговицу со своего роскошного одеяния и протянул ей.

- Бери, если нравится.

Иви растерянно смотрела на незнакомца, не решаясь взять. Еще слишком хорошо помнила боль. Она отрицательно покачала головой и сцепила зубы, ожидая наказания за отказ. Маг выдохнул, успокаиваясь, и сказал:

- Это плата. За твое время. Ты поговоришь со мной, и я не потребую ее назад. Договорились?

Иви бросила быстрый взгляд на заветный угол переулочка, миновав который можно было юркнуть в подвалы и затеряться в бесконечных катакомбах. Но разум уже успел вернуться к ней, и девочка понимала, что убежать ей никто не позволит. Раз уж смог одолеть ее единственный козырь – непонятную силу, что просыпалась, стоило испугаться или разгневаться, то сможет заставить ее пойти с ним, куда пожелает.

- Да, – тихо ответила девочка и протянула руку за наградой. Большая, гладкая, тяжелая, еще хранившая чужое тепло пуговичка упала ей в ладошку. – Спасибо.

Благодарность вырвалась сама собой, но вызвала странную реакцию. Маг потрепал ее по голове и, чуть придерживая за плечо, повел под крышу. Начался дождь, а она не заметила.

Он отвел ее в гостиницу. Помня о предыдущих попытках, Иви не пыталась убежать, только зло зыркала на всех, кто проходил мимо. Смотреть на своего конвоира она не могла: он шел сзади. И, как бы в насмешку, он мог прекрасно ее видеть, даже то, что она хотела бы скрыть, но, к сожалению, платье было старым и даже чужим. А потому сквозь дырки легко проглядывал острые плечики с синяками, оставленными чьими-то пальцами, да и общая худоба ребенка заставляла мужчину сжать зубы и как можно равнодушнее смотреть на тщедушное тельце.

- Милорд? – к ним бросился администратор. Господину инквизитору он рад был услужить, но вот побродяжке... Только высокое звание гостя заставило мужчину расплыться в улыбке и, чуть наклонившись, попытаться потрепать грязные лохмы девочки. Попытаться, потому что девочка оскалилась и зашипела, как дикий и очень напуганный зверек, и даже дернулась вперед, норовя укусить. Мужчина скривился и замахнулся, но поймал взгляд гостя и сглотнул. – Что-нибудь желаете?

- Ужин, и чтобы обязательно было молоко, – распорядился маг и поспешил увести девочку подальше от любопытных глаз. От греха подальше – темный дар он чувствовал в ней уже сейчас.

Он отпер дверь и пропустил ее вперед. С опаской, подозрительно косясь на провожатого, Иви вошла и едва удержалась, чтобы не рвануть к окну, открыть его и оказаться на улице. Этаж ее не волновал. В городе не было зданий выше трех этажей, а с третьего ей уже приходилось прыгать. Перелом со временем пройдет, зато жизнь останется.

Звук, с которым запирают дверь, почти заставил девочку осуществить свой план, но маг вовремя вмешался и придержал ее за плечо.

- Я обещаю, что не причиню вреда. Даю слово.

Иви только презрительно фыркнула: знала они такие слова. Все их знали. Нет уж, она лучше выпрыгнет на улицу, чем поверит чьему-то слову. Тем более – слову чужака.

- Присаживайся. – Маг кивнул на бежевый диванчик.

Иви с недоумением проследила за его рукой: неужели он не боится, что она его запачкает? Ведь за испорченное гостиничное имущество ему придется платить. Мужчину это будто не беспокоило. Он снял пальто и повесил его на вешалку у входа, откинул голову назад, что-то проговаривая себе под нос, а потом, улыбаясь, подошел к ней и присел напротив. Достаточно близко, чтобы успеть вмешаться, если она станет глупить, и достаточно далеко, чтобы не вторгаться в личное пространство и не спровоцировать.

- Как тебя зовут?

- Как пожелаете, - огрызнулась девочка, исподлобья глядя на мага. Она присела на самый краешек и была готова драпать по первому подозрению.

- Хорошо. Сколько тебе лет?

- Это имеет значение?

- Да.

- Не знаю, - честно ответила Иви и с выражением «выкуси» проследила за его реакцией. Но самым интересным было то, что она действительно не знала своего возраста. Впрочем, никто никогда им не интересовался. Велика ли разница - семь или десять? Бегать можешь? Ловкости для воровства или ума для побега в нужный момент хватает? И ладно.

Мужчина выдохнул, но по тому, как вцепились его пальцы в подлокотники кресла, Иви с удовлетворением поняла, что он едва сдерживается. Это осознание неожиданно принесло ей облегчение. Взрослые в гневе или ярости были ей знакомы, как и поведение с ними, а вот с такими «добренькими», каким пытался быть маг с момента, когда они пересекли порог гостиницы, нет.

От необходимости отвечать на очередной глупый вопрос приезжего Иви спасли стук в дверь и пара слуг, которых впустил хозяин, чтобы они накрыли стол. Молоко принесли. Полный кувшин. Его девочка заметила сразу же. Как ни странно, именно молоко им перепадало редко. Крестьяне смотрели за своей живностью, а в городе было проще украсть объедки или прямо с лотка утащить булочку, чем добыть молока.

Мужчина вновь заговорил с ней лишь тогда, когда вышли слуги.

- Ешь, - разрешил он, пододвигая тарелку и наливая молоко в стакан.

Девочка покачала головой: она хотела есть, но осторожность не позволяла. Мужчина внезапно улыбнулся и первым попробовал все.

- А теперь?

Не отрывая взгляда от странного господина, Иви набрала себе в тарелку угощений и принялась есть руками. Ложкой она орудовать умела, с вилкой пока были сложности. В основном из-за отсутствия вилки, а потому ей не хотелось позориться и выглядеть смешной. Уж лучше совсем по-простецки, чем обнажать перед посторонним часть себя. Пусть лучше считает ее безграмотной крестьянкой, чем смеется над неуклюжими попытками.

- Давно ты здесь? В этом городе?

- Год-два, - пожав плечами, ответила девочка, запихивая в рот куриное мясо и жадно его пережевывая: когда еще удастся так поесть?

- Этот старик. Ты его убила? - спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся, спросил инквизитор, внимательно следя за девочкой. Соврет или нет?

- Да. Я, - призналась Иви и замолчала, даже отставила тарелку подальше. Оправдываться или просить ее пожалеть девочка не собиралась. Слишком много чести, да и результат нулевой. Те, кто просили, на ее памяти никогда не получали желаемое.

- Понятно. Он что-то тебе сделал? - уточнять, что именно мог сделать этот не слишком порядочный господин с девочкой, маг не стал.

- Хотел, - резко ответила Иви и добавила: - И если...

- Тебе не нужно меня бояться. По крайней мере, в этом отношении. Я не интересуюсь детьми.

- А взрослыми?

Маг покровительственно улыбнулся.

- Была бы постарше, возможно. Лет через десять - пятнадцать.

Иви кивнула, запоминая. О, знал бы он, к чему приведет его случайно оброненная фраза...

- А чего мне нужно бояться?

- Себя.

- Себя? - Девочка рассмеялась, безумно, с надрывом. - Зачем мне бояться себя?

- Ты можешь случайно сделать то, о чем впоследствии будешь жалеть.

Иви стало смешно. Он, вероятно, сошел с ума? О ком ей сожалеть? Пока ее странная сила только помогала ей. Хотя с этим стариком. О нет, ее дар - благо. С его помощью она сможет чего-то добиться. И помочь Кристе. Иви улыбнулась при мысли об этой девочке, всего на несколько лет старше ее.

- Ты не понимаешь, - грустно покачал головой незнакомец. - Я дам тебе выбор. Пойдешь со мной, и у тебя всегда будут еда, одежда и деньги.

- Я останусь.

- Ладно, - вздохнул маг. - Оставайся. Но, когда ты не сможешь справиться с собой, вспомни, о чем я тебе говорил, и найди меня.

- Вас?

- Да. Именно меня.

Он поднялся и ушел в другую комнату, чтобы через пару минут вернуться с конвертом.

- Здесь мой адрес. Если будет нужно, отдашь любому стражу.

- Он не понадобится, - самодовольно ответила девочка, понимая, что опасность миновала.

- Очень на это надеюсь, - серьезно произнес маг. - Запомни мое имя...

Иви, успевшая подбежать к двери, обернулась.

- ...Элиан Эскель.

Они встретились через полгода. Девочку привел один из стражей. Больную и почти сумасшедшую. Уже после Элиан узнал, что спустя месяц после его отъезда из города при загадочных обстоятельствах умерли Кристина Гельс, нищенка, и Довар Гобрис, сын мясника. Одновременно с этим в городе прекратилась череда убийств бродяжек.

А сейчас Элиан видел себя чужими глазами в чужих воспоминаниях, которые не могли принадлежать никому другому, кроме...

- Иви?..

Глава 11

Иви злилась. Пожалуй, если бы уровень силы у нее остался прежним, инквизитор бы лежал на ковре и стонал от боли. Девушка хотела, чтобы ему было так же больно, как ей сейчас. Как ей, вновь переживающей всю ту гамму эмоций, что возникали всякий раз, стоило кому-то просто упомянуть это имя – Кристина. А он... он заставил вспомнить. И сейчас Иви ненавидела Элиана за это, за его поступок. И пусть у него было разумное объяснение своего поведения и ведьмочка понимала его мотивацию, но простить... Нет, такое не прощается никому. Кроме любимого.

Она посмотрела на него. Растерянного и виноватого. Ему тоже было непросто, но не из-за какой-то мертвой девочки, что так и не выросла, а из-за нее, Иви. Элиан смотрел на нее и пытался понять: почему? Что заставило ее уйти, и уйти так.

– Иви?

– Уйди, – очень резко ответила девушка и отвернулась, заворачиваясь в одеяло.

– Иви. – Грустная улыбка, которая появляется и тут же исчезает. Он не знает, как вести себя с ней. И ведьмочка, признаться, тоже не знала, как ей надлежит поступить.

Их встреча всегда виделась ей иной. Более радостной и не при таких обстоятельствах. Она и не предполагала, что инквизитор будет читать ее память, что снова обойдется с ней, как в первый раз: причинит боль, но поможет. А может, и сейчас за болью последует что-то еще?

Из-под ресниц она взглянула на Элиана с глупой детской надеждой, что он сейчас объяснит ей все, пожурит немного и ласково потреплет по головке, как делал это раньше. Но ничего не происходило.

Инквизитор напряженно застыл на своем месте, Иви смотрела на него и молчала. Трудно было возобновить разговор, который так прервался. Инквизитор заговорил первым:

– Прости.

Одно короткое, но такое сложное слово. Порой гораздо проще свернуть горы, чем заставить себя его произнести. Но для Иви этого было мало, и искренний жест только разозлил ее.

– Простить? За что мне нужно тебя прощать? И кому – мне? Мне – мне или мне – неизвестной ведьме, что спасла твою дорогую Рей? Кого ты просишь простить? Тебя или ее? Думаешь, это так просто? Ты предал... предал меня и ее... и всех. – Иви захлебывалась словами. По щеке скатилась первая слезинка, проторив путь для многих. – Ты... простить? Думаешь, я могу? Смотреть, как вы милуетесь, как живете вместе? Смотреть, как она занимает мое место? Мое! Мое, слышишь? Оно всегда было моим. Только моим. Пока она не пришла. Почему ты ее выбрал? Она слабая, беспомощная и глупая! Она не подходит... не должна была...

Иви еще много говорила, срывалась на крик. На шум прибежала Рей, но, отосланная мужем, очень быстро ушла. Да, ей здесь было не место. Иви, которая почти успокоилась, вновь закричала. И Элиан... он поступил единственно правильно: подошел, обнял и гладил ее, пока не иссякли слезы, пока не охрип голос, пока слова не закончились. Ведь тут были важны вовсе не слова. Девушка просто освобождалась от накопившихся обид, которые медленно сводили ее с ума.

– Тише-тише, все хорошо, – повторял он, как молитву, и она действительно успокаивалась, пока наконец без сил не сползла на кровать.

Такого опустошения Иви не чувствовала уже давно: ни испытание богини, ни последствия битвы с темным – ничего не выматывало ее так, как эта вполне стандартная истерика. Но для не привыкшей хоть к каким-то чувствам темной это было сродни урагану. Он смел все и не оставил после себя ничего.

Она равнодушно смотрела в потолок, саднило охрипшее горло, даже двигаться не

хотелось, не то что говорить. Тяжело вздохнул и заговорил Элиан:

- Я рад, что ты живая.

Иви слабо улыбнулась. Да, после всего, что она ему тут устроила, он рад! Станный он, такой далекий и такой близкий. Понятный и совершенно чужой.

- Я тоже, - шепотом ответила девушка и заметила, как Элиан улыбается. Да, все, как и раньше: она дерзит, пытаясь казаться старше и опытнее, а он снисходительно улыбается, как старший родственник. Он всегда так себя вел с ней. Всегда? Всегда вел себя как старший? Он просто взял на себя ответственность, и все?

От осознания этого Иви стало горько, сердце пропустило удар. Ей захотелось плакать, но слез уже не было.

- Я никто, да?

- Нет, - Элиан покачал головой, взял ее ладошку и аккуратно сжал. - Нет, ты дорога мне... нам. И мы с Рей будем рады тебе. Ты - близкий нам обоим человек, но...

- Но это все?

- Да, - тяжело ответил Элиан. Он не хотел врать. Не сейчас и не ей. Иви заслужила правду и счастье, но его он ей дать не мог. Никогда. Но, как оказалось - он все же прочел все, связанное с ним, - забрал у нее счастье. И вот за это, последнее, чувствовал вину.

Эскель был беспечен, слишком доброжелателен. Но тогда он хотел привязать этого чертенка хоть к чему-то светлому, а получилось - привязал к себе. Не предусмотрел, заигрался, методика дала сбой, и... Разве это оправдание? Элиан считал, что нет.

- Уйди, пожалуйста, - попросила Иви.

Элиан оставил ее одну, и только тогда девушка смогла окончательно успокоиться и даже заснула.

Утро началось примечательно во всех отношениях. Во-первых, ее пришли будить. Маленькая Иви тихо, как двадцать три ведьмы после шабаша, прокралась в комнату, переворачивая все на своем пути, и принялась стягивать со своей старшей тезки одеяло.

- Вставай, вставай, ты и так зарядку пропустила!

Почему-то в устах маленькой ведьмы это простое обвинение было равносильно приговору: пропащий ты человек! Как будто от зарядки что-то зависело. Хотя спорить Иви не стала. Не ее монастырь, так что нечего туда инкуба совать, и так свой есть, штатный.

Во-вторых, когда Иви пришла в себя после массирующей атаки подрастающего поколения и даже оделась, малявка принесла ей вещи. Повозила, правда, платье по полу, но за неимением лучшего варианта... Девушка прошла вслед за провожатой в столовую, где завтракало все семейство. Радостно возвестив о прибытии дорогой гости, Иви-младшая весело запрыгнула на стул, а вот старшая несколько замялась, не зная, как себя вести.

- Присаживайся, - попросила Рей, поднимаясь.

Иви молча уселась, чувствуя себя не в своей тарелке. К общим трапезам она успела привыкнуть в инквизиции, а потом - в академии, но вот к семейным... Это был для нее новый опыт.

Элиан помог ей с выбором блюд, а маленькая вредина, в которой Иви с некоторой тревогой начала узнавать себя, объясняла, с чем лучше есть то или иное блюдо. Так жареную картошку полагалось намазывать малиновым вареньем, иначе получится испорченный продукт. Ведьмочка едва не подавилась, когда услышала первый такой рецепт, но остальные мужественно выдержала.

- А как зовут тетю? - задал вопрос один из близнецов.

Все посмотрели на Иви, ожидая ее решения. Представиться ли? И если да, то как? Решался вопрос о доверии.

- Иви, - ответила девушка.

- Как сестренку? - откликнулся другой из мальчиков.

- Да, как вашу сестру.

- А Иви ведьма? - спросила маленькая тезка, задумчиво уставившись на девушку своими умными глазенками.

- Да, - призналась девушка и вжалась в стул, когда на нее запрыгнул жизнерадостный ребенок.

- Значит, это про тебя мне мама рассказывала? И меня назвали в честь тебя?!

- Возможно, - уклончиво ответила девушка, взглянула на Рей и, заметив ее кивок, продолжила: - Да. В честь меня.

- Значит, ты возьмешь меня на выходные?

- На выходные? - несколько растерявшись, переспросила ведьмочка.

- Да, - продолжила малявка. - Тетя Иви - ведьма. Мама с папой тете Иви доверяют. Значит, я могу остаться у тебя на выходные, правда?

- Э-э... хорошо, но только когда я в городе, - сдалась девушка, понимая, что если мелочь унаследовала упорство отца, то переубедить ее будет сложно. А вот если ее характер хоть чуточку схож с собственным ведьмочкиным - просто невозможно.

- Мама. - Девочка мгновенно потеряла интерес к гостье и бросилась к матушке: - Видишь, а ты говорила, тетя не согласится.

- Да, Иви. Я ошибалась, - кивнула Рей, погладила дочь по волосам и поцеловала в лобик. - Иди поиграй.

- Но, мама!..

- Иви, идем. - Элиан подхватил егозу под мышки и, то поднимая ее вверх, то опуская, вынес из столовой. Близнецы умчались за ними, упрасывая папу поиграть и с ними.

Ведьмочка проводила их странным взглядом. Ей нравилось смотреть, как Элиан дурачится, но больно было осознавать, что он так просто относится к детям. Это отношение не было только ее привилегией.

Рей поднялась со своего места и тронула девушку за плечо. Иви покосилась сначала на ее руку, потом на ее лицо.

- Что? - резко спросила она.

- Я хотела поблагодарить. - Рей села на соседний стул.

- Не за что, - оборвала девушка. - Я желала твоей смерти. И твоя жизнь - только твоя заслуга.

Рей рассмеялась. Иви недоуменно взглянула на нее, требуя пояснений.

- Элиан предсказывал такой ответ. Да и я, признаться, ожидала нечто подобное. Вот только... Иви, ты же истинная, верно?

- Допустим, - нехотя ответила ведьмочка. Что-то здесь было нечисто, в этих наводящих вопросах.

- Истинный темный может убить человека, если знает его имя?

- Если захочет, - кривясь, ответила девушка. - Способ есть.

- Ты не хотела меня убивать, - грустно улыбнувшись, сказала Рей. - Никогда не хотела. Слишком много было возможностей, но ты не сделала ничего подобного.

- Потому что не хотелось! - выпалила Иви и замолкла. - Вот...

- Именно, ты не хотела нам вредить.

- Я забрала твою дочь!

- И спасла ей жизнь.

- Это получилось случайно, я хотела, чтобы он убил тебя! Это чистая правда!

- У каждого своя правда. И для нас правда - твои поступки, а не слова. Ведь темным нельзя верить на слово, верно? - с горечью улыбнулась Рей.

Иви не ответила. Она резко поднялась и направилась к выходу.

- Ты понравилась Иви, и я буду рада, если ты станешь брать ее на выходные. Девочка растет темной, но я не хочу, чтобы дар завладел ее сердцем. Помоги ей, пожалуйста. Помоги нам.

Иви выругалась и шагнула в тень, переносясь в свою квартиру.

Вывалившись из прохода, она едва не налетела на стену, больно стукнулась плечом и только потом осознала, как ушла. Тьма, тьма вернулась! Иви рассмеялась, безумно, радостно и заразительно. Жаль только, заражать оказалось некого.

Сила вернулась! Для ведьмочки это был, пожалуй, лучший подарок. Вот только одно обстоятельство омрачало ее радость. Плата. Если к ней вернулись способности, необходимо их питать. Чужой болью и смертью. Иное Сагара не приемлет. Но служить этой капризной девчонке Иви не желала. Отказаться от способностей вовсе? Сходить к инквизитору и пройти обряд? Сойти с ума и навсегда стать калеккой? Ведь жизнь без силы легка только для того, у кого ее и в помине не было. Но для ведьмы, колдуна или мага остаться без могущества - проклятие.

Снова убить? Иви скривилась от подобной перспективы. Кого? Таких же людей, как Рей и Элиан, - чужих родителей или их детей? Таких же детей, как Иви и близнецы? Сможет ли она совершить такое? Не слишком ли высока цена? Да и ее собственная мама... Пусть мама и глер, но разве она заслуживает смерти только поэтому? Потребуется ли Сагара смены поколений? Ответ был очевиден.

Глава 1

На галерке было шумно, как и всегда. Хотя... нет, пожалуй, более шумно, чем в день оглашения списка счастливиц, отправляющихся к драконам и эльфам, на галерке, да и во всей аудитории, еще никогда не было. С ряда на ряд кочевала выдавшая виды шляпа с тремя латками на полях и дыркой вместо задника, и студенты бросали в нее записки с именами счастливиц и ощутимой долей своей стипендии. Тотализатор был в самом разгаре.

Иви с интересом взглянула на шляпу, полную имен, и не удержалась от маленькой, но очень приятной пакости, обещавшей ей не просто веселое времяпрепровождение в эльфийской Долине, но и безбедное житье-бытье. Не спрашивайте, как и почему Иви-старшая пообещала сохранить в тайне проказу Иви-младшей. Примерная во многом, кроме поступков, адептка знала заветный список и быстро, как и велела темная натура, нацарапала на записке три заветных имени и одно ложное.

Верлена, подсмотревшая, что пишет подруга, улыбнулась, благодаря за веру. Впрочем, эта вера имела под собой основания. Иви вписала подругу и в список посетителей Туманного Града, куда, не сомневалась, попадет девушка. А вот эльфы... Ну нужно же было ей создать видимость ошибки?! Ведь не может обычный человек знать заранее весь список? Иви считала точно так же.

Выполнив свое черное дело, ведьмочка прилегла на парту и зевнула. Эх, чтобы она еще раз купилась на просьбы егозы и пошла с ней ночью на кладбище смотреть прозрачных дядей... Не-э-эт, не бывать больше такому безрассудству. Но кто же знал, что маленькая Иви окажется некромантом, а не кукольным? На ее просьбу поиграть на поверхности вылезли все, кто еще имел чем раскапываться. Малютка довольно прыгала между мертвецами, а вот старшей приходилось следить, чтобы ни один из оживших случайно не тяпнул ребенка. А как они упокаивали все кладбище... Своей-то силы у Иви еще было кот наплакал, а мелкая доставшимся даром владела недостаточно. Эх, педагогический талант у старшей Иви явно имелся. Курс упокоения для дошкольников, составленный в считанные минуты, включал все необходимые аспекты поведения и последовательность проведения ритуала и был прост, как пирамидка, – как ни ставь, не упадет.

Ведьмочка зевнула и вытянула руки вперед: спать хотелось адски, но хоть для приличия явиться на занятия следовало, а потому Иви выползла из кровати, пришла в аудиторию, но вот о «проснуться» как-то не вспомнила. Верлена, успевшая за этот семестр привыкнуть к отлучкам соседки и к маленькой девочке с явными задатками ведьмы, которую подруга порой приводила с собой, вопросов не задавала и спать (спасибо всем богам!) не мешала.

Вырвал ведьмочку из полудремы, но так и не смог заставить встать звук открывающейся двери и ставшая почти гробовой тишина. Началось. Ради этого события Иви даже приподняла голову и встретилась с насмешливым взглядом дракона. Разведя руками, хоть в ее положении это было до крайности неудобно, девушка продолжила тюком валяться на парте.

– Итак. Рад поздравить весь курс травников с концом семестра и пожелать вам, чтобы практика принесла множество незабываемых впечатлений. – Аудитория скорбно застонала. Знали они, какая практика будет у большинства и какие останутся незабываемые впечатления, ибо вытравить амбре крестьянских угодий сложно, запахи ждут впереди. – Понимаю вашу радость, – продолжал вещать декан, поправив простенький амулет от сглаза, утвержденный инквизицией.

Иви присмотрелась внимательнее и, цокнув языком, приступила к взлому – на это остатков ее дара хватало, но поймала укоризненный взгляд главы инквизиции, который также присутствовал на распределении, и тяжело вздохнула. Нет в жизни счастья.

Между тем декан закончил речь и начал объявлять счастливиц, которые стараниями или кое-чем иным заслужили место в заветном списке пятнадцати. Все же инквизиция нуждалась в кадрах.

– Греоги Джеймс, Алья Трон, Вирджиния Тельгинес, Маркус Ольбори и Джонатан Альвиольский. – Элиан первым расправился со своей почетной миссией и отступил в

тень. В принципе, Иви одобряла его выбор. Спокойные, собранные ребята без единого пятнышка в личном деле для государственной службы подходили более чем кто-либо иной.

Вторым вышел Илистан, очаровательно улыбнулся аудитории и извлек из воздуха свиток. Иви скривилась и неодобрительно покачала головой: маг высочайшего уровня, мог бы и что-нибудь поэффектней придумать.

- Ривина Селье. - Аудитория закономерно кивнула: об этом знали все. - Курстус Альфлон, Магнолия Вираса, Амели Конглас и Маккойн Делевери.

Верлена, сидевшая рядом, облегченно выдохнула и вновь замерла, напрягаясь и явно чего-то ожидая. Пришла очередь дракона, и его список появился из огня, вспыхнувшего в самом центре аудитории. Горящий пергамент спланировал к кафедре, и дракон подхватил его.

- Глория Эдесси, Тиберий Маокай, Джереми Кситаль, Андреус Крус и Верлена Ксатель.

Дракон взглянул на задние ряды, где счастливо обнимала подругу Верлена, и увидел, как Иви погрозила ему пальцем. Герион только плечами пожал и едва заметно кивнул на ведьмочкину соседку. «Это ее выбор», - услышала девушка.

- Ее, но ты ответишь мне, если обидишь, - одними губами произнесла Иви.

Дракон кивнул, принимая обязательства. Его сочувственно похлопал по плечу инквизитор.

Церемония подходила к концу, и разочарованные адепты, коим не улыбнулась удача, уже готовились стекать с рядов вниз, на выход, и идти на обычную жеребьевку - тянуть бумажки с надписями. Разумеется, в зависимости от успеваемости адепта и его личностных качеств места распределений, написанные на карточках, менялись. А потому двоечники даже не надеялись остаться в столице, составляя конкуренцию дипломированным, но дорогостоящим коллегам. Впрочем, заявок на травников в самой столице с каждым годом становилось все меньше, они уступали место целителям.

Верлена парила в облаках. На крыльях счастья Лена вспорхнула над лестницей, едва не навернулась, но это мелкое недоразумение не было способно успокоить ее или разочаровать. В комнату девушка уже не впорхнула, а влетела. Виной всему была такая обыденная и простая мысль: не успею собрать все!

Иви, которая и к эльфам собиралась взять свою походную сумку, только головой покачала и устроилась на кровати, скрестив ноги.

- Ты, главное, у эльфов так не сиди, - посоветовала Верлена, на секунду отвлекаясь от сборов.

- Почему? - удивилась Иви, разглядывая себя. Ну подумаешь, сидит, как шаман каких-нибудь давно вымерших орочьих племен, но ведь удобно же!

- Это неприлично, - выдала самый главный аргумент подруга.

Иви рассмеялась.

- Переживут как-нибудь, - пожала плечами девушка.

- Иви, но это и по нашим правилам неприлично.

- А наши и не видят, - резонно заметила ведьмочка, постукивая по коленям, как по барабанам.

- Но я...

- А ты никому не скажешь, - уверенно заявила темная.

- Злая ты. Конечно, не скажу, - откликнулась Верлена и бросилась искать шерстяной свитер, подаренный бабушкой специально к этой поездке. Почему-то ее родственница ни дня не сомневалась в том, что внучка поедет к драконам. И имя этого «почему» было

давным-давно всем известно: Иви навестила родственницу подруги и предупредила, чтобы семья успела подготовиться заранее.

Глядя за мельтешением подруги, Иви почему-то вспоминала егозу, которая точно так же бегала вокруг и не могла определиться: хочет она мороженое с карамелью или фисташками. Вот и Верлена бегала от шкафа к кровати, где временно расположилась сумка, и не могла решить, что же ей взять. Извечная проблема, которая всегда решалась крайне просто – что влезло, то и взяли. Правда, если дело касалось безразмерных сумок с ограничением веса, то брали порой и всю обстановку. Так, на всякий случай.

Ведьмочка по стеночке сползла на кровать, вытянулась во весь рост, разминая позвоночник, и улыбнулась. Все было прекрасно. Разве что Дункан исчез так быстро, что курс дочитывал другой преподаватель – пожилой служитель инквизиции, поставивший ей зачет, не глядя. Все волновались бы, не будь Элиот темным. Для представителей этой группы подобные исчезновения были в порядке вещей. Иви на собственном опыте знала, как порой хочется сорваться с места – и пропади все пропадом!

Стук в дверь прервал ее размышления и заставил подняться с кровати, чего девушке не хотелось делать категорически. Придя к компромиссу между ленью и необходимостью, Иви крикнула:

- Не заперто.

Верлена на мгновение отвлеклась от сборов, но, не заметив никого, достойного внимания – распорядитель тотализатора никогда не был для нее стоящим и уважаемым человеком, – вернулась к своим делам.

В комнату осторожно проскользнул Крустус Лис по прозвищу Крыс, воровато оглядевшись по сторонам, он уже совсем иначе – твердо и решительно – направился к Иви, которая следила за ним одним глазом. Одевался Крыс соответствующе – длинный серый балахон, полностью скрывающий фигуру, шапочка, которую он не снимал даже в помещении, веря, что она защищает от сглаза, да и весь его внешний вид – колючие серые глаза, сальные пепельные волосы, прилизанные так, что только две пряди неопрятно торчали из-под шапочки, бородка клинышком – явно напоминал крыса. В общем, товарищ он был странный, но платежеспособный, а потому принимался во многих комнатах. В основном у победителей споров, проигравшие редко достаивали его большим, нежели произнесенным сквозь зубы прощанием.

- Ривина, – обратился к ведьмочке Крыс, косясь на Верлену. Подруга была ему намного интересней, чем победительница, – будете забирать свой выигрыш?

- Разумеется, – оскалилась девушка.

- А как же благие дела? – поинтересовался спекулянт.

- Именно что благие. На собственное благо и пущу. Деньги?

Кряхтя, словно старик, Крыс вытянул из карманов своего одеяния мешочек с монетами и с сожалением протянул девушке.

- Благодарю за участие в нашей игре, – стандартно произнес юноша, словно ел нечто о-о-о-очень кислое.

- Спасибо. – Улыбнувшись во все челюсти, Иви с силой потянула на себя выигрыш, выцарапывая его из цепких ручонок. – Приходите еще.

Крыс скривился. О том, что девушка никогда не спорит, если не уверена в победе, знал весь курс, а значит... Как хорошо, что эта ведьма уже выпускается и впереди целый год без нее!

- Выход найдете? – с намеком поинтересовалась Иви.

- Разумеется, – чинно ответил юноша и все же удалился.

Верлена с облегчением села на кровать.

- Не люблю его, - простонала подруга, не переставая просматривать выуженную из шкафа стопку вещей.

- Не люби, - пожала плечами Иви и высыпала на кровать монеты. Золото и серебро полились небольшим денежным дождиком. В игре участвовал, судя по всему, не только их курс, но и вся академия.

- Много там? - Верлена заинтересованно глянула на горку.

- Не знаю. Давай пополам?

- Но, Иви...

- Честно-честно. Мне считать не хочется, а ты хоть мельтешить перестанешь.

- И вовсе я не... Хорошо, посчитаю.

Соседка перебралась к ведьмочке на кровать, оттеснив Иви к стеночке. Там, незаметно для самой себя, темная уснула под тихий счет подруги.

Сон ушел, когда солнце прочно обосновалось на небе. Тени от предметов сократились максимально, как и количество прохлаждающихся на улице людей. Несмотря на солнце, в городе еще вовсю хозяйничала зима. И пусть снег успел растаять, но сырость и сопутствующая ей слякоть все еще сохраняли свои позиции.

Потянувшись и оглядевшись, Иви не обнаружила в комнате подруги. Уйти дальше столовой девушка не могла: их отбытие было назначено на три часа, а потому за сумкой, что стояла собранной у противоположной кровати, Верлена наверняка должна была вернуться с минуты на минуту.

Иви подождала с полчаса, и ее чаяния сбылись. Румяная, словно только что с холода, подруга вбежала в комнату, и залихватский смех разнесся по всему пространству.

- И по какому поводу радость?

- Просто так, - чуть смутившись, ответила она.

- Верле-э-эна-а-а...

- Господин Герин напомнил мне, чтобы я была осторожна, когда бегаю по лестнице. Ну ты же знаешь, как я бегаю?! Он обо мне позаботился! Правда мило?

- Очень, - согласилась Иви, решив промолчать и не ляпнуть, что беготня по лестнице и у нее вызывает опасение за сохранность соседки.

- Бука, - состроила рожицу девушка. - А мне уже пора.

Она легко подхватила сумку, словно там и не было полугодового запаса вещей, но, вспомнив предшествовавшие сборы, Иви могла поспорить, что там и годовой запас обнаружится - все же драконы!

- Удачи.

- И тебе, - серьезно пожелала Верлена и уже в дверях, обернувшись, добавила: - Не поубивай там эльфов. Они хорошие! Да и наши дамы не простят!

- Я постараюсь, - так же серьезно пообещала Иви, подождала пару минут и подхватила собственную ношу. Ей тоже было пора.

Глава 2

Когда Иви пришла к кабинету декана, из которого они отбывали на практику, у дверей уже собрались, как ни удивительно, именно девушки. Магнолия и Амели о чем-то тихо переговаривались, но, заметив Иви, прервали разговор и плотоядно улыбнулись. Темной поплохело: такой оскал она видела только у личей, предвкушавших плотный обед.

- О, Ривина, ты как раз вовремя, - пропела одна. Для девушки ее слова прозвучали траурным маршем.

- Я рада, - осторожно ответила ведьмочка, опуская сумку на пол. - Закрыто?

- Да, к драконам отбывают. Мы следующие, - ответила Амели, поправляя прическу. - Мы тут трофеи делим.

- И как?

- Старший принц - мой, - с предвкушением ответила Магнолия.

Амели неодобрительно покачала головой: ох уж эти дилетантки, работать следует аккуратно. Сначала надо закрепиться во дворце, а мужа и после найти можно. Не слишком богатого, чтобы родственники не позаботились о карьере, и не слишком умного, чтобы жена была единственной ценящей его ум особой.

- Твой, твой, - снисходительно улыбнулась Иви. - И мой, и Амели, и каждого эльфа. Для всех, кто о его титуле знает, он принц.

Магнолия скривилась и демонстративно отвернулась. Что ж, знакомство со слабой половиной группы состоялось.

Юноши были более пунктуальными и пришли ровно за пять минут до назначенного срока. Как самая смелая (и наглая) в дверь стучала Иви, для надежности помогая себе сумкой. Чужой, а потому не такой ценной. Прежде чем хозяин успел заметить кощунственное обращение с имуществом, дверь отворилась, и адепты передислоцировались в обиталище декана.

На месте большого, в человеческий рост, зеркала сиял портал, освещающий всю комнату неестественно ярким светом. Декан что-то поспешно искал в ящичке стола, а потому видна была только макушка.

- Ребятки подошли? - осведомился он, выбираясь из-под стола.

- Именно, - откликнулся эльф, отставил бокал с белым вином и поднялся. - Все взяли?

- Увы, родная академия в сумку не поместилась, - сказала Иви. Ее губы подрагивали от едва сдерживаемого волнения, и декан благосклонно кивнул.

Илистан же, пользуясь тем, что почтенный мэтр его не видел, улыбнулся. Впрочем, такая несвойственная эльфам эмоция длилась считанные мгновения, и адепты, не привыкшие к подобной вольности со стороны мудрейшего Илистанеля, как его звали среди травников и представителей других специальностей, подчеркивая принадлежность к остроухим, просто не опознали сиюминутную гримасу как улыбку.

- Отлично. Магистр, вот ваши ведомости. - Мужчина протянул эльфу запечатанный свиток и обратился к ученикам: - Надеюсь, вы достойно представите свою страну и академию.

- Конечно, - заверили все и обратили горящие предвкушением взоры на эльфа. Илистан чуть не поморщился.

- Отлично. Первым иду я, вы - следом. Господа, пропустите дам.

Юноши серьезно кивнули.

Илистан совершенно спокойно, даже как-то обыденно, шагнул в портал и исчез. Иви, не желая больше тут находиться, легко последовала за ним. Для нее такой вид

перемещения также не являлся чем-то невероятным, а вот для девушек... Ах, какая радость не слышать их нарочито громкого испуганного шепота!

Иви вышла в просторном зале, в котором легко можно было устраивать соревнования по бегу, так просторно здесь было. Даже некоторое число встречающих – не больше полусотни – терялось в этом помещении. Светлый высокий потолок будто парил над головами присутствующих, едва касаясь колонн, переливающихся под лучами солнца.

Обедя взглядом всех эльфов, что собрались, дабы поглазеть на гостей, ведьмочка увидела Алея. Старший принц стоял в отдалении у колонны, внимательно слушая кого-то. Высокий светловолосый эльф с поразительной для своей расы горячностью высказывал визави собственное мнение. По крайней мере, со стороны это походило на аргументацию своей позиции.

Заметив появление знакомой, Алея прервал выступление собеседника и сделал шаг вперед. Иви покачала головой: она не хотела, чтобы об их знакомстве знали все. И если эльфам она могла простить излишнюю осведомленность, то вероятность того, что о ее маленькой (и не очень) тайне узнают однокурсники, не прельщала нисколько.

– Госпожа, – к Иви подошел один из встречающих, – позвольте проводить вас в ваши покои.

– Позволю, – ехидно откликнулась темная, поймала осуждающий взгляд эльфа, пожала плечами и полностью обратила свое очарование на несчастного провожатого. – Мы будем дожидаться всех или?..

– Следуйте за мной, – ответил эльф, глядя куда-то за ее спину, где Илистан показывал проводнику малопонятные непосвященному знаки. Тот поклонился едва заметно, просто обозначил требуемое по этикету действие, и, стремительно развернувшись, направился к выходу из зала. Взять у гостя сумку ему, видимо, воспитание не позволило.

Они миновали зал, поднялись по лестнице, которая вызвала у девушки желание прокатиться, прошли через зеркальную галерею, вновь поднялись, на этот раз по винтовой лестнице, и оказались в башне.

– Выбирайте любую комнату на этаже, – равнодушно позволил эльф.

– А какая лучше? – ради интереса, а точнее, ради реакции провожатого, поинтересовалась девушка.

– Они все одинаковые, – внес уточнение мужчина и впервые позволил себе эмоцию – насмешливую улыбку.

– Ясно, тогда я выбираю... – Иви подошла к одной из дверей и начала читать считалочку. Удовлетворенно хмыкнула, когда ей выпала та самая комната, с которой она начала, и кивнула, как бы говоря: «Так тому и быть!». – ...Вот эту.

– Отличный выбор, – дежурно похвалил эльф и исчез в портале. Видимо, обжиться ей позволили без посторонней помощи. Лестно, очень лестно.

Иви толкнула выбранную дверь и оказалась в маленьком уютном коридорчике. Безликом, но приятном. Не откладывая в долгий ящик, ведьмочка решила добавить пару штришков к обстановке и разулась, поставив один сапог лицом к входной двери, а второй – к ведущей в покои. Произведя нехитрые манипуляции, которые тут же говорили всем пришедшим: «Комната занята!» – ведьмочка отправилась на подвиг покорения нового жилья.

За прихожей оказался коридорчик, формой напоминавший полумесяц. Без окон, зато с тремя резными дверками и мощным осветительным шаром под потолком. В первый миг Иви даже зажмурилась – не привыкла она к такому мощному освещению, но, благополучно поймав светлячок, убавила его яркость. Неодобрительно покачала головой – все же эльфы не могли не знать, какие неудобства для человеческого глаза будет создавать такой сильный свет, но ничего не предприняли. Недовольно поджав губы, она потянула на себя первую дверь и оказалась в спальне. Взглянула на кровать и поняла, что готова простить ушастым освещение. Кровать была шикарная, огромная, такая, что девушка могла лечь звездой так, чтобы кончики пальцев не свисали.

Прелесть.

Встроенный шкаф приятно порадовал незаметностью и объемом. По природной лени Иви просто закинула в его недра сумку, дав зарок распаковать вещи позже. Пока же она наслаждалась кроватью: полежала, попрыгала и упала, проверяя мягкость. Все было идеально.

- Вижу, постель ты уже оценила. - Знакомый голос выдал как нельзя кстати пришедшего эльфа. Иви успела заскучать, изучив почти все возможности своего ложа, и не знала, чем еще заняться: ей так и не ответили на этот маленький вопрос.

- Алей. - Девушка расплылась в улыбке и, спружинив, прыгнула к принцу на руки. - Я скучала!

- Ты? Скучала? - поддразнивая ее, насмешливо осведомился эльф и заработал уничтожение прически.

- Да! Я! Скучала! И если не поверишь - обижусь.

- Долина выстоит? - по-деловому поинтересовался старший принц.

Иви замерла, сделала вид, что подсчитывает что-то в уме, и выдала:

- Сомневаюсь.

- В таком случае я должен принять меры, - сурово ответил эльф и разжал руки.

Иви упала на кровать.

- И как это понимать?

- Буду доказывать, как я соскучился, - с предвкушением ответил принц.

- И?

В следующее мгновение девушка пожалела, что осмелилась спросить. Что поделат, даже иные темные боятся щекотки.

- Лей, хватит, - смеясь, простонала Иви, метко ударив противно хихикающего эльфа в нос. Ногу аккуратно перехватили, и экзекуция продолжилась. - Ну хва-а-а-а-атит.

- Брат? - резкий окрик нового участника событий прервал забаву старшего принца и позволил девушке перевести дух.

- Стан? Ты уже закончил дела с гостями?

- Правила поведения им и Эристанель объяснит, - недовольно отозвался младший родич. - А если ты хотел пообщаться с Иви наедине, мог мне об этом сказать.

- Мог, но я не собирался ограничивать ваше общение.

- Разве?

- Именно так. Я же не отец. И то ввиду некоторых особенностей нашей гостыи и твоего поступка даже наш почтенный батюшка ничего не имеет против...

- Достаточно, - оборвал его Илистан. - Если ты закончил баловаться, ты мне нужен на пару слов. Иви, извини нас.

- Конечно, - легко уступила старшего принца девушка, радуясь, что щекотка окончена. Уж слишком она ее не любила.

Мужчины покинули комнату, и Иви вновь задалась вопросом: чем бы заняться? Сумка сиротливо лежала в шкафу, но темная решила проявить характер и не поддаваться на провокации. Поднявшись с кровати, девушка подошла к окну и раскрыла его настежь: всегда полезно узнать, сколько метров до земли, а то вдруг придется быстренько убежать.

Пахнуло хвоей, и Иви блаженно зажмурилась: хоть что-то у эльфов хорошее в их вечнозеленом лесу. Еще бы самих эльфов выселить, чтобы не мешали... Насладившись ароматом, девушка высунулась по пояс из окошка, прикинула высоту – не меньше десяти метров – и уселась на подоконник, перекинув ноги на ту сторону. Аккуратно высунулась и оглядела стену снаружи. Как она и предполагала, странная форма комнат – трапеция – объяснялась очень просто. Башню разделили на секторы и каждый из них застроили.

– Решила выбраться? – участливо поинтересовалась Амели, возникая в проходе.

– Ага, от горя и осознания собственной ущербности, – веселясь, ответила темная и взглянула на девушку. – А ты решила составить мне компанию?

– О да. Думаю, вместе будем неплохо смотреться. Ты, я и рыдающие эльфы. Как они переживут свой испорченный газон?!

– Успели достать? – понятливо спросила ведьмочка, перебираясь в комнату.

– Даже не представляешь насколько. Кстати, как тебе удалось избежать приветствия? Знаешь, как нас эти высокоухие мурыжили?

– Представляю, – сочувственно вздохнула Иви. – А меня сразу увели, видимо, от греха подальше, чтобы великим глаза не мозолила.

– Ты можешь, – по-доброму согласилась Амели. – Хотя великих там не было. Зам-зама-зама вступительную речь читал, потом правила поведения, потом заставили расписаться с полсотни раз. Как будто это кого-то остановит!

– Наивные, – пожала плечами Иви. – А почему ты ко мне пришла, а не к Магнолии Великолепной, будущей повелительнице Долины?

– Предпочитаю быть с сильными, – честно ответила девушка. – Можешь рассчитывать на меня, предавать не буду. Разве что союзник найдется повыгоднее, но пока... – Она развела руками. – Безрыбье какое-то.

– Ясно. Заходи тогда, только без принцессы, пусть она на эльфах свой гнев срывает.

– Разумеется. Моя комната соседняя. И... что ты собираешься делать до ужина?

– А у нас свободное время?

– Типа того – эльфы между собой не поделили великую «честь» и решают, кто у кого будет сопровождающим. Как придут к консенсусу, так и объявятся.

– Ясно. Есть предложения?

– Можно в сад наведаться. Я слышала: там прямо на клумбе несколько занятных травок растет.

– И почему мы еще здесь?

Девушки рассмеялись.

Отсмеявшись, Иви все же полезла в сумку за мешочками для трав, да и за одеждой. У них только кончалась зима, а вот у эльфов царствовало блаженное лето.

Легкое хлопковое платье нежно-розового цвета с лентой полетело на кровать. Вслед за ним в полет отправились сандалии и расческа.

– Заплетешь?

– Конечно, но ты уверена, что хочешь здесь ходить так? – с намеком покосившись на наряд, поинтересовалась Амели.

– А что тебя смущает?

– Ребята лучшие вещи взяли, а это... Оно и у нас простое, а уж для эльфов...

- Переживут, - заявила ведьмочка, еще более уверившись в правильности своего решения. - Встретимся на площадке?

Амели не ответила, быстро кивнула и ушла. Иви оглядела пустую комнату, растеряв всю веселость и устало вздохнув, принялась за переодевание. Поведение Амели было ей понятно, более того - привычно. Оно походило на поведение младших темных, которые точно так же вступали под руку сильного хозяина, но и без зазрений совести избавлялись от него, переходя в подчинение к другому мастеру. Почему-то Иви стало горько.

Ведьмочка помотала головой, отгоняя наваждение, и, оглядев себя в зеркало, покинула временное пристанище. Амели ждала у лестницы. Облокотившись на перила, она с интересом смотрела вниз. Иви подошла ближе и хотела было поинтересоваться, в чем дело, но Амели приложила палец к губам и молча указала куда-то.

Подойдя ближе, Иви смогла рассмотреть двух эльфов, которые застыли этажом ниже, у дверей одной из комнат.

- Давно? - шепотом спросила темная, догадываясь, кого могли охранять.

- Когда я к тебе шла, уже стояли.

- По наши души?

- Угу, - кивнула Амели.

Иви еще раз посмотрела на охранников, перевела взгляд на мешочек и, усмехнувшись, умчалась в комнату за кое-какими травками. Наскоро достав порошок сонного корня, ведьмочка вернулась к ожидавшей девушке и продемонстрировала трофей. Они очень аккуратно и медленно начали сыпать его вниз. Подействовало даже быстрее, чем предполагала темная. Эльфы оперлись на стену, а после и вовсе съехали на пол.

- Бежим, - тихо выдохнула темная.

Амели побежала первой, а потому, уже миновав опасный участок, не видела, как из охраняемых покоев вышел младший принц и тяжело выдохнул, заметив убегающую Иви. Впрочем, долго думать он не мог и сам отправился на пробежку.

Они неслись по лестнице, и ведьмочка даже позволила себе прокатиться, прежде чем травницы попали к подножию башни. Идти через дворец девушки посчитали не самой разумной идеей. Но очень скоро убедились, что ходить дворами, как можно было в городе, на эльфийской территории проблематично.

На выделенном для их проживания участке почти не имелось деревьев, за которые легко было бы спрятаться от охраны, более того, не будь они травницами, сами растения играли бы против них. Вы только подумайте: зачем сажать ядовитые цветы на клумбе с обычными декоративными первоцветами? Избавляться от послов? Предложить им понюхать цветочков и проверить, как быстро окочурятся? Или живая изгородь, которая благодаря вселенному в нее духу очень нехорошо себя повела и, прежде чем плененная сущность разобралась, кого нельзя трогать, порвала Иви подол и рукава, норовя добраться до горла.

- Весело у них тут, - хрипло выдавила из себя Амели, доставая из волос колючки. К прискорбию девушки, она темной не являлась и вкусила все прелести противостояния с духом.

- Может, вернемся? - предложила ведьмочка, оглядывая союзницу. На лбу Амели медленно вспухали алые капельки. - Сильно задело?

- Жить буду, - хмыкнула та. - Если, конечно, яда не было.

- Мог и быть, - серьезно произнесла темная и искала в захваченных с собой мешочках антидот. - Держи. Почти универсален.

- Хм, и от чего я могу встретить глера?

- От темного проклятия. Но сомневаюсь, что у эльфов есть кому накладывать. Не переживай, - отозвалась Иви и оглянулась, на всякий случай проверяя гипотезу.

- Это радует, - невесело отозвалась девушка, послушно съедая желеподобное вещество.

- Точно не хочешь вернуться?

- Ни за что! После того, что нам пришлось пережить, мы просто обязаны получить эти травки!

Иви покачала головой, но послушно засемила за прихрамывающей коллегой. Да, только травник способен перетерпеть боль, чтобы добраться до особо редкого кустика!

Глава 3

Быстро миновав арку, девушки оказались в парке. Амели кивнула, как бы подтверждая, что именно сюда им и требовалось попасть. Иви облегченно выдохнула, еще раз взглянула на лицо девушки и только головой покачала: рана выглядела ужасно. Впрочем, если у травницы в покоях есть пара быстродействующих эликсиров, следов от царапины не останется. В любом случае рисковать – было личным решением девушки.

Распределив территорию, адепки приступили к сборам. Иви присела у одной из клумб и, быстро оглядевшись, нет ли кого поблизости, принялась за работу. Работа спорилось в привыкших к подобным делам рукам. Стоит, правда, отметить, что привыкли ее руки к сборам трав, а не к обдиранию клумб, как могли подумать многие далекие от травничьего дела люди.

Разумеется, долго сей акт вандализма, как его назвали в отчете эльфы, продолжаться не мог. Из здания вышел седовласый мужчина и подошел к девушке.

– Миледи, чем вы занимаетесь? – недовольно поинтересовался он.

Иви огляделась по сторонам, выясняя, к ней ли обращается эльф, и, убедившись, что действительно к ней, сокрушенно ответила:

– Глупостями.

Эльф подавился заготовленной фразой и пару минут растерянно наблюдал, как ведьмочка продолжает ощипывать вверенные ему растения.

– Я могу предложить леди более интересное занятие?

– Вам виднее, – откликнулась травница, не останавливая сбора. Закончив с этой клумбой, девушка перебралась к соседней.

– Леди!

– Да? – не отвлекаясь, отозвалась темная, не удостоив эльфа даже взглядом. Крипчик трехлиственный занимал ее гораздо сильнее старика-эльфа, который и сам определиться не мог, что ему от нее надо. Вот когда определится, тогда она с ним поговорит. Возможно.

– Вы переходите границы, – начиная выходить из себя, сказал эльф.

– Уже нет, – покачала головой Иви, аккуратно выкапывая корешок крипчика, и пояснила: – Мы ее перешли час назад, когда перенеслись порталом.

– Леди?!

– И я не леди, – поправила ведьмочка. – Точнее, леди, но не в этом мире.

Прежде чем эльф успел что-либо сказать, Иви все же удалось освободить растение от земли, аккуратно придерживая его, она отправилась к Амели. У ведьмочки сферы для сохранения жизни не было.

Присев на одно колено и нисколько не жалея платье, Амели сосредоточенно копала.

– Сферу одолжи, – попросила ведьмочка, дергая коллегу за рукав.

– У меня нет, – отозвалась девушка, взглянула на находку и закричала от радости: – Крипчик?!

– Он самый. А что, так хочется обобрать боевых магов?

– А ничего задаваться.

– Поддерживаю. Шестьдесят процентов мои.

– Ладно, – согласилась девушка. – Я отнесу его, пока не завял?

- Дорогу помнишь? - уже вслед убегающей травнице поинтересовалась темная.

Девушка, разумеется, ее не слышала.

Покачав головой, Иви впервые оглядела себя. Да уж, самое то для дворца и прилегающих территорий. Порванное грязное платье с пятнами земли по подолу и зелеными разводами от сока собранных растений. Красавица неписаная, да вряд ли кто из художников возьмется за портрет. Разве за очень большую сумму.

Женские голоса Иви слышала задолго до появления самих эльфиек и засела в клумбе, благо в центре имелся свободный островок, окруженный высокими зарослями роз.

Притворившись кустиком, Иви прислушалась к чужому разговору. Ведь самое интересное и касающееся именно тебя гораздо проще узнать из чужих сплетен, чем разобравшись в себе или обратившись за помощью к друзьям.

Судя по производимому девицами шуму, остановились они совсем близко от места единения с природой, кое выбрала для себя ведьмочка. Одна склонилась над цветочками, и Иви смогла разглядеть длинную золотистую косу, которая была тут же отброшена назад.

- Валери, а тебе не кажется, что все эти слухи - просто выдумка Сесиль, которая хочет заставить нас переживать? Ведь младший принц никогда бы и не посмотрел в сторону человечки, а уж в сторону ведьмы, как говорит Силь, и вовсе ни за что.

- Но Силь уверена в своих словах, - печально отозвалась любительница роз, вздохнула и выпрямилась. - Говорят, принц привез ее в Долину и собирается познакомить с отцом.

- То есть она из этих гостей?

- Да, а потому будь осторожна. Принц может разозлиться, если обидишь его избранницу.

- А если это слухи? - не унималась вторая эльфийка. - Что, если принц проверяет нашу веру в него? Ведь все знают...

- Риса, в таком случае, он может проверять только нашу любовь. И знаешь, если бы я действительно его любила, ушла бы. Потому что счастье любимого ты всегда поставишь выше своего.

- Ты считаешь?

- Да, Риса, - печально отозвалась эльфийка. Иви даже показалось, что она старше своей спутницы.

- Может, ты еще эту ведьму своей принцессой признаешь?!

- Может быть, - отозвалась та, которую назвали Валери. - Идем, скоро ужин. Негоже опаздывать на трапезу. Заставлять ждать Владыку - дурной тон.

Решив не давать эльфам повода для очередного осуждения людей, Иви дождалась, пока эти особы уйдут из парка, и покинула засаду.

- Это возмутительно! Совершенно недопустимо, чтобы гости... - верещал старый эльф, ведя за собой Илистана. Судя по закатившимся к небу глазам, выслушивал подобное принц не впервые и успел выучить всю речь наизусть. Интересно, он в детстве тоже промышлял ошипыванием грядок?

Впрочем, эта милая мысль, вытесненная другой, тут же покинула крашеную головку Иви. Илистан же и есть младший принц и, если верить дамам, привез с собой невесту. И кого же он приготовил на эту чудную роль?

Тряхнув головой, отчего волосы еще больше спутались, явив образ «ведьма типичная, уставшая, озлобленная», Иви через заросли роз направилась прямо к мужчинам. Напуганные предыдущими обдираньями или под действием магии старого эльфа, который, стоило ему заметить приближение гости, мигом напрягся, розочки отклонялись в стороны, пропуская темную к цели.

Заговорить первой и получить моральное преимущество эльф не позволил.

- Иви, почтенный мэтр на тебя очень сердится, - серьезно произнес Илистан, но глаза у него смеялись. Сам «почтенный мэтр» удовлетворенно внимал, уже не колдуя.

- Да, я знаю.

- И ты ничего не хочешь ему сказать?

- Хочу, - призналась девушка.

- И? - подтолкнул Илистан.

- Почтенный мэтр ужасно следит за вверенной ему территорией. Клумбы не ухожены, растения не подстрижены и не удобрены. Расположение трав не соответствует требованию безопасности. Я смогла незаметно подслушать важный разговор, скрываясь за розами. Разве так должно быть? Нет! А все почему? Мэтр не выполняет возложенные на него обязанности.

Илистан боролся со смехом, глядя на ошарашенное лицо садовника. Да уж, к такому он не привык!

- И правда, - согласился младший принц, - так не должно быть. Мэтр Кардиэль, пересмотрите, пожалуйста, свои планы и внесите требуемые изменения, чтобы враги короны не могли прятаться в розарии.

- Я учту ваше пожелание, - отошел от потрясения садовник и с поклоном удалился.

- Иви?

Илистан подошел ближе, внимательно оглядел пострадавшее платье, поджал губы, заметив неглубокую, но длинную царапину на руке, которую ведьмочка напрочь игнорировала и теперь, проследив за взглядом эльфа, с неподдельным изумлением воззрилась на нее. Принц протянул было ладонь, чтобы коснуться и залечить, но ведьмочка мотнула головой, быстро скривив носик.

- Я просто помогу, - заверил эльф и бережно, но крепко взял ее пострадавшую конечность.

Чужая сила пробежала по руке, но отторжения или неприятия не вызвала, более того, искорки загорелись ярче и активнее принялись за работу, словно ее собственная энергия отзывалась на чужое влияние.

- Достаточно, - хмуро сказала девушка и убрала руку за спину. Эльф неодобрительно покачал головой, но от слов воздержался. - Я хотела с тобой поговорить!

- О чем? - уголками губ улыбнулся мужчина, складывая руки на груди. Правильно, закрытая, готовая к нападению поза.

- О тебе, - уточнила Иви, внимательно, с каким-то гастрономическим интересом поглядывая на собеседника. Впрочем, в данной конкретной ситуации на месте эльфа ведьмочка представляла дракона и его редкую и такую притягательную чешую.

- И что ты хотела узнать обо мне? - занервничал Илистан.

- Самую малость, - уклончиво откликнулась девушка, не переставая на глаз оценивать стоимость шкурки визави. Как жаль, что за эльфа много не дадут!

- И?

- Познакомь меня со своей невестой, - не отводя глаз, попросила ведьмочка. Ничего в мимике принца не выдало его реакции, одних сузившихся глаз хватило, чтобы понять, насколько мужчина раздражен.

- С невестой?

- Да, - разулыбалась девушка. - Я научу ее играть в «Империю». Чтобы вы не грустили

на досуге.

- Это излишне. Чем заняться на досуге со своей невестой, я решу сам.

- О, значит, это правда. Познакомишь? Мы же друзья, - продолжала настаивать девушка, чуть склонив голову набок.

- Кто сказал тебе о ней? - и не подумал забывать свой вопрос эльф.

- Розы нашептали.

- И что еще они нашептали? - жестко поинтересовался мужчина.

- О, много всякой всячины. Но это наши женские тайны. Посторонним их знать не нужно.

- Женские тайны, - вычленил самое главное принц.

- Да, - согласилась Иви, даже головой на манер болванчика покачала. - Но не уходи от разговора. Невеста. Я хочу ее видеть!

- Зачем? - серьезно и как-то устало поинтересовался Илистан.

- Просто интересно.

- А что-то другое тебе не интересно?

- Готова снять вопрос, если ответишь на другой, - пошла на попятную девушка.

- Задавай, - разрешил эльф.

- Сначала пообещай, что ответишь.

- Нет.

- Тогда невеста.

- И не ревнуешь? - вдруг спросил мужчина, касаясь ее лица.

Иви недовольно качнула головой и оскалилась, давая понять, что зубами пользоваться умеет не только во время еды.

- Нисколечко, - едко отозвалась она, но сама задумалась. Ведь ей неприятно было слышать о ком-то еще в жизни эльфа. Но разве это ревность? Не-э-эт, это просто ее собственнический инстинкт. А он свойственен всем представителям темной стороны дара. А значит... - Совсем нет!

- В таком случае - познакомлю. Сегодня вечером. Владыка устраивает бал в честь вашего прибытия, и моя невеста будет на нем. Не опаздывай.

- Ха, когда это я опаздывала?! - самодовольно спросила Иви, а сама вспомнила события недельной давности. Проспала, а с кем не бывает? Но эльф об этом знать не должен. Герион бы ее не сдал. Или?.. Эх, чешуйчатый, как мало тебе осталось щеголять цельной шкурой! Видимо, что-то отразилось на ее лице, если эльф едва не утратил своей каменной маски. - Встретимся вечером!

Не говоря больше ни слова, ведь цель была достигнута и знакомство ей пообещали, ведьмочка бросилась наутек. Бежать, путаясь в подоле, было неудобно, а потому, притормозив в арке, темная значительно укоротила свое платье, благо теперь его было не жаль даже на тряпки. Хотя, если отдать алхимикам потренироваться в пятновыводящих зельях... Эх, хорошая мысль, как говорят знающие адепты, приходит опосля.

Продефилировав в платье много выше колена с оригинальным рваным покроем и расцветкой «я каталась по траве» мимо стражи, Иви задрала нос, чтобы показать эльфам, как нужно выходить из положения, и гордо удалилась в помещение. Разумеется, не в то, где их поселили.

Гордость павлина и задранный нос порой приводят в самые странные места, куда ты бы ни за что не попал, если бы смотрел прямо перед собой. Так и Иви оказалась в помещении с полусотней эльфов, одетых как на парад. Сглотнув, ведьмочка вновь обратилась в павлина и, распушив невидимые перья, бочком направилась к выходу.

Уйти ей не позволили. Какой-то франт, скрипя зубами, но сверкая глазами, словно бриллиантами, увидев темную, вцепился в ее многострадальную конечность.

- Отпусти, - прошипела сквозь зубы девушка, стряхивая настырного ухажера.

- Но, дорогая, обед с Владыкой сейчас начнется. Будь благоразумна!

- Я? Благоразумна? За кого вы меня принимаете?

- Прости, милая, я ошибся. Не будь благоразумна, но нам пора к столу, - не отлипая, продолжал эльф, потихоньку подтягивая ее к столу. И как только умудрялся?

- Зачем к столу? - нахмурилась девушка.

- Кушать, - как маленькому ребенку, пояснил эльф, не останавливаясь. - Вкусную кашу и сладкие конфетки.

Иви замерла и воззрилась на него, как на умственно отсталого. Судя по ответному взгляду, бедный эльф думал точно так же.

- Я не эльфийка, - все же решила внести ясность девушка.

- Конечно, солнышко. Я помню, сегодня ты ведьмочка. А вчера была дракончиком. Я все помню, дорогая.

- Ну, раз помнишь... - Иви задумалась и, решив развлечься, раз уж так случилось, а свободное время в наличии имеется, послушно засемила за мужчиной.

Они прошли к столу, за которым уже сидели почти все эльфы, но к трапезе никто не приступал, ожидая чьего-то прихода. Владыка! Вспомнила Иви и принялась крутиться на стуле, желая разглядеть хозяина всей страны, как только он появится. Эльф, условно названный девушкой «муж», то и дело шикал на нее, но на большее оказался не способен.

Приход Владыки ведьмочка все же пропустила: слишком заинтересовалась невысокой темноволосой девушкой, что замерла у входа и пустым взглядом оглядывала помещение. Ее взгляд остановился на мгновение на «эльфе-муже», но спустя мгновение вновь соскользнул.

Пользуясь тем, что все эльфы поднялись и поклонились повелителю, ведьмочка проскользнула за их спинами к выходу. Подцепила замершую девушку, за ручку отвела подальше от стражи, которая косилась в их сторону, и посадила на землю.

- Ты кто? - быстро спросила темная, помахав рукой перед пустыми глазами эльфийки.

Темноволосая не реагировала, только заерзала на земле, словно хотела подняться.

- Тсс, - шикнула на нее ведьмочка и для верности нажала эльфийке на плечи, заставляя сидеть спокойно. Нажала и едва не заорала от боли.

Резко отшатнувшись, Иви разорвала контакт, но еще долго смотрела на собственные руки и на эльфийку, которая теперь лежала на спине. Ведьмочка быстро проверила, дышит ли остроухая, и успокоилась. Аккуратно, одним пальцем Иви снова дотронулась до безвольного тела и быстро отдернула конечность, когда ощутила первые отголоски боли. Нахмурившись, девушка огляделась по сторонам, проверяя арку на наличие незапланированных свидетелей, и призвала силу.

Присвистнув и оценив работу коллеги, ведьмочка отпустила силу и присела рядом с начавшей приходить в себя жертвой поведения родителей. То, что проклятие предназначалось не эльфийке, Иви было ясно, как и то, что родители девушки живы и здоровы и страдания их сводятся к наблюдению за муками дочери. Изящно и так верно,

учитывая, что снять подобную пакость может только темный, а уж с темными эльфы на договор не пойдут. Не пошли бы, если быть точнее.

Иви озорно улыбнулась. Эльфы, эльфы, как плохо вы знаете темных! Если уж коллега оставил лазейку, а учитывая, что возраст проклятия не менее полусотни лет, то снять его будет не так уж и сложно. Назло тому эльфу, что заставил коллегу работать, и следуя заповеди «отомстил ушастому – прожил день не зря», Иви принялась за работу, благо Око было при ней, как и всегда.

Справляться без привычного могущества оказалось тяжело, муторно и скучно. То, что прежде занимало у ведьмочки считанные минуты, растянулось на добрую четверть часа и никак не вселяло радость в сердце темной. Да, истинным сила давала неоспоримые преимущества, вот только цена... Нет, второй раз заплатить подобную цену Иви была не готова.

С проклятием она все же справилась, попортив кровь себе и пустив ее жертве. А что поделывать, нужно же было как-то вывести вьевшиеся в ауру чары! Пусть радуется, что не каким-то менее приятным способом. Правда, эльфийке было все равно, ибо чары с нее снимали в состоянии беспамьятства: Иви не любила бегать за объектами, а потому предпочитала сразу перестраховаться и работать спокойно.

Закончив с чарами, ведьмочка бережно потрепала эльфийку по щекам. Та ойкнула, очнулась, растерянно огляделась по сторонам, взглянула на темную и принялась отползать. То, что можно подняться и убежать, как-то стерлось из ее сознания.

- Стоять, – коротко распорядилась Иви, хватая беглянку за ноги.

- Кто вы? – Голосом, в котором уже слышались слезы, спросила девушка.

- Иви, – представилась темная. – А ты?

- Эстаниель, – назвалась эльфийка. – Вы ведьма, да?

- Угу, – согласилась Иви, решая, что же теперь делать с этой доставалой. В своем уме эльфийка ведьмочку не привлекала вообще и тратить на нее время было просто расточительно, впрочем, один момент уточнить стоило. – А кто тот хмырь, что именуется тобой дорогой?

- Элье, – скривилась жертва проклятия, задумалась о чем-то и поблагодарила: – Спасибо. Теперь я хоть смогу ему все высказать.

- Да не за что, – пожала плечами Иви. – Только обо мне никому не говори, и в расчете.

- А если Владыка спросит?

- Ну разве что Владыке и по секрету, – разрешила ведьмочка, насколько это возможно, аккуратно подчищая воспоминания эльфийке. Ей они ни к чему.

Глава 4

Маскируясь то под кусты, то под стены, Иви добралась до их башни, благо память решила не подводить ее в чужой стране, видимо оценив всю серьезность ситуации. Оказавшись в своем временном обиталище, девушка извлекла сумку и начала выкладывать на кровать все, что может пригодиться.

Во-первых, одежда, ибо от платья после недавних событий осталось разве что название, больше всего оно походило на тряпку, особенно в снятом состоянии. Внимательно оглядев бывшую обновку, которая попала в сумку по чистой случайности, именуемой Иви-младшей, и сопроводилась обещанием надеть хоть разочек, Иви удовлетворенно кивнула. Задание выполнено, и больше можно не издеваться ни над своей, ни над эльфийской психикой.

Во-вторых, арсенал всевозможных зелий. А у травника он был весьма широким и на любой вкус в прямом смысле этого слова. Специалист почти всегда мог или подсластить, или хотя бы сделать терпимыми большинство составов.

В-третьих, Иви не удержалась и захватила парочку контрабандных артефактов, наличие которых жестоко каралось эльфийскими властями, ибо малый походный алтарь мог усилить и без того далеко не слабого темного, обеспечив долгоиграющие последствия всем, имевшим неосторожность вызвать неудовольствие колдуна.

Оглядев творение своих рук и спрятав алтарь как самую опасную улику против себя, девушка довольно потерла ручки и задумалась. Лень была побеждена, но вот победить последствия вылазки еще предстояло.

Выбрав из груды вещей коротенькие штаны, тунику и белье, девушка перекинула через плечо полотенце, запаслась флакончиками с зельями и отправилась наводить красоту или хотя бы минимизировать ущерб, нанесенный растениями.

Теплая вода пришлась как нельзя кстати, и Иви блаженно прищурилась, на несколько мгновений полностью отрешившись от реальности и ее проблем. А подумать было о чем. При мысли о возможном существовании невесты у младшего эльфа девушка испытывала смешанные чувства.

Во-первых, что было характерно для темных – злость на выходящего из повиновения раба. И пусть рабом Илистан являться не мог, но в собственном сознании Иви уже давно повесила на него ярлык «мое», который, с ее точки зрения, обсуждению не подлежал.

Во-вторых, легкую досаду, которая едва ощутимо, но не переставая, тревожила страдавшую от не очень высокой самооценки девушку. Ведь так бывает – за маской циничной и умудренной дамы скрывается ранимая и тонкая душа, которая так боится быть брошенной, что отвергает всех просто для того, чтобы не произошло ничего непредвиденного. Пусть она будет одна, зато ничего нового не произойдет и ее видению себя, ее самооценке ничего угрожать не будет. Просто некому станет это совершить.

В-третьих, несмотря на два предыдущих пункта, в глубине души ей казалось, что эльф поступает правильно. Он выбирает лучший для себя вариант. Иви вряд ли когда-то решится сказать, что Илистанель значит для нее чуть больше, чем все прочие, а ждать... Целой вечности может оказаться недостаточно, если речь идет о ведьмочке, привыкшей к собственной независимости и боящейся перемен. А потому он был прав, этот ставший ей если не близким, то хотя бы не таким далеким, как все прочие, эльф. Вот только узнать об этом ему не суждено. Она не скажет, просто уйдет. Ей не в первый раз так поступать, а повторять ошибки гораздо легче, чем совершать новые.

Иви ушла под воду, смывая с лица маску, которая делала ее невероятно похожей на кикимору болотную, страдающую угревой сыпью, такой же зеленой, как и она сама. Отсчитав нужные двадцать секунд, что требовались для нейтрализации состава и его полного растворения, девушка вынырнула, нащупала полотенце и потерла глаза. Закончив с мытьем, вылезла из бадьи, вытерлась, чтобы не замерзнуть, и принялась за волосы. Оставаться темненькой после сегодняшних приключений ведьмочке не хотелось, и она таки отжалела честно выклянченную драконью кровь, чтобы вернуть шевелюре исконный цвет. А что поделать, устраивать битву с магами ради того, чтобы сошла

краска, даже Амели не стала бы, тем более Иви. Ведь не стоит забывать, что эта ведьмочка была именно ведьмочка, а не колдун, и за своим внешним видом она следила, пусть и не так демонстративно, как многие.

Убрав полотенцем лишнюю влагу с волос, девушка надела сухое белье и вернулась в спальню.

Распластавшись на кровати, в комнате Иви лежала Амели, блаженно щурясь и глядя в потолок. Какое поколение розовых слоников кружило под потолком, травница не ответила бы даже, если бы от этого зависела ее жизнь.

- Крипчик? - ради формальности поинтересовалась Иви, наклоняясь к постели и выискивая склянку с нейтрализатором. - Неужели не успела?

- Отвлекли, - пояснила Амели и махнула рукой, словно отталкивала собаку, желавшую вылизать ей лицо. - Стража проверяла. Пока проверили, у меня тридцать секунд осталось, только по лестнице поднялась, как он начал воздух портить.

- Кто вдохнул?

- Стражники, - блаженно улыбнулась травница, отпивая антидот.

- А, ну пусть мучаются, - потеряла интерес Иви, хотя взглянуть на стражу, считающую розовых слонов и иже с ними, было бы интересно. Все же курс редких растений им должны были прочитать, особенно если эти редкости растут у них на клумбах и обладают уникальным галлюциногенным эффектом, который проявляется, если слишком долго пересаживать капризное растение.

- Полегчало? - спросила ведьмочка, когда Амели поднялась с кровати, протерла глаза и потянулась.

- Спасибо. Как знала, что у тебя антидот будет.

- Я создаю впечатление человека, который злоупотребляет?

- Нет, и именно поэтому у тебя явно есть антидот, - поделилась догадкой Амели. - За все время только ты отходила на все пары по зельям без последствий, а значит, либо не ошибалась, а это невозможно, либо вовремя лечилась.

- Понятно, - равнодушно откликнулась Иви. Все же вопрос она задала, чтобы просто поддержать разговор, и ответ ей не требовался. Впрочем... - А я похожа на эльфийку?

- Ты? - Амели прищурилась, внимательно оглядела девушку от макушки до самых пяток и покачала головой. - Разве что увидит кто-то слепой или решит, что иллюзия. Но это если к тому же не маг и артефакт истинного видения не носит. У стражи всегда при себе.

- Ясно. Не носит, значит. Спасибо.

- А ты собралась эльфа очаровывать? - Иви вздернула брови. - Просто столько приготовлений...

- Не просто так. Нужно кое-кому отомстить.

- Магнолии? - Иви многозначно улыбнулась, но не ответила, позволяя собеседнице додумать самой. - Помощь?

- Будет весьма кстати, - призналась адептка.

Остаток дня девушки дружно потратили на выбор платья. Почему-то Амели считала, что именно в платье нужно идти на прием, и заставляла Иви примерять каждое из имеющихся, пока наконец не остановилась на длинном, в пол, изумрудном наряде, который в сочетании с рыжим цветом волос казался еще более ярким и насыщенным. Прическу уставшая ведьмочка полностью отдала на откуп травнице и еще полтора часа кляла себя за малодушие. Обычная коса - вершина парикмахерского искусства для самой Иви - была отвергнута, и в ход пошли все плетения, что оказались известны

девушке. А уж Амели в этом разбиралась.

- Тебе бы еще диадему или корону, и от принцессы не отличили бы, - похвалила деяние рук своих травница.

- Угу, не отличили бы и выдали за какого-нибудь варвара. То-то принцесса была бы счастлива, избежала такой неприятности, - хмыкнула Иви, но распутывать плетения Амели не рискнула. Никто не знал, сколько бы времени потребовалось, но и, если говорить честно, ведьмочке понравилось, как она выглядела. И пусть она предпочитала другой имидж, нежели хрупкая, миниатюрная фея, как однажды сказала перед смертью одна ее «работа», нынешний образ был ей симпатичен.

Пригладив юбку и насладившись мягкостью шелка, Иви улыбнулась своему отражению.

- Красавица, - подтвердила Амели, поднялась с кровати и попрощалась: - Пожалуй, пойду и я подготовлюсь.

- Иди, - согласилась ведьмочка, глядя, как начинает плыть зеркало и проступают чужие, но родные черты.

Мгновение, и в комнате их уже двое. Иви и ее мать, на лице которой с трудом пробиваются эмоции. Сожаление, грусть и радость, облегчение и тревога. Целый коктейль несовместимых чувств, но все они обуревали глера. Матушка знала больше, чем ее вновь обретенное дитя. Дитя, которое она должна была потерять. Это было неизбежно, оттого и печалилась княгиня, и это было прекрасно, ибо давало шанс ее ребенку. Шанс на жизнь, шанс на выбор, шанс на счастье. Ведь Сагара - капризное дитя, которое никому из своих подданных не позволит стать счастливее себя, а само божество глубоко несчастно.

Глера протянула руку вперед, и Иви прильнула к ней, поцеловала холодные пальцы, поднырнула макушкой под них, нисколько не заботясь о прическе. В тот миг это было не важно для нее. Глера улыбнулась уголками губ, но и этого оказалось достаточно, коснулась пальцами щеки дочери. Медленно, прощаясь. И ушла в один миг, отступив в зеркальную гладь.

Стекло треснуло, поделив отражение Иви на две неравные части. Девушка бросилась к зеркалу, дотронулась до холодной поверхности и надавила, желая пройти вслед за женщиной, но проход оказался закрыт. Навсегда. Таково было решение княгини.

Иви отступила на шаг. Ей стало больно. Нестерпимо больно, и в то же время и она испытывала облегчение. Тот мир закрыли для нее, а значит, не придется выбирать.

«Спасибо, мама, - подумалось ей, когда девушка наконец успокоилась. - Спасибо, что ты у меня есть. Спасибо, что позволила узнать тебя хоть немного. Спасибо, что оставила меня здесь».

Иви глубоко вдохнула, выдохнула и улыбнулась. Жизнь продолжалась, а значит, требовалось жить. Жить так, чтобы потом было не стыдно рассказать маме о проведенных в этом мире годах, когда та явится за ней. А люди смертны, и когда-нибудь она встретится снова.

Когда через полчаса к ней в покои вошел ее временный сопровождающий, Иви смотрела в окно на загоравшиеся где-то далеко на западе огни. Закат. Символ увядания, конца. Для девушки он стал началом.

Глава 5

Вечер, посвященный прибытию гостей, было решено провести не в тронном зале, а в парке, на природе. Ночи здесь уже были достаточно теплыми, а по меркам гостей и удивительно приятными, но ради собственных придворных Владыка распорядился установить специальные осветительные шары, которые давали не только свет, но и тепло.

Маги природы, а таковых среди остроухого народа было большинство, слегка поколдовали, превращая мягкую землю в твердый пол, а травы в приятный, ласкающий кожу ковер.

Первое, что поразило девушку, это несколько молодых пар, которые сняли обувь и ходили босиком. И пусть старшее поколение косилось на них неодобрительно, ведьмочке захотелось повторить их поступок, что она и сделала. Благо платье скрывало ее босые ступни, только при ходьбе позволяя посторонним заметить эту мелкую деталь.

Когда они ступили на мягкий зеленый ковер, на полянке уже собралось большинство придворных. Но эти эльфы мало интересовали Иви, она высматривала совсем иные лица. Высматривала и не находила.

- Милая леди ищет кого-то? - иронично заметили сзади, и Иви обернулась, встречаясь радостным взглядом с Алеем и вспоминая, как полагается приветствовать Владыку. Все же Иви уважала Алея, его опыт и возраст и главным образом из-за брата уважала Илиста.

- Полагаю, уже нашла, - прокомментировали порыв девушки, который она не смогла сдержать до конца в первый момент. И как только Владыка заметил маленький шаг, который она сделала им навстречу?

- Благодарю, ваше величество, - улыбнулась девушка, делая книксен.

Владыка благосклонно кивнул, принимая приветствие, и обратился к старшему принцу:

- Алей, а ты не говорил, что твоя спасительница не только умная и сильная ведьма, но и очаровательная девушка.

- Спасибо, ваше величество, - сдержанно поблагодарила Иви, немного смущаясь. Не привыкла она к лестным характеристикам. Ой как не привыкла.

- Вы прекрасны и, надеюсь, вам понравится в Долине, - поцеловав ей на прощанье ручку, Владыка удалился по каким-то своим монаршим делам, оставив девушку наедине с желанным объектом.

- Ты очень красивый, - решила сказать Иви. Старший принц действительно был красив как никогда, видимо, специально для гостей расстарался, дабы соответствовать светлому образу светлого принца. Белый, вышитый серебром камзол, серебряный обруч в волосах (малая корона, услужливо подсказала память), сами волосы заплетены в косу, пожалуй, с еще более сложным плетением, чем у нее. Черты лица мягкие, все, что было в них хищное, куда-то ушло, оставив место идеальному. - Над тобой поколдовали?

- Немножко, - признался старший принц. - Я вас познакомлю.

- Неужели и у тебя завелась невеста? - насмешливо поинтересовалась Иви. Алей серьезно на нее посмотрел и так же спокойно ответил:

- Мы знакомы уже не первый год, и, уезжая на поиски Ока, я сделал ей предложение. Лиалинель его приняла. Но чем вызван твой вопрос?

- Стан обещал показать мне свою невесту.

- Стан обещал? - Алей прищурился, как-то задумчиво посмотрел на девушку и улыбнулся: - Надеюсь, она тебе понравится.

- А так важно, чтобы она понравилась мне?

- Так важно, чтобы она не убежала, - усмехнулся принц. - Говорят, у нее большой опыт. А брат потом будет страдать.

- Одолжить настоечку? Один глоток, и уже никуда не убежит! - с готовностью предложила Иви.

- Полагаю, она обидится, если мы так поступим.

- Зато замуж за принца выйдет!

- Думаешь, это заставит ее простить?

- Конечно. Любая девушка хочет замуж за принца!

- Так ли уж любая?

- Конечно, - с жаром заметила Иви и прильнула к старшему. - Покажи мне ее, и я все устрою.

- Думаю, мы справимся сами, - неожиданно отказался Алей, взглянул куда-то поверх ведьмочкиной головы и нахмурился: - Эстаниель?

Иви обернулась, чтобы посмотреть, кто так заинтересовал принца, и увидела давешнюю проклятую эльфийку.

- Ты ее знаешь? - быстро поинтересовалась ведьмочка, размышляя: уйти или не уйти?

- Да. Эстаниель - племянница моей невесты, - пояснил Алей. - Вот только говорили, что она нездорова. Семья хотела выдать ее замуж, чтобы род не угас. Лиле не понравился жених, и она собиралась вмешаться, но, судя по всему, наше вмешательство излишне.

Иви взглянула на обсуждаемую особу и на эльфа, посмеявшегося сегодня называть ее «дорогой», и ухмыльнулась. А эльфийка-то что надо. Пожалуй, ради того, чтобы посмотреть на красное от гнева лицо эльфа, Иви спасла бы девушку еще раз и, судя по оживившейся «свите» эльфа - невысокому юноше, который до этого косился в другую сторону, - помощь эльфийке могла понадобиться в любой момент.

- А кто это? - Иви кивнула на заинтересовавшего ее юношу.

- Сын посла Шиарота, - поморщившись, ответил Алей. - Не самый лучший гость, какой мог у нас быть.

- И темный к тому же, - мимоходом заметила Иви. - И проклятиями кидаться умеет, - проговорила, разрывая тонкую сеть чар, которая устремилась к спасенной эльфийке. - Э нет, это моя добыча. - Иви нахмурилась, вцепилась в принца, чтобы прикрыл, если что, от стражи - вдруг у них есть что-нибудь, что поможет выявить и нейтрализовать темного. Сомнений в том, что в случае происшествия сначала бросятся к ней, а не к сыну посла, у ведьмочки не было. Впрочем, у нее есть Око и пусть попробуют доказать...

Когда сын посла внезапно захрипел, и у него, заливая камзол, пошла носом кровь, придворные бросились врассыпную. Иви же, честно-честно улыбаясь, покачала головой в ответ на вопросительный взгляд старшего принца. Тяжело вздохнув, он отправился разбираться.

- Он хотел племянницу твоей Лилы проклясть, - нажаловалась ведьмочка. - А раньше на ней проклятие висело. И если бы не я... А ты...

- Мы очень тебя любим, - заверил принц, уходя разбираться.

Иви еще немного покачала головой, дуясь, но в душе ей было приятно. Любят. Это хорошо.

Она с интересом наблюдала за тем, как становится между Эстаниель и ее уже бывшим женихом принц, как стража помогает подняться сыну посла, как хмурится жених, понимая, что что-то пошло не так, и как с благодарностью на нее смотрит эльфийка. С благодарностью? Поняла, кто ей помог?

Алей увел едва не пострадавшую девушку подальше, и Иви потеряла его из виду за сомкнувшимися спинами придворных.

Бродить долго в одиночестве ведьмочке не пришлось. Откуда-то, как клоун из коробки-сюрприза, внезапно выскочила Амели, и жизнь начала вновь наполняться интересными событиями. Травница с удовольствием, которое может испытывать только мастер, глядя на свое удачное творение, оглядела девушку с ног до головы и осталась довольна. Впрочем, не всем.

- А драгоценности? - нахмурившись, поинтересовалась Амели.

- Они тяжелые, - отмахнулась Иви.

- Знаешь, ты меня удивляешь, - призналась травница. - Обычно звучит ответ: «Они не подходят к платью», - что равносильно признанию: «У меня их нет», - но вот тяжелые...

- Они действительно тяжелые, - пожала плечами Иви.

- Ладно, - легко переключилась на иную тему травница. - Говорят, старший принц тоже решил жениться.

- Тоже?

- Проснись, про младшего же ты знаешь. Я говорила? Или нет? А я думала, что говорила...

- Говорила, - побыстрее подтвердила Иви, чтобы не возвращаться к данной теме. - А что там про старшего?

Все же ведьмочке хотелось узнать, что говорят об этой Лиле, которая разделит с ее приятелем вечность, не только из уст того самого очарованного приятеля.

- Она хорошая. Род достаточно знатен, в переворотах и заговорах ни разу не замешан. Да и сама эльфийка чудо как хороша. Конечно, ее красота шаблонная, но что поделать? Эльфы ведь.

- Эльфы, - задумчиво повторила Иви, размышляя, какой же будет невеста Илиста. Такой же «шаблонной», как и у старшего родича? Наверняка Стан еще тот ценитель традиций и отступления от канонов не потерпит. Да, сегодня ей представят чистокровную и знатную эльфийскую деву.

- Эльфы, - рассмеялась Амели и за руку потянула Иви вперед. - Развлекись хоть немного! А то одета как принцесса, а грустит, словно монашка, познавая всю незавидность своего положения. Ривина?.. Ты меня вообще слышишь?

- Слышу, - отозвалась ведьмочка и перевела взгляд на Амели. - И даже последую твоему совету. Но только после тебя. Покажи пример?

Травница усмехнулась и, покачивая бедрами, отправилась испытывать эльфийскую психику. Иви горько усмехнулась, избавившись от компании. Ей хотелось побыть одной, но боги судили иное.

- Иви? - позвал ее знакомый, долгожданный голос. Ведьмочка обернулась, столкнулась взглядом с Илистаном и отступила. Он шагнул ей навстречу, коснулся щеки и, словно ему было очень тяжело это сделать, отстранился. - Я должен поговорить с тобой.

- Говори, - разрешила ведьмочка, глядя куда-то поверх головы эльфа. - Я внимательно тебя слушаю.

- Не здесь.

- Почему?

- Не хочу, чтобы нас слышали посторонние.

- А твоя невеста?

Илистан скривился, как будто ему было не просто неприятно, но крайне больно слышать о суженой.

- Не здесь.

- Ты обещал мне ее показать, - напомнила Иви, испытывая какое-то мазохистское удовольствие от разговора. - Я хочу ее видеть.

- Иви...

- Ты обещал.

- Идем со мной.

- Ты обещал.

- Хорошо. - Эльф выдохнул, приоткрыл рот и замолчал. - Прошу тебя, не здесь.

- А где?

- Идем?

Илистан протянул ей руку. Иви вложила свои холодные пальцы ему в ладонь и послушно засеменяла следом. Они ушли с праздника. Медленно и тайно. Им вслед не смотрел никто. Только любопытная луна зависла на горизонте, словно ожидая продолжения.

Они вышли к беседке. Небольшой изящный домик на самом краю озера. Тишина, обволакивающая все вокруг, и звук их шагов - единственное, что было живым.

В беседку они не пошли. Иви сорвалась на бег, опережая Илистана, и остановилась у водной глади. Коснулась пальчиками ног воды и замерла, любуясь кругами. Рябь исказила ее черты, сделала более красивой и совсем иной. Ведьмочка присела и вновь потревожила воду.

- Иви?

- Ты обещал мне, - глухо откликнулась она. Ей уже ничего не хотелось. Перегорела, отжила. Он даже в такой малости ей отказал: не показал, не позволил попрощаться. Что ж, она уйдет. На рассвете покинет этот дворец, всех его обитателей. Практика? Ей не впервой бросать все - как-нибудь переживет и это. Ведь в деревнях не спрашивают, есть ли диплом у травницы. Лечила бы да местным не мешала. А диплом? Вот слово мудреное. Ведьмовское, бесовское.

- Иви... - начал эльф, присаживаясь на корточки, как это сделала ведьмочка.

- Ты обещал и не сдержал слово. Я не хочу тебя слышать. Уходи, - так же глухо отозвалась девушка, глядя прямо перед собой. В ночь, в темноту, в отчаяние, в одиночество. Да, именно одинокой она себя и чувствовала, и, пожалуй, впервые в жизни так тяготилась этим состоянием. Впервые...

Девушка поднялась и рассмеялась. Громко, заливисто и... безумно. Илистан увидел, как ее глаза начали меняться, становясь черными, под цвет царящей ночи, и тихо выругался.

- Иви! - Он бросился за ней, схватил за руки, удерживая от побега, обнял. Крепко прижал к себе. - Иви, достаточно. Хватит. Я прошу тебя. Хорошая моя, ласковая моя, добрая моя... Иви, достаточно. Остановись, прошу тебя.

Он говорил еще много чего, но Иви его не слышала. Она дошла до предела. Ожидание сыграло с юной ведьмой злую шутку. Слишком много чувств, слишком много тревог, слишком много надежд, рухнувших и так и не успевших возникнуть.

Она смеялась, билась в его руках, стремясь убежать, но эльф держал крепко. Крепко и бережно. Так, что его присутствие не вызывало жгучего отторжения, так, что она начала успокаиваться. Медленно, но неумолимо.

Когда девушка вцепилась в плечи Илистана и расплакалась, он облегченно выдохнул. Ушло. Если бы она не вернулась, он, пожалуй, сошел бы с ума от осознания собственной

вины. Вернулась. Дала ему шанс.

Он гладил ее волосы, шептал утешительные глупости на ушко и держал за талию, не позволяя упасть, не позволяя потеряться.

Иви успокоилась не скоро. Первые зарницы зажглись на небе, когда она впервые подняла на него взгляд. Робкий и полный сожаления.

- Прости. Я не должна была так себя вести.

- Ты ничего не должна.

- Тебя наверняка ждут, - сказала девушка, но рук с его спины не убрала.

Они стояли, обнявшись, и ее голова лежала на его плече, он гладил ее волосы, заправляя прядки за ушко и улыбался.

- Алей знает, где я, а остальные...

- А твоя невеста...

- У меня нет невесты, - с грустью ответил Илистан.

Иви отстранилась и недоуменно посмотрела на него. Хотела что-то сказать, но он коснулся ее губ пальцем, призывая замолчать. И она послушалась. Пожалуй, впервые в жизни удержалась от вопроса.

- У меня нет невесты, - повторил эльф. - Но есть жена. И, надеюсь, она сможет когда-нибудь простить меня за это. Я прошу дать мне шанс доказать, что я достоин твоего доверия, твоей привязанности. - Эльф как-то горько, совсем неверяще усмехнулся, но произнес: - Твоей любви.

Ведьмочка посмотрела на него с непониманием. Любви? Он хочет ее любви? Но разве она умеет? Слишком сильное, слишком разрушающее чувство, чтобы она разрешила себе любить. Опасное, из-за него можно умереть...

Умереть? Она должна была умереть. Сагара должна была забрать ее, превратить в глера, но не смогла. Появилась Миралиса. Но почему она появилась? Богиня не ее покровительница и приходит только к своим подданным и их семьям. Семьям?

- Жена? - глухо повторила Иви. - В тот день?..

- Я не мог тебя потерять. Прости.

Илистан не смотрел на нее. Он не хотел видеть ее презрение, коего был в полной мере достоин. Не удержался, оказался слишком слабым, чтобы отпустить, слишком безвольным. Призвал Миралису, лишая ведьмочку шанса отказаться, шанса принять или отвергнуть.

- Если ты уйдешь, я отпущу, - тихо, как-то совсем помертвев, сказал эльф. И ему казалось, что он поступает верно. Пусть решит сама. Уйдет - он примет ее выбор. Да, никогда больше он не сможет полюбить никого другого. Но он младший, и семья не осудит его. Слава богине, что у него есть старший брат. - Я буду ждать на праздничной полянке. И если ты придешь, я стану самым счастливым эльфом.

Он грустно улыбнулся, так и не поднимая глаз, и медленно побрел к дворцу. Иви осталась наедине со своими чувствами и страхами. Страх было больше.

Она боялась довериться, боялась остаться одна, разочаровавшись в Илистане, она не верила, что у нее может быть будущее, не верила, что имеет шанс на счастье. Темная с детства, она отказывала себе в этом всегда. Удовлетворение - да, мелкие радости - она научилась их испытывать в академии, счастье - его заменяло опьяняющее чувство собственного могущества, любовь - она никого не любила. Даже ее глубокая привязанность к Элиану больше походила на собственничество. Ведь умом Иви понимала, что он никогда не выберет ее, понимала? Да, понимала всегда, иначе не ушла бы тогда, оставив их вместе с Рей. Сердце рвалось на части, но разве это было сердце?

Сердце отвечает на любовь, доброту, ласку, но главное – именно на любовь. А Элиан... ей просто был нужен тот, кому она могла верить. А он первым не обманул ее, заботился, но не любил.

Илистан ее любит. Иви улыбнулась уголками губ. Он признался в этом. Он уже разделил с ней вечность? Вот почему тогда появилась Миралиса, вот почему она осталась живой и... с ним.

Иви было страшно принимать решение. После Элиана она не хотела привязываться ни к кому. Но ведь уже привязалась. К маленькой Иви, к смешливой Верлене, к Герionу и... к Илистану. Девушка смутилась, вспомнив об эльфе. Ведь она наряжалась для него, пусть чтобы позлить невесту, но ключевое – понравиться Стану. И понравилась. Давно, когда была самой собой и не старалась казаться лучше. Разве что чуточку хуже... И он ее принял.

В груди потеплело, словно восходящее солнце смогло согреть изнутри. Но было ли это солнце? Да, это было солнце, новое, согревающее, которого у нее никогда не было, или она просто не признавалась себе, что хочет любить и... любит.

Эпилог

Он вернулся один. Измотанный и истощенный. Пустым взглядом осмотрел поляну, где уже суетились слуги, убирая последствия торжества, и заметил брата.

Старший родич сидел в одиночестве, с тревогой вглядываясь в горизонт, в красное, как от крови, небо, и яркое, золотое солнце, что не могло принести успокоения. Ожидание всегда томительно, а ожидание важного решения схоже с пыткой.

Заметив брата, Алей стремительно поднялся на ноги, с вопросом взглянул на него, но промолчал. Илистан также хранил молчание.

Он медленно приблизился к брату и остановился. Солнце пылало тем редким оттенком, что бывает только несколько мгновений. Но и эти мгновения не могли принести ему успокоения. Он ждал. Обреченно и с надеждой вглядываясь в горизонт. Но ничего не происходило.

- Что она сказала? - не выдержал старший принц, опуская руку на плечо брата и разворачивая его к себе.

Илистан не ответил. Угрюмо посмотрел на родича, оторвавшего его от ожидания, и вновь обернулся к лесу.

Деревья, темные, вековые, познавшие так много на своем веку, заставшие не одно поколение, немые свидетели его горя. Их темные стволы и зелень ветвей не могли принести эльфу успокоения, и только маленькая фигурка, что быстро приближалась к поляне, смогла заставить его улыбнуться. Открыто и счастливо. Без иных оттенков спектра.